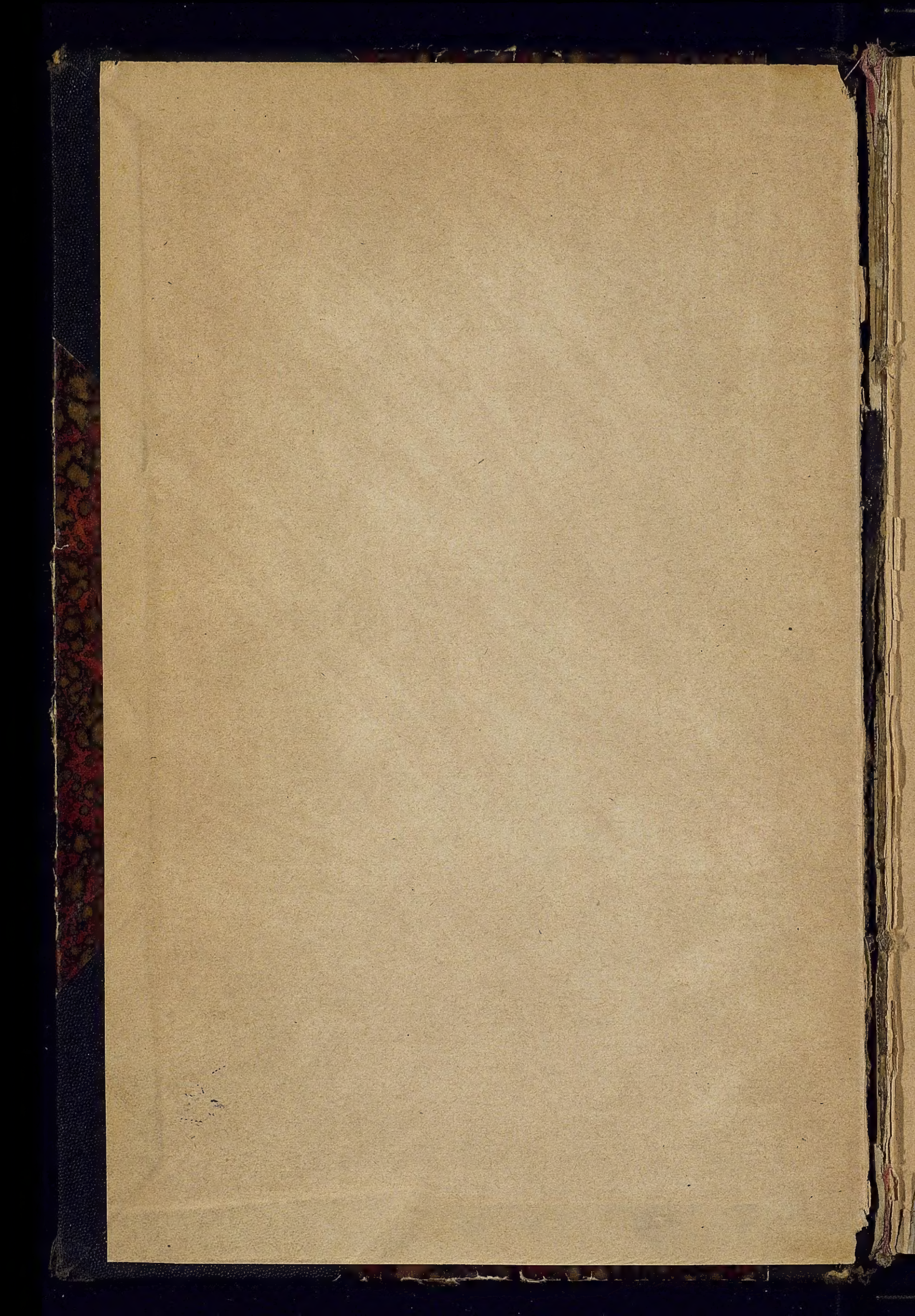
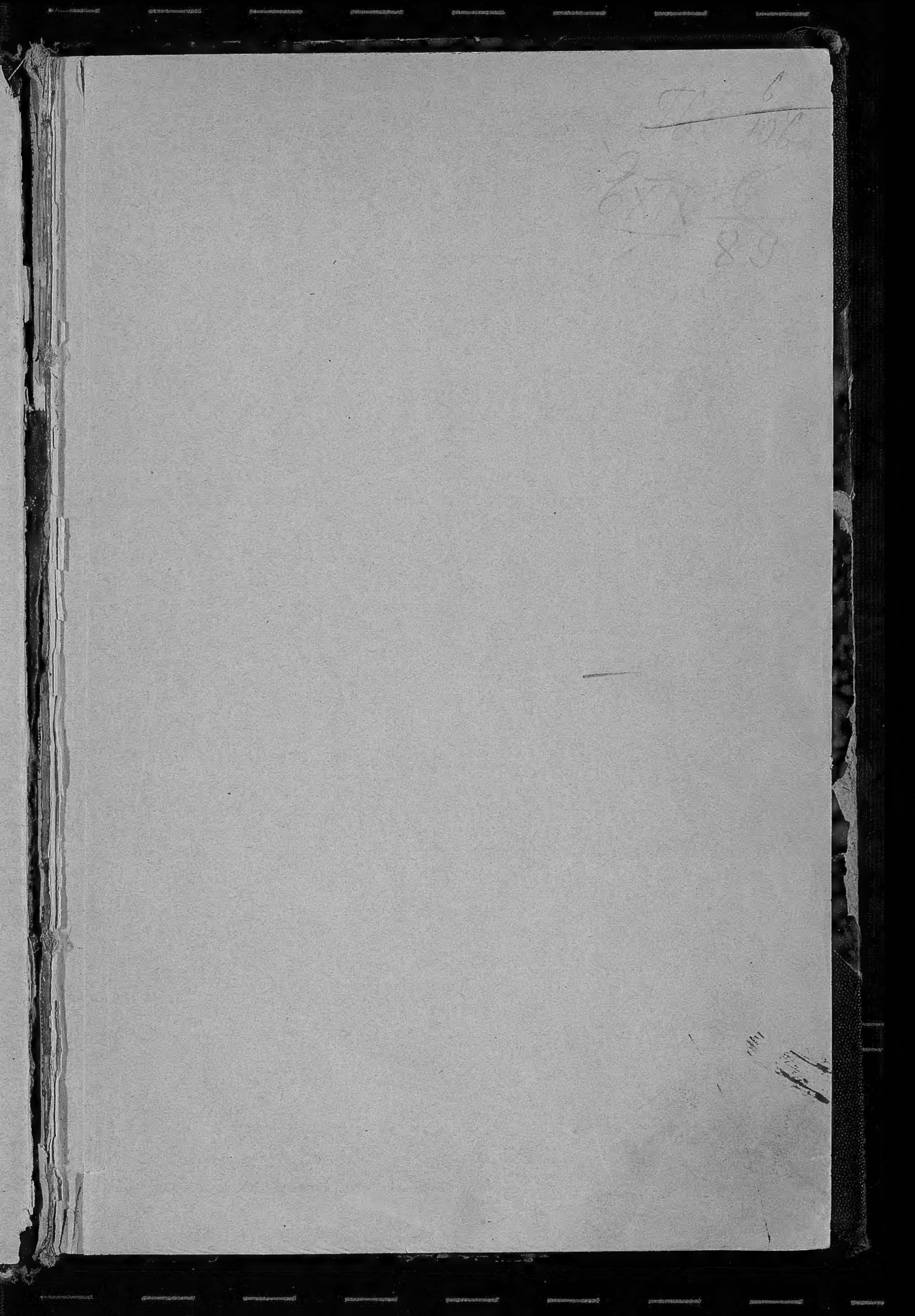
K105 742





ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ

НА РУСИ.

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

НА РУСИ.

И. П. КАЛИНСКАГО.

С. Петербургъ.

№ 22. Типографія В. Киршбаума (бывш. Майкова), въ д. Мин. Фин., на Дворц. площ.

1877.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ

на Руси.

Церковный мѣсяцесловъ обязанъ своимъ происхожденіемъ древне-христіанскому Востоку: здѣсь онъ получилъ свое начало, здѣсь же онъ принялъ полную и опредѣленную форму, въ какой мы его видимъ въ настоящую пору.

На Востокѣ съ первыхъ вѣковъ христіанства начали вести записи важнѣйшихъ церковныхъ событій, христіанскихъ праздниковъ, дней памяти святыхъ угодниковъ, и они-то послужили основою для церковнаго мѣсяцеслова. Такъ напримѣръ, Игнатій, епископъ Смирнскій, въ письмѣ къ Ліонцамъ просилъ ихъ сообщить ему свѣдѣнія о мученикахъ ихъ и обѣщалъ имъ доставить подобныя свѣдѣнія о мученикахъ въ своей области. Кипріанъ, епископъ Кареагенскій, также совѣтовалъ христіанамъ замѣчать день кончины каждаго мученика, чтобы потомъ каждогодно освящать дни эти общественнымъ богослуженіемъ. Первоначально, конечно, записи эти были очень не полны и не однообразны, такъ какъ онѣ составлялись по мѣрѣ появленія особенныхъ событій и лицъ, достойныхъ чествованія въ церкви, и притомъ назначались въ разныхъ мѣстахъ, разными лицами для частныхъ цѣлей отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей и христіанскихъ обществъ. Но съ теченіемъ времени представители церкви стали заботиться о томъ, чтобы всѣ болѣе или менѣе извѣстныя частныя записи привесть къ надлежащей полнотѣ и единству. Какъ на первое замѣчательное произведеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на церковный мѣся-

цесловъ, который былъ составленъ въ VII вѣкѣ св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Затѣмъ въ IX вѣкѣ явился другой подобный трудъ, тоже заслуживающій вниманія по своей систематичности, извѣстный подъ названіемъ Менологія. Трудъ этотъ приписывается одними Греческому императору Василію Македонянину (867—886), а другими и на болѣе достовѣрныхъ основаніяхъ—Василію Болгаробойцѣ, который жилъ и управлялъ имперіей цѣлымъ вѣкомъ позже перваго (979—1028 гг.). Императоръ этотъ извѣстенъ особенною дѣятельностію въ дѣлахъ церковныхъ; онъ-то, по мнѣнію лучшихъ изслѣдователей, и привелъ къ единству и надлежащей полнотѣ въ своемъ Менологіѣ извѣстные до него греческіе мѣсяцесловы и синаксари. Одинъ изъ церковныхъ латинскихъ писателей XVII вѣка, Левъ Аллацій, говоря о состояніи церковнаго мѣсяцеслова въ эту эпоху, замѣчаетъ, „что въ X вѣкѣ Греція имѣла у себя совершенно полные и однообразные мѣсяцесловы“ [1]). Словомъ, какъ видимъ, ко времени принятія нашими предками христіанства, церковь восточная имѣла общій полный мѣсяцесловъ, и есть основаніе заключать, что въ это время онъ составлялъ ужь одну изъ важныхъ принадлежностей церковно-богослужебной жизни.

Получивъ такое значеніе въ религіозномъ отношеніи, церковный мѣсяцесловъ, долженъ былъ послѣ этого необходимо сдѣлаться извѣстнымъ вездѣ, куда только проникало христіанство, и входить въ употребленіе. Христіанская вѣра, утверждаясь въ той или другой странѣ на мѣстѣ язычества, не могла обойтись безъ своего мѣсяцеслова. Извѣстно, что по нему опредѣляется время празднованія важнѣйшихъ священныхъ событій, въ немъ же указываются дни памяти святыхъ уважаемыхъ въ христіанской церкви. Притомъ нужно замѣтить, что для распространенія его въ практикѣ церковной имѣло большое значеніе слѣдующее обстоятельство: обыкновенно церковный мѣсяцесловъ служилъ приложеніемъ къ важнѣйшимъ церковно-богослужебнымъ книгамъ; такъ напримѣръ, въ самомъ краткомъ видѣ, въ формѣ простаго списка событій и именъ, онъ находился въ евангеліяхъ, апостолахъ, требникахъ, мѣсячныхъ минеяхъ; въ болѣе обширномъ видѣ, съ краткимъ описаніемъ праздниковъ и дней святыхъ,—въ уставѣ, слѣдованной псалтири;

---

[1]) Русскіе мѣсяцесловы, календари и святцы, *Хавскаго*, стр. 19—20.

наконецъ, въ полнѣйшей формѣ, съ подробнѣйшимъ описаніемъ церковныхъ праздниковъ и жизни святыхъ, онъ помѣщался въ прологахъ и особенно въ четьи-минеяхъ.

Понятно отсюда само собою, что по мѣрѣ извѣстности этихъ книгъ неизбѣжно долженъ былъ входить въ употребленіе церковный мѣсяцесловъ, какъ необходимая ихъ принадлежность.

Откуда первоначально древняя Русь заимствовала мѣсяцесловъ церковный, на это исторія не сохранила намъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ. Во всякомъ случаѣ можно думать, что русская церковь получила его отъ одной изъ южныхъ странъ славянскихъ, которыя упредили наше отечество на пути къ христіанству. За достовѣрное принимаютъ, что святые просвѣтители славянскіе Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Паннонію, еще въ Константинополѣ перевели на славянскій языкъ выборъ евангельскихъ чтеній, которыя расположены были по недѣлямъ на цѣлый годъ, а слѣдовательно, и на дни, въ которые совершались праздники господніе, богородичные и святыхъ. Кромѣ того, если станемъ поближе разсматривать древне-русскіе мѣсяцесловы, то увидимъ, что въ нихъ есть много такихъ святыхъ, которые могли быть внесены сюда только изъ южно-славянскихъ церковныхъ мѣсяцеслововъ; таковы, напримѣръ, память св. Кирилла и Меѳодія, обрѣтеніе мощей св. Климента Римскаго—праздникъ, который исключительно принадлежалъ церкви славянской, и многіе другіе. На этихъ данныхъ легко предположить, что наши предки получили церковный мѣсяцесловъ, вмѣстѣ съ другими церковными книгами, отъ Болгаріи на языкѣ славянскомъ.

По самому содержанію древній церковно-русскій мѣсяцесловъ не съ разу явился въ той полной и опредѣленной формѣ, въ какой его видимъ нынѣ. Напротивъ того, первые церковные наши мѣсяцесловы, на сколько можно судить о нихъ по древнѣйшимъ памятникамъ, подобно первоначальнымъ мѣсяцесловамъ греческимъ, бы и очень не полны и не однообразны. Такъ напримѣръ, въ Евангеліяхъ Остромировомъ Софійскомъ (1056 г.), Полоцкомъ (XIII или XIV в.), Сѵнодальномъ (1144 г.) [1]), въ мѣсячныхъ минеяхъ (XII и XIII в.) [2]),

---

[1]) Р. мѣсяцесловы, *Хавскаго*, 17 и 18.

[2]) *Христіанскія древности* 1863 г., № 7, ст. *Срезневскаго.*

въ церковномъ обиходѣ (XIII в.) [1]), при которыхъ находятся древніе церковные мѣсяцесловы, видимъ, что въ нихъ подъ числами мѣсяцевъ рѣдко бываютъ по три, по два святыхъ; напротивъ того, подъ большею частью чиселъ означается одно имя святаго или событіе; при этомъ есть не мало чиселъ пустыхъ, подъ которыми нѣтъ никакихъ указаній. Только съ теченіемъ времени, когда въ нашей церкви, подъ вліяніемъ христіанской вѣры, стали являться лица и событія, заслуживавшія церковнаго прославленія и чествованія, она стала вносить ихъ въ свои церковные мѣсяцесловы, и въ нихъ такимъ образомъ стали пополняться указанные пробѣлы. Такъ напримѣръ, видимъ, что съ XI вѣка въ древне-русскіе церковные мѣсяцесловы, въ число чтимыхъ нашею церковью угодниковъ вносятся: Владиміръ великій князь Русскій, Борисъ—Романъ и Глѣбъ-Давидъ 1015 года, преподобный Моисей Угринъ Печерскій 1041 г., Демянъ пресвитеръ Печерскій 1071 г., Анастасій преподобный Печерскій 1073 г., Θеодосій Печерскій 1074 года и т. д. Съ XI же вѣка въ русскихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ являются и церковныя празднества, напримѣръ освященіе храма Великомученика Георгія въ Кіевѣ 1037 г., перенесеніе мощей святыхъ Бориса и Глѣба 1072 г., и другіе [2]). При этомъ нельзя не замѣтить, что на развитіе древне-русскаго церковнаго мѣсяцеслова имѣло довольно важное вліяніе состояніе письменности у нашихъ предковъ. Въ южной Руси, гдѣ письменное искуство распространялось успѣшнѣе, и гдѣ вообще было болѣе грамотныхъ писцовъ, церковные мѣсяцесловы распространялись въ большомъ количествѣ и по своему содержанію были гораздо полнѣе и обстоятельнѣе сѣверно-русскихъ. Первые довольно полные славяно-русскіе мѣсяцесловы на югѣ были напечатаны уже въ концѣ XVI столѣтія, какъ напримѣръ, при Острожскомъ изданіи Библіи 1581 года, въ 1591 г. при Краковскомъ часословѣ Святополка Фіола, при Цетинской Псалтири 1595 г. и другихъ важнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ [3]). По своему содержанію, печатавшіеся въ это время на Руси мѣсяцесловы, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, не всегда были однообразны: напротивъ того,

---

[1]) Исторія Русск. Церкви Архіеп., *Макарія*, I, примѣч.

[2]) Исторія Россійск. Іерархія, *Амвросія*, I, стр. 276 и далѣе.

[3]) Р. Мѣсяцесловы, *Хавскаго*, стр. 18.

такъ и разнились отъ мѣсяцеслововъ греческихъ, которые служили для нихъ образцами. Въ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ многіе святые были показаны въ дняхъ и даже мѣсяцахъ совершенно иныхъ, чѣмъ они отмѣчались по греческимъ и московскимъ мѣсяцесловамъ; въ нихъ же встрѣчались такіе святые, какихъ не было ни въ греческихъ, ни въ московскихъ святцахъ; не рѣдко случалось—особенно это нужно сказать о частныхъ изданіяхъ церковнаго мѣсяцеслова южной и сѣверной Руси,—что въ нихъ попадались и такіе святые, которыхъ нельзя было находить ни въ московскихъ, ни въ малороссійскихъ мѣсяцесловахъ [1]). Понятно, что причиной этого разнообразія послужило раздробленіе древне-русской жизни вслѣдствіе удѣльной системы. Отдѣляя древнерусскія области одну отъ другой и обособляя ихъ между собою въ гражданскомъ отношеніи, удѣльная система способствовала разъединенію ихъ и въ церковно-народной жизни. Въ періодъ господства удѣльной системы почти всякая область, почти всякій важнѣйшій городъ имѣлъ мѣстную святыню въ видѣ, напримѣръ, святыхъ иконъ, или особыхъ покровителей въ лицѣ святыхъ угодниковъ христіанскихъ, особенно отечественныхъ. Такъ напримѣръ, одинъ древній русскій лѣтописецъ замѣчаетъ: „Псковъ и Великій Новгородъ блажитъ Варлаама и Михаила юродиваго Христа ради, Смоленскъ блажитъ князя Ѳеодора, Московское же царство блажитъ Петра, Алексія, Іону и иныхъ множество, Ростовъ блажитъ Леонтія, Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема, Вологда бо блажитъ Преподобнаго Димитрія и иныя тамо сущія многія, каяжда страна своихъ блажитъ“ [2]). Наши предки особенно дорожили этимъ мѣстнымъ священнымъ достояніемъ, и можно сказать, что нерѣдко старались даже соперничать другъ передъ другомъ въ почитаніи своихъ областныхъ святынь, какъ напримѣръ, это дѣлали Новгородъ, Москва, Суздаль. Впрочемъ, что касается этихъ частныхъ церковно-народныхъ областныхъ святынь и мѣстныхъ церковно-народныхъ угодниковъ, то мы не думаемъ разбирать ихъ въ своемъ разсужденіи, такъ какъ для его цѣли достаточно будетъ изслѣдовать главнѣй-

---

[1]) Мѣсяцесловы, календари и святцы Русскіе, *Хавскаго*, стр. 18—19.

[2]) Солов. сборн.; Памятн. старин. русск. литер., IV, стр. 161; Очерки русск. народн. искусства, *Буслаева*, II, 122.

шіе и болѣе общіе церковно-народные праздники и дни памяти церковно-народныхъ святыхъ. Притомъ нельзя не замѣтить, что съ паденіемъ удѣльной системы, когда древне-русскія области стали сливаться въ одно цѣлое и начали групироваться около нѣскольких общихъ центровъ, куда стекалось все священное и завѣтное, само собою стало сглаживаться и уничтожаться господствовавшее до тѣхъ поръ раздѣленіе въ церковно-народной жизни. Слѣдствіемъ этого явленія было, что и церковные наши мѣсяцесловы къ XVI и XVII столѣтіямъ стали приходить къ большому однообразію и полнотѣ и приближаться по своему содержанію къ той формѣ, въ какой мы видимъ ихъ въ настоящую пору въ болѣе извѣстныхъ церковно-богослужебныхъ изданіяхъ, печатаемыхъ въ Москвѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ.

Но обратимся къ древне-русскому быту и спросимъ себя: имѣли ли наши предки въ эпоху до-христіанскую свой собственно народный мѣсяцесловъ? Правда, что на какой бы степени развитія народъ ни находился, мы не можемъ отказать ему въ понятіахъ о времясчисленіи, которое всегда ему необходимо для общественныхъ, религіозныхъ и хозяйственныхъ потребностей. На этомъ основаніи, мы имѣемъ право думать, что и предки наши, народъ, занимавшійся торговлею, любившій земледѣліе и имѣвшій политическія связи съ сосѣдями, должны были имѣть извѣстныя понятія о раздѣленіи и счисленіи времени, безъ котораго они не могли обойтись, какъ въ своей общественной жизни, такъ и въ быту домашнемъ. Предположеніе это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ пользу его можно найдти нѣкоторыя историческія указанія. Вопервыхъ, почти всѣ изслѣдователи древне-русскаго быта находятъ, что наши предки, подобно Персамъ, Литовцамъ и другимъ народамъ древности, начинали свой годъ съ мѣсяца марта [1]); русскій бытописатель преподобный Несторъ началъ свою Повѣсть временныхъ лѣтъ съ марта мѣсяца 6360 г. отъ сотворенія міра, отчисливъ шесть мѣсяцевъ 6360 г., протекшихъ съ сентября до марта, къ прошедшему 6359 году: нѣтъ сомнѣнія, что, начавъ счетъ перваго 6360 года съ мѣсяца марта, преподобный Несторъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ

---

[1]) *Маякъ* 1840 г., часть IX, стр. 130.

древне-русскому лѣтосчисленію мартовскому. Вовторыхъ, у нашихъ предковъ были особыя славяно-русскія названія для всѣхъ мѣсяцевъ, изъ которыхъ состоялъ годъ; названія эти особенно замѣчательны въ томъ отношеніи, что они очень ясно выражали особенности того времени, къ которому относились, и заимствованы были частію отъ явленій природы, частію отъ сельско-хозяйственныхъ занятій и другихъ обстоятельствъ древне-русскаго народнаго быта. Объясненіе этихъ названій славяно-русскихъ мѣсяцевъ мы представимъ въ своемъ мѣстѣ въ нашемъ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ.

Но соображая эти историческія указанія съ содержаніемъ русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, едва ли можно думать, чтобы древне-русское времясчисленіе было вполнѣ систематично и точно, подобно напримѣръ, римскому. Напротивъ того, основательнѣе будетъ предположить, что оно ограничивалось слишкомъ общими мѣсяцесловными данными, которыя заключались въ народныхъ наблюденіяхъ и примѣтахъ, добытыхъ нашими предками въ теченіе вѣковаго опыта. Извѣстно, что находясь въ близкомъ отношеніи къ окружающей природѣ, Русскій народъ особенно любилъ всматриваться во всѣ ея явленія, замѣчать происходящія въ ней перемѣны, по которымъ онъ дѣлалъ свои выводы и заключенія; они-то и служили для него живымъ и ходячимъ мѣсяцесловомъ, выражавшимся въ формѣ народныхъ пословицъ и поговорокъ. Но такъ какъ весь этотъ запасъ отдѣльныхъ наблюденій и замѣчаній трудно было довѣрить памяти народной, то предки наши и обратили вниманіе на церковный мѣсяцесловъ, къ которому легче и удобнѣе всего было привить всѣ эти примѣты и наблюденія. Такое примѣненіе церковнаго мѣсяцеслова къ древне-русской народной жизни было очень естественно, такъ какъ всѣ почти нововведенія христіанской вѣры приходились довольно по нравамъ и характеру нашихъ предковъ и въ большей части случаевъ довольно успѣшно входили въ общественную и частную жизнь ихъ. Извѣстно, что со временемъ, по мѣрѣ утвержденія и распространенія на Руси христіанства, всѣ почти стороны общественной и частной жизни получили особенный отпечатокъ церковности, которая послужила характеристическою чертою значительнаго періода въ исторіи русской до Петра Великаго.

Однимъ изъ такихъ слѣдствій всеобъемлющаго вліянія христіанской церкви на жизнь древне-Русскаго народа было пріуроченіе къ общественному и частному быту древне-русскому церковнаго мѣсяцеслова. Въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ, онъ получилъ самое широкое примѣненіе въ жизни народной. Въ немъ, съ одной стороны, выразились элементъ церковный съ его праздниками, чествуемыми особенно святыми и нѣкоторыми установленіями, а съ другой—элементъ чисто народный съ его понятіями, вѣрованіями, обрядами и повѣрьями, и наши предки такимъ образомъ нашли для себя возможность вести свое годовое времясчисленіе не по однимъ сухимъ отвлеченнымъ числамъ мѣсяцевъ, а напротивъ того—по днямъ памяти чествуемыхъ христіанскою церковію святыхъ и другимъ церковно-народнымъ событіямъ. Что касается сущности примѣненія, какое именно получилъ церковный мѣсяцесловъ въ древне-русской народной жизни, и того, до какихъ размѣровъ это примѣненіе дошло въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, мы увидимъ это, когда будемъ разбирать подробно содержаніе древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, а пока только постараемся указать начало такого примѣненія.

Для того, чтобъ яснѣе видѣть употребленіе древне-русскаго мѣсяцеслова на дѣлѣ, обратимъ вниманіе на то, какъ древне-русскіе лѣтописцы пользовались въ своихъ трудахъ церковнымъ мѣсяцесловомъ для обозначенія мѣсяцесловныхъ данныхъ. Описывая современныя имъ событія древне-русской жизни, наши лѣтописцы не отмѣчаютъ ихъ такъ, какъ это дѣлается у насъ нынѣ, одними названіями мѣсяцевъ и чиселъ, въ какіе они происходили, а непремѣнно присоединяютъ къ тому еще особыя указанія, въ родѣ, напримѣръ, именъ святыхъ, какія приходятся на извѣстный день, или церковныхъ праздниковъ, совпадающихъ съ этими событіями. Такъ напримѣръ, читаемъ въ лѣтописи: „Поставленъ бысть (на епископство Іоаннъ) мѣсяця генваря въ 23 день, на память св. мученика Климента епископа, а в Ростовъ пришелъ на свой столъ мѣсяця февраля въ 25 день на память св. отца Тарасья [1)]... а въ Володимерь вшелъ того же мѣсяца въ 16 день, в пятокъ на канунъ св. Олексѣя человѣка Божья и друга Божья Лазаря. Того жъ лѣта

1) Полн. собр. русск. лѣт., I, стр. 172.

родися у благовѣрьнаго и христолюбиваго князя Всеволода сынъ, мѣсяця февраля въ 8 день, на память св. пророка Захарьи.... Того жъ лѣта заложи благовѣрный и христолюбивый князь Всеволодъ Юргевичъ градъ Переяславль мѣсяца іуля въ 29 день, на память св. мученика Каллиника“ [1]).—„Иде Святославъ, сынъ Всеволожь, княжить Новугороду мѣсяця декабря въ 12 день на память св. отца Спиридона“ [2]) и т. д. Или еще: Изьяславъ Мстиславичъ „вниде на Переяславль на Госпожинъ день“, то есть, 15-го августа [3]). Весьма часто также, кромѣ указанныхъ дополненій къ мѣсяцесловнымъ даннымъ, наши лѣтописцы прибавляютъ и другія опредѣленія изъ церковнаго мѣсяцеслова, которыя въ свою очередь служатъ какъ бы для большей точности, при означеніи времени извѣстнаго событія. Такъ напримѣръ, въ лѣтописяхъ замѣчается: „Того же лѣта бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери мѣсяца іуля въ 25 день на память Успенья святыя Анны, въ день суботный“ [4]).—„Сиже злоба сключися мѣсяца іуля въ 20 день на память св. пророка Ильи огньнаго въсхоженья“ [5]). — „Въ лѣто 6735 мѣсяца марта въ 14 день, на память св. преподобнаго отца Венедикта, въ день вскресенья Господня, въ преполовленье св. поста, еда творимъ поклоненье Честному Кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ“ [6]). — „Того жъ лѣта мѣсяца маія, въ 3 день, на память св. Ѳеодосья, игумена Печерьскаго, въ пятокъ во время св. литургія, чтому св. Еуангелью, въ церкви соборнѣй св. Богородица, въ Володимери потрясеся земля“ [7]). Наконецъ очень нерѣдко, когда дѣло идетъ о срокѣ, совпадающемъ съ какимъ-либо болѣе или менѣе важнымъ церковнымъ праздникомъ, въ лѣтописи отмѣчается одно названіе праздника прямо безъ всякаго намека на мѣсяцъ и число, не смотря на то, что иногда праздникъ этотъ

---

1) Полн. собр. русск. лѣт., I, стр. 173.
2) Тамъ же, стр. 175.
3) Тамъ же, VII, стр. 29.
4) Тамъ же, I, стр. 174—175.
5) Тамъ же, стр. 186.
6) Тамъ же, стр. 190.
7) Тамъ же, стр. 193.

бываетъ подвижнымъ: „Въ лѣто 6918-е индикта 3-го выиде пресвященный митрополитъ Фотѣй Кыевъскый и всея Руси изъ Царяграда на Кыевъ и приде въ Москву на Великъ день“ [1].—Въ лѣто 6947-е Святославъ и Юрій „любезно цѣловастася въ день пятокъ на Похвалу Богородици“ [2].—„Въ лѣто 6889-е въ празникъ Воскресенія Господня прииде изъ Царяграда на Русь пресвященный Киприанъ митрополитъ“ [3]. Словомъ, приводя мѣсяцесловныя данныя, наши предки всегда на первомъ планѣ ставили опредѣленія мѣсяцеслова церковнаго. Что же касается чисто гражданскаго времясчисленія по мѣсяцамъ и числамъ, то оно считалось у нихъ второстепеннымъ. Но это только начальная и болѣе внѣшняя сторона примѣненій церковнаго мѣсяцеслова къ народнымъ потребностямъ въ древней Руси, и притомъ относящаяся къ простѣйшей его формѣ — церковнымъ святцамъ. Что касается дальнѣйшаго и болѣе многосторонняго пріуроченія церковнаго мѣсяцеслова къ древне-русскому быту, то можно сказать, что въ этомъ случаѣ онъ послужилъ своего рода рамками, въ которыя наши предки старались, такъ или иначе, заправить свои понятія и вѣрованія, обычаи и обряды, суевѣрія и наблюденія. Самые способы, какіе древне-русскій народъ употреблялъ для этой цѣли, довольно своеобразны и различны; впрочемъ, ихъ можно подвести подъ нѣсколько общихъ оснований, по которымъ есть возможность все содержаніе церковно-народнаго мѣсяцеслова разложить на части. Основаній этихъ три: первое изъ нихъ можетъ быть названо церковно или народно-историческимъ, второе—филологическимъ или звуковымъ, и третье—календарнымъ или мѣсяцесловнымъ.

Церковно-народно-историческое основаніе въ образованіи русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова выразилось въ томъ, что предки наши многимъ угодникамъ христіанской церкви приписывали частные, такъ сказать, спеціальные дары благодати, а разнымъ церковнымъ праздникамъ и христіанскимъ обычаямъ усвояли особенности изъ чисто-народнаго быта. Главнымъ основаніемъ такого сближенія служили, съ одной стороны, церковно-историче-

---

[1] Полн. собр. р. лѣтоп., I, стр. 234.
[2] Тамъ же, VII, 38.
[3] Тамъ же, I, стр. 233.

скія повѣствованія о жизни и чудесахъ святыхъ, а съ другой—церковно-богослужебныя книги съ пѣснопѣніями и молитвами этимъ угодникамъ и другія религіозныя сказанія относительно разныхъ событій и лицъ христіанской церкви. Пользуясь этими источниками, древне-Русскій народъ однихъ изъ святыхъ угодниковъ принялъ за ходатаевъ въ разныхъ болѣе или менѣе трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, другимъ усвоилъ охраненіе домашнихъ животныхъ, иныхъ сдѣлалъ покровителями разнаго рода теоретическихъ и практическихъ трудовъ и занятій, науки, промысловъ, ремеслъ. Словомъ, можно сказать, что наши предки всю свою жизнь съ важнѣйшими ея обстоятельствами и предметами старались отдать попеченію и заботѣ тѣхъ или другихъ святыхъ, представляя ихъ ближайшими и непосредственными во всемъ покровителями. Отсюда-то у насъ и явились, напримѣръ, св. Николай Чудотворецъ—хранитель отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и отъ потопленія, Пресвятая Богородица Купина Неопалимая—отъ пожара и молніи, Ѳеодоръ Тиронъ—податель украденныхъ вещей и сбѣжавшихъ рабовъ, пророкъ Илья—дождя и ведра, преподобные мученики Мина, Лаврентій, Логинъ—хранители отъ болѣзни очной, преподобный Маруфъ—отъ болѣзни трясавичной, мученики Флоръ и Лавръ—отъ конскаго падежа, св. Модестъ и Власій—отъ скотскаго падежа, свв. евангелисты Іоаннъ и Лука—покровители живописи, царь-пророкъ Давидъ—музыки, праведный Іосифъ—столярнаго дѣла, и т. д.

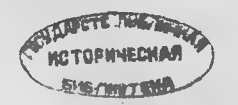
Что касается народныхъ особенностей въ разныхъ обычаяхъ и обрядахъ христіанской церкви, то онѣ преимущественно пріурочивались нашими предками къ благочестивымъ установленіямъ важнѣйшихъ праздниковъ христіанскихъ. Въ этихъ случаяхъ церковные обычаи и обряды, особенно дѣйствовавшіе на благочестивое чувство нашихъ предковъ, получали разныя особенности, которыя непосредственно вытекали изъ народнаго характера тѣхъ или другихъ обстоятельствъ его жизни. Такими праздниками были: Пасха съ его обрядомъ христосованія, Пятидесятница съ его обычаемъ употреблять въ домахъ и церквахъ зелень, недѣля Ваій съ ея обыкновеніемъ освящать ваіи и т. п. Поэтому, желая доискаться основанія, по которому извѣстныя вѣрованія или обряды пріурочены къ тому или другому святому, тому или другому церков-

ному празднеству, необходимо обращать вниманіе на сказанія о жизни и чудесахъ этихъ святыхъ, на церковныя пѣснопѣнія и молитвы, составленныя въ ихъ честь, на народныя сказанія и иконныя изображенія этихъ угодниковъ. Что касается праздниковъ, то слѣдуетъ особенно имѣть въ виду церковныя повѣствованія о нихъ и вообще христіанскія преданія объ обрядахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и другихъ особенностяхъ этихъ праздниковъ. Основываясь на этихъ данныхъ, можно всегда болѣе или менѣе вѣрно указать причину, почему тотъ или другой благочестивый народный обычай пріуроченъ къ извѣстному церковному празднеству, то или другое народное вѣрованіе или представленіе усвоено извѣстному угоднику.

Филологическое или звуковое основаніе въ образованіи древнерусскаго церковнаго мѣсяцеслова состоитъ въ томъ, что наши предки, разчитывая дни и распредѣляя занятія по святцамъ, непонятныя для нихъ по происхожденію изъ чужихъ языковъ имена святыхъ, названія церковныхъ праздниковъ сближали съ разными выраженіями отечественнаго языка, на сколько эти послѣднія могли опредѣлять характеръ даннаго времени и имѣли отношеніе къ разнымъ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и работамъ, состоянію времени года, погоды и тому подобнымъ обстоятельствамъ. Въ этихъ случаяхъ древне-Русскій народъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ и нынѣ наши простолюдины, далеко не справлялся съ значеніемъ или смысломъ того или другого имени или названія, а старался главнымъ образомъ найдти подходящій къ своей простой рѣчи звукъ или корень въ извѣстномъ словѣ, часто толкуя его по своему, слишкомъ своеобразно и желая этимъ все чужое и иноземное претворить въ свое родное, легко доступное его простому пониманію. При этомъ нельзя не замѣтить, что самою любимою формою для выраженія связи своихъ представленій и понятій наши предки употребляли пословицу или поговорку, связывая ее съ извѣстнымъ именемъ святаго звуковымъ сходствомъ словъ или рифмой. Отсюда-то явились въ нашемъ народѣ такіе угодники и праздники церковные, какъ напримѣръ, св. Наумъ—помощникъ въ обученіи грамотѣ, св. Борисъ—податель барыша, св. Пантелеймонъ—Палій—каратель громами и молніей, праздникъ обновленія Царьграда—распорядитель градомъ, праздникъ Срѣтенія—встрѣча вес-

ны съ лѣтомъ. Если древне-русскому человѣку представлялось неудобнымъ и невозможнымъ открыть въ подобныхъ случаяхъ звуковое сходство или рифму въ словахъ, то въ этихъ случаяхъ онъ обращался къ объясненію того или другого имени или названія и старался болѣе простымъ звуковымъ способомъ примѣнить къ нимъ свои вѣрованія и повѣрья. Какъ на образецъ въ этомъ случаѣ, можно указать на связь народныхъ представленій и понятій съ именемъ св. великомученика Георгія—покровителя земледѣлія, св. апостола Андрея—покровителя выходящихъ замужъ дѣвицъ, и пр. Отсюда понятно, что для объясненія этой части церковно-народнаго мѣсяцеслова, построенной на филологическомъ или звуковомъ основаніи, нужно прежде всего обращать вниманіе на самую форму, въ какой выражается извѣстное вѣрованіе и представленіе, имѣющее связь съ именемъ святаго или съ названіемъ церковнаго праздника, и слѣдить за народнымъ толкованіемъ этихъ именъ и названій и отношеніемъ ихъ къ народнымъ пословицамъ, поговоркамъ и разнаго рода замѣчаніямъ.

Мѣсяцесловное или календарное основаніе въ развитіи нашего церковнаго мѣсяцеслова выказалось главнымъ образомъ въ совпаденіи разныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій и работъ, чисто народныхъ праздниковъ и обрядовъ съ днями памяти святыхъ и праздниками христіанской церкви. Благодаря этому чисто случайному сближенію, у нашихъ предковъ явленія перваго рода пріурочивались и связывались съ послѣдними, не смотря на то, что между ними далеко не могло быть близкаго отношенія. Здѣсь, съ одной стороны, нельзя не замѣтить, что Русскій народъ жилъ вообще самою непосредственною жизнію къ окружающей его природѣ, занимаясь земледѣліемъ, пастушествомъ и другими сельскими промыслами; онъ любилъ и самое время опредѣлять срочными занятіями и другими обстоятельствами сельско-хозяйственнаго быта. Что касается болѣе точнаго астрономическаго счисленія времени, то оно съ трудомъ давалось нашимъ предкамъ (безъ него впрочемъ, какъ извѣстно, живутъ и доселѣ наши простолюдины). Начиная свои опредѣленныя въ году занятія, русскій людъ особенно часто обращался съ молебнами и частными молитвами къ святымъ, которыхъ память праздновалась въ эти дни, прося ихъ помощи и содѣйствія въ разныхъ предпріятіяхъ; оканчивая свой трудъ, онъ



благодарилъ совпадающихъ по этому времени угодниковъ за счастливый успѣхъ и исходъ своихъ занятій.

Благодаря такому стеченію частныхъ явленій и обстоятельствъ сельско-хозяйственной жизни, святые угодники эти становились въ глазахъ народа какъ бы покровителями и помощниками разныхъ хозяйственныхъ занятій, сельскихъ промысловъ, полезныхъ для человѣка домашнихъ животныхъ, часто даже самыхъ незначительныхъ принадлежностей сельско-хозяйственнаго быта. Такимъ-тообразомъ у насъ явился цѣлый рядъ святыхъ, которымъ приданы были особенные чисто народные эпитеты и прозванія, какъ напримѣръ: св. Кононъ-градарь, Еремѣй-распрягальникъ, св. мученица Мавра-разсадница, св. Акулина-гречишница, св. Василій—покровитель свиней, св. Никита — гусей, св. Анастасія и Авраамій — овецъ, св. Татьяна-крещенская, св. Аксинья-полузимница и тому подобныя. Съ другой стороны, жизнь древне-Русскаго народа особенно была богата многими праздниками, увеселеніями и обрядами, которые очень были дороги и близки его сердцу, такъ какъ вытекали изъ чисто народнаго духа. Не желая лишиться ихъ, а напротивъ того, стараясь, на сколько это было возможно, помирить и какъ-бы приспособить ихъ къ требованіямъ христіанской религіи, наши предки наблюдали совпаденіе ихъ съ днями памяти святыхъ угодниковъ и важнѣйшихъ праздниковъ христіанской церкви и старались на этомъ основаніи пріурочить первыя къ послѣднимъ. Такимъ образомъ, въ нашемъ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ являются многіе святые и нѣкоторые праздники церковные, съ видимымъ отпечаткомъ древне-русской и народной миѳической старины, какъ-то: св. Агрипина-купальница, св. Іоаннъ Креститель — Иванъ Купала, св. Илья-громовникъ, Рождество Христово — коляда, Родительская Суббота, Масляница, Ѳоминъ Понедѣльникъ, Семикъ—дни, посвященные чести умершихъ, праздники: Благовѣщеніе, Пасха, Богоявленіе, Троицынъ, Петровъ день съ своими чистонародными особенностями. Поэтому при объясненіи этой части церковно-народнаго мѣсяцеслова, необходимо прежде всего обращать вниманіе на то, какое имѣютъ отношеніе, по времени своего празднованія, дни христіанскихъ святыхъ къ тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ сельско-хозяйственнаго быта. Затѣмъ нужно имѣть въ виду, не имѣютъ ли дни святыхъ и праздники чисто церковные, по своему

мѣсяцесловному расположенію, какой-либо связи съ древне-русскими чисто народными празднествами, и особенно не совпадаютъ ли съ ними во временахъ года, частяхъ мѣсяца, числахъ и дняхъ. Руководствуясь этими данными, всегда можно болѣе или менѣе вѣрно указать начальную причину, по которой извѣстныя вѣрованія и обряды, суевѣрія и обычаи, примѣты и разныя наблюденія древне-русскаго народнаго быта пріурочены были къ днямъ святыхъ, къ праздникамъ чисто церковнымъ. Впрочемъ, что касается того, какъ слѣдуетъ пользоваться тремя выше указанными основаніями при изслѣдованіи церковно-народнаго мѣсяцеслова, то нельзя не замѣтить, что они не могутъ быть строго разграничены въ своемъ употребленіи; не слѣдуетъ представлять, чтобы, напримѣръ, одно изъ этихъ основаній прилагалось совершенно отдѣльно въ одномъ случаѣ, другое—въ другомъ и т. д. Образованіе древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова шло путемъ народнаго творчества; оно дѣйствовало въ этомъ случаѣ совершенно свободно и своеобразно, преслѣдуя только главную цѣль — такъ или иначе примѣнить къ церковному мѣсяцеслову близкіе для себя представленія и понятія, обычаи и обряды. Поэтому, что касается важнѣйшихъ церковно-народныхъ святыхъ и праздниковъ, то говоря о нихъ въ своемъ мѣстѣ, увидимъ примѣненіе почти всѣхъ трехъ указанныхъ нами способовъ. Это особенно нужно замѣтить о такихъ содержательныхъ, по своему предмету, церковно-народныхъ праздникахъ и дняхъ памяти святыхъ, какъ напримѣръ, Пасха, Рождество Христово, Покровъ Пресвятыя Богородицы, день св. Георгія Великомученика, мученицы Параскевы Пятницы, пророка Ильи и др.

Время, когда образовался древне-русскій церковно-народный мѣсяцесловъ, тоже нельзя ограничить строгими предѣлами, такъ какъ развитіе его не было вызвано одними временными обстоятельствами. Изъ лѣтописныхъ указаній, какія были приведены нами выше, видно, что наши предки весьма рано стали примѣнять собственно церковный мѣсяцесловъ къ своимъ общественнымъ и частнымъ потребностямъ; при самомъ же изслѣдованіи его содержанія увидимъ, что церковно-народное времясчисленіе довольно развито въ нашемъ простомъ народѣ и доселѣ. Впрочемъ, говоря частнѣе о періодахъ развитія древне-Русскаго народа, можно на-

мѣтить нѣсколько сряду вѣковъ, которые своими особенными явленіями и обстоятельствами имѣютъ важное значеніе для развитія древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова. Такими вѣками особенно были XV, XVI и XVII столѣтія. Господствующимъ направленіемъ этого времени у насъ, какъ и на западѣ въ средніе вѣка, была особенная склонность видѣть въ сказаніяхъ о жизни и чудесахъ святыхъ какъ можно болѣе чудеснаго, поразительнаго; вслѣдствіе того жизнеописанія эти подверглись всевозможнымъ передѣлкамъ, и притомъ къ содержанію ихъ примѣшивались различныя прикрасы чисто легендарнаго характера. Кромѣ того, у нашихъ предковъ въ этомъ періодѣ, какъ и у многихъ западныхъ народовъ въ средніе вѣка, получила особенное развитіе идея о покровительствѣ святыхъ разнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній, о вліяніи ихъ на занятія и промыслы людей, о подчиненіи имъ разныхъ силъ и явленій окружающей природы. Подъ вліяніемъ этихъ историческихъ обстоятельствъ сложились въ развитіи древне-Русскаго народа разнообразные элементы, которые, какъ увидимъ, и составили содержаніе древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова. Впрочемъ, что касается этого явленія въ церковно-народномъ быту русскомъ и самой формы, въ какой оно выразилось, то оно далеко не было такимъ только у насъ. Если обратимъ вниманіе на ходъ историческаго развитія церковно-народной жизни западныхъ и южныхъ народовъ Европы, то увидимъ, что слѣдствіемъ подобныхъ же историческихъ условій у нихъ были такія явленія, которыя, по своему содержанію и формѣ, очень близко подходятъ къ русскому церковно-народному мѣсяцеслову. У Нѣмцевъ, напримѣръ, въ XVI столѣтіи извѣстно было не мало святыхъ, которые, по народному вѣрованію, обладали особенными, такъ сказать, спеціальными духовными и тѣлесными дарами благодати, и чествованіе которыхъ со временемъ обратилось въ систему священнослуженія, противъ чего съ особенною силою возставалъ Лютеръ. Вѣрованія эти въ святыхъ носили на себѣ весьма сильный отпечатокъ народнаго нѣмецкаго характера и проявлялись въ самой тѣсной связи съ народнымъ словомъ, такъ что большею частью разные дары благодати приписывались извѣстнымъ святымъ по звуковому сходству названій болѣзней и другихъ отвлеченныхъ понятій съ именами самихъ святыхъ: Тоній (по созвучію съ Антоніемъ), по народно-нѣмецкому

вѣрованію, избавляетъ отъ пламени, Рахій (отъ Rache)—отъ мщенія и гнѣва Божія, Бастіанъ (Pest)—отъ заразы, Валентинъ (Fallen)—отъ падучей болѣзни, Винцентій (finden) — помогаетъ отыскивать пропажи, св. Лаврентію нужно поститься, для безопасности отъ пожара. „Въ день посвященный его памяти“, замѣчаетъ Лютеръ,—„не терпятъ въ домахъ и искры огня, а разводятъ его въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ и тамъ готовятъ кушанье и умствуютъ такъ: святой, испеченный на желѣзной рѣшеткѣ, замѣтивъ огонь, вспоминаетъ страданія свои и наказываетъ хозяина. Служеніемъ своимъ“, продолжаетъ тотъ же обличитель,—„мы дошли до того, что отнимаемъ у Бога власть казнить насъ огнемъ и водою. Мы имѣемъ икону Флоріана, изображеннаго выливающимъ воду на горящій огонь: больше знать намъ ничего ненужно; мы придаемъ его въ товарищи св. Лаврентію. Св. Лудовикъ когда-то при жизни изъ дурнаго пива сдѣлалъ хорошее,—по смерти мы назначаемъ его пивоваромъ и не удѣляемъ ему другаго занятія. Въ сказаніи о св. Аннѣ намъ особенно нравится то, что она доставляетъ богатство; мы не стали бъ уважать ее, приходящую къ намъ съ пустыми руками. Изъ всего житія ея мы выбрали только одно обстоятельство, что она обѣднѣвшему игроку возвратила богатство. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ земными мы просили бъ у нея благъ духовныхъ,—нѣтъ, мы говоримъ, что у насъ много святыхъ, надѣляющихъ духовными благами, а у св. Анны попросимъ земныхъ. Скупцы имѣли своего бога св. Еразма; беременныя женщины обращались къ святой Маргаритѣ; она была ихъ богиней; одна могла даровать имъ плодъ чрева и обратить во благо болѣзни дѣторожденія. Они думаютъ: до Бога высоко, Онъ меня не услышитъ, а Маргарита поможетъ, потому что она заслужила это своими страданіями. Суевѣрный воинъ постится св. Марку, помощнику въ браняхъ; св. Юліаніи и Отиліи молятся отъ глазъ, больные глазами только и уважаютъ ихъ; св. Аполлонія лѣчитъ зубную болѣзнь, а никто не думаетъ о ея продолжительномъ дѣвствѣ и пламенной вѣрѣ; св. Схоластика повелѣваетъ громами. Всякое ремесло и сословіе имѣетъ особеннаго покровителя между святыми: золотари—св. Евлогія, сапожники—св. Кристина и Кипріана, суконщики—св. Севера, живописцы—св. Луку, врачи—св. Кузьму и Даміана, юристы—св. Ивана, учащіеся—св. Екате-

рину. Раздѣляя земныя попеченія между святыми, мы возставляемъ пантеонъ, но въ чемъ же состоитъ служеніе имъ: на добрыя дѣла и на вѣру ихъ мы не взираемъ. Никогда столько не отчуждаемъ мы сердца отъ Бога, какъ въ эти священные дни; мы проводимъ ихъ, какъ Римляне проводили свои сатурналіи и вакханаліи: сидимъ до поздняго утра, играемъ и пьянствуемъ,—язычники не почитали такъ своихъ идоловъ!" [1]).

У Поляковъ есть свои церковно-народные святые и праздники которымъ пріурочиваются извѣстныя народныя вѣрованія и особенные обряды, какъ-то: св. Флоріанъ хранитъ отъ пожара, св. Антоній Падуанскій—отъ потери, и потому ему молятся о возвращеніи украденнаго, св. Николай извѣстенъ, какъ покровитель дѣтей,—онъ будто бы приноситъ имъ подарки и подкладываетъ ночью подъ голову; св. Валентинъ считается защитникомъ отъ (padlicy, powalenia) падучей болѣзни; отъ того у Поляковъ, бросая кровь, приговариваютъ: Hej! Swięty Walenty wypuszcza z krwi tręty; Въ честь Matki Boskiej Zielnej, 3-го августа, въ Польшѣ святятъ въ костелахъ цвѣты, а наканунѣ этого праздника совершается земледѣльческій праздникъ Okręzne; въ день св. Wawrzyńca, 10-го августа, благословляется медъ, и при этомъ замѣчаютъ: przez przyczynę swiętego Męczenika chroń Boże pszczelnik od szkodnika. Равнымъ образомъ Поляки, какъ и наши предки, къ именамъ и днямъ многихъ святыхъ имѣли обыкновеніе пріурочивать разныя сельскохозяйственныя замѣчанія и наблюденія: 18-го января: Dziś swiętego Pryska, przebije lód pliska; 21-го января: Agnieszka łaskawa, puszcza skawronca z rękawa; 25-го января O sw. Dorocie, wyschną chusty na płocie; 14-го февраля: Na sw. Walka, niema pod lodem balka; 24-го февраля: sw. Maciej zimę traci lub bogaci; 28-го февраля: Na sw. Grżegorża, idą rżeki do morza; 12-го марта: sw. Grzegorza Gre-gre-gregory, póidzcie dzieci do szkoły; 11-го апрѣля: sw. Wojciecha, Kiedy grzmi w swięto Wojciecha, rośnie rolnikom pociecha; 13-го апрѣля: Na-sw. Marka, pożny siew owsa, a wczesna tatarka; Sw. Marek, wrżóci do wody ogarek (не работаютъ при свѣчѣ); 4-го мая: sw. Zofia, kłosy rozwija; 27-го мая: Od sw. Medarda, czterdzieście dni szarga (дождь);

---

[1]) *Чтен. общ. истор. и древн.* 1858 г., кн. 4, стр. 68—69.

3-го іюня: sw. Wit, słowik cyt (молчи); 25-го іюня: Jak ciepły sw. Jakób, tak zimne Boze Narodzenie; 25-го іюля: Od sw. Anki, chłodne wieczory, poranki; 10-го августа: Na sw. Wawrzyńca idą orzechy do wienca; 12-го августа: sw. Bartłomiej, sniadanie przytlómi (теперь перестають челяди при работахъ давать завтракъ); Na sw. Bartłomien—już ręce na płomień; 2-го сентября: Na sw. Krzyż, owce strzyż; 9-го сентября: Po sw. Mateuszu, każdy kiep wikapeluszu; 17-го сентября: sw. Michal, wiechy pospychał (пасутъ на поляхъ), Grzmot w swięto Michala — będzie zywnosć Bogu chwala; 4-го октября: sw. Gawła-Urbanow owies (25-го мая) Gawsowe żytko, kata warte wszystko—(по причинѣ слишкомъ поздней сѣвбы); 9-го октября: sw. Urszula, perły rozsula (роса); 18-го октября: sw. Lukasz, czego po polu szukasz; 30-го октября: sw. Marcin na białym koniu jedzie (падаетъ снѣгъ) sw. Marcin po lodzie Boże Narodzenie po wodzie; 22-го ноября: Na swięto Barbarki—najlepsze tarki; 25-го ноября: sw. Katarzyna, Adwent zaczyna; 27-го декабря, св. Степана (Szczepana): Na Swięty Scepon, kazdy le pon (мазовецкая пословица по случаю расчетовъ и новыхъ наймовъ прислуги у хозяевъ). О Вознесеніи Поляки замѣчаютъ: Na Niebowstąpienie, Pan Bog—w niebo, robak w mięso, kwas—w picwo, a diabeł w babę (будто чаровницы наводятъ градъ).

У Чеховъ тоже къ нѣкоторымъ праздникамъ церковнымъ и днямъ святыхъ пріурочиваются подобныя пословицы: 2-го февраля Чехи замѣчаютъ: Przejdon Hromnice, konec sannice; 12-го марта: Na sv. Rzehorze, zaba hubu otevrze (или czap leti od morze); 26-го іюня: sv. Burjan krupobitjm przi panujicich toho czazu bourzkach; 16-го октября: Szimona Judy, zima je vszüdy; 18-го октября: Na sv. Lukarze hojnost chleba i kasze; 11-го ноября: Kliment zimu oblibuje ji sw. Petr (22 unora) ucezuje.

Болгаре имѣютъ своихъ церковно-народныхъ святыхъ, которые, по народному вѣрованію, оказываютъ благодѣтельное вліяніе въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣка: св. Евтимій считается покровителемъ юнаковъ (героевъ) и молодыхъ людей; о св. Харлампіи Болгары думаютъ, что онъ въ заперти держитъ моровую язву; св. Власій охраняетъ домашній скотъ отъ волковъ и болѣзней; св. Пантелеймонъ называется путникомъ и хранитъ отправляющихся въ дорогу; по народному болгарскому вѣрованію,

этотъ же угодникъ является карателемъ громами и молніею тѣхъ, которые въ день его памяти занимаются работами; св. Екатерина почитается покровительницею беременныхъ женщинъ; св. Димитрій—покровителемъ скота; св. Андрей отгоняетъ зиму и длинныя ночи; о свв. Варварѣ, Саввѣ и Николаѣ Болгары замѣчаютъ: „Варвара варй, Савва меси,—а Никола ѣде. Свѣти Гёрги лѣто носи, а свѣти Димитаръ зиму".

У Сербовъ св. Димитрій и великомученикъ Георгій почитаются покровителями юнаковъ (героевъ); эти святые рыцари ѣздятъ всегда верхомъ и носятъ длинныя копья; кромѣ того св. Димитрій, по народному сербскому вѣрованію, наказываетъ злыхъ духовъ, нехорошихъ сыновей и прогоняетъ разбойниковъ; св. Николай Чудотворецъ считается подателемъ плодородія; ему же молятся предъ началомъ всякаго дѣла; св. Власій защищаетъ домашній скотъ отъ болѣзни и волковъ; св. Марія—отъ молніи, св. Пантелеймонъ хранитъ дождь. Проклиная кого-либо, Сербы приговариваютъ: „Убио га Богъ и света Петка Параскевиjа". О днѣ свв. Варвары, Саввы и Николая, 4-го декабря, Сербы говорятъ: „Варварица вари, а Савица хлади; Николица куси"; св. Илья, по народному сербскому вѣрованію, бросаетъ шипъ (копье); когда падаетъ молнія, то она поджигаетъ „Врьтоломея"; о днѣ св. Луки, 18-го октября, Сербы замѣчаютъ:

Свети Лука Од светого Луке
У ноктe ука. Туръ у ньедра руки.

Очевидно, что если бы мы набрали и болѣе подобнаго рода данныхъ и принялись объяснять ихъ порознь, то увидѣли бы здѣсь на дѣлѣ примѣненіе тѣхъ основаній, какія замѣчены нами въ образованіи и развитіи русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова. Отсюда нельзя не видѣть, что, кромѣ нашихъ предковъ, многіе народы западно и южно-европейскіе имѣли свои церковно-народные мѣсяцесловы, которые также во многомъ сходны были съ древнимъ церковно-народнымъ мѣсяцесловомъ русскимъ.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія относительно предмета нашего разсужденія, мы можемъ теперь приступить къ изслѣдованію его содержанія.

Для изложенія нашего предмета представляется два способа. Мы можемъ разложить содержаніе церковно-народнаго мѣсяце-

слова по тремъ вышеуказаннымъ нами основаніямъ, по которымъ совершилось постепенное историческое его развитіе, или представить содержаніе его въ формѣ собственно мѣсяцесловной, слѣдуя обыкновенному порядку мѣсяцевъ и чиселъ круглаго года. Послѣдній способъ кажется намъ болѣе удобнымъ, такъ какъ, пользуясь имъ, можно гораздо яснѣе, раздѣльнѣе и полнѣе изложить содержаніе нашего предмета. И потому, руководствуясь имъ, изложимъ прежде неподвижную часть своего мѣсяцеслова въ порядкѣ мѣсяцевъ и чиселъ года, съ мѣсяца сентября, которымъ начинается церковный годъ, а затѣмъ перейдемъ къ изложенію подвижной его части, которую расположимъ по церковной пасхаліи.

I.

Сентемврій — Рюинь.

Сентемврій, девятый мѣсяцъ въ году, у Римлянъ былъ седьмымъ, отъ чего и получилъ свое названіе (отъ septem). Въ старину кореннымъ славяно-русскимъ названіемъ мѣсяца сентемврія было рюинь, отъ рева осеннихъ вѣтровъ и звѣрей, особенно оленей [1]); это названіе мѣсяца сентемврія можно встрѣтить въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ. Нынѣ простой народъ называетъ этотъ мѣсяцъ по своему—ревуномъ [2]) отъ древняго рюинь. Извѣстно, что на первыхъ порахъ мѣсяцъ сентемврій былъ и у насъ по порядку седьмымъ въ году мѣсяцемъ, но въ 1342 году, при митрополитѣ Ѳеогностѣ, возникло прѣніе о началѣ года, и соборомъ въ Москвѣ рѣшено было начинать, какъ церковный, такъ и гражданскій годъ, съ мѣсяца сентемврія [3]). Въ 1505 году послѣдовало новое подтвержденіе праздновать церковно-гражданскій годъ съ этого же мѣсяца. Именно, соборъ, созванный въ это время относительно еретиковъ, подтвердилъ начинать новый годъ индик-

---

[1]) Ист. Г. Р. *Карамзина*, т. I, прим. 159.
[2]) Сказ. Р. Нар., *Сахарова*, II (Нар. дневн.).
[3]) Р. Исторія *Татищева*, кн. I, ч. 1, стр. 67.

томъ 1-го сентемврія [1]). Вводя эту перемѣну въ свое времясчисленіе, церковь наша имѣла въ виду примѣръ греко-восточной церкви. Послѣдняя установила празднованіе новолѣтія съ 1-го сентемврія въ память побѣды, одержанной Константиномъ Великимъ надъ врагомъ своимъ Максентіемъ, жестокимъ гонителемъ христіанства [2]). Что касается впрочемъ народа, то ему трудно давалось это новое времясчисленіе, такъ какъ изстари онъ привыкъ начинать свой годъ съ марта. Поэтому, тогда какъ церковно-гражданскій годъ начинался съ мѣсяца сентемврія, предки наши въ частномъ, особенно сельско-хозяйственномъ быту долго считали начало года по старому съ мѣсяца марта.

1-й день—преподобнаго Сѵмеона Столпника. Наши предки особенно любили чествовать его память, какъ лѣтопроводца[3]). Извѣстно, что Борисъ Годуновъ, желая ознаменовать новолѣтіе вступленіемъ своимъ на престолъ русскій, соорудилъ въ память Сѵмеона Лѣтопроводца храмъ въ Москвѣ [4]). Очевидно, что названіе лѣтопроводца преподобный Сѵмеонъ получилъ у насъ отъ того, что въ день его памяти предки наши оканчивали и провожали лѣто. Въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 г. уже находимъ особенный чинъ лѣтопровожденія или новаго индикта; сей чинъ или обрядъ состоялъ въ слѣдующемъ: Мѣстомъ его совершенія обыкновенно назначалась Ивановская площадь въ Москвѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами [5]). Здѣсь въ самой величественной обстановкѣ, патріархъ, въ присутствіи царя и народа, совершалъ молитвословіе о благословеніи наступающаго лѣта, и затѣмъ всѣ присутствовавшіе взаимно привѣтствовали другъ друга съ началомъ года [6]). Послѣ этого молитвеннаго торжества предки наши старались ознаменовать начало года дѣлами благотворительными.

---

[1]) *Древн. Россійск. Вивліоѳ.*, ч. XVI, стр. 85.

[2]) Бытъ Р. Нар. *Терещенко*, III, стр. 33.

[3]) Общерусскій дневникъ *Петрушевича*; Русскіе въ своихъ пословицахъ *Снегирева*, IV; Пословицы *Даля* (мѣсяцесловъ).

[4]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, IV, стр. 105.

[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова* (Нар. дн.); Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VII, 98.

[6]) *Древн. Вивліоѳ.*, ч. VI, стр. 163; *Духъ Христіанина*, 1-й годъ, сентябрь; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VII, 99.

Люди богатые считали долгомъ посылать нужное для призрѣнія живущимъ въ страннопріимныхъ домахъ; другіе менѣе достаточные раздавали милостыню. На Сvмеона Лѣтопроводца государи Русскіе давали свой личный судъ всѣмъ имѣющимъ на кого-либо жалобы. Такъ великій князь Іоаннъ III приказывалъ явиться къ себѣ на судъ въ день Сvмеона Лѣтопроводца всѣмъ измѣнникамъ изъ Вятки и однимъ изъ нихъ простилъ, а другихъ присудилъ къ казни. Изъ грамотъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича видно, что монастырскимъ людямъ и крестьянамъ назначалось три срока въ году ставиться на судъ царскій, именно: Семенъ день, Троицынъ день и Рождество Христово [1]). Кромѣ того, въ старину на Лѣтопроводца въ сельскомъ быту нашихъ предковъ оканчивались всѣ торговыя и хозяйственныя условія и сдѣлки. Такъ напримѣръ, въ писцовыхъ книгахъ Полоцкихъ читаемъ, что въ 7086 году по наказу Іоанна Васильевича объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и другихъ угодій, опредѣлялось „платить оброкъ ежегодно на срокъ Семена Лѣтопроводца“ [2]). Наконецъ, съ этимъ же днемъ въ былое время у насъ связанъ былъ одинъ частный, но тѣмъ не менѣе довольно важный обрядъ— такъ называемыя постриги и сажаніе на коня при переходѣ изъ младенчества по четвертому году. О немъ весьма часто упоминаютъ наши лѣтописи, начиная съ 1191 года, когда онъ встрѣчается едва ли не въ первый разъ [3]). Самое совершеніе этого чисто семейнаго обряда въ старину (особенно это нужно сказать о родѣ княжескомъ) имѣло характеръ церковный. Въ І-й Новгородской лѣтописи читаемъ, что обрядъ постриженія надъ Ростиславомъ, сыномъ князя Михаила, совершался въ 1230 г. въ Новгородѣ у св. Софіи, и при этомъ замѣчается, что постригаемому „уя власъ архепископъ Спиридонъ“ [4]). Наконецъ, нельзя не замѣтить, что въ день Сvмеона Лѣтопроводца въ былое время совершался обрядъ, самъ по себѣ довольно странный и нѣсколько смѣшной, такъ называемые похороны мухъ и таракановъ. Происхожденіе этого обряда

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Русск. простонар. обряды, *Снегирева*, IV, 105.

[2]) Полн. Собр. Закон., II, стр. 666.

[3]) Кенигсб. спис. Нестор. лѣтописи, стр. 285.

[4]) Полн. Собр. Русск. лѣтоп., т. III, стр. 46.

объясняется тѣмъ, что съ наступленіемъ осени насѣкомыя эти сами гибли отъ холода. По своему содержанію обычай этотъ нѣсколько напоминаетъ древнее русское почитаніе Бѣлбога, который былъ у нашихъ предковъ—по мнѣнію Снегирева—то же, что древній Веельзевулъ, богъ мухъ. Онъ представлялся обыкновенно въ окровавленномъ видѣ, покрытый весь мухами и другими насѣкомыми и относился вообще къ божествамъ добрымъ [1]). Естественно, что когда начало года перенесено было съ сентября на январь, самый день Семена Лѣтопроводца долженъ былъ потерять прежнее свое значеніе. Въ настоящее время онъ большею частію извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Семенова или Семена дня. Нынѣ съ Семена дня въ простонародіи начинаются такъ называемыя засидки, т. е., начинаютъ засиживаться надъ разными работами при огнѣ, который для этого особеннымъ образомъ вытираютъ въ настоящій день изъ дерева и называютъ обыкновенно новымъ огнемъ. Нерѣдко день Семена простой людъ называетъ Бабьимъ лѣтомъ [2]), такъ какъ теперь начинаются разныя сельско-хозяйственныя работы, напримѣръ, трепаніе пеньки, моченье льну и т. п., которыя обыкновенно производятся женщинами на открытомъ воздухѣ и составляютъ для нихъ, сравнительно съ страдными лѣтними трудами, довольно легкія занятія.

2-й день—св. мученика Мамонта. Предки наши называли этого мученика Мамонтіемъ и поручали его покровительству овецъ и особенно козъ [3]). Такъ, древніе русскіе странники богомольцы между прочимъ пѣли о св. Мамонтіѣ:

Попаси же ему (т. е., хозяину)
Мамонтій козокъ [4]).

Наши простолюдины и доселѣ зовутъ его овчарникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мысль объ этомъ покровительствѣ св. Мамонта вышла изъ сказанія о его жизни. Въ Прологѣ замѣчается, что когда св. Мамонтъ жилъ въ пустынѣ, то ему особенную услугу оказывали дикія козы. Онѣ сами приходили къ нему, и онъ доилъ ихъ

[1]) Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV.

[2]) Быт. Р. Н. *Терещенко*, стр. V, 431.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

[4]) Русск. народность въ ея обрядахъ, повѣрьяхъ и сказкахъ *Шеппинга*, стр. 44; Калѣки перехожіе *Безсонова*, I.

и приготовлялъ сыры, которыми не только самъ питался, но и торговалъ ими, раздавая вырученныя деньги бѣднымъ и неимущимъ [1]). Это сказаніе Пролога вошло и въ живопись. Въ подлинникѣ Долотова XVIII в., при опредѣленіи типа св. мученика Мамонта, указываются слѣдующія характеристическія подробности: „около него олени и дикія козы и прочіе звѣри“ [2]).

4-й день—празднество образу Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины. Въ тотъ же день въ нашихъ мѣсяцесловахъ полагается память св. пророка и боговидца Моисея, видѣвшаго Купину Неопалимую [3]). Русскій народъ считаетъ Пресвятую Богородицу Неопалимую Купину охранительницею отъ пожара и молніи, и потому въ сказаніи о святыхъ ей назначается особая молитва въ этихъ случаяхъ [4]). Кромѣ того, на случай бѣды отъ огня, въ простомъ быту водится обычай ходить кругомъ пылающаго зданія съ образомъ Богородицы Неопалимыя Купины для того, чтобы прекратить скорѣе пожаръ [5]). Изображеніе Богоматери въ огненной купинѣ имѣетъ основаніе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; такъ напримѣръ, въ догматикѣ 2-го гласа поется: „Яко же бо купина не сгараше опаляема, тако Дѣво родила еси“. Въ другой пѣсни, какъ бы въ поясненіе этого, замѣчается: „Дѣва всепѣтая, юже въ тебѣ тайну Моисей пророческими видѣ очима купину горящу и неопаляему; Божества бо огнь утробу твою, Чистая, не опали“ [6]). Такимъ образомъ Пресвятая Богородица называется Купиною Неопалимою иизображается въ срединѣ горящаго куста, потому что она въ рожествѣ сохранила дѣвство и осталась не опалимою отъ огня Божества. Но на томъ основаніи, что Божія Матерь сама осталась не опалимою отъ огня Божества, когда была его жилищемъ, легко могло возникнуть вѣрованіе, что она мо-

---

[1]) Прологъ, 2-е сентября.

[2]) Подлинникъ Долотова, рукопись Кіевск. дух. академіи.

[3]) Полн. Кіевск. Христ. Мѣсяцесловъ на 1845 г.; Мѣсяц. Правосл. Каѳолич. Церкви *Ве[illegible]ринскаго,* 1856.

[4]) *Русск. арх.* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; *Этн. Сб.,* V; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г.; ст. *Щапова*; Сказ. о святыхъ *Сементовскаго.* Кіевъ.

[5]) *Этногр. Сбор.,* V: Бытъ Курск. крест., 84.

[6]) Минея Мѣсячная, Богородиченъ въ понед. вечери (въ концѣ книги).

жетъ спасать и наши жилища отъ вещественнаго огня, отъ молніи и пожара. Самыя обстоятельства чудеснаго явленія чудотворной иконы Купины не сгараемой были отчасти такого рода, что могли благопріятствовать указанному народному вѣрованію относительно Богородицы Купины не сгараемой. На дщицѣ при иконѣ Неопалимой Купины въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ вотъ какъ описываются обстоятельства чудеснаго ея явленія:

Сія икона кресто-Богородична,
Яко неопалимая Моvсеева Купина,
На мѣстѣ, купинъ полномъ,
Бысть въ Пинскомъ повѣтѣ
Въ Купятичахъ найдена,
Въ огнезрачномъ свѣтѣ.

Наконецъ, нельзя не замѣтить и того, что у нашихъ предковъ пресвятая Дѣва Марія представлялась распорядительницею огненной стихіи. Такъ напримѣръ, въ одномъ старинномъ русскомъ сборникѣ сказано, что „пресвятая Дѣва Марія угрожаетъ испустить съ неба на землю каменіе много, молніе огненное, провести въ страдное время сильный морозъ и ледъ и страшное землетрясеніе“ [1]). Въ другомъ сборникѣ, также Соловецкой библіотеки, разказывается, какъ въ 1641 году явилась сама Богородица нѣкоей женѣ и объявила, что если люди не будутъ свято праздновать праздничныхъ дней, то она за непослушаніе будетъ посылать на землю каменіе много. „Испущу“, говоритъ Богородица,—„молніе огненное съ небесъ, и ледъ, и морозъ лютый спущу на страдное время, на скотъ и на хлѣбъ вашъ и на все живущее, и по вся годы хлѣба не будетъ, и каменіе горящіе съ небесъ спадетъ, и будетъ молніе огненное, и хлѣбъ и травы озябнутъ, и скоты ваши голодомъ погибнутъ“ [2]). Подобнаго рода представленія были извѣстны не только у нашихъ предковъ, но также у Чеховъ, Сербовъ, Поляковъ, Литовцевъ [3]). Пресвятая (Богородица) Дѣва и понынѣ называется громницей и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставится въ особенно близкія отношенія къ Ильѣ Пророку громовику или громовержцу [4]).

---

[1]) *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова.*

[2]) Тамъ же, стр. 39—40.

[3]) Поэт. воззрѣнія Славянъ на природу, *Аѳанасьева,* I, 225—226.

[4]) Тамъ же.

При такомъ сближеніи Святой Дѣвы съ Ильею Пророкомъ, и тѣ черты, какія принадлежали Ильѣ Пророку, могли быть усвоены нашими предками Пресвятой Дѣвѣ, и она, такимъ образомъ, стала въ глазахъ ихъ распорядительницею грозныхъ и благодѣтельныхъ силъ огненной стихіи.

8-й день—Рождество Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ называютъ въ народѣ Госпожинками или Пречистою другою для отличія его въ этомъ случаѣ отъ дня Успенія [1]. Въ основаніи этихъ названій лежатъ извѣстныя (см. 15-е августа) наименованія, которыя обыкновенно придаются нашею церковью Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Нерѣдко еще 8-е сентября слыветъ подъ именемъ Аспожка, Спасова или Аспасова дня. Въ этихъ наименованіяхъ смѣшано троякое производство: Спасъ (1-го, 6-го и 16-го августа), Госпожа (15-го и 31-го августа) и пожни—послѣ жатвы. Тѣми же именами называется вся недѣля съ 1-го сентября по 8-е сентября [2].

14-й день—Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Въ старину, въ нашихъ лѣтописяхъ, день этотъ именовался „ставровымъ днемъ“ (отъ σταῦρος, крестъ). Кіевская лѣтопись, подъ 1154 г., замѣчаетъ: „разболѣся Изяславъ Мстиславичъ на ставровъ день“. Не книжный людъ, желая примѣнить къ празднику Воздвиженія нѣкоторыя обстоятельства своего быта, называетъ его по своему Вдвиженіемъ или Здвиженіемъ [3]. Эти названія очень своеобразно толкуются нашими простолюдинами; они говорятъ: „пришло здвиженіе—кафтанъ съ шубой сдвинулся“, или: „хлѣбъ съ поля сдвинулся“, и этимъ обыкновенно намекаютъ на приближеніе зимы, уборку хлѣба съ полей и т. д. [4]. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ праздникъ Воздвиженія называется „честнымъ“, подразумѣвается, конечно, „крестомъ“ [5]. На праздникъ Воздвиженія, по народному замѣчанію, гады и другія пресмыкающіяся животныя уходятъ въ какія-то невѣдомыя, теплыя страны, что

---

[1]) Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси, *І. Бермана*, 63; Общер. дневн. *Петрушевича*.

[2]) Пословицы *Даля* (мѣсяцесловъ).

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн. Пословицы *Даля* (мѣсяцесловъ), 36.

[4]) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); Общер. дн. *Петрушевича*

[5]) Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси, *І. Бермана*, 64.

бываетъ также съ разными птицами, особенно ласточками [1]). Блаженная страна эта у нашихъ предковъ, какъ и нынѣ у простолюдиновъ, называлась обыкновенно ирьемъ или вырьемъ. О ней своемъ упоминаетъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ Поученіи, говоря, что „птицы небесныя изъ ирья идуть“ [2]). Пріуроченіе этого повѣрья къ празднику Воздвиженія объясняется наступленіемъ въ это время холодовъ, которые гонятъ изъ нашихъ странъ птицъ въ болѣе теплыя страны, а гадовъ заставляютъ скрываться въ глубь земли.

15-й день—св. мученика Никиты. Угодникъ этотъ почитается у Русскаго народа покровителемъ дѣтей отъ болѣзни, извѣстной въ простонародьи подъ именемъ родимца (падучей младенческой болѣзни), и потому въ сказаніяхъ о святыхъ ему назначается особенная молитва на эти случаи [3]). Для этого вѣрованія мы не находимъ объясненія въ житіи св. Никиты, равно какъ здѣсь же нѣтъ и намека на самую болѣзнь, отъ которой, по народному вѣрованію, изцѣляетъ св. Никита. Онъ извѣстенъ также въ простонародіи подъ именемъ Гусепролета [4]). Это названіе дано ему отъ того, что обыкновенно около дня его памяти улетаютъ отъ насъ на зиму дикіе гуси. Еще въ сельско-хозяйственномъ быту называютъ этого угодника Рѣпорѣзомъ, потому что теперь хозяева срѣзываютъ и убираютъ рѣпу [5]).

23-й день—Зачатіе пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Предки наши объ этомъ праздникѣ замѣчали: отселѣ начинается осень [6]). Подобнымъ же образомъ говорится объ этомъ днѣ: „Осень третье время года, сентября 23-го числа до декабря 25-го дня“ [7]).

24-й день — св. мученицы Ѳеклы. Св. мученица эта назы-

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича.*

[2]) П. Собр. р. лѣтоп., I, 100.

[3]) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко;* Общер. дневн. *Петрушевича; Жур. М. Н. Прос.*, 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о св. *Сементовскаго.*

[4]) Русск. въ св. посл. *Снегирева,* IV, 70; Общер. дневн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.).

[5]) Общер. дн. *Петрушевича.*

[6]) *Прав. собесѣд.* 1860 г., ч. I, 441.

[7]) Истор. Очерки нар. слов. и искусства *Буслаева,* II, 341.

вается поселянами Заревницею [1]). Такое названіе происходитъ отъ тѣхъ обычаевъ, которые пріурочиваются у насъ въ сельско-хозяйственномъ быту ко дню св. Ѳеклы. Наши поселяне въ этотъ день начинаютъ свои занятія въ овинахъ, при чемъ, на первый разъ, съ особеннымъ стараніемъ угощаютъ молотильщиковъ. Въ старину почти весь этотъ день употребляемъ былъ на пѣсни и забавы, и только съ полуночи зажигали огонь, и при немъ начинали молотьбу въ овинѣ [2]). Отъ этихъ-то огней или заревъ св. Ѳекла и получила имя Заревницы.

25-й день—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Этотъ угодникъ считается у народа хранителемъ куръ [3]). На какомъ именно основаніи св. Сергію усвоено покровительство надъ этими домашними птицами—рѣшить трудно. Одно только можно сказать что, отдавая подъ защиту святыхъ—всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ въ хозяйствѣ животныхъ, наши предки не могли сдѣлать въ этомъ случаѣ исключенія для куръ. Онѣ, какъ извѣстно, едва ли не важнѣе всѣхъ другихъ домашнихъ птицъ для нашего поселянина, и потому, по мысли народной, необходимо было отдать ихъ подъ покровительство какого-либо угодника.

26-й день—св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Св. Іоаннъ почитается въ народѣ наставникомъ живописнаго иконнаго дѣла, и потому въ сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва объ изученіи иконнаго писанія. Въ прописяхъ и азбуковникахъ нашихъ XVII вѣка находимъ такого рода молитвенные стихи апостолу Іоанну, какъ учителю иконной живописи:

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[2]) Овинъ, какъ мѣсто, гдѣ просушивается зерновой хлѣбъ, издревле пользовался большимъ религіознымъ почетомъ. Церковный уставъ св. Владиміра въ числѣ другихъ остатковъ языческаго суевѣрія, подлежащихъ духовному суду, указываетъ и на моленіе подъ овиномъ (Доп. къ акт. истор., I). Въ словѣ Христолюбца встрѣчаемъ подобное же указаніе: „еже молятся огневи подъ овиномъ“ (Опис. Румянц. муз.; *Лѣт. русск. лит. и древн.*, т. IV, 90, 94). Въ Орловской губ. и до нынѣ рѣжутъ куръ подъ овиномъ 4-го сентября, слѣдовательно, при началѣ молотьбы; въ другихъ же мѣстахъ уцѣлѣлъ обычай рѣзать пѣтуха 1-го ноября (Поэт. воззрѣнія Славянъ на природу, *Аѳанасьева*, III, 771).

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

Святый апостоле и евангелисте Іоанне Богослове!
На тайней вечери возлегій на перси Христове,
Вразуми мя и научи добре писати,
Яко же онаго гусаря, на пескѣ образъ твой изображати.

Отсюда можно догадываться о томъ, что̀ подало поводъ нашимъ предкамъ считать св. Іоанна Богослова наставникомъ иконнаго писанія. Именно, по сказанію Четьи-Минеи и Пролога, онъ изъ одного гусаря, т. е., простаго пастуха гусей, чудеснымъ образомъ сдѣлалъ искуснаго живописца. Объ этомъ обстоятельствѣ говорится слѣдующее: „Въ одномъ городѣ былъ юноша, занимавшійся пасеніемъ гусей, и гоняя обыкновенно стадо за городъ, у воротъ котораго была икона Іоанна Богослова, онъ задумалъ научиться списать ее и для этого предпринялъ предварительныя упражненія на пескѣ. Нѣсколько лѣтъ онъ настоятельно и усердно упражнялся въ этомъ дѣлѣ, но всѣ усилія оказались напрасными. Между тѣмъ однажды, когда онъ занимался своею работою, приходитъ къ нему какой-то незнакомый человѣкъ, и освѣдомившись о томъ, чего ему хочется, вручаетъ ему отъ своего имени хартію къ одному очень искусному царскому живописцу, жившему въ Константинополѣ, чтобы тотъ научилъ его иконной живописи. Юноша, получивъ это письмо, отправился къ упомянутому живописцу, и здѣсь, чрезъ нѣсколько дней, подъ невидимымъ руководствомъ св. Іоанна Богослова, достигъ такихъ успѣховъ, что не только удивилъ всѣхъ своимъ искусствомъ, но даже превзошелъ учителя-живописца въ искусствѣ живописи“. Наши простые мастера иконнаго письма, читая эту исторію въ книгѣ житій святыхъ, естественнымъ образомъ могли прійдти къ заключенію—признать св. Іоанна Богослова наставникомъ живописнаго искусства, и даже положили молиться этому угоднику о чудесной помощи и содѣйствіи въ дѣлѣ иконнаго письма.

II.

Октоврій — Листопадъ.

Октовріемъ называется десятый мѣсяцъ въ году; у Римлянъ онъ былъ восьмымъ, отъ чего и получилъ свое названіе (octo — восемь); у нашихъ предковъ онъ извѣстенъ подъ именемъ листо-

пада, отъ осенняго паденія листьевъ, или паздерника отъ паздери, кострики, такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ начинаютъ мять ленъ, коноплю, замашки [1]). Первое изъ этихъ именъ постоянно употребляется въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ, но послѣднее становится извѣстнымъ не ранѣе XV вѣка, главнымъ образомъ въ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ [2]). Нынѣ простой людъ зоветъ мѣсяцъ октябрь по своему—грязникомъ, отъ осеннихъ дождей, причиняющихъ ненастье и грязь, или свадебникомъ отъ свадебъ, которыя справляютъ въ это время въ крестьянскомъ быту [3]).

1-й день—Покрова Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ считается покровителемъ свадебъ, и потому сельскія дѣвицы молятся тогда о скорѣйшемъ выходѣ замужъ. Съ этою цѣлью онѣ считаютъ для себя непремѣннымъ долгомъ побывать на праздникъ Покрова въ церкви; нѣкоторыя ставятъ свѣчи предъ иконою Покрова Богородицы и вообще стараются провести весь этотъ день весело, вѣря, что „если Покровъ весело проведешь, дружка милаго найдешь“ [4]). „Покровъ — Пресвятая Богородица“, приговариваютъ онѣ, —„покрой мою бѣдную головку жемчужнымъ кокошникомъ, золотымъ подзатыльникомъ“.—„Мать-Покровъ, покрой мать сыру землю и меня молоду“.—„Свята Покровонько, покрой менѣ головоньку, та хоть бы вже и онучѣю (тряпкою), най ся дѣвкою не мучу“ [5]). Для объясненія такого вѣрованія относительно праздника Покрова должно замѣтить, что у многихъ народовъ древности, и въ частности у Славянъ, въ старину, какъ и теперь, покрывало или фата считалась очень важною свадебною принадлежностію. Она вообще служила признакомъ замужества.. Одинъ арабскій писатель XII вѣка, описывая древне-славянскій бракъ, говоритъ, что если кто чувствовалъ склонность къ какой-либо дѣвицѣ, то набрасывалъ ей на голову покрывало, и она безпрекословно дѣлалась его женою [6]).

---

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, III.

[2]) *Труды Общ. Ист. и Др.*, II, 59; Опис. Румянц. Муз., 175, 404, 718, 719.

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II. (Нар. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ); Общер. дн. *Петрушевича;* Русск. въ св. посл., IV, 36.

[4]) Общер. дн. *Петрушевича;* Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 55.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича; Виленск. Вѣстн.* 1868 г., № 134.

[6]) *Учен. зап. 2-го отд. Акад. наукъ*, VII, 13; Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 238 и далѣе.

Извѣстно, что въ былое время на Руси невѣсту водили подъ вѣнецъ, закутавши или закрывши всю фатою. Впрочемъ и нынѣ еще можно видѣть во многихъ мѣстахъ нашего отечества, что въ церкви, подъ вѣнцомъ, ставятъ невѣсту покрытою съ головы до ногъ покрываломъ [1]). Очевидно отсюда, что по сходству покрывала свадебнаго съ покровомъ или омофоромъ Пресвятой Богородицы, съ которымъ она предстательствовала и молилась за людей, простой нашъ народъ усвоилъ настоящему дню Пресвятой Дѣвы покровительство надъ бракомъ. При этомъ нужно замѣть, что около праздника Покрова обыкновенно въ нашемъ климатѣ являются первые снѣга. Они покрываютъ все окружающее, и этимъ самымъ невольно наводятъ на сближенiе этого естественнаго бѣлаго земнаго покрова съ свадебнымъ покрываломъ или фатою. Въ силу того русскiя дѣвицы, въ своихъ молитвенныхъ обращенiяхъ къ Покрову Пресвятой Богородицы, приговариваютъ: „Мать-Покровъ! Покрой землю снѣжкомъ, меня молоду платкомъ" [2]), или: „Бѣлъ снѣгъ землю покрываетъ, не меня ли молоду замужъ снаряжаетъ". Есть даже въ народѣ простомъ примѣта, что если на Покровъ выпадаетъ снѣгъ, то это предвѣщаетъ много свадебъ [3]). Въ этомъ случаѣ покрытiе земли снѣгомъ—это естественное явленiе природы, которое почти всегда совпадаетъ съ праздникомъ Покрова Пресвятой Богородицы,—какъ бы даетъ поводъ народному наблюденiю сближать понятiе Покрова Пресвятой Богородицы съ свадебнымъ покрываломъ. Самое время праздника Покрова въ сельско-хозяйственномъ быту представляетъ особенныя удобства для празднованiя свадебъ: къ празднику Покрова оканчиваются всѣ важнѣйшiя сельскiя работы; простолюдины наши, занимаясь теперь слегка своимъ хозяйствомъ и живя въ достаткѣ, естественно могутъ спокойно думать о свадьбахъ. Отсюда-то, безъ сомнѣнiя, и ведутъ свое начало такъ называемыя свадебныя осеннiя недѣли, которыя, по церковно-народному мѣсяцеслову, считаютъ обыкновенно съ

---

[1]) Поэт. воззр. Слав. на прир., *Аѳанасьева*, I, 238.

[2]) Тамъ же, I, 239; Общер. дневн. *Петрушевича*.

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Поэт. воззр. Слав. на прир., *Аѳанасьева*, I, 239.

праздника Покрова Пресвятой Дѣвы [1]). Еще праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы имѣетъ важное значеніе въ быту народномъ, какъ срочный день для новыхъ работъ и занятій [2]). Поселяне говорятъ напримѣръ, о наймахъ: отъ Покрова до Егорья, отъ Покрова до Крещенья и т. д. [3]).

2-й день—св. мучениковъ Кипріана и Іустины. Русскій народъ противъ наважденій и вліянія нечистой силы, въ числѣ другихъ мѣръ, прибѣгаетъ преимущественно къ молитвѣ. По свидѣтельству Сказанія о святыхъ, въ нашемъ народѣ принято объ избавленіи отъ злаго очарованія молиться св. Кипріану и Іустинѣ [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что вѣра эта въ особенную помощь св. угодниковъ Кипріана и Іустины отъ злаго чарованія основывается на сказаніи о ихъ жизни. Въ Четьи-Минеи повѣствуется, что св. Кипріанъ, до обращенія своего ко Христу, былъ языческимъ жрецомъ, волхвомъ и чародѣемъ. Полагаясь слишкомъ много на свое ремесло, онъ вздумалъ совратить съ пути св. мученицу Іустину, но это не удалось ему, и св. угодница не только сохранилась отъ чаръ и навожденій Кипріана, но напротивъ того, при помощи благодати Божіей, обратила и его къ христіанству [5]). Нельзя при этомъ не замѣтить, что молитву къ мученикамъ Кипріану и Іустинѣ сама церковь считаетъ умѣстною. Такъ въ Требникѣ митрополита Петра Могилы, въ молебномъ послѣдованіи объ избавленіи отъ злыхъ духовъ, на ряду съ молитвами другимъ святымъ есть одна особая молитва къ св. Кипріану и Іустинѣ о томъ же. Въ томъ же Требникѣ, въ молитвенномъ послѣдованіи надъ домомъ очародѣяннымъ, читаемъ: „Яко же святую Іустину креста знаменіемъ и на немъ распятаго Христа Бога нашего силою ограждаемую обавающе и убѣждающе ничто же успѣете, но со страхомъ и трепетомъ отбѣгосте такъ и нынѣ отъ дома сего да изгонитеся“ и т. д. [6]). Подобную же молитву находимъ въ болгарскомъ Дечанскомъ сборникѣ, изданномъ

---

[1]) Русск. простонар. праздн. *Снегирева*, IV, 118.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II.

[4]) *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова;* Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Сказ. о св. *Сементовскаго; Этногр. Сборн.*, V.

[5]) Четьи-Минеи.

[6]) Требн. Петра Могилы, изд. 1746 г.

въ 1857 году. Кромѣ того, въ церковной службѣ св. Кипріану и Іустинѣ въ одной изъ пѣсней канона читаемъ: „Отъ художества волшебнаго обратився, богомудре, къ познанію божественному, покорился еси міру врачь мудрѣйшій, исцѣленія даруя чествующимъ тя, Кипріане со Іустиною, съ нею же молися Человѣколюбцу Владыцѣ спасти души наша" [1]). Итакъ, небезосновательно поступаетъ нашъ народъ, обращаясь съ молитвою объ избавленіи отъ вліяній злого духа къ св. Іустинѣ и Кипріану.

14-й день — преподобной Параскевы. Въ древнихъ южно-русскихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ эта угодница извѣстна подъ именемъ Терновской или Терновки, отъ болгарскаго города Тернова, куда были перенесены ея мощи въ 1193 г. при царѣ Іоаннѣ Асанѣ [2]). Простолюдины даютъ преподобной Параскевѣ свои названія. Она, напримѣръ, слыветъ у нихъ подъ прозваніемъ льняницы-трепальницы, такъ какъ около дня ея памяти сельскія хозяйки трутъ и треплютъ ленъ [3]). Еще часто св. Параскева называется въ простонародіи грязнихой—отъ осеннихъ ненастьевъ и грязи, или порошихой, отъ порошей, т. е., отъ легкаго снѣга, выпадающаго на замерзшую послѣ оттепели землю [4]).

16-й день—Лонгина Сотника. Онъ почитается въ народѣ цѣлителемъ глазной болѣзни, почему въ сказаніи о святыхъ ему назначается особая молитва о прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ и исцѣленіи отъ болѣзни [5]). Основою для этого вѣрованія относительно мученика Лонгина, очевидно, послужило записанное въ житіи этого святаго обстоятельство, совершившееся при обрѣтеніи его честной главы, именно: Будучи свидѣтелемъ крестной смерти Господа Іисуса Христа, сотникъ Лонгинъ увѣровалъ въ него, какъ въ Бога и Спасителя, и за это былъ усѣченъ; послѣ того голова его была принесена въ Іерусалимъ по требованію Пилата Іудеямъ для удостовѣренія ихъ въ томъ, что онъ дѣйствительно казненъ.

---

[1]) Мин. мѣсяч., 2-е окт.: Кондакъ по 6 пѣсни.

[2]) Опис. Рум. муз., 449.

[3]) Быт. Р. Н. *Терещенко*, VI, 55. Русск. въ св. посл., *Снегирева*, IV; Посл. *Даля* (мѣсяцесл.).

[4]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

[5]) *Русск. Арх.* 1683 г. XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Сказ. о св. *Сементовскаго; Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова;* Общер. дн. *Петрушевича*.

чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого событія одна ослѣпшая женщина изъ Каппадокіи рѣшилась пойдти ко святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ, чтобы помолиться тамъ объ исцѣленіи отъ слѣпоты. Къ несчастію, у нея тогда же умеръ сынъ и смертію своею усугубилъ горесть и безъ того несчастной матери. Въ утѣшеніе ея явился ей въ сонномъ видѣніи св. Лонгинъ, и открывъ ей, гдѣ погребена глава его, велѣлъ откопать и взять ее съ собою, за что обѣщалъ подать ослѣпшей исцѣленіе. Женщина, по указанію святаго, нашла при входѣ въ Іерусалимъ гноище, разрыла его собственными руками, обрѣла честную главу св. Лонгина и тутъ же прозрѣла [1]).

18-й день—св. евангелиста Луки. Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказанія о святыхъ назначается молитва св. евангелисту Лукѣ, объ изученіи иконнаго писанія, и вообще на Руси у мастеровъ этого дѣла изстари евангелистъ Лука почитается наставникомъ живописи иконной [2]). Вѣрованіе это относительно евангелиста Луки извѣстно и у Латинянъ. Занимающіеся между ними писаніемъ иконъ тоже считаютъ евангелиста Луку своимъ патрономъ и молятся ему о помощи и наставленіи въ ихъ работахъ. Такое представленіе о евангелистѣ получило свое начало отъ того, что самъ онъ, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, былъ живописцемъ; объ этомъ, напримѣръ, говоритъ историкъ XIV вѣка Никифоръ [3]). Кромѣ того, по свидѣтельству древнехристіанскаго преданія, евангелистъ Лука первый написалъ образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, и потомъ еще двѣ иконы Пресвятой Дѣвы, и показалъ ихъ ей, какъ плодъ трудовъ своихъ. Матерь Божія при этомъ благословила благое дѣло евангелиста Луки и обѣщала пребыть съ этими иконами „благодатью своею“. Говорятъ еще, что тотъ же св. Лука написалъ на доскахъ изображеніе апостоловъ Петра и Павла, и вообще, какъ замѣчается въ Четьи-Минеи и Прологѣ, отъ него распространилось по всей вселенной доброе и

---

[1]) Четьи-Минеи и Прологъ 16-го октября.

[2]) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Этн. Сборн.*, V; Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. о св. *Сементовскаго*; *Руковод. для сельск. пастырей*, 1866 г., II.

[3]) Начерт. Церк. библ. ист., преосв. *Филарета*.

пречестное дѣло писанія иконъ [1]). Естественно, что, читая подобнаго рода указанія относительно евангелиста Луки, наши предки легко могли почесть его за руководителя въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ писаніе иконъ, и потому положили молиться ему о помощи и наставленіи въ занятіяхъ этого рода.

Того же числа празднуется память *св. Іуліана*, который во многихъ мѣстахъ, особенно въ Малороссіи, пользуется большимъ уваженіемъ, какъ покровитель и хранитель малыхъ дѣтей. Угодника этого простой малороссійскій людъ ошибочно называетъ Іустиніаномъ. На одной изъ старинныхъ иконъ, которую можно видѣть въ Кіевобратскомъ монастырѣ, св. Іуліанъ представленъ въ монастырскомъ одѣяніи стоящимъ предъ иконою Богоматери на молитвѣ и держащимъ на рукахъ повитаго ребенка. По сторонамъ самой иконы надписаны тропарь и кондакъ, которые вообще полагаются по церковному уставу преподобному, а внизу прописано слѣдующее:

Святый Іустиніанъ молится о дѣтяхъ,
О ихъ возрастѣ и о многихъ лѣтѣхъ [2]).

Въ Малороссіи и доселѣ въ домахъ крестьянскихъ весьма часто можно встрѣтить икону преподобнаго Іуліана съ повитымъ въ рукахъ младенцемъ. Основаніемъ для этого вѣрованія относительно преподобнаго Іуліана послужило слѣдующее обстоятельство, записанное въ житіи этого угодника: Въ Прологѣ разказывается, что „однажды преподобному Іуліану случилось быть въ пути и остановиться у одной боголюбезной жены, имѣвшей единородное дитя, которое, предстоя у трапезы и прислуживая, вскорѣ отъ очію ихъ изшедше, впаде въ кладезь. Честная же та жена, увидѣвши сіе, никакоже о томъ смутивши себе, но студенецъ закрывши и великодушне служаше. Святому же о отроцѣ вопросившу, увѣдено бысть бывшее, абіе съ трапезы воставъ и двери студенца отверзъ, видѣ отрочище водою влаемо и здраво играюще, и руку ему подавъ извлече е отъ кладезя. И сему бывшу вопро-

---

[1]) Четьи-Минеи и Прологъ 18-го октября.

[2]) Икона эта, какъ древность, хранится въ монастырѣ Кіевобратскомъ у одного инока.

шено бѣ отроча о бывшемъ ему. Никакоже пострадати ми, рече, старца сего ради" [1]).

19-й день—св. мученика Садока. Церковь наша ежедневно, почти во всякомъ богослуженіи, молится Богу объ избавленіи всѣхъ и каждаго изъ своихъ чадъ отъ нечаянной и особенно безъ покаянія смерти. Но не довольствуясь этимъ, благочестивые люди изъ среды народа обращаются съ особенною молитвою къ св. Садоку объ избавленіи отъ напрасной смерти [2]). Этотъ обычай въ отношеніи къ упомянутому угоднику могъ получить свое начало отъ слѣдующаго обстоятельства: Въ Прологѣ замѣчается о св. Садокѣ, что когда онъ за исповѣданіе Христа былъ подвергнутъ тяжкимъ страданіямъ, то молился Богу, чтобы тотъ, кто призоветъ Бога имени его ради, удостоился спасенія [3]).

19-й день—св. мученика Артемія. По Сказанію о святыхъ, этому угоднику слѣдуетъ молиться отъ грыжной болѣзни [4]). Обращая вниманіе на повѣствованіе объ образѣ мученій св. Артемія, не трудно понять, почему наши предки положили молиться св. Артемію отъ грыжной болѣзни. Въ Четьи-Минеи повѣствуется, что св. Артемій былъ осужденъ богоотступникомъ Іуліаномъ на тяжкія мученія; именно онъ былъ сдавленъ разсѣченнымъ на двое огромнымъ камнемъ до того, что изъ него выступили внутренности. Не смотря однако на то, что св. Артемій оставался въ этой пыткѣ нѣсколько сутокъ, какъ замѣчаетъ о немъ далѣе списатель его чудесъ, „св. Артемій паче естества обрѣтеся живъ и хождаше" [5]). Въ Прологѣ въ числѣ чудесъ св. Артемія полагается исцѣленіе имъ отекшихъ внутренностей. Подобнаго рода чудотворенія соблазняли нѣкоторыхъ. Такъ напримѣръ, объ одномъ „швецѣ-сапож-

---

[1]) Прологъ 18-го октября.

[2]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Общер. дн. *Петрушевича;* Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; *Этногр. Сб.,* V; Сказ. *Сементовскаго; Ж. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова.*

[3]) Прологъ 19-го октября.

[4]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; Общер. дн. *Петрушевича; Ж. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова; Этн. Сборн.,* V; Сказ. о свят. *Сементовскаго.*

[5]) Четьи-Минеи 19-го октября.

никѣ" разсказывается, что онъ посмѣялся надъ разсказомъ объ одномъ изъ такихъ чудесъ, за что между прочимъ и пораженъ былъ неожиданно отекомъ лона. По этому поводу свидѣтели этого обстоятельства справедливо замѣтили наказанному: „Терпи, брате, да прочіе тобою научени будутъ, еже не вмѣняти въ хулу и подсмѣхъ чудеса, бывающія отъ Бога и святыми Его угодниками" [1]).

22-й день—Праздникъ Казанской иконы Пресвятыя Богородицы, установленный по случаю избавленія Москвы отъ Литвы въ 1612 году. Въ простомъ народѣ праздникъ этотъ называется прямо Казанскою, а въ другихъ мѣстахъ Казанскою Пречистою, очевидно—для отличія его отъ другихъ Пречистыхъ, напримѣръ 15-го августа, 8-го сентября. По этому дню наши простолюдины заключаютъ о зимѣ: „Пошелъ бы на Казанскую„, говорятъ они,—„дождь, будетъ зима на дворѣ съ сугробами" и т. п. [2]).

26-й день — св. Дмитрія Солунскаго. По церковно-русскому мѣсяцеслову въ субботу предъ днемъ св. Димитрія, память котораго празднуется настоящаго числа, совершается поминовеніе о всѣхъ усопшихъ. Установленіе этого поминовенія принадлежитъ великому князю Димитрію Донскому, который, одержавъ знаменитую побѣду въ 1380 г. надъ Мамаемъ, положилъ, чтобы предъ этимъ днемъ совершалась вселенская панихида о всѣхъ погибшихъ на полѣ битвы [3]). Извѣстно, что день великомученика Димитрія былъ днемъ ангела великаго князя Димитрія Донскаго [4]). Кстати притомъ замѣтить, что св. Димитрій Солунскій у Славянъ, напримѣръ, у Сербовъ, считается представителемъ храбрыхъ воиновъ—юнаковъ; онъ, по представленію Сербовъ, какъ рыцарь, всегда ѣздилъ на конѣ и носилъ длинныя копія [5]). Все это могло послужить весьма умѣстнымъ поводомъ съ памятію св. Димитрія Солунскаго соединить поминовеніе храбрыхъ воиновъ, павшихъ на полѣ битвы, и день по-

---

[1]) Прологъ 19-го октября.

[2]) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., VI; Русск. въ св. посл. *Снегирева*, II.

[3]) Русск. простонар. празд. *Снегирева*, IV, 170; Бытъ Р. Н. *Терещенко* III, 129.

[4]) Тамъ же.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича*.

миновенія назвать Дмитріевою субботой. Впрочемъ, нынѣ въ средѣ нашего простонародья Дмитріевская суббота носитъ еще названіе субботы Поминальной, отъ того, что теперь совершается поминовеніе о всѣхъ усопшихъ. Иногда Дмитріеву субботу называютъ еще Родительскою, Дѣдовою субботой, Дѣдовою недѣлей; эти названія, какъ видимъ, заимствуются простымъ людомъ отъ общихъ именъ, какими онъ обыкновенно называетъ своихъ предковъ, совершая надъ ними свои поминовенія [1]. Димитріевскую субботу предки наши проводили съ большою торжественностію. Прежде всего, по заведенному обычаю, какъ и теперь, они выходили на могилы своихъ покойниковъ и здѣсь совершали панихиды и заупокойныя литіи [2]. Затѣмъ, обыкновенно слѣдовали богатыя угощенія, и при этомъ дѣды наши нерѣдко, начавши благочестивое дѣло по христіански, заканчивали его языческимъ разгуломъ или тризною [3]. Подобныя поминовенія въ то же время, т. е., около Димитріевской субботы, совершались и у другихъ языческихъ народовъ. Такъ, у Литовцевъ, напримѣръ, въ одно время съ Димитріевскою поминальною субботою совершались и доселѣ извѣстные хаутири, т. е., поминки; въ Германіи одновременно съ нашею Димитріевскою субботою совершался въ старину праздникъ festum omnium animarum [4]. Не мудрено, что и наши предки до христіанства совершали въ одно время съ другими языческими народами осеннія поминки по своихъ покойникахъ. Такимъ образомъ съ установленіемъ Димитріевской субботы, которая въ этомъ случаѣ стала противодѣйствіемъ языческому поминовенію, многіе изъ до-христіанскихъ обрядовъ и обычаевъ могли быть безсознательно перенесены и усвоены новому установленію христіанскому. Это случай не единственный. Въ немъ, какъ видимъ, повторилось то же смѣненіе обрядовъ и обычаевъ языческихъ съ постановленіями христіанскими, противъ котораго въ свое время возвышалъ сильный голосъ блаженный Августинъ; онъ, напримѣръ, говоря объ обря-

---

[1]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, IV, 116.

[2]) Повѣствованіе о Россіи *Елагина*, 188.

[3]) Бытъ Р. Нар. *Терещенко*, III, 129 и далѣе.

[4]) Русск. простон. праздн. и суев. обр. *Снегирева*, IV, 107; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, III, 129.

*

дахъ поминальныхъ своего времени, замѣчаетъ: „ставятся на гробы покойниковъ кушанья и питье въ томъ мнѣніи, что души усопшихъ станутъ вкушать эти приношенія“ [1]).

28-й день—св. великомученицы Параскевы. Св. угодница эта изстари пользуется у Русскаго народа особеннымъ уваженіемъ сравнительно съ другими святыми, и съ памятью ея въ нашемъ народѣ соединяется множество самыхъ своеобразныхъ вѣрованій, обычаевъ, повѣрій и обрядовъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ при имени этой угодницы постоянно встрѣчается имя Пятницы и обыкновенно пишется: Святыя Параскевіи, нареченныя Пятницы [2]). Въ былое время самые храмы, посвящаемые имени св. Параскевы, назывались Пятницами [3]). Названіе Пятницъ усвоялось еще и другого рода памятникамъ, которые въ старину на Руси ставились въ видѣ придорожныхъ небольшихъ часовень [4]). У простого Русскаго люда большею частію и нынѣ великомученица Параскева называется Пятницею, Пятиною, Петною [5]). Изображеніе св. Параскевы-Пятницы было въ особенномъ употребленіи у нашихъ предковъ наши мастера обыкновенно представляли ее на иконахъ въ худощавомъ видѣ и высокаго роста, съ лучезарнымъ вѣнкомъ на головѣ [6]). Иконы св. Параскевы-Пятницы въ старину можно было находить почти во всякомъ домѣ; предъ ними-то наши предки молились св. Параскевѣ о всякомъ благополучіи и счастіи домашнемъ. По общему древне-русскому вѣрованію, св. Параскева признаваема была покровительницею полей и скота, и потому въ былое время во многихъ мѣстахъ въ день памяти ея наши предки сообща участвовали въ божественной службѣ и приносили въ церковь для освященія разнаго рода плоды; приношенія эти потомъ

---

[1]) XV Homilia Augustini de Sanctis.

[2]) *Христ. древности,* изд. *Прохорова,* 1864 г.: Календарь по мѣсяч. Минеямъ XII и XIII вѣковъ.

[3]) *Правосл. собесѣдн.* 1859 г., I. 116.

[4]) Русск. пред. *Макарова*, кн. 1, стр. 22 и далѣе.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича.*

[6]) Быт. Р. Н. *Терещенко*, VI, 58; Общер. дн. *Петрушевича;* Поэт. возэр. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* I, 235.

хранились въ домахъ, какъ священные предметы, до наступающаго года [1]). Иконы св. Параскевы, находившіяся въ церквахъ, древне-Русскій народъ чествовалъ особеннымъ образомъ. Поселяне убирали ихъ разными лентами, цвѣтами, монистками и душистыми травами и носили въ такомъ видѣ въ крестныхъ ходахъ и другихъ важнѣйшихъ церемоніяхъ [2]). Во многихъ внутреннихъ губерніяхъ нашего отечества въ день памяти св. Параскевы простолюдины носятъ въ церковь отрепанную первину льна, которая обыкновенно посвящается этой угодницѣ и потомъ привѣшивается къ ея образу [3]). Въ связи съ этимъ обычаемъ находится и самое названіе св. Параскевы Льняницею [4]) Кромѣ того, св. Параскевѣ-Пятницѣ древне-Русскій народъ молился о сохраненіи отъ падежа скота, въ особенности отъ коровьей смерти [5]). По вѣрованію нашихъ предковъ, св. угодница эта считалась также цѣлительницею и разныхъ человѣческихъ недуговъ, въ особенности ее призывали на помощь отъ діавольскаго навожденія, въ лихорадкахъ, зубной, головной и другихъ болѣзняхъ [6]). Въ честь св. Параскевы составлены были особенныя молитвы, которыя носились на шеѣ и считались предохранительнымъ средствомъ отъ разнаго рода болѣзней. Молитвы эти нерѣдко привязывались къ головѣ въ чаяніи исцѣленія отъ головной боли и т. д. [7]). Страждущіе отъ наважденія нечистой силы считали за непремѣнное правило ставить предъ иконою св. Параскевы-Пятницы свѣчи, въ надеждѣ получить свободу отъ нечистаго духа [8]). Цвѣты, травы и другія привѣски къ образу св. Параскевы-Пятницы также почитались у нашихъ предковъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ врачебныхъ средствъ и потому сохранялись съ году на годъ, какъ весьма важное цѣлебное пособіе. Въ случаяхъ какой-либо болѣзни предки на-

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича;* Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI, 57.
[2]) Общер. дн. *Петрушевича;* Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI, 87.
[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова* (Нар. дн.); Общер. дн. *Петрушевича.*
[4]) Тамъ же; Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).
[5]) Общер. дневн. *Петрушевича.*
[6]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI, 58.
[7]) Тамъ же.
[8]) Общер. дн. *Петрушевича.*

ши варили ихъ въ водѣ и этимъ отваромъ поили одержимыхъ разными болѣзнями [1]). Св. Параскева-Пятница считалась еще покровительницею брака, и въ этомъ случаѣ ее ставили въ близкомъ отношеніи къ Покрову [2]). „Матушка Пятница Параскева!“ молились въ старину дѣвицы,—„покрой меня поскорѣе“, т. е. пошли скорѣе жениха, и т. п. [3]). Наконецъ, св. Параскевѣ наши предки приписывали покровительство надъ торговлей, и отъ ея имени извѣстны у насъ изстари такъ называемые пятницкіе торги и ярмарки [4]). Но иногда св. Параскева представлялась нашимъ предкамъ въ грозномъ видѣ, именно въ Стоглавѣ говорится, что „по погостамъ и по селамъ лживые пророки мужики и жонки, и дѣвки, и старыя бабы нагія и босыя, волосы отростивъ и распустивъ, трясутся и убиваются, и говорятъ, что имъ является святая Пятница и Настасія и велятъ имъ, чтобы онѣ заповѣдали христіанамъ каноны засвѣчивати. Женщины эти“, какъ замѣчаетъ далѣе Стоглавъ,—„и заповѣдываютъ христіанамъ, въ среду и пятницу ручнаго дѣла не дѣлати, и не прясть, и платья не мыть, и каменья не разжигати, и иныя заповѣдаютъ богомерзкія дѣла дѣлать противныя божественному писанію“ [5]). Во многихъ мѣстахъ нашего отечества и донынѣ по пятницамъ женщины не прядутъ, не варятъ щелока, не стираютъ бѣлья, не выносятъ изъ печи золы, и крестьяне не пашутъ, не боронятъ, почитая эти работы въ этотъ день за большой грѣхъ [6]). Въ Малороссіи простолюдины разказываютъ, что въ пятницу ходитъ по селамъ св. Пятница, вся исколотая иглами и изверченная веретенами, такъ какъ много есть на землѣ нечестивыхъ женщинъ, которыя шьютъ и прядутъ въ посвященные ей дни [7]). Здѣсь, въ старину, даже соблюдался особенный обрядъ, который

---

1) Тамъ же.

2) Тамъ же.

3) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аванасьева*, I, 237; Общер. дн. *Петрушевича*.

4) Общер. дн. *Петрушевича*. Въ древности на городскихъ торжищахъ ставилась икона св. Параскевы-Пятницы какъ покровительницы торговли. См. *Душепол. чт.*, 1865 г., ч. 2, стр. 415.

5) Стоглавъ изд. *Кожанчикова*, стр. 11.

6) Бытъ Р. Н. *Терешенко*, VI, 51; Общер. дн. *Петрушевича*.

7) *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы.

обыкновенно совершался въ честь св. Пятницы. Духовный Регламентъ замѣчаетъ, что въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, „водятъ женку простоволосу, подъ именемъ Пятницы; а водятъ въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ и дары съ упованіемъ нѣкія пользы“. Въ древней Руси, въ честь св. Параскевы, наблюдались особыя 12-ть пятницъ, которыя назывались обыкновенно временными, именно: 1-я—пятница въ первую недѣлю Великаго Поста, 2-я—предъ Благовѣщеніемъ, 3-я—на Вербной недѣлѣ, 4-я—предъ Вознесеніемъ, 5-я—предъ Троицынымъ днемъ, 6-я—предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи, 7-я—предъ Ильею Пророкомъ, 8-я—предъ Успеніемъ, 9-я—предъ архангеломъ Михаиломъ, 10-я—предъ Кузьмою-Демьяномъ, 11-я—предъ Рождествомъ Христовымъ, 12-я—предъ Богоявленіемъ. Наши предки называли еще эти 12 пятницъ именными отъ того, что каждая изъ нихъ носила названіе, напримѣръ, пятница Благовѣщенская, пятница Успенская и т. п. [1]); ко всякой изъ нихъ пріурочивалось нашими предками какое-либо событіе изъ ветхозавѣтной исторіи, какъ напримѣръ, о 1-й пятницѣ сказано, что „въ первый пятокъ мѣсяца Мартія Адамъ преступилъ заповѣдь Божію, и изгнанъ бысть изъ рая“. и т. п. [2]). Еще каждой изъ этихъ пятницъ приписывалась какая-либо особенная благодать, такъ напримѣръ: „кто будетъ поститься первую изъ этихъ пятницъ, тотъ будетъ избавленъ отъ внезапныя смерти“ [3]). Кромѣ того, въ былое время также уважались такъ-называемыя обѣтныя пятницы, въ которыя наши предки съ цѣлію отвратить какое-либо бѣдствіе зарѣкались не работать и т. п. Этихъ пятницъ обыкновенно насчитывали девять: 1-я—Обжорная (на 3-й недѣлѣ великаго поста), 2-я—Страстная, 3-я—Спасовая, 4-я—Временная, 5-я—Разгульная, 6-я—Молебная, 7-я—Кающаяся, 8-я—Праздничная и 9-я—Девятая пятница [4]). Какое значеніе придавали наши предки обѣтнымъ пятницамъ, особенно, напримѣръ, во время засухи, неурожая, падежа скота, появленія червей,—можно видѣть изъ свидѣтельства нашихъ древ-

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) *Правосл. Собесѣдн.* 1859 г., I, 192.

[3]) Истор. Очерки народн. слов. и искусства, *Буслаева,* I, 503.

[4]) Общер. дн. *Петрушевича.*

нихъ памятниковъ. Такъ извѣстно, что съ цѣлію празднованія обѣтныхъ пятницъ въ XVI в. писались заповѣдныя записки; напримѣръ, въ 1590—1598 годахъ крестьяне Товренской области „сговорились промежъ собою и учинили заповѣдь на три года, чтобы въ пятницу ни толчи, ни молотити, ни каменія жещи, а кто заповѣдь нарушитъ, на томъ доправить 8 алтынъ и 2 деньги“ [1]). Еще въ честь св. Параскевы-Пятницы праздновались девять торговыхъ пятницъ, которыя обыкновенно слѣдовали одна за другою въ продолженіе девяти недѣль послѣ Пасхи [2]). У нашего простаго люда и всѣ 52 пятницы, какъ въ старину, такъ и доселѣ, очень важны; въ Малороссіи крестьяне держатся того убѣжденія, что во всякую пятницу грѣшно работать и ѣсть скоромное [3]). Наконецъ, въ честь св. Параскевы-Пятницы, въ древнее время на перекресткахъ и распутіяхъ дорогъ ставили особеннаго рода столбы съ изображеніями св. Пятницы, которые и назывались ея именемъ [4]). Памятники эти по своему значенію весьма похожи были на придорожныя часовни или кресты и вообще считались у нашихъ предковъ священными и таинственными мѣстами. При нихъ древне-Русскій людъ обыкновенно торжествовалъ счастливую встрѣчу съ другомъ, отцемъ, сыномъ; тутъ же происходили послѣднія разставанія съ отъѣзжающими въ далекій путь; у этихъ же, наконецъ, пятницъ дѣвицы вымаливали себѣ хорошихъ и добрыхъ жениховъ [5]). Все это богатство древне-русскихъ вѣрованій и представленій, какія соединялись нашими предками съ именемъ св. Параскевы-Пятницы, естественно возбуждаетъ вопросъ: какимъ же образомъ всѣ эти вѣрованія, обычаи, обряды и повѣрья могли соединиться въ лицѣ св. Параскевы-Пятницы? Въ житіи св. Параскевы мы напрасно стали бъ искать основанія и объясненія всѣмъ указаннымъ народнымъ представленіямъ и понятіямъ относительно этой угодницы. Въ повѣствованіи о житіи св. Параскевы мы видимъ только указаніе, отъ чего св. Параскева получила на-

---

[1]) Акты Юр., 398; Акты Зап. Росс., IV, 22.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[3]) Тамъ же; *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы.

[4]) Русск. пред. *Макарова,* I, 24.

[5]) Тамъ же.

званіе Пятницы, именно: родители этой святой угодницы были люди благочестивые и бездѣтные; они, прося Бога о разрѣшеніи ихъ неплодства, проводили по обѣту день пятницы въ особенныхъ подвигахъ молитвы и поста и въ дѣлахъ благотворенія; Господь услышалъ ихъ молитву, и у нихъ родилась дочь, которой они, по случаю рожденія въ день пятницы, дали имя Параскевы, имя дня приготовительнаго къ субботѣ, Παρασκευή, по нашему—пятницы[1]). Потому и въ старинныхъ нашихъ азбуковникахъ толковалось, что Параскева означаетъ пятницу или еще, какъ называли ее наши предки, общницу Христовыхъ страстей [2]). Итакъ, указаніемъ жизнеописанія св. Параскевы легко объясняется особенное почитаніе въ нашемъ народѣ дня пятницы; но откуда же могли получить свое начало всѣ прочія народныя вѣрованія и понятія относительно св. Параскевы-Пятницы? Весьма вѣроятно, что они имѣютъ языческое происхожденіе. Извѣстно, что у Литовцевъ пятница называется именемъ богини Seewa, у Чеховъ именемъ Siva, Siwa, Ceres, у Нѣмцевъ Siva называется Freya, откуда у нихъ Freytag—пятница. Богиня эта, по воззрѣнію древняго язычества, соединяла въ себѣ почти всѣ тѣ представленія и понятія, какія наши предки обобщали въ лицѣ Параскевы-Пятницы. Такъ напримѣръ, у древнихъ язычниковъ Жива или Фрея считалась покровительницею плодородія и изображалась съ колосьями и цвѣтами въ рукахъ, почему не безосновательно нѣкоторые изъ славянскихъ писателей (напр., Вацерадъ) называютъ ее Церерою. Затѣмъ богинѣ Живѣ или Фреѣ, подобно тому, какъ Ладѣ, усвоялось покровительство брачнымъ союзамъ, и въ старину совершалось даже особое веселое празднество въ честь Лады или Живы [3]), и у нашихъ предковъ эти божества считались между собою весьма близкими. Итакъ, можно догадываться, что наша пятница у простонародья сохранила то же значеніе, какое соединялось съ этимъ днемъ въ язычествѣ, т. е., значеніе дня, посвященнаго богинѣ Живѣ или Фреѣ. По древне-русскому народному представленію, Жива олице-

---

[1]) Четь-Минеи, 28-го октября.

[2]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, I, Азбуковники.

[3]) Славянск. Миѳол. *Костомарова*, 30; Поэт. воззр. Слав. на прир., *Аѳанасьева*, I, 138.

творялась въ образѣ свѣтоносной дѣвы и считалась нерѣдко предвѣстницею солнца. О ней-то наши предки думали, что когда она шествуетъ по землѣ, слѣдуетъ избѣгать всякихъ работъ, поднимающихъ пыль, нельзя чесать и прясть ленъ, мыть бѣлье, сверлить колеса, рыть, пахать, боронить землю и т. п., чтобы всѣмъ этимъ не запылить свѣтозарнаго лика и зоркихъ глазъ странствующей богини. Когда же во время путешествій по землѣ этой богини кто-либо занимался пряжей или шитьемъ, то за это она наказывала не почитающихъ ее ногтоѣдомъ, заусеницею; имъ сводило руки и приключались другія подобныя несчастія [1]). Само собою разумѣется, что, видя въ древней Живѣ или Пятницѣ одно изъ важнѣйшихъ, отчасти благодѣтельное, отчасти грозное божество, наши предки старались должнымъ образомъ и чествовать ее. Послѣднее тѣмъ болѣе являлось само собою, какъ прямая необходимость, что самое имя Пятницы указывало на одинъ изъ дней недѣльныхъ, который могъ быть и былъ избранъ праздникомъ въ ея честь. Такимъ образомъ у насъ явилось празднованіе временныхъ или именныхъ пятницъ, затѣмъ обѣтныхъ, и вообще то глубокое уваженіе ко дню пятницы, который въ этомъ случаѣ ставился нашими предками наравнѣ съ днемъ воскреснымъ. Очевидно, что противъ народныхъ представленій и соединенныхъ съ ними обыкновеній не могла не возставать церковь въ лицѣ своихъ представителей, и потому, напримѣръ, въ Стоглавѣ всѣ древне-русскія суевѣрія относительно пятницы назывались „богомерзкими, прельщеніями бѣсовскими“ [2]). Патріархъ Константинопольскій въ одной изъ своихъ окружныхъ грамотъ 1589 года къ Литовскимъ епископамъ запрещалъ праздновать день пятницы наравнѣ съ воскресеньемъ [3]). Не говоримъ ужъ о томъ, что самое сказаніе о извѣстныхъ 12 пятницахъ изстари относилось у насъ къ апокрифическимъ сказаніямъ. Что касается происхожденія древне-народнаго вѣрованія въ Параскеву-Пятницу, какъ покровительницу торговли, то оно легко могло получить свое начало отъ

---

[1]) Слав. Миѳол. *Костомарова*, 27; Поэт. воззр. Слав. на пр. *Аѳанасьева*, I, т. 235.

[2]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова*, 21.

[3]) Акты юридич., 358; Акты зап. Россіи, IV, 22.

того, что въ старину, какъ во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ, день пятницы служилъ и служитъ торговымъ днемъ для сельскихъ хозяевъ. Торговыя пятницы особенно крѣпко держатся въ западной и отчасти южной Россіи; можно думать, что въ этомъ случаѣ не мало имѣло вліянія и то обстоятельство, что день этотъ служитъ кануномъ субботы, когда торгъ въ этихъ странахъ не производится по причинѣ празднованія Евреями шабаша. Этихъ шабашей особенно опасаются поселяне сѣверо-западной Руси и потому по пятницамъ заботятся закупать себѣ все, что нужно для хозяйства и въ домѣ. Наконецъ, что касается такъ-называемыхъ пятницъ-часовень, которыя ставились въ старину на Руси въ честь Параскевы-Пятницы, можно положительно сказать, что онѣ явились въ замѣнъ нѣкоторыхъ до-христіанскихъ памятниковъ. Именно, въ древнее время, у насъ на распутіяхъ, ставились столбы, чурбаны, истесанные балваны, мимо которыхъ, какъ водилось, ни конный не проѣзжалъ, ни пѣшій не проходилъ безъ какой-либо жертвы. Можно думать, что эти до-христіанскіе памятники имѣли сходство съ древними римскими статуями, которыя разставлялись на поляхъ и границахъ и напоминали собою божество Терминъ, считавшееся покровителемъ полей и границъ. Съ введеніемъ христіанства обычай ставить эти чурбаны естественно не могъ оставаться долѣе, и потому наши предки старались замѣнить ихъ подходящими сюда часовнями и столбами, въ которыхъ и ставилось изображеніе Параскевы-Пятницы, покровительницы полей и плодородія [1]).

29-й день—преподобн. Авраамія и Анастасіи. Преподобный Авраамій называется у народа Овчаромъ, а св. Анастасія Овечницею; предки наши угодникамъ этимъ усвояли покровительство надъ одними изъ полезнѣйшихъ въ сельско-хозяйственномъ быту животными, именно овцами [2]). Въ древнемъ народномъ стихѣ наши богоносцы (образоносцы) и старцы поютъ между прочимъ: „Попаси ему (хозяину), Настасія, овечекъ“ [3]). Многіе изъ поселянъ

---

[1]) Русск. преданія, *Макарова*, I, 22—26.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Русскіе въ св. посл., IV, 71; Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[3]) Калики перех. *Безсонова;* Русск. народность въ ея повѣр., обр. и сказк. *Шеппинга*, 44.

даже увѣрены въ томъ, что только одна эта угодница можетъ избавлять беззащитныхъ овецъ отъ волковъ и охранять ихъ отъ разныхъ болѣзней. Извѣстно также, что сельскіе овчары или пастухи очень часто прибѣгаютъ съ мольбою къ св. Анастасіи и ставятъ на деревахъ въ полѣ, гдѣ пасутся овцы, икону этой угодницы въ полной увѣренности, что она есть надежнѣйшая охрана для овецъ отъ всякой опасности, особенно отъ дикихъ звѣрей [1]). Это народное вѣрованіе, соединенное съ именемъ св. Анастасіи и Авраамія, объяснить не трудно. По заведенному изстари обычаю, въ нашемъ сельско-хозяйственномъ быту въ исходѣ мѣсяца октября, именно 29-го числа, повсюду производилась стрижка овецъ, и оканчивались счеты съ овчарами за надзоръ ихъ надъ этими домашними животными въ теченіе всего пастбеннаго времени. Потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Рязанской губерніи, и донынѣ день св. Анастасіи называется въ простонародьи Овечьимъ праздникомъ и проводится здѣсь особенно торжественно и весело, съ пѣснями, плясками и другими развлеченіями, при чемъ особеннымъ почетомъ въ этотъ день пользуются пастухи [2]). Такимъ образомъ, благодаря чистому мѣсяцесловному совпаденію этого хозяйственнаго праздника съ днемъ св. Анастасіи, св. угодница эта и празднуемый въ тотъ же день преподобный Авраамій получили въ Русскомъ народѣ прозваніе овчаровъ, и имъ усвоено покровительство надъ овцами. Св. Анастасія нерѣдко также называется въ простонародіи Стригольницею [3]), каковое имя дано этой угодницѣ очевидно отъ стрижки овецъ.

III.

Ноемврій—груденъ.

Ноемвріемъ (november) у насъ называется одиннадцатый мѣсяцъ въ году, но у Римлянъ онъ былъ девятый, отъ чего и получилъ свое названіе (novem—девять). Въ старину мѣсяцъ этотъ назывался собственно груднымъ или груднемъ, отъ грудъ замерзшей земли

[1]) Русск. пред. *Макарова*, I, 19—21.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1867 г., 4.

со снѣгомъ, такъ какъ вообще на древне-русскомъ языкѣ зимняя замерзшаяся дорога называлась груднымъ путемъ [1]). Преподобный Несторъ говоритъ въ своей лѣтописи: „Поидоша на колѣхъ (колесахъ) и по груду пути, бѣ бо тогда мѣсяцъ груденъ, рекше ноябрь" [2]). Въ древнѣйшихъ нашихъ мѣсяцесловахъ церковныхъ и святцахъ мѣсяцъ ноябрь постоянно извѣстенъ подъ именемъ грудня [3]).

1-й день — св. безсребренниковъ Космы и Даміана, или какъ выражается простой нашъ людъ, Кузьмы-Демьяна. Русскій народъ съ именами этихъ угодниковъ соединяетъ не мало особенныхъ вѣрованій. Впрочемъ, что касается до распространеннаго вѣрованія въ ихъ врачебную помощь отъ разныхъ недуговъ, вслѣдствіе чего многіе и обращаются къ нимъ въ своихъ молитвахъ, особенно въ день ихъ памяти—1-го ноября [4]), то вѣрованіе это имѣетъ дѣйствительное основаніе въ сказаніи о ихъ жизни. Въ Четьи-Минеи повѣствуется о св. Космѣ и Даміанѣ, что они „пріяша отъ Бога даръ исцѣленій и подаваху здравіе душамъ же и тѣлесемъ, врачующе всякія болѣзни, и исцѣляюще всякъ недугъ и всяку язю въ людѣхъ". Далѣе здѣсь же замѣчается, что „они не точію человѣкомъ помогаху, но и скотомъ, и ни отъ кого же что за сіе пріимаху, творяху бо сія вся не имѣній ради, дабы златомъ или сребромъ обогатитися, но Бога ради. Того ради и безмездніи врачеве, и безсребренницы отъ вѣрныхъ наречены быша" [5]). Затѣмъ изъ Сказанія о святыхъ, коимъ и каковыя благодати даются отъ Бога, видно также, что наши предки молились св. Космѣ и Даміану о прозрѣніи разума къ ученію грамотѣ [6]). Въ одномъ азбуковникѣ XVII в. находимъ прямое замѣчаніе: „Есть обычай многимъ учащимся совершати молебная святымъ безсребренникамъ Космѣ и Даміану" [7]). Но въ житіи этихъ угодниковъ не находимъ никакого основанія для

---

[1]) Истор. Г. Р. *Карамзина*, I, прим. 159; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, III.

[2]) Ист. Г. Р. *Карамзина*, I, прим. 159.

[3]) *Тр. Об. Ист. и Др.*, II, 59; Опис. Рум. М., 175, 404, 718, 719.

[4]) Быт. Р. Н. *Терещенко*, VI, 63.

[5]) Четьи-Мин. 1-го ноября и Прологъ 1-го ноября.

[6]) *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова; Этн. Сборн.*, т. V; *Руков. для сельск. пастыр.*, т. II, 144.

[7]) *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1861 г., IV, стр. 23.

такихъ молитвъ, легко впрочемъ объясняемыхъ обычаемъ начинать обученіе дѣтей грамотѣ 1-го ноября. Извѣстно, что и Греки почитали св. Косму и Даміана помощниками въ книжномъ ученіи. Есть даже свидѣтельство о томъ, что для испрошенія этой помощи Греки приходили именно въ храмъ этихъ святыхъ [1]). Въ сочиненіи Дюканжа: Constantinopolis christiana, lib. III, p. 122, помѣщены слѣдующіе стихи, написанные Іоанномъ епископомъ Евхаитскимъ, ко храму Космы и Даміана:

Καϑ' ἣν ὁμοῦ σύνεισιν οἱ γεγραμμένοι
Ἀνάργυρος μεν ὁ τρόπος τοῖς συγγόνοις,
Τέχνη δ' ἰατροί, ϑαυματοργοὶ τε πλέον.
Ἣν οὖν ϑέλεις, ἄμισϑον ἐξαιτοῦ χάριν,
Θεία γὰρ ἐγγὶς, ἐυτυχὴς δὲ καὶ τέχνη.

Далѣе простой Русскій людъ называетъ св. Косму и Даміана Божіими кузнецами; мастера кузнечные считаютъ ихъ своими патронами и потому почитаютъ грѣхомъ работать въ своихъ мастерскихъ въ день памяти св. Космы и Даміана [2]). Во многихъ мѣстахъ въ честь Космы и Даміана издавна ведется обычай изготовлять къ 1-му ноября какія-либо обѣтныя работы и вырученныя за нихъ деньги употреблять на покупку свѣчъ къ иконамъ, или для раздачи нищимъ [3]). По народному представленію, эти святые сами занимаются кузнечнымъ дѣломъ; между прочимъ они куютъ плуги и раздаютъ ихъ людямъ для воздѣлыванія земли [4]). Народныя загадки кованую желѣзную цѣпь называютъ Кузьмою, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ имени св. Космы Божьяго кузнеца: „Узловатъ Кузьма, развязать нельзя" [5]). Какъ Божьимъ кузнецамъ, св. Космѣ и Даміану народная фантазія приписываетъ въ видѣ аттрибута одно изъ важнѣйшихъ кузнечныхъ орудій—молотъ [6]), и

---

[1]) *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*, стр. 69.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Поэт. возвр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, т. I, стр. 560, 562; *Русск. Бесѣда* 1856 г., смѣсь, 74.

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

[4]) Нар. Р. сказки *Аѳанасьева*, II, 30.

[5]) Поэт. возвр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 466.

[6]) Тамъ же.

поставляетъ въ зависимость отъ нихъ заключенiе брачныхъ союзовъ [1]). Такъ напримѣръ, въ одной старинной пѣснѣ поется:

Тамъ шелъ нашъ Косьма-Дамьянъ
На свадьбу Агафоныча,
Ты святый ли, ты Косьма-Дамьянъ,
Да ты скуй намъ свадебку
Вѣковѣчную, нераздѣльную [2]).

Или еще въ другой:

О святый Кузьма-Демьянъ,
Приходи на свадьбу къ намъ,
Съ своимъ святымъ кузломъ (молотомъ),
И скуй ты намъ свадебку
Крѣпко, крѣпко накрѣпко [3]).

Такимъ образомъ, сковать свадьбу значитъ какъ бы утвердить тѣ невидимыя нравственныя цѣпи, т. е. обязанности, какiя налагаютъ на себя вступающiе въ супружество [4]). Понятно, что наши предки усвоили св. Космѣ и Дамiану покровительство надъ свадьбами (которыя особенно совершаются въ сельскомъ быту около дня памяти этихъ угодниковъ), благодаря главнымъ образомъ созвучiю имени Космы съ народнымъ названiемъ молота кузломъ [5]). Совпаденiе со днемъ св. Космы и Дамiана явленiй зимней природы послужило основанiемъ для слѣдующихъ народныхъ примѣтъ: „Кузьма закуетъ, а Михайло раскуетъ: Кузьма и Дамiанъ съ гвоздемъ“ [6]). Наконецъ, св. Косьма и Дамiанъ извѣстны еще въ простонародьи какъ хранители куръ, отъ чего и самый день памяти ихъ извѣстенъ у нашихъ поселянъ подъ именемъ Куринаго праздника или Куриныхъ имянинъ [7]). Въ старину наши предки даже наблюдали особенный благочестивый обычай въ честь этихъ угодниковъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ Курятниковъ; именно, хозяйки въ Москвѣ

---

[1]) Погреб. и пом. обыч. языч. Славянъ *Котляревскаго*, 220.

[2]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 466.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.

[4]) У Германцевъ благословенiе брака совершалось чрезъ положенiе молота на колѣни невѣсты. Поэт. воззр. слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 465.

[5]) Поэт. воззр. Слав. на пр. *Аѳанасьева*, I, 466.

[6]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[7]) Общер. дневн. *Петрушевича*; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 62; *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.

1-го ноября собирались во кругъ церкви св. Космы и Даміана съ курами и потомъ разсылали своимъ знакомымъ и уважаемымъ лицамъ куръ, въ видѣ подарка [1]). Основаніемъ народнаго представленія о покровительствѣ св. Космы и Даміана курамъ, послужило то обстоятельство, что вообще эти домашнія птицы, какъ эмблема счастія и плодородія, въ быту нашего народа составляютъ непремѣнную принадлежность свадебныхъ церемоній и необходимое свадебное кушанье. Притомъ по этимъ птицамъ особенно любятъ гадать наши деревенскія дѣвушки о суженыхъ и ряженыхъ [2]). Такимъ образомъ Русскому человѣку всего естественнѣе казалось отдать куръ подъ покровительство св. Космы и Даміана, покровителей свадебъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что народное представленіе о св. Космѣ и Даміанѣ Божіихъ кузнецахъ, въ связи съ покровительствуемою ими домашнею птицею, пѣтухомъ, имѣетъ довольно близкое отношеніе къ древне-русскому вѣрованію относительно Перуна: божество это, какъ производитель молній и огня, предками нашими представляемо было въ видѣ кузнеца, а пѣтухъ считался аттрибутомъ его, какъ птица, посвященная въ честь его [3]). Древне-языческое представленіе о Перунѣ могло въ послѣдствіи времени перейдти на св. Косму и Даміана.

8-й день—Соборъ архистратига Михаила. Такъ какъ около этого дня бываетъ оттепель, то наши поселяне говорятъ: настала Михайловская оттепель, Михайловскія грязи и т. п. [4]).

10-й день—св. Родіона Ледолома. Въ народѣ говорятъ, что въ этотъ день ледъ ломается, когда ѣздятъ по немъ.

11-й день—преподобнаго Ѳеодора Студита, названнаго такъ отъ возстановленной имъ одной изъ Цареградскихъ обителей, по имени Студійской. Но простой нашъ людъ, не понимая настоящаго значенія этого прозванія, дѣлаетъ изъ него слѣдующее примѣненіе къ своимъ наблюденіямъ: „Ѳеодоръ Студитъ землю студитъ“, или: „со дня Ѳеодора Студита стало холодно сердито“ [5]).

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дн.).

[2]) Б. Р. Н. *Терещенко,* VII, 235; Поэт. возз. Слав. на пр. *Аѳанасьева,* I, 67.

[3]) Поэт. возз. Сл. на прир. *Аѳанасьева,* I, 467.

[4]) *Вѣстн. Геогр. общ.* 1851 г., кн. III, 6; Общер. дневн. *Петрушевича;* Сказ. Р. Н. *Сахарова,* III (нар. дн.).

[5]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.

14-й день—св. апостола Филиппа. Послѣ дня св. апостола Филиппа начинается Рождественскій постъ, который въ старину на Руси извѣстенъ былъ подъ именемъ Карачуновскаго, или прямо Карачуна. Въ Новгородской лѣтописи подъ 1143 г. читаемъ: „стояше вся осенина дождева отъ Госпожина дни до Корочюна". Крачунъ—это было одно изъ до-христіанскихъ божествъ у нашихъ предковъ, именно—злое божество скотскаго падежа; въ простонародіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь еще говорятъ: „пришелъ ему карачунъ", т. е. погибель, конецъ. Празднованіе Карачуну было въ одинъ день съ Колядою и совпадало съ Рожествомъ Христовымъ. Этимъ совпаденіемъ и объясняется названіе Рождественскаго поста Карачунскимъ. У Карпато-Руссовъ канунъ Рожества Христова извѣстенъ подъ именемъ Кречунъ-вечеръ. Въ Валахіи и Болгаріи тотъ, кто родился 25-го декабря, обыкновенно называется Крачунъ. У Румыновъ Рождественскія святки называются Кречуномъ [1]).

15-й день—св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива. Въ Сказаніи о святыхъ положено молиться этимъ угодникамъ, „аще возненавидитъ мужъ жену свою", и въ случаѣ нужды благочестивые люди наблюдаютъ это правило [2]). Основаніемъ этого народнаго вѣрованія и обычая, безъ сомнѣнія, служитъ слѣдующее происшествіе, разказанное въ Четь-Минеи въ описаніи страданій свв. Гурія, Самона и Авива. Нѣкто, по происхожденію Готѳъ, одинъ изъ воиновъ Греческаго императора, присланныхъ для защиты г. Едессы отъ варваровъ, стоялъ на квартирѣ у благочестивой вдовы Софіи, у которой была дочь Евѳимія. Готѳъ полюбилъ Евѳимію и просилъ ея руки, увѣряя, что онъ не женатъ еще. Софія долго не соглашалась отпустить единственную дочь въ далекую сторону, но наконецъ уступила неотступнымъ просьбамъ Готѳа. Свадьба состоялась, и Готѳъ, по окончаніи войны, отправился съ Евѳиміей на родину; но на прощаніи съ Софіей далъ ей клятву, при гробѣ свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, въ томъ, что онъ не оскорбитъ своей супруги никогда и будетъ ее любить и хранить. Прибли-

[1]) Истор. Очер. нар. слов. и искусства *Буслаева*, I, 45.

[2]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова Этн. Сб.*, V Сказ. о свят. *Сементовскаго;* Общер. дневн. *Петрушевича*.

жаясь къ своей родинѣ, Готѳъ объявилъ Евѳиміи, что у него дома есть жена и дѣти, и что Евѳимія должна остаться у него рабой. Угрозы Готѳа заставили ее молчать о своемъ супружествѣ съ нимъ и служить прежней его женѣ рабою. Между тѣмъ эта жена подозрѣвала своего мужа въ непозволительной связи съ мнимою рабою, начала ее преслѣдовать и особенно возненавидѣла ее съ тѣхъ поръ, какъ Евѳимія родила сына. Готѳянка, по ненависти къ Евѳиміи, отравила этого младенца, а Евѳимія тѣмъ же самымъ ядомъ отравила Готѳянку, и за то, по варварскому суду Готѳовъ, была живою погребена вмѣстѣ со своею госпожей. Евѳимія, заключенная въ гробѣ, пламенно молилась къ святымъ мученикамъ Гурію, Самону и Авиву, и будучи утѣшена ихъ явленіемъ, успокоилась и забылась, заснувъ сладкимъ сномъ. Проснувшись, она услышала церковное пѣніе, знакомое ей, и открывъ глаза, увидѣла, что она лежитъ при гробѣ этихъ мучениковъ въ Едесскомъ храмѣ, во время совершенія утренняго богослуженія [1]. У насъ на Руси, особенно въ старое время, очень часто повторялись случаи притѣсненія и обиды женъ отъ мужей. Очень можетъ быть, что эта трогательная исторія была причиною, что оскорбляемыя и обижаемыя отъ своихъ супруговъ женщины смотрѣли на свв. Гурія, Самона и Авива, какъ на хранителей и защитниковъ отъ этихъ семейныхъ неурядицъ, и навела ихъ на мысль въ случаяхъ домашняго горя обращаться къ этимъ угодникамъ съ надеждою, что они окажутъ свое заступничество и покровительство съ вѣрою призывающимъ ихъ на помощь.

16-й день—св. апостола Матѳея. Приноровливаясь къ звуку имени этого угодника, простолюдины наши говорятъ: на св. Матѳея зима потѣетъ, т. е. отъ оттепели начинаетъ земля сырѣть [2].

21-й день—Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы. Такъ какъ около праздника Введенія бываетъ то оттепель, то стужа, то въ простонародіи говорятъ: „Введеніе ломаетъ леденіе; на Введеніе—толстое леденіе; Введеніе пришло, зиму привело; на Введеніе зима вводится“ и т. д. [3]. Очевидно, эти поговорки основаны на со-

---

[1]) Четь-Минеи ноября 15-го.

[2]) Общер. днев. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ); Общер. дневн. *Петрушевича.*

звучіи имени праздника съ названіями зимнихъ явленій, или на игрѣ словъ. Отъ имени Введенія у насъ извѣстны Введенскіе морозы [1]).

24-й день—великомученицы Екатерины. Св. Екатерина у Русскаго народа почитается помощницею женамъ въ болѣзняхъ чадорожденія, и по этому въ Сказаніи о святыхъ назначено прибѣгать къ ней съ особенною молитвою въ трудныхъ родахъ [2]). Относительно этого вѣрованія, правда, нѣтъ прямаго указанія въ житіи св. Екатерины, но тѣмъ не менѣе здѣсь описываются такія обстоятельства, которыя могли послужить основаніемъ для указаннаго народнаго вѣрованія. Именно, въ Четь-Минеи и Прологѣ о св. великомученицѣ Екатеринѣ замѣчается, что она была очень просвѣщенная женщина, и между прочими знаніями „по врачебнымъ умудрившися письменемъ, врачевъ книги добре увѣде“ [3]). Естественно предположить, что врачебныя познанія св. Екатерины, какъ женщины, могли быть преимущественно направлены къ болѣзнямъ своего пола, въ каковомъ случаѣ эта угодница и могла быть признана помощницею въ болѣзняхъ чадорожденія. Кстати здѣсь замѣтить, что и въ Болгаріи считается св. Екатерина покровительницею беременныхъ женщинъ, а изъ Болгаріи это вѣрованіе могло проникнуть къ намъ на Русь, особенно въ южныя части нашего отечества, гдѣ слѣды его преимущественно сохраняются доселѣ. Кромѣ того, день великомученицы Екатерины во многихъ мѣстахъ на юго-западѣ проводится по праздничному [4]), и на канунѣ ея праздника дѣвицы, мечтающія о замужествѣ, постятся, чтобъ имѣть добрыхъ жениховъ, а грамотныя, кромѣ того, читаютъ житіе св. Екатерины или апостола Андрея. Въ старину день памяти св. Екатерины былъ однимъ изъ самыхъ веселыхъ дней для молодежи, какъ день гаданія о женихахъ [5]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что основаніемъ для этого суевѣрія послужили слѣдующія событія изъ жизни великомученицы, описанныя

---

[1]) Русск. въ св. посл. *Снегирева*, IV.

[2]) *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова;* Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Сказ. о свят., изд. *Сементовскаго.*

[3]) Четь-Минеи; Прологъ 24-го ноября.

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича.*

[5]) Тамъ же.

въ житіи ея: Св. Екатерина происходила отъ знатнаго рода, и была „зѣло красна и возрастомъ высока“. Когда настала пора ея совершеннолѣтія, родители стали искать ей соотвѣтственнаго жениха; но она не желала этого, и на убѣжденія къ тому родителей отвѣтила: „Аще хощете, да посягну за мужа, то обрящите ми такого юношу, да будетъ подобенъ мнѣ въ четырехъ дарованіяхъ, ими же азъ, якоже сами исповѣдуете, превосхожу вся прочія отроковицы, и тогда взяти его за мужа изволю. Испытуйте убо всюду, аще будетъ подобенъ мнѣ въ благородіи, въ богатствѣ, въ красотѣ, въ премудрости; сице же оскудѣваетъ ему едино отъ сихъ дарованій, нѣсть мене достоинъ“. Долго родители искали достойнаго жениха своей дочери, но все было напрасно. Наконецъ, мать св. Екатерины, тайная христіанка, имѣвшая духовнымъ отцемъ пустынника, отправляется къ нему и проситъ у него по этому дѣлу совѣта. Этотъ благочестивый мужъ давно обращалъ свое вниманіе на Екатерину, и слыша не мало о ея „благоразумныхъ словесахъ“, положилъ „уловити ю къ познанію Христа Царя Небеснаго“ и потому вотъ что сказалъ Екатеринѣ: „Вѣмъ единаго, пречуднаго отрока, иже безъ сравненія превосходитъ тя во всѣхъ дарованіяхъ, яже рекла еси; красота его побѣждаетъ сіяніе солнечное, премудрость его—вся чувственная и нечувственная созданія; богатство сокровищъ его раздѣляется на весь міръ, и никогда же умалится, но паче умножается раздаваемое; благородіе его есть не изреченное, не изглаголанное и не изслѣдимое“. Образъ этого юноши, такъ величественно представленный старцемъ, до того сильно подѣйствовалъ на св. Екатерину, что она съ этого времени со всѣмъ жаромъ души предалась одной мысли узнать чуднаго жениха этого и сдѣлаться его женою. Но благочестивый старецъ все далѣе и далѣе направлялъ ея мысли и чувства и скоро своими молитвами достигъ того, что Екатеринѣ дано было видѣть въ одномъ чудномъ явленіи этого дивнаго юношу, то есть, самаго Іисуса Христа, при чемъ она удостоилась получить отъ него кольцо, какъ замѣчается въ Четь-Минеи объ этомъ: „Богородица прія руку отроковицы и глагола къ Сыну: даждь ей, чадо мое, перстень въ обрученіе, и уневѣсти ю себѣ, яко да сподобиши ю царствія твоего“. Тогда владыка Христосъ далъ ей одинъ краснѣйшій перстень, глаголя сія: „Се днесь пріемлю тя въ невѣсту себѣ,

невѣсту вѣчну; сохрани убо согласіе сіе опасно, да не пріемлеши отнюдь жениха земнаго" [1]. Очень легко предположить, что эта глубоко нравственная повѣсть о обрученіи св. Екатерины жениху—Самому Господу послужила поводомъ молодымъ людямъ, ищущимъ счастія въ семейной жизни, избрать себѣ покровительницею св. Екатерину, чудную невѣсту, которая оказалась быть достойною высочайшаго жениха Самаго Іисуса Христа. Въ тропарѣ въ честь св. Екатерины, говорится: „Богозванная невѣсто, блаженная Екатерино, ты добродѣтелями, какъ солнечными лучами, просвѣтила невѣрныхъ мудрецовъ, и какъ пресвѣтлая луна, ты отогнала въ нощи тьму невѣрія, царицу увѣрила, и мучителей обличила, и востекла въ небесный чертогъ къ прекрасному жениху Христу" [2]. Указанное нами народное вѣрованіе относительно св. Екатерины извѣстно было не у однихъ нашихъ предковъ; оно существовало и въ Польшѣ, где тоже, въ день этой великомученицы, молодежь, особенно мужчины, развлекались гаданіями о будущихъ невѣстахъ [3]).

26-й день—освященіе церкви св. великомученика Георгія, въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи. Праздникъ этотъ извѣстенъ въ Русскомъ народѣ подъ именемъ осенняго, въ отличіе отъ весенняго Юрьева дня, и ведетъ свое начало съ XII вѣка. Онъ установленъ великимъ княземъ Ярославомъ, который, по словамъ одного стариннаго памятника, первый заповѣдалъ по всей Руси „творити праздникъ св. Георгія мѣсяца ноября 26-го числа" [4]. Въ древне-русской жизни Юрьевъ день былъ очень важнымъ срочнымъ днемъ въ хозяйственномъ быту, такъ-какъ въ этотъ день русскіе крестьяне пользовались правомъ перехода отъ одного помѣщика къ другому. Въ Судебникѣ говорится объ этихъ переходахъ, что они должны совершаться за недѣлю до Юрьева дня, и недѣлю по Юрьевѣ днѣ осеннемъ. Въ одной грамотѣ тоже читаемъ: „а крестьяномъ отказываться изъ города въ волость и изъ волости въ городъ на одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дня осенняго, и недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ" [5]. Въ Стоглавѣ по

---

[1]) Четь-Минеи, 24-го ноября.

[2]) Тропарь великом. Екатеринѣ, Мѣсяч. Минея, 24-го ноября.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI.

[4]) Прол. XIV в. въ Софійск. Кіевск. библ.

[5]) Акты. Арх. Эксп., т. I, № 48; ср. Акты Ист., I, № 165

указу царя и митрополита предписывается „отказывать (отпускать) служилыхъ людей, при монастыряхъ, домахъ монастырскихъ, архіерейскихъ и епископскихъ на срокъ по Юрьевѣ днѣ осеннемъ по старинѣ же“ [1]). Царь Борисъ Годуновъ первый, а потомъ за нимъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, рѣшительно запретили вольные переходы крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось прежнее значеніе Юрьева дня осенняго. Теперь о немъ сохранилось нѣсколько пословицъ, въ которыхъ предки наши видимо высказывали сильное сожалѣніе о потерянномъ днѣ свободы: „Вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день“, вѣроятно, сказалось русскимъ человѣкомъ, когда онъ впервые и неожиданно узналъ запрещеніе перехода. Или: „Наряжалась баба на Юрьевъ день погулять съ боярскаго двора“; „Верстался мужикъ на Юрьевъ день рядѣть о боярскомъ добрѣ: мужикъ не тумакъ, знаетъ, когда живетъ Юрьевъ день“ и т. д. [2]). Отъ древняго Юрьева дня остался и держится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доселѣ одинъ благочестивый обычай, по которому въ день памяти св. Георгія, 26-го ноября, наши поселяне при отъѣздѣ куда-либо въ дорогу служатъ молебствія о благополучіи на предстоящій путь. Пріурочиваніе этого обычая къ осеннему Юрьеву дню даетъ право предполагать, не есть ли это остатокъ добрыхъ обычаевъ нашей старины, которыми древне-русскіе крестьяне сопровождали свое разставаніе съ старыми своими господами, и собирались на службу къ другимъ [3]).

27-й день—преподобнаго Романа Чудотворца. Какъ видно изъ Сказанія о святыхъ, св. Роману Русскій народъ молится о разрѣшеніи безплодства и безчадія [4]). Основаніемъ этого вѣрованія послужило то, что этотъ преподобный, обладая даромъ чудотвореній, по свидѣтельству Пролога, „толики божественныя сподобился благодати, яко многимъ человѣкомъ недуги уврачеваши, и многи жены неплодныя молитвою чада родити сотвори“ [5]).

---

[1]) Стогл., изд. *Кожанчикова*, 276.

[2]) Русск. въ св. посл., *Снегирева*, IV; Сказанія Р. Н. *Сахарова*, VI (нар. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, VI (нар. дн.).

[4]) *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Общ. дневн. *Петрушевича*; Сказ. о св., изд. *Сементовскаго*; *Этн. Сб.*, V.

[5]) Прологъ 27-го ноября.

30-й день — св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ этотъ день, какъ и въ день великомученицы Екатерины, дѣвушки гадаютъ о своихъ суженыхъ. Многія изъ нихъ по заведенному обычаю на канунѣ дня ап. Андрея соблюдаютъ постъ и вообще молятся ему о дарованіи имъ хорошихъ жениховъ 1). На Полѣсьи дѣвушка, желая увидѣть во снѣ своего суженаго, сѣетъ ленъ въ горшкѣ, наполненномъ землею; прочитавъ надъ горшкомъ Отче нашъ девять разъ стоя, девять разъ на колѣняхъ, и девять разъ сидя, она говоритъ:

Святый Андрею,
Я на тебѣ ленъ сѣю,
Дай же мини знати,
За кимъ я буду той ленъ рвати 2).

Обычай этотъ и самое вѣрованіе, пріуроченное къ памяти и дню св. Андрея, не можетъ имѣть никакого основанія въ сказаніи о житіи этого апостола. Вѣроятнѣе всего, что основаніемъ для указаннаго обычая послужило самое имя апостола—Андрей, которое по толкованію съ греческаго означаетъ мужъ. Кстати здѣсь замѣтить, что гаданія о супружествѣ, пріуроченныя у насъ ко дню св. апостола Андрея, были въ особенномъ ходу у другихъ народовъ Славянскихъ, напримѣръ, у сосѣднихъ намъ Поляковъ 3). Можно думать, что отсюда они перешли и на Русь, тѣмъ болѣе, что доселѣ они держатся крѣпче всего на югѣ и западѣ Россіи и мало извѣстны въ другихъ мѣстахъ нашего отечества.

IV.

Декемврій—Студень, Студный.

Декемвріемъ (латин. december) называется у насъ 12-й мѣсяцъ въ году; у Римлянъ онъ былъ десятымъ, отъ чего и получилъ свое названіе (decem—десять). У нашихъ предковъ онъ собственно называется студень или студный, отъ стужи и морозовъ обыкно-

1) Общер. дневн. *Петрушевича;* Обыч. и повѣр. Малоросс. *Маркевича; Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы.

2) *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы; *Вил. Вѣстн.* 1868 г., № 134.

3) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI.

венныхъ въ эту пору [1]). Подъ сими именами мѣсяцъ декабрь постоянно извѣстенъ въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ [2]).

1-й день—память св. пророка Наума. Его нашъ народъ почитаетъ помощникомъ въ умственныхъ и механическихъ занятіяхъ, отчего онъ и называется Грамотникомъ [3]). Въ прописяхъ и азбуковникахъ XVII вѣка можно читать слѣдующую краткую молитву къ пророку Науму о его содѣйствіи занимающимся науками: „Святый пророче Божій Науме, вразуми мя и накажи своею милостію добрѣ руководствію навыкати" [4]). Въ одномъ изъ азбуковниковъ XVII в. замѣчено: „Обычай есть многимъ (учащимся) совершати молебны святымъ безсребренникамъ Космѣ и Дамьяну и св. пророку Науму, и Ангелу своему, его же святаго тезоименитство имать" [5]). Предки наши имѣли обычай отдавать своихъ дѣтей въ наученіе со дня св. пророка Наума, и 1-го декабря обращались къ этому пророку съ молитвой о его содѣйствіи и помощи всѣмъ начинающимъ учиться. Въ старое время на день пророка Наума отцы семействъ начинали учить своихъ дѣтей грамотѣ. Для этого заранѣе условливались съ приходскимъ дьячкомъ или другимъ лицемъ. Все семейство отправлялось въ церковь, гдѣ, послѣ обѣдни служили молебенъ, испрашивая благословеніе на отрока. Учитель, являлся въ назначенное время въ домъ родителей, гдѣ его встрѣчали съ почетомъ и ласковымъ словомъ сажали въ передній уголъ съ поклонами. Тутъ, держа сына за руку, отецъ передавалъ его учителю съ просьбами научить уму-разуму и за лѣность угощать побоями. Мать, по обыкновенію, стоя у двери, должна была плакать. Иначе худая молва пронеслась бы во всемъ околодкѣ. Ученикъ, приближаясь къ учителю, обязанъ былъ сотворить ему три земные поклона. Такъ установлено было нашими предками. Послѣ этого учитель ударялъ осторожно своего ученика по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала своего сына за столъ, вручала ему узорчатую

---

1) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, II, 27; Ист. Р. Г. *Карамзина*, I, прим. 159.

2) *Труды Общ. Ист. и Др.*, II, 59; Опис. Рум. Муз., 175—176, 404, 718, 719.

3) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 67; *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1867, 4; Общедневн. *Петрушевича*.

4) Ист. очер. нар. міросоз. и суевѣр. *Щапова*, 69.

5) *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1861 г., кн. VI, стр. 23.

костяную указку, учитель развертывалъ азбуку, и начиналось велемудрое ученіе: *азъ-земля-еръ-азъ*. Мать усугубляла свой плачь и умоляла учителя не морить сына за грамотой. На одномъ *азъ* оканчивалось первое ученіе. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ награждалъ учителя платьемъ или хлѣбомъ, мать полотенцемъ отъ своихъ трудовъ. Проводы и угощенія продолжались до воротъ. На другой день ученика отправляли къ учителю съ азбукой и указкой. Матушка снаряжала съ сынкомъ огромный завтракъ и подарокъ для учителя, который состоялъ изъ домашнихъ птицъ [1]. Объясненія, почему этотъ обычай пріуроченъ къ имени и дню св. Наума, напрасно мы стали бъ искать въ жизни этого угодника. Всего проще обычай этотъ объясняется тѣмъ, что мѣсяцъ декабрь, какъ зимнее время, есть самое сподручное и свободное въ сельско-хозяйственномъ быту для занятій сельскихъ дѣтей книжнымъ дѣломъ, а первый день этого мѣсяца наша церковь посвящаетъ памяти св. пророка Наума. Естественно также, что при мысли о занятіи наукою—дѣломъ умственнымъ, кто-либо изъ нашихъ простодушныхъ начетниковъ могъ подумать, что самое имя пророка—Наумъ имѣетъ отношеніе къ образованію ума. Потому доселѣ наши простолюдины о св. пророкѣ Наумѣ говорятъ: „Батюшка Наумъ, наведи, или наставь, на умъ“ или: „Одинъ пророкъ Наумъ наводитъ на умъ“, и вѣрятъ, что хорошо начинать учить дѣтей не только со дня св. Наума, но и во всякое время года съ молитвою къ нему [2].

4-й день—св. великомученицы Варвары. Предки наши почитали ее хранительницею отъ внезапной смерти и потому въ Сказаніи, „коимъ святымъ каковыя благодати исцѣленій отъ Бога даны“, ей назначается особая молитва по этому случаю [3]. Подобнаго рода вѣрованіе извѣстно не у одного Русскаго народа; на западѣ св. Варвара называется матерью исповѣди въ томъ смыслѣ, что не даетъ умереть безъ покаянія прибѣгающимъ къ

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дневн.); *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы; Обыч. и пов. Малоросс., *Маркевича*, 22.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля*.

[3]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Общер. дневн. *Петрушевича*; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. *Сементовскаго*; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.

ней [1]). Въ одномъ историческомъ словарѣ религіозныхъ культовъ подъ словомъ Patron, вотъ что говорится объ этой св. угодницѣ: „Quelques uns craient qu' ayant lu la devotion à st. Barbe, qu'on appelle en plusieurs endroits la mère de la confession, ils ne moureront pas sans confesser de quelle manière qu' ils ont vecu. D'autres ont de la devotion à st. Christophe: ils s' imaginent qu'en regardant le matin son image, ils ne moureront pas ce jour là, ni la nuit suivante". Основаніе для указаннаго вѣрованія относительно св. Варвары заключается въ сказаніи о жизни ея. Извѣстно, что св. Варвара имѣла отца грубаго и жестокаго язычника. Узнавъ о томъ, что дочь его увѣровала во Христа, онъ не только отдалъ ее на самыя тяжкія мученія, но не постыдился самъ быть палачемъ своей дочери. Онъ самъ, держа въ рукѣ обнаженный мечь, повелъ св. Варвару на мѣсто казни, которое было назначено за городомъ, и когда они шли, св. Варвара молилась, между прочимъ, Господу: „О Царь, услышь меня рабу Твою и подай благодать Твою всякому человѣку, который будетъ воспоминать меня и мои страданія, да не приближится къ нему болѣзнь внезапная, и смерть нечаянная да не похититъ его". Во время этой молитвы послышался голосъ съ неба, обѣщавшій исполненіе просимаго [2]). Въ житіи св. Варвары, напечатанномъ при акаѳистѣ, составленномъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоасафомъ Кроковскимъ, замѣчается также, что въ XVII в. въ Кіевѣ господствовала повсемѣстно сильная повальная болѣзнь, но благодаря заступничеству святой Варвары обитель Михайловская, гдѣ почиваютъ ея мощи, не видѣла ни одного мертвеца въ своихъ стѣнахъ. Ко дню св. Варвары относятся примѣты о погодѣ; наши поселяне говорятъ: „Варвара мосты мостить, на Варвару зима дорогу заварваритъ (заваритъ)", то есть, въ это время устанавливается прочный зимній путь [3]).

5-й день — св. Саввы Освященнаго. День памяти этого угодника, или какъ обыкновенно говорятъ, Саввинъ день, поселяне южной Россіи считаютъ довольно важнымъ праздникомъ и въ этотъ день не берутся ни за какую работу. Таковое народное

---

[1]) Dict. hist. des cultes relig. Paris, 1770, III, стр. 180—183.

[2]) Четь-Минея, 4-го декабря.

[3]) Мѣсяцесловъ *Даля*.

уваженіе ко дню св. Саввы объясняется тѣмъ, что простой народъ здѣшній, по сосѣдству дней памяти св. Саввы и св. Николая, считаетъ Савву отцемъ весьма уважаемаго повсюду на Руси Мурликійскаго чудотворца, не смотря на то, что св. Савва жилъ и дѣйствовалъ въ VI в., а св. Николай Мурликійскій въ IV. Можно также думать, что особенное вниманіе ко дню св. Саввы въ южной Руси есть остатокъ того почтенія, какимъ онъ пользовался по своему значенію для русскаго подвижничества.

6-й день — святителя и чудотворца Николая. О степени почтенія къ этому святителю въ церкви православной вообще можно судить по тому, что ему по четвергамъ въ каждую недѣлю положена особая служба на ряду съ апостолами. Этимъ главнымъ образомъ объясняется то, что Русскіе люди издревле съ особеннымъ усердіемъ чествовали св. Николая и чаще, чѣмъ къ другимъ святымъ, обращались къ нему съ молитвою. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1227 г. о Галицкомъ князѣ Даніилѣ читаемъ: „ѣха Данилъ въ Жидичинъ кланятися и молитися св. Николѣ, и зва и Ярослава къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: пріими Луческъ, дѣ ими князя ихъ; оному же отвѣщавшу: яко приходихъ здѣ молитву створити“ [1]). Или въ другомъ мѣстѣ: „Нача посылати Михаилъ и Изяславъ грозяча: дай нашу братью, или придемъ на тя войною. Данилови же молящюся Богу и св. архіерею Николѣ, иже каза чюдо свое“ [2]). Древніе наши калики перехожіе въ одномъ изъ своихъ стиховъ поютъ про св. чудотворца Николая, что онъ чудотворецъ Богомъ силенъ, онъ всѣмъ помощникъ [3]). Подобнымъ образомъ и нынѣшніе малороссійскіе старцы поютъ въ своихъ стихахъ о св. Николаѣ чудотворцѣ:

Ой! хто, хто Миколая любитъ,
Ой! хто, хто Миколаю служитъ,
Тому святый Миколае
На всякій часъ помогае [2]).

Въ Сказаніи о святыхъ святителю Николаю полагается даже

[1]) П. С. Р. Л., II, 167.
[2]) Тамъ же, 174.
[3]) Калики перехожіе *Безсонова.*
[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; *Русск. Бесѣда* 1856 г., смѣсь.

особая молитва о заступленіи отъ всякихъ бѣдъ и несчастій [1]). Изстари ни одному угоднику въ православной Руси не воздвигалось столько храмовъ и придѣловъ, какъ св. Николаю чудотворцу. Александръ Гуагнинъ Веронскій, путешествовавшій по Россіи въ XVI в. замѣчаетъ, что Русскіе, между святыми особенно почитая св. Николая, едва не воздаютъ ему божескаго поклоненія; во имя его воздвигаютъ они особенные храмы и разказываютъ о немъ много чудеснаго [2]). Леклеркъ говоритъ, что у Русскихъ св. Николай считается патрономъ ихъ отечества, и между прочимъ прибавляетъ, что русскій людъ даже вѣритъ, будто св. Николай чудотворецъ могъ бы быть Богомъ, но не захотѣлъ этой чести, и во всякомъ случаѣ послѣ Бога заступаетъ первое мѣсто [3]). Русскій народъ изстари привязанъ къ самому имени св. Николая; оно составляетъ доселѣ одно изъ употребительнѣйшихъ именъ, какими только привыкли украшать себя Русскіе. Образъ св. Николая можно постоянно встрѣтить почти во всѣхъ православныхъ русскихъ домахъ. Предъ нимъ Русскій человѣкъ молится о помощи во всѣхъ болѣе или менѣе трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни; предъ нимъ же онъ заявляетъ часто свои самыя простодушныя желанія и надежды [4]). Простолюдины русскіе говорятъ о св. чудотворцѣ Николаѣ: „Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы“. — „Попроси Николу, и онъ скажетъ Спасу“. — „Оставилъ воръ на дорогѣ— Никола подбери“ [5]). Сознавая особенную близость и покровительство св. чудотворца Николая, Русскій народъ замѣчаетъ о немъ: „Всѣмъ богамъ по сапогамъ, а Николѣ болѣ, что ходитъ болѣ“, или: „отъ Холмогора до Колы тридцать-три Николы“, или еще: „Благому чудотворцу Николаю два праздника въ году, а Касьяну не милостивому одинъ въ четыре года“; „Что криво и

---

[1]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*.

[2]) Древн. сказанія иностр. о религіи и религ. обряд. москов. и всѣхъ русск. людей, въ *Орл. Еп. Вѣд.* 1866 г.

[3]) *Вѣстн. Европы* 1811 г., № 2.

[4]) Образцомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить извѣстная народная легенда о покровительствѣ св. чудотворца Николая одному крестьянину и о соперничествѣ св. Николая въ этомъ дѣлѣ съ пророкомъ Ильею.

[5]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

слѣпо, то Николѣ свѣту" и т. д. Столь глубокое уваженіе Русскихъ людей къ святителю Николаю, объясняемое главнымъ образомъ, какъ мы замѣтили, ежедневною службой ему, дошедшею къ намъ изъ Греціи, поддерживается еще сказаніями о его чудесахъ и жизни. Въ Четь-Минеи замѣчается, что онъ „многа великая и преславная чудеса сотвори на земли и на мори, въ бѣдахъ сущимъ помогая, и отъ потопленія спасая, и изъ глубины морскія на сухо износя, отъ тлѣнія восхищая и принося въ домъ, отъ узъ и темницъ избавляя, отъ мечнаго посѣченія заступая, и отъ смерти свобождая, многимъ многая подаде исцѣленія: слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе. Многихъ въ убожествѣ и нищетѣ послѣдней страдающихъ обогати, гладнымъ пищу подаде, и всякому во всякой потребѣ готовый помощникъ, теплый заступникъ и скорый предстатель и защитникъ показася, и овымъ такожде призывающимъ его помогаетъ и отъ бѣдъ избавляетъ. Вѣсть великаго чудотворца сего", заключаетъ описатель его жизни,—„востокъ и западъ и всѣ концы земніи вѣдятъ чудотворенія его"[1]). Въ частности въ сказаніяхъ о чудотворцѣ Николаѣ заключается весьма много случаевъ, въ которыхъ этотъ св. угодникъ является помощникомъ людей въ самыхъ затруднительныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Такъ напримѣръ, въ Четь-Минеи разказывается, что однажды Ликійская сторона, родина чудотворца Николая, стала страдать отъ неурожая, и между прочимъ Мѵръ-городу Ликійскому пришлось особенно страдать отъ голода. Узнавъ о томъ, св. угодникъ Николай умилосердился надъ людьми, готовыми погибнуть голодною смертію. Для этого онъ послалъ изъ Италіи какого-то купца съ кораблемъ, нагруженнымъ съѣстными припасами, и этимъ спасъ жителей этого города отъ угрожающаго имъ голода[2]). Въ томъ же сказаніи читаемъ, что какой-то мужъ изъ славнаго и богатаго рода сталъ бѣднымъ, такъ что не въ состояніи даже былъ пропитывать своего семейства, состоявшаго изъ трехъ прекрасныхъ дочерей. Чтобы хотя нѣсколько облегчить свое бѣдственное положеніе, онъ уже было рѣшился на послѣднее средство — или какъ-либо отдать

---

[1]) Четь-Минеи 6-го декабря.

[2]) Общер. дн. *Петрушевича.*

своихъ дочерей за мужъ, или домъ свой сотворить домомъ блуднымъ. Св. чудотворецъ Николай, видя дѣйствительную крайность этого семейства, умилостивился надъ нимъ и сталъ тайно благодѣтельствовать ему: „Великъ убо узелъ злата, веземь, въ полуночи тайно къ дому мужа того пріиде, и нѣкіимъ оконцемъ внутръ храмины ввергъ, самъ въ свой домъ возвратился". Такимъ образомъ Николай чудотворецъ облагодѣтельствовалъ бѣднаго отца семейства и помогъ ему благополучно выдать за мужъ всѣхъ дочерей своихъ. Съ другой стороны, не менѣе замѣчательны и другаго рода случаи, которые разказываются въ жизнеописаніи Николая Чудотворца, и въ которыхъ этотъ угодникъ является смѣлымъ и открытымъ защитникомъ людей, невинно гонимыхъ и угнетаемыхъ. Такъ напримѣръ, въ Четь-Минеи читаемъ, что Константинъ Великій однажды послалъ во Фригію трехъ воеводъ утишить мятежъ, и между тѣмъ, воины ихъ, остановившись на пути въ области Ликійской, стали незаконно чинить всѣмъ жителямъ притѣсненія и угнетенія. Увидѣвъ это, св. Николай обратился съ увѣщаніемъ къ начальникамъ безчинствующихъ и заставилъ первыхъ смирить злодѣевъ, чтобъ они не дѣлали бѣднымъ жителямъ притѣсненій. Въ другой разъ, замѣчается въ Четь-Минеи,—пришли къ св. Николаю изъ Мvръ-града мужи съ жалобами на самоуправство и несправедливый судъ игемона своего Евстаѳія, который безъ вины осудилъ на смерть трехъ гражданъ. Мнимые преступники уже приведены были на мѣсто казни, и народъ собрался оплакивать ихъ, какъ мучниковъ; но въ эту самую минуту является Николай чудотворецъ, и по словамъ сказанія, „съ простотою ярость смѣсивъ, свободно въ народъ вниде, и мечь отъ руки спекулятора исторгъ, верже на землю, ничесоже ужаснувшися или убоявся, и мужей отъ узъ разрѣши". Еще разказывается объ упомянутыхъ нами уже выше трехъ воеводахъ, которые были посланы императоромъ Константиномъ во Фригію для усмиренія мятежа, что какіе-то злые люди по зависти оклеветали ихъ предъ императоромъ, сказавъ, что въ упомянутой стражѣ мятежъ ими не подавленъ и они только сдѣлали ложное донесеніе будто усмирили его. Вслѣдствіе того воеводы были посажены въ темницу и въ этомъ несчастномъ положеніи, вспомнивъ св. Николая, обратились къ нему съ молитвой о помощи. Угодникъ этотъ

является во снѣ царю и говоритъ: „Вскорѣ возставъ, держимыхъ въ темницѣ трехъ воеводъ отпусти, безъ вины бо оклеветани суть, и неправедно злѣ страждутъ, иповѣдаше ему и всю вещь извѣстно и рече, аще не послушаеши мене, ниже отпустиши ихъ, брань воздвигну на тя, якоже бѣ во Фригіи и злѣ погибнеши“. Благодаря такому предстательству св. Николая, воеводы были освобождены изъ темницы и не заслуженной напасти. Естественно отсюда, что, имѣя предъ глазами сказанія о такомъ помощникѣ великомъ, какъ чудотворецъ Николай, и нерѣдко испытывая благодѣтельную помощь его, наши предки сочли его ближайшимъ своимъ поборникомъ и заступникомъ во всѣхъ трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни. При этомъ можно думать, что на такое значеніе чудотворца Николая въ Русскомъ народѣ имѣлъ свою долю вліянія личный характеръ этого угодника, въ душевныхъ качествахъ котораго наши предки могли найдти весьма много близкаго и сходнаго съ народнымъ русскимъ характеромъ. Это открытое заявленіе чудотворца Николая въ защиту угнетаемой невинности, это рѣшительное и смѣлое заступничество за неправедно осуждаемыхъ и гонимыхъ, какимъ отличался святитель Мурликійскій во время своей жизни, особенно какъ-то идутъ къ характеру открытой, смѣлой и доброй русской натуры. Такія особенности личнаго характера чудотворца, безъ всякаго сомнѣнія, дѣлали самый ликъ этого угодника Божія особенно привлекательнымъ и достойнымъ уваженія въ глазахъ Русскаго народа; онѣ-то между прочимъ, кажется, и дали возможность стать Русскому люду въ особенно короткія отношенія къ этому святителю. На сколько въ этомъ послѣднемъ случаѣ Русскій человѣкъ представляется простодушнымъ и чистосердечнымъ въ обращеніи съ чудотворцемъ Николаемъ, лучшимъ доказательствомъ тому служатъ (кромѣ вышесказанныхъ уже нами народныхъ пословицъ), народныя легенды объ этомъ угодникѣ, какъ напримѣръ, легенда о купцѣ Садко и св. Николаѣ Можайскомъ, повѣсть о покровительствѣ одному крестьянину св. чудотворцемъ Николаемъ и о его соперничествѣ въ этомъ дѣлѣ съ св. Иліею пророкомъ и т. д. Святитель Николай почитается у насъ не только вообще заступникомъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій, но еще въ частности хранителемъ на водахъ, и въ Сказаніи о святыхъ ему полагается особая

молитва объ охраненіи на водахъ [1]). Русскіе мореходцы почти всегда имѣютъ икону этого угодника, и въ случаѣ опасности выносятъ ее на палубу, умоляя его объ избавленіи отъ кораблекрушенія и бури [2]). Очевидно, что основаніемъ для этого вѣрованія послужили чудеса св. Николая, которыми прославился этотъ угодникъ на морѣ. Такъ повѣствуется въ Четь-Минеи о св. чудотворцѣ Николаѣ: Однажды случилось, что корабль, на которомъ плылъ въ Палестину св. Николай для поклоненія святымъ мѣстамъ, подвергался опасности отъ бурныхъ волнъ на морѣ. Но когда св. Николай помолился о спасеніи, буря укротилась, и корабль благополучно прибылъ къ мѣсту своего слѣдованія [3]). Исполнивъ свой обѣтъ въ Палестинѣ, св. Николай на томъ же кораблѣ намѣренъ былъ отправиться на родину, но корабельщики, обѣщавшіе привести его въ Ликію, обманули и направили свой корабль въ другую сторону. Вдругъ по молитвѣ св. Николая поднялась буря, и корабль, вопреки всѣмъ усиліямъ корабельщиковъ, принесло къ берегамъ Ликіи. Въ другой разъ какой-то корабль, на пути въ Ликійскія страны, застигнутъ былъ сильною бурею, которая угрожала кораблекрушеніемъ. Корабельщики только по слуху о св. Николаѣ, какъ помощникѣ всѣмъ несчастнымъ на водахъ, воспомянули великаго святителя Николая, и онъ, явившись самъ на корабль, сталъ править рулемъ и запретилъ бушевать вѣтру по морю [4]). Въ прологѣ XVII в. въ числѣ чудесъ чудотворца Николая повѣствуется „о чудѣ чудотворца Христова Николая, бывшемъ въ Кыевѣ мѣстѣ, въ церкви св. Софіи“. Чудо состояло въ томъ, что утопшее дитя св. Николай сохранилъ живымъ [5]). „Такъ рабъ Господень“, говорится въ Четь-Минеи,—„морю и вѣтрамъ повелѣваше и послушливы ему бываху“ [6]). На этомъ основаніи и

---

[1]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г.

[2]) *Вѣстн. Евр.* 1811 г., № 2, стр. 53. Одинъ изъ западныхъ писателей именно Рибиденсиръ, описывая чудеса чудотворца Николая, замѣчаетъ, что во время одного путешествія морскаго, этотъ угодникъ воскресилъ матроса, который съ вершины мачты упалъ на палубу.

[3]) Четь-Минеи, 6-го декабря.

[4]) Тамъ же.

[5]) Оп. Рум. Муз., стр. 464.

[6]) Четь-Минеи 6-го декабря.

Церковь наша въ своихъ пѣснопѣніяхъ въ честь св. Николая величаетъ его спутникомъ путешествующимъ и на морѣ сущимъ правителемъ [1]). Ко дню 6-го декабря въ честь св. Николая пріурочены были въ старину такъ называемыя братчины. О братчинахъ встрѣчаемъ весьма частыя упоминанія въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ нашихъ памятникахъ, и братчины, совершавшіяся на праздникъ св. Николая, получили названіе Никольщины [2]). Съ особою торжественностію въ старину совершались Никольщины во время храмоваго праздника въ честь св. Николая. Тогда наши предки собирались въ церковь, служили св. Николаю молебны, ставили сообща этому угоднику большую свѣчу и затѣмъ заключали свои собранія угощеніями и веселіемъ [3]). Въ сельско-хозяйственномъ быту день святителя Николая служилъ срокомъ для разнаго рода сдѣлокъ, платежей и другихъ хозяйственныхъ договоровъ. Наконецъ, наши поселяне дню св. Николая усвояютъ слѣдующія, основанныя на наблюденіи, примѣты о погодѣ и состояніи зимы: „Никола загвоздитъ, что Егорій намоститъ".—„Хвали зиму послѣ Николина дня".—„Первые морозы Никольскіе".—„Передъ Николой иней—овсы хороши будутъ".—„Иней на Николу—къ урожаю".—„Цѣны на хлѣбъ строитъ Николинъ торгъ".—„Никольскій обозъ для боярской казны—дороже золота" [4]).

9-й день—зачатіе св. Анны. Въ народно-русскомъ быту во многихъ мѣстахъ день зачатія св. Анны празднуется беременными женщинами [5]). Какъ видно, основаніемъ такого обычая у нашихъ простодушныхъ матерей послужило простое сближеніе своего состоянія съ состояніемъ св. Анны, зачавшей св. Дѣву Марію. Еще о днѣ зачатія св. Анны сельскіе наши хозяева по созвучію замѣчаютъ, что съ праздника зачатія св. Анны зачинается зима: осень кончается, зима зачинается [6]).

10-й день—св. великомученика Мины. По древне-русскому вѣ-

---

[1]) Минеи 6-го декабря, стихиры на Господи воззвахъ.

[2]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Общер. дн. *Петрушевича; Русск. Бесѣда* 1856 г., смѣсь.

[3]) Тамъ же.

[4]) Посл. *Даля.*

[5]) Общер. дн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г.; Посл. *Даля.*

[6]) Посл. *Даля;* Общер. дн. *Петрушевича.*

рованію этотъ св. великомученикъ почитается цѣлителемъ очныя болѣзни, и потому въ Сказаніи о святыхъ ему назначается особая молитва на эти случаи [1]). Основаніемъ для такого вѣрованія послужило то, что этотъ угодникъ дѣйствительно обладалъ даромъ чудотвореній, и между прочимъ исцѣлялъ очную болѣзнь. Такъ напримѣръ, въ Четь-Минеяхъ о св. Минѣ повѣствуется, что „единою грядущу ему посредѣ града и народу послѣдующу, прилучися на пути узрѣти множество калѣкъ, хромыхъ и слѣпыхъ, нѣмыхъ же и глухихъ и бѣсныхъ. Святый, помолялся же Богу, да явитъ силу свою руками его увѣренія ради невѣрнаго народа, призва имя Христово и возложи руки своя на болящія, творя на коемждо ихъ знаменіе креста и абіевсѣмъ исцѣленіе даровася, слѣпіи прозрѣша, нѣміи проглаголаша, хроміи скочиша“ и пр. [2]).

12-й день—преподобнаго Спиридона Тримифунтскаго. Онъ слыветъ у народа подъ именемъ Солоноворота или Солнцеповорота, оттого что въ день его памяти „солнце поворачивается на лѣто, а зима на морозъ“ [3]). Болѣе простодушные изъ нашихъ поселянъ даже вѣрятъ, что св. Спиридонъ самъ поворачиваетъ солнце на лѣто и наблюдаетъ, чтобъ оно не скрывалось отъ людей [4]). Въ связи съ этимъ понятіемъ о поворотѣ солнца, очевидно, находится слѣдующее народное наблюденіе, пріуроченное ко дню св. Спиридона солоноворота: „На солоноворота“, говорятъ наши крестьяне,— „медвѣдь въ берлогѣ поворачивается на другой бокъ, а корова на солнышкѣ бокъ погрѣетъ“ [5]).

18-й день—св. Модеста, архіепископа Іерусалимскаго. Онъ извѣстенъ въ Русскомъ народѣ какъ хранитель скота, и потому въ Сказаніи о святыхъ ему назначается молитва на случай скотскаго падежа [6]). Основаніемъ для этого вѣрованія послужило слѣдующее

---

[1]) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова; Этн. Сб.*, V; Общер. дн. *Петрушевича.*

[2]) Четь-Минеи 10-го декабря.

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.); Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, стр. 67.

[5]) Общ. дн. *Петрушевича.*

[6]) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова; Этн. Сб.*, V; Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. о св. *Сементовскаго.*

обстоятельство, разсказанное въ Прологѣ о св. Модестѣ: „Мужу нѣкоему Іерусалимскому помираху скоты, источнику зміевымъ ядомъ наблевану навѣтомъ діавольскимъ, на того же нашедшу святому, скоты воскреси и змія умертви“.

19-й день—св. мученика Вонифатія. Въ Русскомъ народѣ онъ извѣстенъ, какъ цѣлитель отъ пьянства, почему въ Сказаніи о святыхъ ему полагается молитва объ избавленіи отъ виннаго запоя [1]). Такой благодатный даръ приписывается св. Вонифатію на томъ основаніи, что, по сказанію Четь-Минеи, самъ онъ первоначально страдалъ недугомъ пьянства, или какъ именно замѣчаетъ о немъ Сказаніе,—„въ нечистотѣ валяшеся и пьяница бяше“. Но потомъ, оставивъ свою страсть, „имене Господня исповѣдникъ и страдалецъ славенъ показася“ [2]).

21-й день—святителя Петра митрополита всея Россіи. Угоднику этому наши сельскіе хозяева даютъ прозваніе Полукорма, потому что, по ихъ наблюденію, около дня св. Петра обыкновенно расходуется половина корма, назначаемаго на всю зиму для домашняго скота [3]).

23-й день—преподобнаго Нифонта, епископа Кипрскаго. Онъ почитается заступникомъ отъ козней и наважденій нечистаго духа, почему въ Сказаніи о святыхъ ему назначается особая молитва о прогнаніи лукаваго духа отъ людей и скота [4]). Основаніемъ этого вѣрованія послужило то, что, какъ видно изъ жизнеописанія этого угодника, онъ почти во всю свою жизнь находился въ борьбѣ съ нечистыми духами и всегда побѣждалъ ихъ при помощи Божіей. Напримѣръ, въ Четь-Минеи повѣствуется, что однажды преподобный Нифонтъ, взалкалъ и между тѣмъ „бѣсъ приношаше различная брашна отъ рыбъ и мясъ и сладкія снѣди, блаженный же глаголаше ему: брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ, самъ яждь діаволе своя брашна, или неси я тамо, идеже чрево въ Бога человѣцы имѣютъ“. Въ другой разъ преп. Нифонтъ бодрство-

---

[1]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII.

[2]) Четь-Минеи 19-го декабря; Прологъ 19-го декабря.

[3]) Общер. дн. *Петрушевича*; Ск. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. Дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесл.).

[4]) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; Общер. дн. *Петрушевича; Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова.*

валъ, „діаволъ же влагаше дреманіе и сонъ безмѣренъ, еже ощутивъ блаженный, вземъ палицу біяше себѣ крѣпко, глаголя: дахъ ти ясти и пити, а ты хощеши спати, се азъ жезломъ упокою тя". Еще разъ преподобному Нифонту, „черпающему воду зводомъ, запять его діаволъ, и поползнувшуся обоима ногама падъ въ колодезь, и лѣтя долѣ ятся за зводъ и возопи: Владычице помози ми; и абіе обретеся въ кладезѣ стоя на древѣ не врежденъ". Въ Прологѣ разказывается, что св. Нифонтъ „созда церковь Святыя Богородицы и многія невѣрныя ко Христовѣ вѣрѣ обрати. Сего не терпя діаволъ, яко многи Нифонтъ отъ прелести отврати, пріиде тако со множествомъ бѣсовъ, яко до тысящи, и нощію нападе, хотяше помучити. И яко бысть храмина его полна бѣсовъ онъ же запрети имъ крестомъ и емши когождо ихъ, по тысящи ранъ даяше имъ, яко и клятися имъ ему: яко и не приближитися имъ къ мѣсту, идеже имя св. Нифонта нарицается, и тако отпусти я". Еще въ томъ же Прологѣ разказывается слѣдующій случай: нечестивые духи умыслили отвратить христіанъ отъ церкви, и „преобразившеся въ человѣки, идяху въ соборъ въ Персинъ градъ и ови убо отъ нихъ біяху въ бубны, другіи же въ козицы и въ сопѣли сопяху, иніи же возложше на лица скураты и идяху на глумленіе человѣкомъ. И мнози оставльше церковь, на позоръ бѣсовъ течаху, и нарѣкоша игры тѣ Русалія.... И видѣвъ это преп. Нифонтъ, пришедъ въ церковь плакашеся. И вопрошаху его о печали. Онъ же рече: слышите братіе, иже любитъ игру сію, бѣсовска убо есть прелесть. И сіе рекъ, иде, запрети бѣсомъ и тіи изчезоша" [1]).

24-й день—Навечеріе Рождества Христова. Празднованіе сего навечерія ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ. Въ IV вѣкѣ было уже опредѣлено церковію, какъ праздновать навечеріе этого праздника, если оно будетъ въ воскресный день. Въ V вѣкѣ Синезій, епископъ Птолемаидскій, въ навечеріе Рождества Христова говорилъ поученія [2]). Въ навечеріе Рождества Христова извѣстное подъ именемъ Сочельника или Сочевника, народъ Русскій изстари наблюдаетъ у себя особенные благочестивые обычаи,

---

[1]) Четь-Минеи 23-го декабря; Прологъ 23-го декабря.

[2]) Дни Богослуж. Прав. церк., т. I, стр. 39.

которые служатъ у него своего рода приготовленіемъ къ празднику Рождества Христова. По заведенному обычаю, Русскій народъ въ Рождественскій сочельникъ постится до поздняго вечера, именно до появленія звѣзды [1]). Въ западной и южной Россіи, по старому патріархальному обычаю, какъ только является на небѣ вечерняя заря, всѣ семейства приступаютъ къ святой рождественской вечери. Предъ самымъ началомъ этой трапезы хозяева дома затепляютъ лампаду у образовъ, ставятъ предъ иконами восковыя свѣчи, читаютъ вслухъ молитвы, и затѣмъ все семейство, заключивъ молитву благожеланіями, принимается угощаться, и отъ обильнаго угощенія Рождественскій сочельникъ обыкновенно называется Щедрымъ вечеромъ или Богатою кутьею. Важнѣйшею принадлежностію стола на Рождественскій сочельникъ служитъ кутья и взваръ. Первая обыкновенно приготовляется изъ зерновой вареной пшеницы, ячменя, рису съ сытою; взваръ состоитъ изъ яблокъ, грушъ, сливъ, изюма, вишенъ и другихъ плодовъ, сваренныхъ въ водѣ. Самый столъ, на которомъ располагается трапеза, устилается сѣномъ или соломой. Можно думать, что кутья и взваръ, какъ главныя принадлежности на Рождественскій сочельникъ, имѣютъ символическое значеніе: кутья есть неотъемлемая вещь при похоронахъ и поминовеніи покойниковъ, а взваръ обыкновенно варится при рожденіи дитяти [2]). Легко отсюда заключить, что наши предки въ вечери Рождества Христова этими двумя блюдами думали, быть можетъ, соединить воспоминаніе о рожденіи и смерти Спасителя. Вспомнимъ, что и смирна, которую волхвы принесли въ даръ новорожденному Христу, также знаменовала смерть Христову. Сѣно или солома, которыми устилается столъ и прилавокъ, напоминаютъ собою тѣ ясли, въ которыхъ положенъ былъ Спаситель. Наши предки старались Рождественскій сочельникъ ознаменовать дѣлами христіанской благотворительности. Такъ, по крайней мѣрѣ, царь Алексѣй Михайловичъ, на канунѣ Рождества Христова рано утромъ ходилъ тайно въ тюрьмы и богадѣльни, раздавалъ тамъ щедрую милостыню; онъ

1) Общ. дн. *Петрушевича; Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы; Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дневн.); О велик. Госп. и Богород. празд. 1835 г. Кіевъ.

2) *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы; О Велик. Господ. и Богород. праздн. 1835 г. Кіевъ.

дѣлалъ такія же подаянія на улицахъ нищимъ и разнаго рода бѣднымъ [1]). Но рядомъ съ указанными благочестивыми обычаями у нашихъ предковъ совершались и такіе обряды, которые были остаткомъ до-христіанской древности. Такъ напримѣръ, въ Стоглавѣ говорится, что „въ навечеріи Рождества Христова.... мужи и жены и дѣти въ домѣхъ по улицамъ отходя и по водамъ глумы творятъ всякими играми и пѣсньми сотанинскими и многими видами скаредными“ [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что эти бѣснованія и игры были остатками празднества языческой Коляды, празднества, которое съ разными пиршествами и весельемъ совершалось 24-го и 25-го декабря [3]). Въ концѣ XVII столѣтія патріархъ Іоакимъ сильно возставалъ противъ этого празднества и даже указомъ своимъ запрещалъ скверныя и бѣсовскія дѣйствія и игрища, которыя совершались въ Москвѣ и другихъ городахъ въ навечеріе Рождества Христова [4]).

25-й день—Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Наши предки вѣрили, что въ праздникъ Рождества Христова, какъ важнѣйшій и радостнѣйшій день церковный, подобно тому, какъ и на другіе важнѣйшіе праздники, играетъ солнце [5]). И самый день этотъ считали началомъ одной изъ частей своего года, именно зимы. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVII столѣтія замѣчается: „мѣсяца декемврія въ 25-й день еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, отселѣ начинается зима“ [6]). Въ древней Руси существовала цѣлая система заключеній и соображеній, которая основана была главнымъ образомъ на томъ, въ какой именно день недѣльный приходится праздникъ Рождества Христова. Такъ напримѣръ, въ одномъ памятникѣ читаемъ: „аще случится Рождьство Христово въ недѣлю, будетъ зима растворена, весна мокра, лѣто сухо, осень вѣтрьна,

---

[1]) Оттол. Стар. *Любецкаго*; Бытъ Р. Н. *Забѣлина.*

[2]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова*, стр. 161.

[3]) Слав. Миѳологія *Костомарова.*

[4]) Отголоски Старины *Любецкаго*; Русск. простон. праздники и суев. обряды *Снегирева*, I, стр. 37—38.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича*; Пословицы *Даля* (мѣсяцесл.).

[6]) *Правосл. Соб.* 1860 г., I, 441.

воемъ радованіе,... плодовъ изобиліе, четвероногимъ множьство, медъ многъ, —юнымъ пагуба. Аще случится Рождьство Христово въ понедѣльникъ, то зима добра будетъ, весна и лѣто мокро" и т. д. [1]). Важнѣйшимъ изъ обычаевъ, относящихся къ празднику Рождества Христова, безспорно, былъ обрядъ славленія, сохранившійся доселѣ; онъ состоялъ въ хожденіи причтовъ по домамъ съ молитвой и пѣніемъ. Въ праздникъ Рождества Христова, когда раздавался благовѣстъ къ литургіи, самъ патріархъ со всѣмъ духовнымъ синклитомъ приходилъ славить Христа и поздравлять государя въ его палаты; оттуда всѣ шли съ крестомъ и святою водой къ царицѣ и другимъ членамъ царскаго семейства [2]). Міряне въ праздникъ Рождества Христова имѣли обычай посѣщать другъ друга. Петръ Великій самъ съ великою охотою слѣдовалъ этому обычаю и ходилъ къ своимъ боярамъ и придворнымъ [3]). Славильщиковъ дарили какимъ-либо подаяніемъ; такъ даже въ позднее время, въ царствованіе императрицы Екатерины II, о Рождествѣ Христовѣ давалась пѣвчимъ дача, извѣстная подъ названіемъ „славленной дачи". Въ расходной книгѣ Чудова монастыря на 1645 годъ записано, что „въ праздникъ Рождества Христова много роздано денегъ рождественскимъ славильщикамъ, придворнымъ пѣвчимъ и крестнымъ дьякамъ" [4]). Въ Южной Руси славленіемъ на праздникъ Рождества Христова особенно занимались школьники, которые при этомъ имѣли обычай привѣтствовать хозяевъ дома латинскими и греческими рацеями и виршами. Въ началѣ XVII вѣка къ обряду славленія присоединено было ношеніе такъ называемаго вертепа или ящика, въ которомъ представлялись въ лицахъ событія и обстоятельства рожденія Іисуса Христа. Что касается происхожденія обряда славленія, то можно полагать, что онъ относится къ глубокой древности христіанской; начало его можно видѣть въ тѣхъ поздравленіяхъ, которыя въ свое время приносили еще императору Константину Великому его пѣвчіе, распѣвая при этомъ кондакъ Рождеству Христову: „Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ". Нѣтъ со-

---

1) Памятн. старин. Русск. Литературы, III, стр. 155—156.
2) Бытъ русск. цар. *Забѣлина;* Отголоски стар. *Любецкаго.*
3) Тамъ же.
4) Описан. Румян. Муз., стр. 481.

мнѣнія, что основаніемъ для этого послужили нѣкоторыя обстоятельства самаго рожденія Іисуса Христа, и какъ видно, именно вѣсть о рожденіи Спасителя, которую виѳлеемскіе пастыри услышали отъ ангеловъ. Но между благочестивыми обычаями старины были и такіе, которые носили на себѣ слишкомъ замѣтный отпечатокъ древности до-христіанской. Нѣкоторые изъ нихъ доселѣ сохранились въ нашемъ народѣ, напримѣръ, такъ называемыя святочныя переряживанія и гаданія. Въ Стоглавѣ говорится, что на праздникъ Рождества Христова сходятся „мужи и жены и дѣвицы на нощное плещеваніе и на безчинный говоръ, и пр. и на многіе богомерзкіе дѣла“ [1]). Архимандритъ Кіево-печерской лавры Гизель, говоря о Колядѣ, также замѣчаетъ, что „нѣціи памяти бѣса Коляды и доселѣ не перестаютъ обновляти, наченше отъ самаго Рождества Христова, по вся святыя дни собирающеся на богомерзкія игралища, пѣсни поютъ, и въ нихъ, аще и о Рождествѣ Христовомъ воспоминаютъ; но здѣ же беззаконно и Коляду, ветхую прелесть діавольскую, много повторяюще, присовокупляютъ“[2]). Въ Номоканонѣ Аѳонской горы, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1624 году, говорится о праздникѣ Рождества Христова, что и „нынѣ въ одежду женскую мужіе облачаются и жены въ мужскую, якоже въ странахъ лятскихъ злѣ обыкоша творити“. Словомъ, какъ видимъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, въ праздникъ Рождества Христова наши предки совершали подъ именемъ Коляды празднество, сохранившееся отъ временъ до-христіанскихъ [3]). Можно думать, что это празднество посвящено было солнцу, какъ самому могущественному и благодѣтельному дѣятелю въ природѣ. Въ декабрѣ солнце поворачивается на лѣто, и въ этомъ-то постепенномъ возрастаніи свѣтоносной силы солнца наши предки видѣли его возрожденіе или воскресеніе. Поэтому въ честь такого радостнаго событія, совершившагося на небѣ, древне-Русскій народъ по городамъ и селамъ сожигалъ костры и особенно посвящалъ этому дѣлу ночи на Рождество Христово, на Новый годъ и Крещеніе. Праздникъ въ честь рождаю-

---

[1]) Стоглавъ изд. *Кожанчикова,* стр. 141.

[2]) Синопсисъ *Гизеля.*

[3]) Поэт. возвр. Сл. на прир. *Аѳанасьева,* т. III, стр. 750.

щагося солнца могъ быть соединенъ съ христіанскимъ праздникомъ Рождества Христова и потому, что Христосъ въ одномъ изъ главныхъ пѣснопѣній этого праздника именуется Солнцемъ правды, пришедшимъ съ востока. Что касается самаго слова Коляды, названія рождественскихъ святокъ, то оно, безъ сомнѣнія, есть только измѣненное латинское слово Kalendae, Календа. У древнихъ Римлянъ первоначально этимъ именемъ называлось первое въ каждомъ мѣсяцѣ число, по которому велся счетъ и предшествующимъ ему днямъ съ половины предыдущаго мѣсяца. Въ послѣдствіи слово это стало собственно употребляться для обозначенія январскихъ календъ (съ 14-го декабря по 1-е января включительно), какъ исходнаго пункта, съ котораго начинается годъ; и затѣмъ уже въ средніе вѣка это имя усвоено было святочнымъ игрищамъ [1]). Къ намъ оно проникло изъ Византіи вмѣстѣ съ отреченными книгами и согласно съ звуковыми законами славянскаго языка измѣнилось въ коляду. Кормчая книга по списку 1282 г., приводя правило, запрещающее колядскіе обряды, присоединяетъ такое толкованіе: „Каланды соуть пьрвіе въ коемьждо мѣсяци денье, въ нихъ же обычаи бѣ Елиномъ творитi жертвы", и прибавляетъ, что святые отцы возбраняютъ христіанамъ это дѣлать и „не повелѣваютъ моужемъ облачатися въ женьскыя ризы, ни женамъ въ моужьскыя, еже творять на праздьникы Діонисовы пляшюще, ни лиць же косматыхъ възлагати на ся, ни козлихъ, ни сатоурьскихъ...." [2]). На тожество русской Коляды съ латинскою Calendae указалъ еще Гриммъ [3]). Но наши изслѣдователи вмѣсто этого простаго объясненія, придумываютъ толкованія этого слова, основываясь на созвучіи: г. Гедеоновъ сближаетъ коляду съ греческимъ ὦ καλὴ ᾠδή [4]); Д. М. Щепкинъ видитъ въ этомъ словѣ—кол-ѣдъ (вокругъ идущій), или колъ-ѣда (круговая яства) [5]); г. Безсоновъ подозрѣваетъ здѣсь—колоду (зажженый пень) [6]); г. Костомаровъ производитъ коляду

---

1) Поэт. возэр. слав. на прир. *Аѳанасьева,* III, стр. 727—8.
2) Истор. Христ. *Буслаева,* 282—283.
3) Поэт. возэр. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* III, стр. 730.
4) Изслѣд. о Варяжск. вопросѣ, 173.
5) Объ источникахъ и формахъ русск. баснословія, II, 64.
6) Калики перехожіе, IV, 46.

отъ слова коло (колесо) [1]; г. Соловьевъ указываетъ на сложныя коло-ладо, коладу [2], и такъ далѣе.

26-й день—соборъ Пресвятыя Богородицы. Во многихъ мѣстахъ по старому обычаю, русскія женщины ходятъ къ родильницамъ съ пирогами. Согласно съ этимъ обычаемъ, именно во второй день Рождества Христова въ праздникъ Пресвятыя Богородицы въ юго-западной Руси многія зажиточныя сельскія женщины являлись въ церковь съ нарочито приготовленными пирогами, думая этимъ сдѣлать честь св. Богородицѣ. Простодушный этотъ обычай былъ въ свое время въ большой силѣ и ходу, и конечно, по своему характеру не могъ быть терпимъ церковью; митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ 1590 г. осудилъ и запретилъ его, какъ обычай недостойный и не совмѣстный съ святостію Пресвятой Дѣвы. Въ одной соборной грамотѣ онъ писалъ: „и тежъ пироги на завтріе Рождества Христова, которые приносятъ до церквей, мняше въ честь Богородицы, еже есть велико безчестіе и догматъ безбожныхъ еретикъ, дѣвая бо Богородица паче слова и разума нетлѣнно роди“ [3].

Въ тотъ же день празднуется память *св. царя пророка Давида.* Русскій народъ особенно уважаетъ изъ ветхозавѣтныхъ угодниковъ царя Давида за его псалмы, и можно сказать, что едва ли былъ и есть какой-либо грамотѣй въ нашемъ народѣ, который не зналъ бы наизусть, или по крайней мѣрѣ не читалъ бы вдохновенныхъ псалмовъ царя Давида. Къ нему предки наши любили обращаться въ разныхъ напастяхъ, бѣдствіяхъ и горестяхъ, и при этомъ находили для себя утѣшеніе въ чтеніи его священныхъ пѣсенъ [4]. Но кромѣ того, изстари въ нашемъ народѣ пророкъ Давидъ считается укротителемъ гнѣва. Потому нашъ простолюдинъ, собираясь въ дорогу испрашиваетъ у этого угодника защиты отъ лютыхъ звѣрей, отъ разбойниковъ, въ увѣренности, что святой псалмопѣвецъ своимъ пѣніемъ и игрою на гусляхъ можетъ невидимо утишить этихъ вра-

---

[1]) Слав. Миѳол., 99.

[2]) *Архивъ Истор.-юрид. Свѣд.* I, 29.

[3]) Акт. Южни-Западн. Россіи; Общер. дневн. *Петрушевича.*

[4]) Бытъ Русск. народа *Терещенко*, VI, 68.

говъ [1]). Въ основаніи этого вѣрованія лежитъ вообще сознаніе благотворнаго вліянія музыки на слушающихъ. О св. пророкѣ Давидѣ извѣстно, что онъ, будучи оруженосцемъ Саула, часто развлекалъ его отъ меланхоліи и укрощалъ его гнѣвъ своею сладостною игрою на гусляхъ, при помощи, впрочемъ, благодати Святаго Духа [2]).

30-й день—св. мученицы Анисіи. Она извѣстна въ Русскомъ народѣ подъ названіемъ Желудочницы, такъ какъ по заведенному изстари у нашихъ предковъ обычаю, въ день памяти этой святой наши поселяне варятъ свиные желудки. Нельзя при этомъ не замѣтить, что по этимъ внутренностямъ суевѣрные люди гадаютъ о зимѣ [3]).

31-й день—преподобной Меланіи Римляныни. Этотъ день въ Великороссіи носитъ названіе Васильевской коляды или Васильева вечера, такъ какъ на другой день церковь наша празднуетъ память св. Василія Великаго [4]). Въ юго-западной Руси этотъ день зовутъ Меланкой, отъ имени св. Меланіи, и честятъ именемъ Щедраго, Богатаго вечера по обильнымъ, щедрымъ вечернимъ трапезамъ, обыкновенно устрояемымъ на канунѣ 1-го января [4]). Въ сѣверо-западной Руси Васильевъ вечеръ носитъ названіе Жирной кутьи, или Щедрухи, также отъ щедраго угощенія мясомъ и жирными блюдами [5]). Васильевымъ вечеромъ Русскій народъ повсемѣстно проводитъ старый годъ и старается какъ можно веселѣе встрѣтить наступленіе новаго, въ томъ убѣжденіи, что въ этомъ случаѣ онъ пройдетъ счастливо [9]). О Васильевѣ вечерѣ въ великорусскихъ губерніяхъ наблюдательные старики замѣчаютъ: „На Васильевъ вечеръ прибываетъ дня на курячій шагъ“ [7]).

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Кн. Царствъ I, гл. 16.

[3]) Общер. дн. *Петрушевича*; Русск. въ св. послов. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чтен. Общ. Ист. и Др*, 1867 г., 4.

[4]) Бытъ Р. Н, *Терещенко*, VII, 38—39.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича*.

[4]) Поряд. нар. времясчисленія въ сѣверо-зап. Руси *Бермана*, стр. 42.

[7]) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.).

[8]) Тамъ же.

V.

Январь—Просинецъ.

Январь—латинское названіе перваго мѣсяца въ году (Januarius). Такъ онъ названъ потому, что былъ посвященъ древними Римлянами Янусу, богу мира. У насъ въ старину онъ назывался Просинецъ, какъ полагаютъ, отъ начинающей показываться въ это время синевы неба, просіянія, отъ усиленія, съ прибавленіемъ дня, солнечнаго свѣта. Это имя постоянно встрѣчается въ нашихъ древнѣйшихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ [1]). Малороссійское названіе января Сѣчень указываетъ или на переломъ зимы, который, по народному повѣрью, происходитъ именно въ январѣ, на разсѣченіе зимы на двѣ половины, или на трескучіе, жестокіе морозы. На Руси мѣсяцъ январь былъ первоначально одиннадцатымъ по счету, ибо первымъ считался мартъ; когда же годъ сталъ считаться съ сентября, январь сталъ пятымъ; наконецъ съ 1700 года, со времени перемѣны, произведенной въ нашемъ лѣтосчисленіи Петромъ Великимъ, этотъ мѣсяцъ сдѣлался первымъ. Петръ Великій, желая согласить съ календаремъ западно-европейскимъ начало новаго русскаго года, отмѣнилъ древнее лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и поставилъ ввести времясчисленіе отъ Рождества Христова. Съ этою цѣлію преобразователь Россіи издалъ въ 1699 году два указа: въ первомъ указѣ 19-го декабря онъ велѣлъ писать впредь съ 1-го января во всѣхъ бумагахъ лѣта отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра,—„а буде кто не хочетъ“, говорилось въ этомъ указѣ,—„то писать и отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова“ [2]). Во второмъ указѣ, послѣдовавшемъ на другой день послѣ перваго, раскрыта и самая причина перемѣны лѣтосчисленія, и указано, какъ должно быть отпраздновано начало новаго столѣтняго вѣка въ Москвѣ [3]). Такимъ образомъ съ Петра Великаго до настоящаго времени январь мѣсяцъ считается начальнымъ мѣсяцемъ новаго гражданскаго года, хотя церковь празднуетъ доселѣ свой собственно церковный годъ по старому съ 1-го сентября.

---

[1]) *Труд. Общ. Ист. и Др.*, II, 59; Опис. Румянц. муз. 175, 176, 718, 719.

[2]) Полн. собр. зак. Росс. Имп., т. III, № 1735.

[3]) Тамъ же, № 1736.

1-й день. Вмѣстѣ съ началомъ новаго гражданскаго года церковь наша празднуетъ память *св. Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской,* отчего и самый день этотъ большею частію извѣстенъ въ Русскомъ народѣ подъ именемъ Васильева дня. Съ наступленіемъ этого дня простолюдины въ Малороссіи ходятъ по домамъ съ поздравленіями и благожеланіями. Въ тотъ же день совершается особенный обрядъ, который извѣстенъ подъ разными именами: авсеня, овсеня, усеня, говсеня, бадценя, баусеня и таусеня. Большею частію эти слова испорчены отъ мѣстнаго употребленія, но нѣтъ сомнѣнія, что всѣ они происходятъ отъ слова овесъ, который имѣетъ главное значеніе при отправленіи этого древняго народнаго обряда. Сущность его состоитъ въ томъ, что обыкновенно дѣти поселянъ, собравшись обществами, предъ обѣдней ходятъ по домамъ сѣять изъ рукава, а другія изъ мѣшка зерна овса, гречихи, ржи и другихъ хлѣбовъ, и при этомъ распѣваютъ слѣдующую засѣвальную пѣсню:

Ходитъ Илья
На Василья,
Носитъ пугу
Житяную,
Де замахне,
Жито росте,
Жито, пшеницю,
Всяку пашныцю,
У поли ядро,
А въ доми добро [1]).

Другіе при засѣваніи зеренъ приговариваютъ: „на счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди Боже, жито пшеницю и всякую пашныцю“ [2]), или: „уроды, Боже, всякаго жита по закрому, что по закрому да по великому, а и стало бы жита на весь міръ крещеный“ [3]). Въ этомъ обрядѣ засѣванія большинство нашихъ археологовъ видитъ остатокъ какого-то забытаго сельско-хозяйственнаго праздника, и этимъ объясняютъ, какимъ образомъ въ засѣвальную пѣсню на новый годъ привнесено нашими предками имя св. Ильи Пророка. Какъ увидимъ ниже (подъ 20-мъ іюля), Русскій народъ въ особенности почитаетъ этого ветхозавѣтнаго праведника подателемъ земнаго плодородія. Въ связи съ упомянутымъ земледѣльческимъ посѣвальнымъ обрядомъ находится обычай на Васильевъ день,

---

[1]) Сказ. русск. нар. *Сахарова*, II (нар. дн.).

[2]) *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы; Обыч. повѣр. и обр. Малоросс. *Маревича.*

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

какъ сельско-земледѣльческій праздникъ, приготовлять кашу [1]), съ особыми обрядами, и такъ какъ время это вообще посвящается гаданіямъ, съ гаданіемъ на кашѣ о счастіи и благополучіи наступающаго года. Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обыкновеніе на Васильевъ день ходить по домамъ и собирать пироги, свиныя ноги и вообще съѣстныя святочныя вещи. Поселяне, совершающіе это обхожденіе, приговариваютъ подъ окномъ домовъ: „Свинку да боровка выдай для Васильева вечерка", или же: „Кишку да ножки въ верхнее окошко" [2]). Свиное мясо составляетъ главное угощеніе во время Васильева вечера и Рождественскихъ святокъ. У людей зажиточныхъ цѣлую недѣлю отъ Рождества Христова до Новаго года стоитъ на столѣ свиная голова [3]). Вотъ почему и св. Василій Великій, память котораго наша церковь празднуетъ 1-го января, считается покровителемъ свиней въ нашемъ народѣ [4]). Пастухи наши глубоко чтутъ св. Василія и боятся прогнѣвить его. Въ Орловской губерніи на новый годъ приготовляютъ жаренаго поросенка и называютъ его касарецкимъ [5]), очевидно—отъ названія св. Василія Великаго—Кесарійскимъ. Васильевъ день въ быту Русскаго народа считается еще срокомъ въ хозяйственномъ времясчисленіи, а потому и говорятъ: „а то было о Васильевѣ днѣ", или: „случилось на Васильевъ день"; „онъ нанялся отъ Васильева дня до Евдокіи" и т. п. [6]).

3-й день—св. пророка Малахіи. Въ народныхъ повѣрьяхъ есть преданіе, что только на Малахію можно образумить каженика [7]). Подъ именемъ каженика въ простонародіи разумѣются люди порченные (искаженные, поврежденные); это большею частію одержимые меланхоліей. Наши простолюдины очень боятся этой болѣзни и на день пророка Малахіи отчитываютъ одержимыхъ ею. Трудно понять, какое имѣетъ отношеніе память пророка Малахіи къ каженикамъ.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VII, 59 и далѣе.

[3]) Быт. Р. Н. *Терещенко*, VI, 66.

[4]) Русск. народность въ ея повѣр., обр. и ск. *Шеппинга*, 48; *Русск. Арх.* 1863 г., стр. 31.

[5]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, т. VII, стр. 100 и дал.

[6]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.)

[7]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесл.)

5-й день—навечеріе Богоявленія. День этотъ изстари особенно уважается у насъ, какъ канунъ Крещенія Господня, и извѣстенъ подъ названіемъ Крещенскаго вечера. По давнему благочестивому обычаю, въ этотъ вечеръ Русскіе люди, подобно тому, какъ на Рождественскій сочельникъ, постятся до восхода звѣзды [1]). Слѣдующая затѣмъ трапеза называется Сочельникомъ, Голодною кутьею или Голоднымъ святымъ вечеромъ [2]). Воду, освящаемую въ церкви наканунѣ праздника Богоявленія, приносятъ домой и окропляютъ ею жилыя зданія, людей, хлѣва домашнихъ животныхъ, разныя принадлежности хозяйственныя, напримѣръ, погреба, гдѣ зимуютъ пчелы, какъ это дѣлается въ Малороссіи [3]). При этомъ соблюдается обычай начертывать мѣломъ на дверяхъ, окнахъ и другихъ особенно видныхъ мѣстахъ зданій кресты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Литвы въ Сочельникъ предъ Крещеніемъ пишутъ на дверяхъ латинскія буквы: G. M. B., начальныя именныя буквы волхвовъ (Гаспаръ, Мелхіоръ, Валтасаръ), приходившихъ съ дарами въ Виѳлеемъ, на поклоненіе младенцу Іисусу Христу; кто же не умѣетъ писать этихъ буквъ, тотъ пишетъ три креста [4]). Нѣкоторые вѣрятъ, что на канунѣ Богоявленія, въ самую полночь, волнуется вода, въ ознаменованіе того, что въ это время крестился Іисусъ Христосъ [5]). Многіе даже ходятъ наблюдать это чудное явленіе съ кувшинами, стараются захватить въ нихъ воды въ самую минуту этого мнимо чудеснаго колыханія и благоговѣйно хранятъ, считая ее совершенно неспособною къ порчѣ и особенно цѣлебною для разныхъ недуговъ [6]). Происхожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ обрядовъ и вѣрованій понятно. Такъ какъ крестъ есть символъ побѣды надъ врагомъ человѣчества—діаволомъ, то естественно, что въ день освященія крестомъ воды наши предки приняли у себя за обычай ставить знаменіе его на всѣхъ видныхъ

---

[1]) *Маякъ*, 1843 г. XII, матеріалы.
[2]) Тамъ же.
[3]) *Маякъ*, 1843 г. XI, матеріалы.
[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенка*, VII, 43.
[5]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 778; Общер. дневн. *Петрушевича*.
[6]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VII, 42.

мѣстахъ для охраненія себя отъ вреднаго вліянія нечистаго духа [1]). Св. Іоаннъ Златоустъ въ одной бесѣдѣ своей на Крещеніе говоритъ: „Сей есть день, въ оньже Іисусъ Христосъ крестился и водъ освятилъ естество. Сего ради и въ полунощи, на праздникъ сей почерпая воду, въ домы приносятъ, соблюдаютъ, и чрезъ лѣто всецѣло хранятъ; понеже днесь освятилась вода и знаменіе бываетъ явственное не растлѣвающуся водъ оныхъ естеству долготою времени, но на лѣто всецѣлое и два и три многащи лѣта, днесь почерпленной водѣ, цѣлой и новой пребывающей и по толицѣмъ времени нынѣ отъ источниковъ емлемымъ водамъ, сравняющейся“ [2]). Нѣкоторые изъ обычаевъ наканунѣ Богоявленія не имѣютъ христіанскаго значенія. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Руси въ это время, подобно тому, какъ наканунѣ Рождества Христова и Новаго года, простолюдины ходятъ по домамъ щедровать, за что получаютъ подаяніе; оттого навечеріе Богоявленія извѣстно тамъ подъ именемъ крещенской коляды или щедраго вечера [3]). „Мнози отъ неразумія“, замѣчается въ Стоглавѣ,— „простая чадь православныхъ христіанъ во градѣхъ и селѣхъ творятъ еллинское бѣсованіе, различные игры и плясаніе... въ навечеріи Богоявленія Господня и тѣмъ Господа Бога прогнѣваютъ“ [4]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это были заключительныя святочныя игрища, которыя начинались съ праздника Рождества Христова и продолжались въ теченіе 12 дней до самаго Богоявленія. Какъ видно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича въ 1649 г. въ Москвѣ, въ то же время „кликали плугу“ [5]), т. е., славили плугъ; въ этихъ обычаяхъ было нѣкоторое сходство съ указанными нами выше обрядами Авсеня, потому они и поставляются въ упомянутой грамотѣ рядомъ съ нимъ. Остатокъ обряда славленья плуга сохранился доселѣ, но въ однихъ мѣстностяхъ этотъ обрядъ совершается на канунѣ Рождества Христова, а въ другихъ—на канунѣ Новаго года. Малороссы на канунѣ Рождества Христова кладутъ

---

[1]) О велик. Господ. и Богор. праздн. 1835, Кіевъ.
[2]) Homil. XXIV, de Baptismo Christi, t. I, p. 311.
[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 99.
[4]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова*, 261.
[5]) Собр. Госуд. Грам., III, 1649.

подъ столъ чересло плуга, а наканунѣ Новаго года ходятъ по домамъ съ плугомъ. Въ тотъ же день щедруютъ на Червонной Руси и при этомъ поютъ: „Ой чій же то плужокъ такъ рано выходитъ... Господарей плужокъ, Божая худоба“ [1]).

6-й день—Богоявленіе Господне. Въ старину день Богоявленія назывался у насъ Водокрещи, отъ совершенія въ этотъ день водосвятія на рѣкахъ. Это же названіе извѣстно и нынѣ въ Великороссіи. Бѣлоруссы и Малороссы только сокращаютъ его по своему, называя день Богоявленія прямо Водощи [2]). Во многихъ еще мѣстахъ въ Русскомъ народѣ этотъ праздникъ слыветъ подъ именемъ Іордани, такъ какъ церковныя процессіи для водосвятія на рѣки принимаются за выходы на Іордань. По вѣрованію древне-русскому, на день Богоявленія, какъ на Пасху, Ивана Купалу и Рождество Христово, играетъ солнце [3]). Многіе еще вѣрятъ, что въ Богоявленскую ночь открывается небо, и потому она считается самымъ благоприличнымъ и удобнымъ временемъ молитвы къ Богу обо всемъ [4]). Сербы также вѣрятъ, что на Богоявленіе открывается небо, и потому часто цѣлую ночь ожидаютъ увидѣть какой-то чудный горній Божій міръ, чтобы предъ нимъ просить у Бога здоровья [5]). Основаніемъ этого повѣрья послужило, очевидно, сказаніе Евангелія объ отверстіи небесъ при крещеніи Спасителя и о гласѣ Бога Отца изъ отверстыхъ небесъ. Въ былое время на праздникъ Богоявленія многіе изъ нашихъ предковъ, и преимущественно тѣ, которые слишкомъ усердно забавлялись переряживаніемъ на святочныхъ играхъ, не смотря на суровость и жестокость зимняго времени, часто даже съ опасностію для своего здоровья, кидались въ проруби въ рѣкахъ послѣ водоосвященія, для очищенія себя отъ прежнихъ грѣховъ. Объ этомъ обыкновеніи свидѣтельствуютъ нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей и путешественниковъ, посѣщавшихъ наше отечество, особенно въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ. Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что въ его время многіе изъ Русскихъ купались въ іор-

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*
[2]) Тамъ же; Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (Народн. Дневникъ).
[3]) Общер. дневн. *Петрушевича.*
[4]) Тамъ же.
[5]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

данской проруби; тутъ можно было видѣть даже отчаянно больныхъ, которые не имѣли никакой надежды на выздоровленіе. Если вѣрить Маржерету (въ началѣ XVII вѣка), то на Богоявленіе погружались въ воду наши цари и вельможи. То же самое замѣчаютъ и другіе иностранцы, описывавшіе нравы Россіи до конца XVIII вѣка [1]). Правда, что основаніемъ этого обыкновенія послужило вѣрованіе въ очистительную и цѣлебную силу освященной воды, особенно воды, освященной церковью въ день крещенія самаго Спасителя; но трудно предположить, чтобы этотъ обычай могъ выйдти изъ началъ чисто христіанскихъ. Христіанство для своихъ нравственныхъ цѣлей совершенно не требуетъ такого страннаго самопожертвованія, пренебреженія жизнію и здоровьемъ. Упомянутое обыкновеніе едва ли не сродно съ древнимъ языческимъ очищеніемъ. Извѣстно, напримѣръ, что въ одно время съ нашими святочными играми въ древности у Египтянъ были празднества, которыя сопровождались переряживаніями и другими подобными забавами, и послѣ которыхъ съ очистительною цѣлью приносились жертвы и предпринимались купанія тѣми, кто особенно усердствовалъ во время этихъ игрищъ надѣвать на себя хари и маски [2]). Весьма вѣроятно, что подобное же обыкновеніе было у нашихъ предковъ въ язычествѣ, а съ принятіемъ христіанства обратилось въ обычай купанья въ Іордани. Это заключеніе подтверждается тѣмъ, что въ древней Руси купанія эти совершались преимущественно тѣми, которые больше другихъ развлекались во время святокъ играми, масками и другими удовольствіями. Обычай нашихъ предковъ окунаться въ рѣчную воду на праздникъ Богоявленія не можетъ быть оправданъ желаніемъ подражать примѣру погруженія въ водѣ Іорданской Спасителя и также примѣру палестинскихъ богомольцевъ, имѣющихъ доселѣ обычай во всякое время года погружаться въ водахъ Іордана. Въ Палестинѣ это безопасно, потому что Палестина не знаетъ нашихъ крещенскихъ морозовъ. По дню Богоявленія наши поселяне гадаютъ о погодѣ и урожаѣ въ наступающемъ году, какъ видно изъ пословицъ: „Въ Крещеніе мятель, и на Святой—мятель“.—„На Богоявленіе день теплый, хлѣбъ будетъ

---

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VII, 41.

[2]) Опытъ повѣств. о древностяхъ русскихъ *Успенскаго*, I, 417—419.

темный“, т. е. густой.—„На Богоявленіе снѣгъ хлопьями—къ урожаю; ясный день— къ неурожаю“.—„Въ крещеніе въ полдень синія облака —къ урожаю“.—„Коли прорубь въ Іордани полна воды, разливъ будетъ большой“ и т. п. [1]). Наконецъ, нельзя не замѣтить еще, что праздникомъ Богоявленія заключаются такъ называемыя Святки, и съ ними прекращаются всѣ народныя святочныя развлеченія и забавы, переряживанія и гаданія. Названіе Святокъ, т. е. святыхъ дней или вечеровъ, дается обыкновенно у нашего народа 12 днямъ, начиная съ 24-го декабря по день Крещенія Господня. Нѣчто подобное русскимъ святымъ вечерамъ или днямъ извѣстно и у другихъ народовъ, какъ напримѣръ, Нѣмцы называютъ эти дни Weihnachten. По древне-русскому вѣрованію, въ продолженіе святыхъ вечеровъ нисходитъ съ неба и странствуетъ по землѣ новорожденный Богъ, и потому всякая работа считалась за великій грѣхъ. Что касается празднованія Святокъ, то на это можно находить указанія въ бесѣдахъ и словахъ, произнесенныхъ отцами церкви въ теченіе 13 дней отъ 25-го декабря по 6-е января, именно: св. Амвросіемъ, Григоріемъ Нисскимъ и другими. Святый Амвросій въ одной бесѣдѣ говоритъ: „Господь рожденіемъ своимъ на землѣ принесъ свѣтъ и людямъ, и днямъ“. Самое явленіе Божества сопровождается чудесными знаменіями, особенно въ полночь наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія. Тогда отверзаются небесныя врата; пресвѣтлый рай, въ которомъ обитаетъ солнце, открываетъ свои сокровища; воды въ рѣкахъ и источникахъ приходятъ въ движеніе и при этомъ претворяются въ вино; на деревьяхъ являются цвѣты и зрѣютъ золотыя яблоки. Въ эти таинственные часы Божество принимаетъ молитвы людей и разсыпаетъ щедрые дары на весь міръ: многіе вѣрятъ, что о чемъ кто помолится отверзтому небу, то и сбудется. Очевидно, что въ этихъ народныхъ представленіяхъ о святыхъ вечерахъ выражаются миѳическія понятія о томъ, что земной поворотъ солнца служилъ къ благодатному возбужденію творческихъ силъ въ природѣ. Но въ христіанскую эпоху вѣрованія эти пріурочились празднику Рождества Христова—времени рожденія Солнца Правды—Христа Бога. Основаніемъ для этого послужили тѣ представленія, въ которыхъ про-

[1]) Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

*

водилось сближеніе рожденія всеоживляющаго и всевозбуждающаго солнца—планеты съ явленіемъ въ мірѣ Солнца Правды—Бога. Такое сближеніе довольно ясно высказывается въ древнихъ западныхъ церковно-народныхъ сказаніяхъ: „Солнце на земную грань едва лишь стало, внезапно новое съ нимъ возстало свѣтило, бури сметая, воплотился Христосъ, и лучь проливая спасенія, днямъ растущимъ велѣлъ питаться добычею ночи". Или еще: „Послѣ поворота солнечнаго, когда Христосъ плотію родился, при обновленіи солнца измѣнилъ хладную зиму, и возводя спасительное для вѣрныхъ свѣтило, съ уничтоженіемъ дня повелѣлъ умаляться ночи" [1]). Св. Григорій Нисскій на день Рождества Христова въ одномъ словѣ замѣчаетъ: „Нынѣ мракъ начинаетъ умаляться, и свѣтъ, увеличиваясь болѣе и болѣе, сокращаетъ предѣлы ночи. Гибельная ночь грѣха, выростая до послѣдней крайности и беззаконіями всякаго рода доведенная до крайней степени нечестія, нынѣ начинаетъ умаляться и рѣдѣть". Двѣнадцатидневное празднованіе Святокъ подтверждается кодексомъ Юстиніана VI вѣка [2]). По словамъ Кедрина, императоръ этотъ проводилъ 12 дней Святокъ безъ короны и раздавалъ обильную милостыню бѣднымъ. Въ нашемъ церковномъ уставѣ упоминается о Святкахъ, какъ о дняхъ особенно торжественныхъ и священныхъ, въ которые „никакоже постъ, ниже колѣнопреклоненія бываютъ, ниже въ церкви, ниже въ келіяхъ", и возбранено совершать священнодѣйствіе брака [3]).

16-й день—поклоненіе веригамъ св. апостола Петра. День этотъ слыветъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ названіемъ Полукорма, такъ какъ съ этого времени остается держать домашній скотъ на зимнемъ корму еще другую половину зимы до наступленія весны [4]). Объ этомъ днѣ Малороссы по созвучію замѣчаютъ: „на Петра вериги, трутся крыги" (льдины); это значитъ, что съ настоящаго времени начинаетъ ломаться ледъ [5]).

---

[1]) *Вѣстн. Европы* 1828 г., № 14; Мѣсяцесл. и календ. *Хавскаго*, стр. 17—20.

[2]) Lib. III, Tit. XII, Leg. 2.

[3]) Церк. Уставъ декабря 25-го, гл. 93.

[4]) Общер. дн. *Петрушевича*; Сказ. Р. Н. *Сахарова* II, (нар. дн.).

[5]) Общер. дн. *Петрушевича*.

18-й день — св. отцевъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ. Первый изъ этихъ угодниковъ въ русскомъ простонародьи слыветъ подъ именемъ Ломоноса [1]), такъ какъ обыкновенно около дня его памяти бываютъ сильные морозы, во время которыхъ многіе замораживаютъ себѣ лица. Потому простолюдины справедливо замѣчаютъ: „На Аѳанасія береги носъ“. Отъ имени этого святаго лютые морозы эти называются Аѳанасьевскими. На основаніи подобнаго же наблюденія простой русскій людъ, по созвучію имени другаго угодника Кирилла, замѣчаетъ: „Аѳанасій и Кирило забираютъ за рыло“ [2]).

22-й день — св. апостола Тимоѳея. Простолюдины, замѣчая, что около дня этого угодника приходится половина зимы, апостола Тимоѳея называютъ Полузимникомъ. На Тимоѳея же, по замѣчанію нашихъ поселянъ, бываютъ сильные морозы, которые отъ имени этого угодника часто называются Тимоѳеевскими [3]).

24-й день — преподобной Ксеніи. Подобно тому какъ св. апостолъ Тимоѳей называется Полузимникомъ, на томъ же основаніи преподобная Ксенія носитъ имя Полузимницы. Во многихъ мѣстахъ эта угодница еще именуется Полухлѣбницей, такъ какъ съ этого дня половина срока осталась до новаго хлѣба, и такъ какъ къ этому времени озимое зерно пролежало въ землѣ половину срока до всхода [4]). На день преподобной Ксеніи наши предки имѣли обыкновеніе справляться на торгу о цѣнахъ хлѣба, и если замѣчали, что онѣ повышались, ожидали дороговизны; если же понижались — ожидали дешевизны хлѣба [5]).

31-й день — преподобнаго Никиты епископа Новгородскаго. Русскій народъ считаетъ этого угодника хранителемъ отъ пожара и молніи, и потому въ „Сказаніи о томъ, кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленій отъ Бога даны“ назначается молитва объ избавленіи отъ этихъ бѣдствій [6]). Очевидно, что вѣрованіе это

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.)

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Русск. въ св. послов. *Снегирева,* IV; Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[4]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (Нар. дневн.).

[6]) Общер. дневн. *Петрушевича; Русск. Арх.* XII, 1863 г.; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова; Этногр. сборн.,* V; Сказ. о св. *Сементовскаго.*

основывается на жизнеописанiи св. Никиты; въ немъ повѣствуется, что этотъ святой „пожаръ града молитвами своими угаси и ина многа чудеса творяше“ [1]).

VI.

Февраль—Сѣчень—Снѣжень.

Февраль у Римлянъ былъ послѣднимъ мѣсяцемъ въ году и названъ такъ по имени Фебра, древне-италiйскаго бога, которому былъ посвященъ. Коренными славяно-русскими названiями этого мѣсяца были: сѣчень (имя общее ему съ январемъ) или снѣжень, вѣроятно—отъ снѣжнаго времени [2]). Первое изъ этихъ названiй часто встрѣчается въ старинныхъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ [3]). Иногда еще въ нашихъ лѣтописяхъ мѣсяцъ февруарiй называется свадьбами, такъ какъ это время на Руси посвящалось разыгрыванiю свадебъ. Такъ подъ 1402 г. Псковской лѣтописи читаемъ: „явися звѣзда хвостатая на западной сторонѣ, и восхождаше съ прочими звѣздами отъ свадебъ до Вербной субботы“ [4]). Въ Малороссiи съ XV вѣка, по подражанiю Полякамъ, мѣсяцъ февраль сталъ называться лютымъ; поселяне же сѣверныхъ и среднихъ губернiй русскихъ понынѣ зовутъ его бокогрѣемъ, такъ какъ тогда скотъ выходитъ изъ хлѣвовъ и обогрѣваетъ себѣ бока на солнцѣ [5]).

1-й день—св. мученика Трифона. Ему сельскiя дѣвицы молятся о женихахъ [6]). Вѣроятно, это вѣрованiе прiурочено къ св. Трифону потому, что февраль есть свадебный мѣсяцъ.

2-й день — Срѣтенiе Господне. По замѣчанiю нашего народа, праздникъ Срѣтенiя служитъ границею между зимой и весною, отчего и самое названiе праздника Срѣтенiя въ простонародьи объясняютъ встрѣчею зимы съ весною: „На Срѣтенiе зима съ лѣтомъ встрѣтилась“.—„Въ Срѣтенiе солнце на лѣто, зима на мо-

---

[1]) Четь-Минеи и Прологъ 31-го января.

[2]) Истор. Госуд. Росс. *Карамзина*, I, примѣч. 159; *Труд. Общ. Ист. и Др.*, т. II, пр. 59.

[3]) Опис. Рум. Муз., стр. 55, 56, 176, 718, 719.

[4]) Ист. Госуд. Росс. *Карамзина*, т. V, прим. 386.

[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.); *Снегирева*, Русск. въ св. посл., VI, 24.

[6]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

розъ поворотила“ [1]). Въ сѣверо-западной Руси праздникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ громницъ, такъ какъ здѣсь существуетъ обычай носить въ этотъ день въ церковь для освященія свѣчи, которыя называются громницами [2]). Обыкновеніе это утвердилось въ здѣшнемъ краѣ со времени уніи; уніатская церковь приняла его отъ западной церкви и положила особый чинъ для благословенія срѣтенскихъ свѣчей. Этотъ обрядъ въ римской церкви получилъ свое начало при папѣ Римскомъ Сергіѣ и установленъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, для противодѣйствія языческому празднеству, которое, подъ именемъ Февруалій, совершалось около первыхъ чиселъ февраля въ честь Фебра, Прозерпины и всѣхъ адскихъ боговъ, и сопровождалось возженіемъ факеловъ [3]). Вводя въ христіанскую церковь освященіе свѣчей вмѣсто языческихъ факеловъ, Римляне старались усвоить имъ особенное значеніе въ глазахъ народа и назвали ихъ громницами. Іезуитъ Ленцкій въ своемъ Катехизисѣ, изданномъ Виленскою академіей въ 1768 году, говоритъ, „что эти свѣчи громятъ силу бѣсовскую, дабы не вредила громами и молніей, проливными дождями и градомъ, легко низводимыми, по допущенію Божію, чародѣями или волшебницами; и потому вѣрные во время грозы зажигаютъ эти свѣчи, дабы испытать плоды молитвы; даютъ также умирающимъ въ руки громницу, для пораженія и отогнанія сатаны, князя тьмы“ и пр. [4]). Простолюдины Западно-Русскаго края срѣтенскими свѣчами на праздникъ Срѣтенія имѣютъ обычай пожигать другъ другу крестообразно волосы, считая это очень полезнымъ отъ головной боли [5]). Въ Малороссіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Великороссіи на праздникъ Срѣтенія Господня освящаютъ въ церквахъ воду. Освященная срѣтенская вода читается здѣсь лѣчебнымъ средствомъ противъ разнаго рода болѣзней, особенно такъ называемаго присрѣта (то есть, призора очесъ) [6]). Можно думать, что началомъ этого обычая послужило извѣстное въ древне-христіанской церкви обыкновеніе

---

[1]) *Даля*, Пословицы (мѣсяцесл.); Общер. дн. *Петрушевича*.
[2]) Поряд. нар. времячисл. *Бермана*.
[3]) О велик. Госп. и Бог. праздн., 1835. Кіевъ.
[4]) Катехизисъ *Леницкаго*, 1768.
[5]) Поряд. народн. времясч. и празднич. обыч. *Бермана*, 45.
[6]) *Руководство для сельск. паст.*, 1866 г., II, стр. 200.

освящать воду въ началѣ каждаго мѣсяца. Въ древнія времена оно служило противодѣйствіемъ суевѣрнымъ обрядамъ іудейскимъ, которыми сопровождались празднованія новомѣсяца. По замѣчанію апостольскихъ постановленій, вода эта считалась спасительною во многихъ болѣзняхъ и оказывала благодатное дѣйствіе на вѣрующихъ [1]). Мнѣніе объ особенномъ дѣйствіи срѣтенской воды противъ присрѣта произошло, вѣроятно, отъ названія ея срѣтенской, близко напоминающаго по своему созвучію названіе присрѣта. Наконецъ, въ сельско-хозяйственномъ быту по состоянію погоды въ праздникъ Срѣтенія наши поселяне судятъ о наступающемъ лѣтѣ, особенно его погодѣ, урожаѣ: „Какова погода на Срѣтеніе, такова будетъ и весна".—„На Срѣтеніе утромъ снѣгъ—урожай раннихъ хлѣбовъ; если въ полдень—среднихъ; если къ вечеру—позднихъ".—„На Срѣтеніе снѣжокъ—весной дожжокъ".—„На Срѣтеніе капель—урожай пшеницы" [2]). Отъ имени праздника Срѣтенія въ нашемъ простонародьи называются послѣдніе зимніе морозы и первыя весеннія оттепели Срѣтенскими [3]).

3-й день—преподобнаго Симеона Богопріимца. Онъ считается въ нашемъ народѣ хранителемъ младенцевъ, и потому въ извѣстномъ сказаніи о томъ, въ какихъ случаяхъ какимъ святымъ должно молиться, назначается ему особая молитва о сохраненіи здравія младенцевъ [4]). Основаніемъ для этого вѣрованія послужило то, что этотъ праведный мужъ принялъ на руки свои Божественнаго младенца Іисуса, и то, что этотъ праведникъ на священныхъ иконахъ обыкновенно изображается съ Предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ.

5-й день—св. мученицы Агаѳіи. Она считается во многихъ мѣстахъ Сѣверо-Западной Руси заступницей отъ пожара, и въ день ея памяти здѣсь освящается хлѣбъ съ солью, который хранится въ домахъ, какъ надежнѣйшее средство отъ огня [5]). Многіе изъ здѣшняго простаго люда во время пожара бросаютъ этотъ хлѣбъ и соль въ пылающее пламя или совершенно въ сторону, въ чис-

---

[1]) Постан. Апостольск., кн. 8.

[2]) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); Общер. дн. *Петрушевича.*

[3]) Тамъ же.

[4]) *Русск. Архивъ*, XII, 1863 г.

[5]) Поряд. нар. времясч. и праздн. обыч. въ сѣверо-зап. Руси, *Бермана*, 1869 г., 46.

тое поле, чтобы туда направился вѣтеръ съ пожара [1]). Основаніемъ для такого вѣрованія относительно св. Агаѳіи послужило одно обстоятельство, указанное въ жизнеописаніи этой угодницы. Въ Четь-Минеи читаемъ: „Минувшу лѣту по кончинѣ, святая гора Этна, прилежащая граду Катанску, испусти огнь великъ изъ себе, иже аки рѣка велика изъ окна въ горѣ той сущаго исходящи; шумяше зѣло и каменіе аки воскъ растопляющи, сверху горы меташе, и бяху вси людіе Катанстіи въ страхѣ велицѣмъ, боящеся граду своему погубленія. Текоша же къ церкви св. мученицы Агаѳіи не точію христіане, но и невѣрніи; взявше одежду ея, сташа противу огня, на градъ устремляющагося, и аки щитомъ тою ея одеждою отъ губительнаго и грознаго пламени защищахуся, и абіе огнь, аки постыдѣвся одежды тоя святыя мученицы, вспять возвращашеся и угасе, еже видѣвше людіе, возрадовашася радостію великою, и хваляху Бога, и святую мученицу Агаѳію величаху. Чудо же сіе бысть мѣсяца февруарія въ 5-й день, въ онь же пострада святая за Христа Господа своего“. Въ уніатскомъ требникѣ есть особый чинъ освященія „хлѣба и хартій“ въ день св. Агаѳіи „противу разоренія огня“; на этихъ хартіяхъ обыкновенно надписываются слѣдующія слова: „Помыслъ святъ, доброхотный, честь Богу и отечества свобожденіе. Сохрани ны, Агаѳіе святая, отъ вреда огненнаго“ [2]). Въ молитвахъ же указаннаго чина освященія испрашивается въ честь св. Агаѳіи хлѣбу чудодѣйственная благодать охранять людей и ихъ жилища отъ вреднаго вліянія огня [3]). Въ Великороссіи св. Агаѳія слыветъ подъ именемъ Коровницы [4]), оттого, что будто въ день ея памяти пробѣгаетъ по деревнямъ коровья смерть, отъ которой надѣются избавиться посредствомъ особеннаго обряда, называемаго опахиваніемъ. Но поселяне Сѣверо-Западной Руси, которымъ не знакомъ обычай опахиванія, прицѣпляютъ въ этотъ день коровамъ на рога хлѣбъ св. Агаѳіи, какъ весьма полезное предохранительное отъ мора средство [5]).

---

[1]) Тамъ же. Поляки о св. Агаѳіи говорятъ: Sól św. Agaty, broni z ognia chaty.

[2]) Чинъ освящ. харт. въ день св. Агаѳіи, противу разженію огня. Уніатск. Требникъ.

[3]) Тамъ же, молитва.

[4]) *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1867 г., 4; Общер. дневн. *Петрушевича*.

[5]) Поряд. народ. врем. въ сѣверо-зап. Руси, стр. 46.

10-й день—священномученика Харлампія. Онъ почитается у народа хранителемъ отъ внезапной безъ покаянія смерти, и ему въ извѣстномъ Сказаніи о святыхъ назначается на эти случаи особая молитва [1]). Основаніемъ для такого вѣрованія относительно св. Харлампія послужило обстоятельство, разказанное о немъ въ его жизнеописаніи: Предъ своею мучительною кончиной онъ молился Богу: „Господи, аще угодно тебѣ есть, молю Тя, даждь славу имени Твоему: идѣже положены будутъ моя мощи и память моя имать почитатися, да не будетъ на мѣстѣ томъ гладъ и моръ или тлетворный воздухъ, погубляющъ плоды, но да будетъ на мѣстѣ томъ миръ и тѣлесное здравіе и душамъ спасеніе". Сице святому помолившуся, рече Господь: „Буди по прошенію Твоему, мужественный Мой воине" [2]). Читая это сказаніе, предки наши легко могли прійдти къ мысли молиться св. Харлампію отъ несчастной безъ покаянія смерти, которая особенно часто застигаетъ людей во время разныхъ общественныхъ бѣдствій, какъ напримѣръ, моръ, язва и т. п. Святой угодникъ этотъ еще почитается покровителемъ чиновниковъ [3]).

11-й день—святаго священномученика Власія. Онъ изстари весьма глубоко уважается въ Русскомъ народѣ, и день памяти его во многихъ мѣстахъ чествуется, какъ довольно важный церковно-народный праздникъ. Русскій народъ смотритъ на святаго Власія какъ на покровителя домашняго скота, который нерѣдко отъ имени этого угодника называется „родомъ Власіевскимъ"; особенно коровы, часто по просту называются власіевками [4]). Въ старину во имя св. Власія, покровителя скота, наши предки устраивали придѣлы и часовни; въ Новгородѣ донынѣ существуетъ храмъ, куда въ день памяти этого угодника хозяева приносятъ коровье масло и кладутъ его предъ образомъ этого святаго [5]). По замѣчанію очевидцевъ, на старинныхъ иконахъ св. Власій изображался сидящимъ на конѣ, вокругъ него представлялись лошади, а вдали зе-

---

[1]) *Русск. Архивъ*, 1863 г., XII; *Этн. Сборн.*, V, Сказ. освят. *Сементовскаго*; Б. Р. Н. *Терещенко*, VI, 71.

[2]) Четь-Минеи, 10-го февраля.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

[4]) *Новгор. Сборн.*, III, 2; *Вѣстн. Евр.* 1819 г., №№ 19 и 21.

[5]) Бытъ Р. Нар. *Терещенко*, VI, стр. 39; Общер. дн. *Петрушевича*.

леныя поля. Въ одной древней церкви въ Новгородѣ на иконѣ св. Власій представленъ сидящимъ на скалѣ, окруженнымъ скотомъ; тамъ же одна изъ городскихъ улицъ называется Власьевою [1]). Въ извѣстномъ Сказаніи о святыхъ св. Власію назначается особая молитва отъ скотскаго падежа, и вообще наши поселяне въ день памяти св. Власія служатъ молебствія, прося у него защиты для домашняго скота [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть даже обычай сгонять коровъ къ церквамъ, гдѣ онѣ окропляются святою водой. Особенно обыкновеніе это наблюдается во время скотскихъ болѣзней и падежа. Въ этихъ же случаяхъ хозяева, особенно заботящіеся о благосостояніи своего домашняго скота, носятъ образъ св. Власія по хлѣвамъ и окропляютъ весь домашній скотъ крещенскою водой и окуриваютъ его ладономъ [3]). Впрочемъ съ этимъ благочестивымъ обычаемъ во многихъ мѣстахъ наши поселяне наблюдаютъ и другіе суевѣрные обряды въ виду какихъ-либо повальныхъ болѣзней на скотъ, которыя обыкновенно олицетворяются у нихъ въ видѣ коровьей смерти. По народному повѣрью, самымъ вѣрнымъ противъ нея средствомъ считается такъ называемое опахиваніе. Обрядъ этотъ совершается обыкновенно въ полночь обществомъ старыхъ женщинъ, вооруженныхъ дубинами и кочергами, съ разными церемоніями, которыя заключаются тѣмъ, что одна изъ болѣе опытныхъ поселянокъ съ растрепанными волосами, сбросивъ съ себя верхнее платье, опахиваетъ сохою деревню, откуда хотятъ выжить коровью смерть [4]). Послѣ этого обряда всѣ вѣрятъ, что деревня можетъ быть спасена отъ скотскаго падежа. Чествованіе св. Власія, какъ покровителя домашнихъ животныхъ, основывается на сказаніи о жизни его. Такъ, въ Четь-Минеи о св. Власіѣ повѣствуется, что когда онъ, какъ отшельникъ, проводилъ жизнь въ пустынѣ, „звѣри дикіе прихождаху къ нему и благословляхуся отъ него; аще же случашеся которымъ звѣремъ приходити въ святой

---

1) *Вѣстн. Евр.* 1819 г., № 19 и 21; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, стр. 39—49; Русск. простон. праздн., 157.

2) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; *Этн. Сб.*, V; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Сказ. о св. *Сементовскаго*; Общер. дневн. *Петрушевича*.

3) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 33—37; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 640.

4) Сказ. Русск. Нар. *Сахарова*, II (Народный дневникъ).

часъ, въ онь же въ богомоліи и молитвѣ упражняшеся, то они, аки бы разумни суща, не пресѣцающе его богомыслія, стояху предъ пещерою, ожидающе онаго, по окончаніи молитвы, исхода и не отхождаху, дондеже святый, изшедъ, возлагаше на ня руцѣ свои, благословляше ихъ, и, аще нѣкимъ отъ нихъ болѣзнь бываше, приходяще къ святому исцѣляхуся отъ него возложеніемъ руки его святыя. Во дни оны игемонъ Агриколій ловцемъ своимъ повелѣ множество плотоядныхъ звѣрей всякаго рода уловити, сіе же на лютѣйшую смерть мучениковъ Христовыхъ, ихъ же различно погубити тщашеся, овыхъ мечемъ убивая, овыхъ огнемъ сожигая, и въ водѣ потопляя, овыхъ же отдая на съѣденіе звѣремъ. Шедше убо ловцы на ловъ и обходяще горы и пустыни, пріидоша и на гору, Аргеѳолъ глаголемую, въ ней же труждашеся св. епископъ Власій, приближишася къ пещерѣ и видѣша предъ нею множество звѣрей играющихъ". Затѣмъ здѣсь же разказывается слѣдующій случай изъ жизни св. Власія: „Бывшу ему въ Севастіи, случися вещь сицева: вдовица нѣкая нища ничтоже болѣе имѣ токмо единъ вепрецъ, и пришедши волкъ восхити того; узрѣвши же святаго, притече къ нему, и пожаловашеся на волка со слезами; святый же рече: „Отдастся тебѣ вепрецъ твой живъ и невредимъ", и то рекшу притече волкъ, нося вепреца въ устахъ своихъ, и пусти онаго предъ нею жива и цѣла, никакоже не вредженна. Оная же убогая вдовица, услышавши Власія святаго мужественное за Христа страданіе и непоколебимое въ вѣрѣ постоянство, закла вепреца своего, его же цѣла отъ зубовъ вражіихъ прія, и свари главу и ноги, и вложивши на блюдо, еще же и отъ сѣмянъ и плодовъ земныхъ и овощій садовыхъ елика отъ убожества своего имѣти можаше, въ кошницу вземши, и свѣчу вжегши, принесе къ святому въ темницу и припаде къ ногамъ его, молящи, да пріиметъ ясти оное и вкуситъ. Святый же Бога похваливъ, вкуси принесеннаго яденія и благословивъ по заповѣди глагола: „Жено, симъ образомъ по вся лѣта память мою совершай, и не оскудѣетъ въ дому твоемъ ничтоже отъ потребныхъ". Юже подражающе", замѣчаетъ далѣе жизнеописаніе святаго Власія, — „иніи благочестивіи людіе также начаша по вся лѣта совершати память св. Власія, свѣщи и ѳиміямъ въ церковь приносяще, утѣшеніе въ домахъ единовѣрныхъ совершающе, и подающе милостыню убогимъ и ни-

щимъ, и оттолѣ начася благочестивый сей обычай и еще донынѣ въ нѣкіихъ странахъ содержится, еже совершати священномученика Власія память по образу оныя вдовицы" [1]).

Такими-то обстоятельствами въ сказаніи св. Власія объясняется происхожденіе вѣрованія въ покровительство его надъ домашними животными и обычай чествовать память этого святаго извѣстнаго рода приношеніями, который сохранился въ нашемъ народѣ донынѣ. Нужно полагать, что для нашихъ предковъ св. Власій замѣнилъ Волоса скотія бога, который считался вторымъ послѣ Перуна. Божество это имѣло свой храмъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ и, едва ли не долѣе другихъ пользовалось уваженіемъ Русскаго народа, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что, напримѣръ, въ Ростовѣ идолъ Волоса былъ сокрушенъ Авраaміемъ Ростовскимъ уже въ XII вѣкѣ [2]). Вѣроятно, не будучи въ состояніи скоро отрѣшиться отъ почитанія древняго Волоса, наши предки легко могли перенести почитаніе древне-языческаго покровителя надъ домашнимъ скотомъ на св. Власія. Замѣна древне-языческаго божества святымъ Власіемъ тѣмъ болѣе была удобна, что самое жизнеописаніе этого угодника свидѣтельствуетъ о покровительствѣ его животнымъ. Кромѣ того, на сближеніе древняго Волоса съ св. Власіемъ могло также имѣть вліяніе и то обстоятельство, что въ древне-славянскомъ языкѣ имена Волосъ и Власій были совершенно тожественны и часто употреблялись одно вмѣсто другаго. Такъ напримѣръ, въ лѣтописи подъ 1229 г. упоминается нѣкто Волосъ Блужнинецъ, убитый на вѣчѣ. Въ грамотѣ св. Антонія Римлянина XII в. приводится между прочимъ имя Волоса вмѣсто Власія, „на Волховомъ тудорѣ съ женою и дѣтьми одеренъ Волосъ" [3]). У Мордвы, потомковъ Ростовской Мери, до позднѣйшаго времени сохранилась память о Волосѣ, котораго здѣсь олицетворяли въ видѣ большаго камня [4]), а это представленіе древняго Волоса очень напоминаетъ намъ изображеніе на одной старинной иконѣ св. Власія сидящимъ на скалѣ,

---

[1]) Четь-Минеи февраля 11-го.

[2]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.); Русск. прост. пр. *Снегирева*, III, 160.

[3]) Исторія Росс. Іерархіи, III, 125; *Вѣст. Евр.* 1819 г., № 19—20, стр. 107—108; Русск. народность съ ея повѣр. и обрядами *Шеппинга*, 45.

[4]) *Вѣстн. Евр.* 1819 г., № 19—21.

а кругомъ его стоитъ скотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества праздникъ св. Власію не всегда совершался по указанію церковнаго мѣсяцеслова. Простой малороссійскій людъ, который глубоко чтитъ этого угодника, переноситъ день памяти его съ 11-го февраля на четвергъ Сырной или Масляной недѣли, находя Сырную недѣлю болѣе приличнымъ временемъ для празднованія памяти св. покровителя стадъ [1]) потому, что съ наступленіемъ Сырной недѣли начинается особенно употребленіе сыра, масла, сметаны, молока, продуктовъ, доставляемыхъ домашнимъ скотомъ. Наши предки молились св. Власію еще въ томъ случаѣ, если кому приходилось подавиться костію [2]). Основаніемъ для этого послужило одно обстоятельство изъ жизни этого святаго, разказанное въ Четь-Минеи; именно, св. Власій исцѣлилъ какого-то отрока, подавившагося костію, и затѣмъ молился Господу: „Аще въ человѣцѣхъ, аще въ скотѣхъ что каково случится, и помянетъ кто имя мое, глаголя: „Боже, молитвами раба твоего Власія, помози тому“ ты Господи ускори на помощь въ славу имени святаго Твоего“ [3]). Наконецъ, отъ имени св. Власія у насъ извѣстны Власьевскіе морозы, которые обыкновенно приходятся около дня памяти этого угодника и считаются послѣдними морозами. Простолюдины наши о нихъ замѣчаютъ: „Св. Власій, сшиби рогъ зимѣ“ [4]).

13-й день—преподобнаго Мартиніана. Угодникъ этотъ считается въ Русскомъ народѣ избавителемъ отъ блудныя страсти, почему въ извѣстномъ Сказаніи о святыхъ, ему полагается особая молитва съ этою цѣлію [5]). Основаніемъ для такого вѣрованія, очевидно, послужило сказаніе о жизни и страданіяхъ этого угодника. Въ Четь-Минеи замѣчается о преп. Мартиніанѣ, что угодникъ этотъ посвятивъ себя строгой подвижнической и отшельнической жизни, заслужилъ великую извѣстность и уваженіе у всѣхъ слышавшихъ о его подвигахъ. Славѣ блаженнаго позавидовалъ діаволъ, и чтобъ

[1]) *Маякъ* 1843 г., № XI, матеріалы.

[2]) Памятн. отреч. литер., III, стр. 216.

[3]) Четь-Минеи 11-го февраля.

[4]) Общ. дн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); Русск. въ св. пословицахъ *Снегирева*, IV; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

[5]) Общер. дн. *Петрушевича*; *Русск. Арх.* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко;* Сказ. о св. *Сементовскаго.*

унизить его въ глазахъ всѣхъ, внушилъ одной непотребной женщинѣ соблазнить его, пославъ ее къ мѣсту жительства преподобнаго Мартиніана. Блаженный мужъ ничего не подозрѣвая, принялъ ее въ свою келію, какъ странницу, сбившуюся съ дороги и нуждающуюся въ ночлегѣ, но вдругъ ощутивъ въ себѣ плотское влеченіе, во избѣжаніе соблазна подвергъ себя огненной пыткѣ. Онъ жегъ свои ноги на горящихъ угольяхъ дотолѣ, пока не угасъ въ немъ пламень похоти, и этимъ ужаснымъ самоиспытаніемъ привелъ въ ужасъ соблазнительницу и заставилъ ее покаяться. Преподобный Мартиніанъ хотѣлъ забыть и самое мѣсто, бывшее свидѣтелемъ его соблазна, и потому рѣшился удалиться на необитаемый островъ, думая тамъ найдти душевный покой. Шесть лѣтъ здѣсь прошли для него мирно, и онъ былъ свободенъ отъ искушеній, но на седьмомъ году покой его уединенія былъ нарушенъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Буря, разбившая одинъ корабль, принесла къ острову, на которомъ спасался Мартиніанъ, молодую дѣвицу. Спасши ее отъ потопленія и увидѣвши, что она прекрасна собою, св. подвижникъ сказалъ ей: „Во истину не вмѣстится сѣно съ огнемъ, и нѣсть возможно, да азъ и ты будемъ вкупѣ“. Послѣ этого онъ оставилъ дѣвицѣ хлѣбъ и воду, которые были привозимы ему три раза въ году какимъ-то благочестивымъ корабельщикомъ, доставившимъ его на островъ, и обнадеживъ ее скорымъ прибытіемъ къ ней, самъ бросился вплавь въ море. Приставъ къ берегу, онъ не оставался на жительство ни въ какомъ мѣстѣ, а ходилъ изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, говоря себѣ мысленно: „Бѣги, Мартиніанъ, да не постигнетъ тя напасть“. Бѣгая и гоняя себя, въ два года прошелъ онъ множество городовъ и селъ и наконецъ прибылъ въ Аѳины, тамъ зашелъ въ церковь и послѣ напутствія отъ Аѳинскаго епископа предалъ душу Богу [1]). Ясно, что повѣствованіе о столь дѣятельной борьбѣ съ плотскою похотью на многотрудномъ поприщѣ дѣвства послужило для нашихъ предковъ поводомъ къ молитвѣ преподобному Мартиніану отъ блудной страсти.

16-й день—преподобнаго Маруѳы. По нѣкоторымъ сказаніямъ, сей угодникъ считается заступникомъ отъ злыхъ духовъ, отчего ему пола-

---

[1]) Четь-Минеи 13-го февраля.

гается особая молитва на эти случаи [1]). Вѣрованіе это, очевидно, основано на слѣдующемъ обстоятельствѣ изъ жизни этого святаго, описанномъ въ Прологѣ: посланный отъ царя Өеодосія къ царю Персидскому, преподобный Марусa „великія ради добродѣтели велицей чести отъ Персовъ сподобися, и цареву дщерь одержиму злымъ духомъ уврачева“ [2]).

17-день—св. великомученика Өеодора Тирона. Ему иногда молятся объ отысканіи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ [3]), на что однако вовсе нѣтъ указанія въ жизни этого угодника ни въ Четь-Минеи, ни въ Прологѣ.

25-й день—св. отца нашего Тарасія. Святитель этотъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ Кумошника, такъ какъ, по повѣрью нашихъ простолюдиновъ, съ этого времени начинаетъ нападать на людей кумоха, т. е. лихорадка [4]).

28-й день—преподобнаго Василія. Онъ слыветъ въ нашемъ народѣ подъ именемъ Капителя или Капельника [5]), потому что около дня его памяти начинаетъ развиваться весенняя теплота, дѣйствіе которой прежде всего обнаруживается капаньемъ съ крышъ и вообще съ высокихъ мѣстъ, гдѣ начинаетъ таять снѣгъ.

29-й день—преподобнаго Кассіана. Въ Русскомъ народѣ онъ честится именами неуважительными, въ родѣ, напримѣръ, завистливаго, злопамятнаго, немилостиваго, грознаго, скупаго, недоброжелательнаго и т. п. [6]). О немъ наши простолюдины замѣчаютъ: „Касьянъ на народъ—народу тяжело. Касьянъ на траву—трава сохнетъ. Касьянъ на скотъ, скотъ дохнетъ.—Зинулъ Касьянъ на крестьянъ.—Касьянъ на что ни взглянетъ, все вянетъ“ и т. п. [7]). Этотъ неблагосклонный взглядъ на Касьяна произошелъ отъ того, что день памяти его совершается 29-го февраля, т. е. въ висо-

---

[1]) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко;* Общер. дневн. *Петрушевича;* Ист. Оч. Нар. міросоз. и суев. *Щапова* 1863 г., стр. 63.

[2]) Четь-Минеи и Прологъ 16-го февраля.

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Оч. Нар. міросоз. и суев. *Щапова* 1873 г., стр. 63; *Русск. Арх.* 1683 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терешенко.*

[4]) Общер. дн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.

[5]) Русск. въ св. посл. *Снегирева,* IV; Общер. дневн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г.; Пословицы *Даля* (мѣсяцесловъ).

[6]) Общер. дневн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867, 4.

[7]) Пословицы *Даля* (мѣсяцесловъ).

косный годъ. Относительно високосныхъ годовъ нужно замѣтить, что Русскій людъ изстари считаетъ ихъ особенно несчастными: тогда, по взгляду нашихъ поселянъ, прилучаются всевозможныя бѣды и несчастія: и скотъ падаетъ, и дерево засыхаетъ, и повальныя болѣзни являются, и сельскіе раздоры заводятся [1]). Естественно, что такъ какъ праздникъ св. Касьяну совершается только по високоснымъ годамъ, то и вѣрованія, пріуроченныя нашими предками къ этому году, перешли на преподобнаго Касьяна, и онъ сталъ такимъ образомъ виновникомъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій. О днѣ преподобнаго Касьяна въ нашемъ народѣ сложилась слѣдующая пословица: „Благому чудотворцу Николѣ два праздника въ году, а Касьяну немилостивому одинъ въ четыре года“ [2]). Въ связи съ этимъ представленіемъ о преподобномъ Касьянѣ находится и другое народное вѣрованіе, будто онъ приставленъ на стражу ада, и Господь отпускаетъ его на отдыхъ на четвертый годъ; за отсутствіемъ преподобнаго Касьяна стражники ада 12 апостоловъ [3]). Въ этомъ вѣрованіи нельзя не замѣтить отношенія bis sexto къ 12 апостоламъ отъ латинскаго bis sexto, т. е. ante Calendas. Замѣчательно, что наши предки, кромѣ дня преподобнаго Касьяна, много другихъ дней въ недѣляхъ и мѣсяцахъ считали тоже тяжкими и несчастными. Такъ напримѣръ, извѣстно, что понедѣльникъ и доселѣ (даже среди довольно образованнаго класса) считается днемъ несчастнымъ и тяжелымъ, въ который не слѣдуетъ начинать никакого дѣла. Суевѣріе это относительно понедѣльника можно объяснить тѣмъ, что обыкновенно праздникъ многіе проводятъ въ неумѣренномъ весельи и разгулѣ, отчего на другой день работа не совсѣмъ идетъ на умъ, а если и дѣлается, то неудачно, такъ что худое начало имѣетъ худое продолженіе и худой конецъ. Такимъ образомъ, чтобы свалить вину на когонибудь и оправдать себя, нашъ народъ сворачиваетъ все на тяжесть понедѣльника. Можно еще прибавить здѣсь и то, что въ старину у насъ понедѣльникъ служилъ днемъ расправы за всякаго рода преступленія, которыя наказывались въ этотъ день публич-

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, I (Нар. дневн.).

[2]) Общер. дн. *Петрушевича*.

[3]) Русскіе въ св. посл., *Снегирева*, IV, 18.

но [1]). Это могло также имѣть вліяніе на понятіе о понедѣльникѣ, какъ днѣ несчастномъ, особенно если случалось кому-либо пострадать безвинно. Кромѣ понедѣльника, у нашихъ предковъ было еще весьма много тяжелыхъ и несчастныхъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ, и они очень памятовались въ народѣ. Въ древней Руси существовали сказанія о томъ, какіе дни и часы въ каждомъ мѣсяцѣ считать добрыми и злыми [2]). Эти сказанія имѣютъ одно значеніе: въ нихъ выразилась та истина, что Русскій народъ претерпѣлъ на своемъ историческомъ вѣку много горя, бѣдствій, и жизнь его невсегда представляла болѣе явленій тяжелыхъ и несчастныхъ, нежели радостныхъ и веселыхъ.

VII.

Мартъ—сухый—березозолъ.

По сказанію Библіи, Самъ Богъ сказалъ Моисею и Аарону о мѣсяцѣ мартѣ: „Мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта“ [3]); и извѣстно, что Израильтяне въ этомъ мѣсяцѣ праздновали важнѣйшее событіе своей исторіи, праздникъ Пасхи, въ память освобожденія отъ египетскаго рабства. Въ Слѣдованной Псалтири подъ 1-мъ марта говорится: „Сей первый есть въ мѣсяцѣхъ мѣсяцъ, зане въ онь началобытный свѣтъ сей видимый и Адамъ сотворенъ бысть и вся тварь его ради, и въ рай введенъ, преслушанія же ради изгнанъ“ [4]). Въ житіи св. Стефана Пермскаго читаемъ: „Мартъ мѣсяцъ начало всѣмъ мѣсяцемъ, иже и первый наречется въ мѣсяцѣхъ, ему же свидѣтельствуетъ Моисей законодавецъ, глаголя: мѣсяцъ же вамъ первый въ мѣсяцѣхъ да будетъ мартъ... Марта бо мѣсяца начало бытія—вся тварь Богомъ сотворена бысть отъ небытія въ бытіе, марта же мѣсяца въ 21 (25) день и первозванный человѣкъ, родоначальникъ Адамъ, рукою Божіею созданъ бысть“ [5]).

---

[1]) *Маякъ* 1840 г., ч. IX, стр. 131.
[2]) Памятн. стар. русск. литерат., т. I и II.
[3]) Исходъ, 12, 2.
[4]) Слѣд. Псалт., 1-го марта.
[5]) Пам. ст. р. лит., IV, 130.

Съ марта мѣсяца начинали годъ, кромѣ Евреевъ, Египтяне, Мавры, Персы, древніе Греки и Римляне: латинскія названія мѣсяцевъ: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь—седьмой, восьмой, девятый, десятый, ясно указываютъ, что первоначально счетъ велся съ марта мѣсяца. О преимущественномъ значеніи марта мѣсяца въ христіанской церкви предъ другими мѣсяцами въ той же Псалтири далѣе читаемъ: „Въ сей мѣсяцъ Богъ не отступль престола величествія своего, сошелъ за человѣколюбіе на землю, яко дождь на руно, съ небеси архангеловымъ благовѣщеніемъ, въ пречистомъ чревѣ Преблагословенныя Дѣвы Маріи отъ Духа Святаго плоть себѣ истка непостижимо, якоже Онъ вѣсть Самъ. Въ сей мѣсяцъ вольною страстію Его плотскою клятва потребися, смертію Его смерть умертвися, и пресвѣтло живоначальнымъ Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ Адамъ и весь родъ человѣчь отъ ада возведенъ и въ первобытіе паки приведенъ небесная наслѣдовати. Сего ради отъ перваго числа его начало пріемлютъ вси крузи солнечніи, и лунніи, и вруцѣлѣто“ и пр. [1]). Отсюда понятна причина, почему какъ въ греческой, такъ потомъ и въ нашей церкви, мартъ мѣсяцъ былъ первымъ мѣсяцемъ въ церковномъ году и началомъ древняго мартовскаго времясчисленія. Какъ долго господствовало въ древней Руси мартовское лѣтосчисленіе—рѣшить трудно; по мнѣнію однихъ, оно продолжалось до 1343 г. [2]), по другимъ—до 1492 г. [3]), когда у насъ положено было считать церковный и гражданскій годъ вмѣсто марта съ сентября. Латинское имя марта дано этому мѣсяцу Римлянами въ честь бога войны Марса; оно занесено къ намъ изъ Византіи. Коренныя славяно-русскія названія этого мѣсяца въ старину на Руси были разныя: на сѣверѣ онъ назывался сухый или сухій отъ весенней теплоты, осушающей всякую влагу, на югѣ—березозолъ, отъ дѣйствія весенняго солнца на березу, которая въ это время начинаетъ наливаться сладкимъ сокомъ и пускаетъ почки. Еще не рѣдко мѣсяцъ мартъ носитъ прозваніе пролѣтняго, такъ какъ имъ начинается весна, предвѣстница лѣта [4]).

---

[1]) Слѣдов. Псалтырь, 1-го марта.
[2]) Исторія Росс. *Татищева,* кн. I, ч. 1, стр. 67.
[3]) *Древн. Россійск. Вивліов.*, ч. 16, стр. 85.
[4]) Быт. Р. Н. *Терещенко,* III; Ист. *Карамзина,* т. I, прим. 159.

*

и вмѣстѣ съ слѣдующими за нимъ мѣсяцами—апрѣлемъ и маемъ составляетъ такъ называемое „пролѣтье“ [1]). Всѣ эти названія мѣсяца марта постоянно можно встрѣчать въ древнѣйшихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ [2]).

1-й день—преподобной мученицы Евдокіи. Въ одномъ древнерусскомъ стихотворномъ мѣсяцесловѣ подъ этимъ числомъ читаемъ:

Нынѣ мартъ нашъ начинаетъ,
Весну красну возвѣщаетъ [3]).

Это наступленіе весны въ старое время Русскіе люди праздновали очень весело и торжественно, какъ великій народный праздникъ, отчего и св. Евдокія получила прозваніе Весновки [3]). По замѣчанію опытныхъ поселянъ, съ этого времени начинаютъ дуть весенніе вѣтры, важнѣйшіе показатели приближающейся весны; отсюда также св. Евдокію называютъ Свистуньею [4]). Это обстоятельство подало поводъ нѣкоторымъ изъ нашихъ изслѣдователей древне-русскаго быта думать, что въ понятіи нашихъ предковъ эта угодница замѣнила собою древняго языческаго Позвизда, бога и распорядителя вѣтровъ [5]). Еще св. мученица Евдокія называется въ народѣ Плющихой [6]) оттого, что въ это время, какъ говорятъ, снѣгъ плющитъ на столѣ, т. е. начинаетъ таять и при этомъ осѣдаетъ [7]). По старому обычаю, въ сельско-хозяйственномъ быту днемъ св. Евдокіи оканчиваются сроки зимнихъ наймовъ, и начинаются весенніе; потому при новыхъ срокахъ поселяне говорятъ: „Съ Евдокіи до Егорья; съ Евдокіи по Петровъ день“ и т. п. [8]). По состоянію погоды въ день Евдокіи народъ гадаетъ о погодѣ вцѣлаго года, какъ видно изъ пословицъ и поговорокъ: „Какова Евдокія, таково и лѣто.—На Евдокею погоже, все лѣто пригоже.—На Евдокею снѣгъ—урожай.—Теплый вѣтеръ—лѣто мокрое.—Сиверко—холодное лѣто.“

---

[1]) *Труды Общ. Ист. и Др.*, II, 59; Опис. Румянц. Муз., стр. 176, 400, 404.
[2]) Калѣки перехожіе *Безсонова*, III.
[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, V; Общер. дн. *Петрушевича*.
[4]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).
[5]) Русскіе въ св. посл., *Снегирева*, IV, 17.
[6]) Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, IV, 17; Общер. дн. *Петрушевича*.
[7]) Записки о стар. бытѣ русскомъ *Авдѣевой*.
[8]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II, (Нар. дн.).

4-й день—преподобнаго Герасима. Этого угодника народъ называетъ Грачевникомъ, вслѣдствіе наблюденія, что въ день его памяти прилетаютъ изъ теплыхъ странъ на сѣверъ первыя весеннія птицы—грачи. Въ этотъ день, въ знакъ радости видѣть этихъ залетныхъ пернатыхъ гостей, хлѣбосольный Русскій людъ печетъ грачей изъ теста и говоритъ, что Герасимъ къ нему грачей нагналъ [1]).

5-й день—св. мученика Конона Исаврійскаго. По древне-русскому народному вѣрованію, онъ считается хранителемъ дѣтей отъ оспы; потому въ Сказаніи о томъ, какимъ святымъ, въ какихъ болѣзняхъ должно молиться, ему назначается особая молитва отъ этой болѣзни [2]). Основаніемъ такого вѣрованія относительно св. Конона, безъ сомнѣнія, послужило слѣдующее обстоятельство, записанное въ Четь-Минеи (5-го марта): въ одной странѣ „бѣси начаша вредити человѣки различными болѣзнями, а наипаче оспами, разумѣвъ же святый вражду тѣхъ, помолися Богу, и абіе дадеся ему власть на нихъ“.

Въ тотъ же день наша церковь празднуетъ *св. мученика Конона Градаря.* Въ древнихъ церковныхъ нашихъ мѣсяцесловахъ этотъ угодникъ называется Оградникомъ [3]), и о немъ наши предки говорили: „Хотя бы въ день Конона Градаря была и зима, начинай пахать огородъ, и ты только почни въ этотъ день, непремѣнно огородъ будетъ добръ, и овощу будетъ много“ [4]). Такой совѣтъ и надежда на успѣшное занятіе огородничествомъ объясняется тѣмъ, что мученикъ Кононъ самъ былъ градаремъ. Въ житіи его замѣчается, что онъ „оградъ себѣ добръ устрои и сѣя зелія и пищу отъ того себѣ имяше“ [5]).

7-й день—св. Василія, по прозванію Капителя или Капельника, ибо съ этого дня начинаетъ съ крышъ капать, т. е. наступаетъ весна.

9-й день—святыхъ сорока мученикъ. Изстари народъ называетъ

---

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дневн.); Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII.

[3]) *Христ. древности* 1863 г., тетр. 7.

[4]) Ист. оч. *Буслаева,* I.

[5]) Четь-Минеи 5-го марта.

этотъ день просто „Сороки" [1]) и замѣчаетъ между прочимъ: „Во что сороки, въ то и Петроки". На основаніи числительнаго слова сорокъ простой людъ привязываетъ къ дню памяти сорока мучениковъ множество разнообразныхъ обычаевъ и повѣрій. Такъ напримѣръ, поселяне вѣрятъ, что на сорокъ мучениковъ прилетаютъ изъ-за моря сорокъ птицъ. На сороки сорока кладетъ на гнѣздо сорокъ палочекъ [2]). Въ старину въ Малороссіи на день сорока мучениковъ былъ у школьниковъ обычай приносить своему учителю по сороку бубликовъ [3]). Въ западной Руси на день сорока мучениковъ сельскія дѣвицы, приплясывая, переламываютъ сорокъ досокъ и разрываютъ сорокъ небольшихъ снурковъ. Здѣсь же водится обыкновеніе приготовлять на этотъ день галушки изъ тѣста, бросать въ горячую воду, и потомъ всякій членъ семейства съѣдаетъ ихъ по сорока. На сороки мальчики сельскіе выбѣгаютъ рано босые на дворъ и стараются перебросить черезъ кровлю сорокъ щепокъ и т. п. [4]). Число сорока мучениковъ имѣетъ особенное значеніе и у другихъ народовъ. Болгары пьютъ въ честь сорока мучениковъ сорокъ чашъ вина и пекутъ кравайче [5]). Греки вѣрили, что сорокъ мучениковъ приводятъ съ собою весну [6]). Во многихъ мѣстахъ на Руси на день сорока мучениковъ приготовляются печенія въ видѣ жаворонковъ, прилетомъ своимъ къ этому времени предвѣщающихъ наступающую весну. Эти печенья обыкновенно украшаются всевозможными вычурами и даже позолотой и продаются при входахъ въ церковь и на торгу [7]).

Въ числѣ сорока севастійскихъ мучениковъ воспоминается одинъ съ именемъ Сисинія, который у нашихъ предковъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и извѣстенъ былъ какъ цѣлитель отъ

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, IV; Общерусск. дн. *Петрушевича*.

[2]) Сказ. Р. Н. *Сахарова* II (нар. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесл.); Общерусск. дневн. *Петрушевича*.

[3]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, смѣсь.

[4]) *Пантеонъ* 1856 г., XXVI; Порядокъ народнаго времячисл. *Бермана*; *Виленск. Вѣстн.* 1869 г., I.

[5]) Обще-русск. дн. *Петрушевича*.

[6]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, I, 64.

[7]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.).

лихорадки [1]). Въ старину этого угодника весьма часто можно было видѣть на иконахъ въ особенной обстановкѣ, въ которой довольно точно выражалось народное вѣрованіе, пріурочиваемое къ мученику Сисинію. На одномъ изъ этихъ своеобразныхъ иконныхъ изображеній, сохранившемся до нашего времени въ одной изъ церквей Орловской губерніи, представлено нѣчто въ родѣ скалы, возвышающейся надъ озеромъ съ водою черною. Въ озерѣ купаются 12 дѣвъ совершенно нагихъ, желтаго, синяго и другихъ цвѣтовъ, съ растрепанными волосами. На скалѣ по одну сторону изображается мученикъ Сисиній, простершій правую руку на озеро, а по другую—архистратигъ Михаилъ, поражающій дѣвъ. Понятно, что эти дѣвы изображаютъ собою лихорадокъ, трясавицъ или ворогушъ [2]). Но спрашивается: какимъ образомъ это фантастическое народное представленіе о трясавицахъ слилось съ именемъ св. Сисинія, когда въ церковномъ свидѣтельствѣ о Сисиніи нѣтъ никакого намека на даръ благодати прогонять отъ людей трясавицъ? Относительно этого вѣрованія нужно замѣтить, что оно занесено къ намъ изъ Болгаріи; въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ апокрифическихъ книгъ замѣчено [3]): „Кануновъ много лживыхъ и молитвы составлены лживыя отъ трясавицъ, Еремея попа болгарскаго басни, глаголетъ бо окаянный: сѣдяще святому отцу Сисинію на горѣ Синайстѣй видѣ седьмъ ангелъ исходящихъ изъ моря, и ангела Сихаила именуема, и иная изыдоша седмъ ангелъ, седмь свѣщь держаща, седьмъ ножевъ остряща. Все то еретицы списали. Суть между божественными писаньми лживыя писанія насѣяны отъ еретикъ льстивіи сборники сельскіе, худые номуканунцы по молитвенникамъ у неразсудныхъ поповъ, лживыя молитвы о трясавицахъ, о нежитехъ и о недузехъ“ и пр. На происхожденіе мнѣнія о Сисиніи, какъ цѣлителѣ лихорадокъ, могло имѣть то обстоятельство, что память св. Сисинія празднуется, какъ видимъ, въ весеннее время, когда вездѣ свирѣпствуетъ трясавичная болѣзнь—лихорадка.

17-й день—преподобнаго Алексія человѣка Божія. Угодникъ этотъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ Теплаго, потому что около дня

[1]) *Орловск. епарх. вѣд.* 1866 г., № 1, стр. 35, прим.

[2]) *Архивъ ист.-юрид. свѣд.*, изд. *Калачева*, кн. II, ч. 2, стр. 56, 57.

[3]) *Правосл. Собесѣдникъ* 1861 г., ч. I, 280.

его памяти усиливается весенняя теплота, и вслѣдствіе того начинаетъ таять снѣгъ на горахъ и стекаетъ въ видѣ ручейковъ и потоковъ въ низменныя мѣста. Поэтому и замѣчаетъ народъ: „Алексѣя человѣка Божія—съ горъ потоки“.—„Алексѣя—съ горъ вода“ [1]).

19-й день—св. мученицы Даріи. Она называется въ народѣ Грязною Пролубницею (Прорубницею); о ней говорятъ: „Дарья—оклади пролубы“;—„Дарья—засори пролубы“ [2]). Такія прозванія и эпитеты даются св. Даріи потому, что теперь отъ дѣйствія оттепелей на рѣчныхъ прорубяхъ, гдѣ обыкновенно поятъ скотъ, моютъ бѣлье и т. п., заводится грязь и нечистота.

20-й день—св. мученицы Фотиніи Самарянки. Она у простаго народа считается цѣлительницею отъ трясавичной болѣзни, и въ Сказаніи о томъ, какимъ святымъ въ какихъ болѣзняхъ должно молиться, полагается ей особая молитва отъ лихорадки [3]). Во многихъ городахъ и селахъ этой угодницѣ служатъ молебны о страждущихъ трясовицей, а иные выписываютъ на лоскуткѣ бумаги тропарь мученицѣ Фотиніи, и завязавъ эту выпись въ ветошку, даютъ больному носить ее на шеѣ извѣстное время—дня три или девять, а потомъ заставляютъ его или проглотить самую записочку, или сжечь ее вмѣстѣ съ ветошкою на страстной свѣчѣ и съѣсть оставшійся отъ нея пепелъ [4]). На какомъ основаніи у насъ мученицѣ Фотиніи усвояется даръ исцѣленія отъ трясавичной болѣзни, на это не находимъ опредѣленнаго и яснаго свидѣтельства въ церковныхъ описаніяхъ ея жизни. Не послужило ли основаніемъ къ этому вѣрованію свидѣтельство Пролога о чудесномъ исцѣленіи св. Фотиніей дукса Севастіана отъ болѣзни, при которой онъ „разжегся лицемъ и паде на землю отъ зельныя, великія и лютыя болѣзни,“ и также о томъ, что мученица Фотинія вмѣстѣ съ другими христіанскими женами осталась невредимою отъ смертоноснаго зелія, какое далъ имъ пить волхвъ. Кромѣ того, нельзя не за-

---

[1]) Обще-русскій дневникъ *Петрушевича*; Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, IV; Пословицы *Даля* (мѣсяцесл.); Бытъ Р. Н. *Терещенко* VI.

[2]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII.

[3]) *Руков. для сельск. пастыр.* 1866 г., II.

[4]) Прологъ 20-го марта.

мѣтить, что авторъ Acta Sanctorum въ своемъ Ephemerides Graecorum et Moscorum подъ 20-мъ марта о св. мученицѣ Фотиніи говоритъ: Hanc esse Samaritanam Evangelicam, cum filio Jose seu Jorepho, fabulantur Graeci multa, de utroque narrantes vix digna relatu [1]). Такого замѣчанія далеко нельзя произнести о томъ жизнеописаніи св. Фотиніи, которое заключается въ нашемъ церковномъ прологѣ. Естественно предположить, что здѣсь указывается на другія болѣе легендарныя и баснословныя греческія и русскія сказанія о св. Фотиніи, въ которыхъ могли быть болѣе ясныя указанія на даръ исцѣленія ею трясавицы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что на основаніи подобныхъ сказаній и можно объяснить тѣ обычаи и обряды, какіе изстари связаны у насъ съ именемъ св. Фотиніи. Они доселѣ употребляются въ народѣ какъ предохранительное лѣкарство противъ лихорадки и сами по себѣ очень живы и напоминаютъ древніе заговоры и ладонки, которые считаются общеупотребительными средствами противъ всякаго рода недуговъ. На пріуроченіе вѣрованія объ исцѣленіи отъ трясавицы именно къ св. мученицѣ Фотиніи имѣло вліяніе также и самое время, когда празднуется память этой угодницы. Какъ извѣстно, весна, особенно мартъ мѣсяцъ, способствуетъ развитію лихорадки и отчего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сама эта болѣзнь называется „весницею“ [2]).

22-й день—священномученика Василія, пресвитера Анкирскаго. Народъ называетъ его Теплымъ, такъ какъ ко дню этого угодника становится все болѣе ощутительно наступленіе весенней теплоты; называетъ его Солнечникомъ, отъ того, что въ день этого святого поселяне выходятъ смотрѣть на восходъ солнца и гадаютъ по немъ о наступающемъ годѣ. Если, напримѣръ, солнце восходитъ въ красныхъ кругахъ, то это обѣщаетъ плодородіе [3]).

24-й день—св. Кирилла. Его называютъ: „дерн полозъ“, ибо около того времени дороги портятся.

25-й день—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Предки наши говорили, что Благовѣщеніе—самый большой у Бога праздникъ.

---

[1]) Acta sanctorum., I (Ephem. 20 mart.).

[2]) Въ Гродненской губерніи.

[3]) Русскіе въ св. послов. *Снегирева*, IV; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II. (Нар. дневникъ).

Въ день этотъ, какъ въ Пасху, и грѣшниковъ въ аду не мучатъ [1]). На Благовѣщеніе, какъ и на другіе важнѣйшіе церковно-народные праздники—Пасху, Ивана Купалу, Рождество Христово, Петровъ день, солнце играетъ при своемъ восходѣ [2]). Предки наши считали не только тяжкимъ грѣхомъ на Благовѣщеніе браться за какое-либо дѣло, но вѣрили, что даже неразумная тварь чествуетъ этотъ великій праздникъ. Они говорили, что если птица проспитъ Благовѣщенскую утреню и завьетъ въ этотъ день гнѣздо, то въ наказаніе за это у нея отнимаются на нѣсколько времени крылья, и она не можетъ летать, а вмѣсто того ходитъ по землѣ [3]). Въ древнемъ русскомъ быту съ праздника Благовѣщенія считали начало года, который отъ сего нерѣдко назывался у нашихъ предковъ „благовѣщенскимъ" [4]). Благовѣщеніе считалось также началомъ весны [5]). По древне-народному вѣрованію, въ день Благовѣщенія Самъ Богъ благословляетъ землю, открываетъ ее на сѣяніе [6]). Отсюда получилъ свое начало обычай на канунѣ этого праздника или на самый праздникъ освящать просфоры или сѣмена: тѣ и другія потомъ хранятся нашими сельскими хозяевами до первыхъ весеннихъ посѣвовъ, какъ знакъ видимаго благословенія Божія, для хорошаго роста и плодородія своихъ нивъ [7]). Радуясь празднику Благовѣщенія, наши предки выражали свою радость очень умилительнымъ образомъ, именно отпускали птицъ на волю въ той мысли, что созданія эти будутъ благословлять предъ Творцемъ виновниковъ своей свободы [8]). Въ Москвѣ этотъ обычай продолжается до нынѣ. Нельзя не замѣтить, что обычай этотъ довольно соотвѣтствуетъ празднику Благовѣщенія, какъ ве-

---

[1]) *Чтен. Общ. Ист. и Др.* 1862 г., I; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народн. дневникъ).

[2]) Общ. русск. дн. *Петрушевича;* Послов. *Даля.*

[3]) Словарь русск. суевѣрій, 1782 г.

[4]) *Энгельманъ*, Хронол. изслѣд. въ области русск. и ливонск. исторіи въ XIII и XIV вѣкахъ.

[5]) *Правосл. Собесѣдникъ* 1860 г., I ч., 441; Истор. очер. нар. слов. *Буслаева*, II, 314.

[6]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, смѣсь.

[7]) О велик. Госп. и Богор. праздн. Кіевъ, 1835 г.

[8]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народ. дн.); Бытъ Р. Н. *Терещенко*, IV; Общ. русск. дневн. *Петрушевича*.

ликому дню свободы всего міра. Въ Малой Россіи въ старину внуки и дѣти на праздникъ Благовѣщенія вывозили на лубкахъ своихъ престарѣлыхъ и бѣдныхъ дѣдовъ и отцовъ на улицу и собирали для нихъ милостыню [1]. Наконецъ, съ днемъ Благовѣщенія связано множество примѣтъ и наблюденій, по которымъ простолюдины наши гадаютъ о будущей погодѣ и урожаѣ [2]. Здѣсь особенно много значило то, что этотъ праздникъ, какъ мы видѣли, служитъ началомъ весны и вмѣстѣ съ тѣмъ древне-русскаго народнаго года. Между обрядами и вѣрованіями, связанными съ Благовѣщеніемъ, нѣкоторые сохранились отъ языческой старины. Таковъ, напримѣръ, обычай сожигать соломенныя постели и старую обувь, скаканіе чрезъ костры, окуриваніе, какъ предохранительное средство отъ всякаго рода болѣзней [3]. Всѣ эти обряды близки по своему характеру къ обрядамъ купальскимъ. Въ нихъ выражалась вѣра въ очистительную и цѣлебную силу огня, свойственная всѣмъ древнимъ языческимъ религіямъ и въ частности древне-русской. Пріурочены они къ празднику Благовѣщенія потому, что этотъ день считался началомъ весны, времени пробужденія всеоживляющаго солнца, источника теплоты и свѣта [4]. Поэтому церковь наша не могла не осудить эти суевѣрія; уже въ Кормчей 1282 г. читаемъ запрещеніе противъ тѣхъ, которые въ день Благовѣщенія „предъ храмины своими, или враты домовъ своихъ, пожаръ запаливше, прескакаютъ по древнему нѣкоему обычаю“ [5]. Къ подобнаго же рода остаткамъ застарѣлой языческой грубости и невѣжества нужно отнести и то, что на Благовѣщеніе, воры стараются что-либо украсть, въ надеждѣ, что если это имъ удастся сдѣлать теперь, они могутъ быть увѣрены въ успѣхѣ своихъ предпріятій на цѣлый годъ [6].

---

[1]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, смѣсь.

[2]) Сказ. Русск. Н. *Сахарова*, II (нар. дневн.); Послов. *Даля*; Обще-русск. дневн. *Петрушевича*. Примѣты: „Каково Благовѣщеніе, таково и Свѣтлое Воскресеніе. На Благовѣщеніе дождь—родится рожь. Мокрое Благовѣщеніе—грибное лѣто“ и т. п.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II; Обще-русск. дневникъ *Петрушевича*.

[4]) Поэт. воззр. Слав. на природу, *Аѳанасьева*, I.

[5]) Историч. христ. *Буслаева*, 384.

[6]) Общер. дн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

Можно думать, что это повѣрье пріурочено къ празднику Благовѣщенія на томъ основаніи, что въ древне-русской жизни онъ былъ началомъ года, а съ новымъ годомъ вообще и доселѣ связываются подобнаго рода повѣрья. Какъ извѣстно, и теперь у насъ многіе вѣрятъ, что какъ кто встрѣтитъ и проведетъ первый день года, такъ пройдетъ для него и весь годъ.

26-й день—преподобнаго Василія Новаго. Угодникъ этотъ у народа считается цѣлителемъ отъ трясавицы, и въ извѣстномъ Сказаніи о святыхъ ему назначается особая молитва [1]. Причины, почему этотъ даръ врачеванія усвояется св. Василію, нужно искать въ томъ, что онъ при жизни своей исцѣлялъ страдающихъ трясавицею. Такъ въ Четь-Минеи читаемъ: „Человѣкъ нѣкій, болѣзнію трясавичною зѣло одержимый, пріиде къ святому и сѣде близь него трясыйся и стѣняй отъ болѣзни; милосердовавъ убо о немъ преподобный возложи на него руку и помолився исцѣли его" [2].

Въ тотъ же день церковь наша воспоминаетъ *соборъ архангела Гавріила.* Этотъ день въ Малороссіи извѣстенъ подъ названіемъ „благовѣстникъ" [3], такъ какъ св. архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Дѣвѣ зачатіе Спасителя. Простой людъ здѣшній такъ высказываетъ свое особенное уваженіе ко дню св. архангела: „Якъ бы не було благовѣщеннына, не було бы и воскресенщина".

27-й день—св. мученицы Матроны. Св. Матрона называется въ народѣ Настовицею или Настовницею и Полурѣпницею. Первыя два прозванія объясняются тѣмъ, что около этого времени замер-

---

1) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.).

2) Четьи-Минеи 26-го марта.

3) Обычаи и повѣрья Малороссіянъ *Маркевича; Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы. Въ Малороссіи съ праздникомъ Благовѣщенія и днемъ архангела Гавріила связано слѣдующее повѣрье: все, что родится въ эти дни (ихъ обыкновенно называютъ благовѣстными), непремѣнно будетъ всегда съ какимъ-либо тѣлеснымъ недостаткомъ; см. Обычаи и пов. Малороссіянъ *Маркевича; Маякъ* 1843 г., XI. Подобнаго же рода повѣрья существуютъ въ простонародьи и относительно людей, рождающихся въ день Рождества Христова. Въ простонародьи даже смѣются надъ тѣми, кто родился на этотъ праздникъ, и думаютъ, что изъ такихъ людей никогда ничего путнаго не выходитъ, а выросши, они становятся страшными злодѣями, именно—родителеубійцами.

заетъ отъ утреннихъ морозовъ оттаявшій днемъ снѣгъ, такъ что при этомъ бываетъ возможно ходить „по насту". Имя же Полурѣпницы происходитъ отъ хозяйственнаго обычая, такъ какъ въ этотъ день поселяне отбираютъ отъ всего зимняго запаса болѣе годную часть рѣпы для сѣмянъ.

28-й день—св. Иларіона. Народъ зоветъ его: „Выверни оглобли", ибо тогда конецъ санному пути.

30-й день—преподобнаго Іоанна Лѣствичника. Такое названіе дано этому подвижнику отъ сочиненія „Лѣствица", въ которомъ онъ представилъ въ 30-ти главахъ восхожденіе къ духовному совершенству. Нашъ народъ пріурочилъ къ памяти преподобнаго слѣдующее обыкновеніе: Въ день преподобнаго списателя „Лѣствицы" приготовляются хлѣбныя печенья, которыя обыкновенно убираются тѣстяными перекладинами и называются по просту лѣстницами или лѣсенками. По заведенному изстари обычаю, это печенье приносится въ церковь, надъ нимъ служатъ молебенъ съ водосвятіемъ, и народъ при этомъ окропляется святою водою. Часть этихъ хлѣбовъ отдается причту, а остальные идутъ въ пользу нищихъ [1]). Обыкновеніе печь лѣстницы въ день преподобнаго Іоанна, если не основывается на грубочувственномъ пониманіи значенія слова „Лѣствичникъ" и названіи его книги „Лѣствица", то могло произойдти изъ желанія въ чувственномъ образѣ выразить мысль о степеняхъ духовнаго совершенства. Въ нѣкоторыхъ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ, при самой книгѣ, изображалась лѣствица съ 30 ступенями, на верху которой стоялъ Христосъ, принимающій монашествующихъ, восходящихъ съ правой стороны, а внизу представляется съ разверзтою пастью драконъ, поглощающій ниспадающихъ съ лѣвой стороны [2]). О самомъ святомъ Іоаннѣ Лѣствичникѣ замѣчается въ Четь-Минеи, что на трапезѣ иноческой онъ ѣлъ все, что только допускалось уставомъ о пищѣ, чтобы не превозноситься своимъ строго нравственнымъ постничествомъ [3]). Указанія эти въ описаніи жизни преподобнаго Лѣствичника легко могли обратить на себя вниманіе

---

[1]) Обще-русск. дн. *Петрушевича;* Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI.
[2]) *Москвитянинъ* 1846 г., № 3, стр. 164.
[3]) Четь-Минеи 30-го марта.

нашихъ предковъ и пришлись имъ по нраву, такъ какъ извѣстно, что особенно въ старину Русскій народъ любилъ почти всякій болѣе или менѣе замѣчательный праздникъ въ своемъ быту обставлять разными хлѣбосольными обычаями.

31-й день—священномученика Ипатія чудотворца. Онъ почитается въ народѣ разрѣшителемъ неплодства и безчадія, и въ извѣстномъ Сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва о разрѣшеніи неплодства и безчадія [1]). Это народное вѣрованіе относительно священномученика Ипатія безспорно вышло изъ того, что онъ, какъ повѣствуется въ Прологѣ, „дары пріемъ отъ Бога, цѣльбы многи творяше, и между прочимъ, жены кровоточныя и безчадныя не мало чадородны показа, и оны сухи сосцы имушія и безкормны, млеко точити сотвори" [2]).

VII.

Априлій—березозолъ—цвѣтень.

Имя четвертаго мѣсяца въ году: априлій — латинское, отъ глагола: aperire, открывать; оно указываетъ на открытіе весны. Древне-русскія имена мѣсяца апрѣля были: березозолъ или еще—цвѣтень, послѣднее — отъ разцвѣтающей весны [3]). Первое изъ этихъ названій, усвояемое и марту мѣсяцу, особенно часто встрѣчается въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ; послѣднее становится употребительнымъ не ранѣе XV вѣка [4]).

1-й день—преподобной Маріи Египетской. О ней народъ говоритъ: „Марьи Египетскія—зажги снѣга, заиграй овражки", и этимъ указываетъ на всеоживляющее дѣйствіе весенней теплоты [5]).

---

[1]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII.

[2]) Прологъ, 31-го марта.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, III; Ист. Г. Р. *Карамзина*, т. I, прим. 159. Карамзинъ названіе «березозолъ» производитъ отъ березовой золы—щелочнаго пепла, подзола, подзолки.

[4]) Опис. Рум. Муз., 176, 400, 404, 718; *Труды Общ. Ист. и Др.*, II, 59.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дневн.).

Еще о днѣ св. Маріи Египетской замѣчаютъ: „Марьи—пустыя щи", давая этимъ знать, что теперь истощился годовой запасъ капусты нашего поселянина [1]).

5-й день—св. мученика Θеодула. Онъ слыветъ подъ именемъ Теплаго и Вѣтренника, потому что, по наблюденію опытныхъ стариковъ, съ этого дня начинаютъ дуть теплые весенніе вѣтры. Наши простолюдины говорятъ: „святой Θедулъ теплякомъ подулъ". А если въ этотъ день ненастье, то говорятъ: „Θедулъ губы надулъ" [2]).

8-й день—свв. апостолъ Иродіона и Руфа. Св. Иродіонъ, по просту Родіонъ, извѣстенъ подъ именемъ Ледолома, оттого что по народному наблюденію, около дня памяти этого угодника, ломается и таетъ ледъ [3]). О св. Руфѣ наши сельскіе хозяева говорятъ: „Со дня Руфы земля рушится". Это—намекъ на то, что теперь земля отходитъ отъ мороза и начинаетъ давать прозябеніе травѣ, деревьямъ и другимъ растеніямъ [4]).

11-й день—священномученика Антипы. Народъ почитаетъ его цѣлителемъ разныхъ человѣческихъ болѣзней и въ особенности утишителемъ зубной боли. Въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ къ имени св. Антипы прибавляется обыкновенно замѣчаніе: „иже благодать имать отъ Бога цѣлити болѣзнь зубную [5])", а въ Сказаніи о томъ, какимъ святымъ въ какихъ случаяхъ должно молиться, полагается ему и особая молитва отъ зубной боли [6]). Въ памятникахъ отреченной литературы встрѣчается такая молитва ему: „Радуйся стѣно и кореніе ея; изми Господи болѣзнь отъ моихъ челюстей и зубовъ моихъ, да не обрушатся стѣною во вѣкъ, Христе Боже, и даждь помощь, Христе, и здравіе исцѣленіе главѣ и челюстямъ рабу твоему (имя рекъ) молитвами св. священномученика Антипы" [7]). И доселѣ заболитъ ли кто головою, оглохнетъ,

---

[1]) *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1862 г., I; Русскіе въ св. посл., IV.

[2]) *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1862 г., IV, 1862 г., кн. I; Обще-русск. дневн. *Петрушевича.*

[3]) *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1862 г., I; Общер. дн. *Петрушевича.*

[4]) *Маякъ* 1844 г., XIII.

[5]) Опис. Румянц. муз., стр. 400, № CCLXXXI; Прологъ 21-го апрѣля.

[6]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; *Жур. М. Н. Просв.* 1863 г.; *Этногр. Сборн.*, V.

[7]) Памятн. отреч. литер. *Тихонравова,* II, 56.

ослѣпнетъ, надоѣдаетъ ли болѣзнь зубная, во всѣхъ этихъ случаяхъ благочестивые люди служатъ молебствія и сами молятся св. Антипѣ. Иногда въ случаяхъ зубной боли наши простолюдины прибѣгаютъ къ такого рода способу: берутъ мелкую монету, и подержавъ ее нѣсколько времени на больномъ зубѣ, пробиваютъ ее насквозь и вѣшаютъ на икону св. Антипы, въ надеждѣ, что онъ избавитъ ихъ отъ докучливой болѣзни [1]). Основаніемъ для подобнаго вѣрованія относительно св. Антипы безспорно послужило то, что онъ, какъ при жизни, такъ и по смерти, прославился многими чудесными исцѣленіями разныхъ тѣлесныхъ недуговъ. Въ Четь-Минеи замѣчается, что св. Антипа источалъ муро, исцѣляющее всякія болѣзни человѣческія [2]). Въ Прологѣ повѣствуется, что когда этотъ угодникъ за исповѣданіе Христова имени былъ брошенъ въ разженнаго вола, то молился Богу о всѣхъ поминающихъ его во всякихъ болѣзняхъ, и о неутишимой зубной болѣзни безстрастно цѣлити испросилъ [3]). Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ одномъ изъ древнихъ южно-славянскихъ церковныхъ сборниковъ, Дечанскомъ, есть слѣдующая особая молитва св. Антипѣ отъ зубной боли: „Моленіе приношу тебѣ, помолися о мнѣ грѣшномъ ко Господу Богу объ отпущеніи грѣховъ моихъ, и неутишимыя зубныя болѣзни избави мя молитвами, святе, твоими“ [4]). Св. Антипа еще называется въ народѣ Водополомъ, такъ какъ около дня его памяти происходитъ разливъ весеннихъ водъ, и начинается полноводье [5]).

12-й день—преподобнаго Василія Парійскаго (въ Мизіи). Простолюдины говорятъ: „Василій Парійскій землю паритъ“, или собственно: „весна землю паритъ“ [6]).

13-й день—св. мученицы Ѳомаиды. Въ Сказаніи о томъ, въ какихъ случаяхъ какимъ святымъ должно молиться, этой угодницѣ полагается молиться отъ блудной страсти [7]). Причиною тому по-

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко.*

[2]) Четь-Минеи, апрѣля 11-го.

[3]) Прологъ 11-го апрѣля.

[4]) Дечанскій Сборникъ, 1857 г., стр. 160.

[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.); Обще-русск. дневн. *Петрушевича.*

[6]) Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, т. IV; Общер. днев. *Петрушевича.*

[7]) *Русск. Архивъ*, 1863 г.; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Жур. М. Н. П.* 1863 г.; *Этн. Сборн.*, V; Сказан. о св. *Сементовскаго.*

служили какъ повѣствованіе о самой жизни мученицы Ѳомаиды, такъ и сказаніе о чудесахъ, совершившихся при мощахъ у ея гроба. Въ первомъ изъ нихъ находимъ очень подробную повѣсть о св. Ѳомаидѣ, отъ свекра своего страдавшей цѣломудрія ради и рѣшившейся лучше умереть, нежели нарушить обязанности супружеской вѣрности [1]). Сказаніе же о чудесахъ, бывшихъ отъ мощей св. Ѳомаиды, представляетъ нѣсколько примѣровъ чудеснаго содѣйствія божественной благодати людямъ, прибѣгающимъ къ ней съ мольбой объ избавленіи отъ плотской страсти. Такъ, по совѣту преподобнаго Даніила, одинъ братъ, обуреваемый страстію, пошелъ въ монастырь Октоденатскій, гдѣ была погребена св. Ѳомаида, и вошедши въ усыпальницу ея, по наставленію Даніила же, молился такъ: „Боже, молитвами мученицы Ѳомаиды помози ми и избави мя отъ брани блудныя". Двѣнадцать разъ сотворилъ онъ эту молитву, помазался елеемъ отъ лампады, горѣвшей при гробѣ св. мученицы, послѣ мирнаго сна ощутилъ себя совершенно свободнымъ отъ плотской похоти и потомъ уже никогда не былъ обуреваемъ ею [2]). По его примѣру и другіе, смущенные плотскою страстію, получали освобожденіе отъ брани съ плотью молитвами св. мученицы Ѳомаиды [3]). Не безъ основанія по этому поводу сказалъ преподобный Даніилъ: „Сицево имутъ дерзновеніе у Бога подвизающіеся за цѣломудріе" [4]).

14-й день—св. Мартина-исповѣдника, папы Римскаго. Угодникъ этотъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ Лисогона [5]). Такое странное названіе дано св. Мартину оттого, что въ день его памяти, по народному замѣчанію, лисицы переселяются изъ старыхъ норъ въ новыя, и такъ какъ въ это время на нихъ нападаетъ слѣпота, въ простонародіи называемая куричьею, то дѣлаются очень легкою добычею охотниковъ [6]).

15-й день—св. апостола Пуда. Въ день этого апостола сельскіе хозяева, по заведенному изстари обычаю, осматриваютъ пасѣ-

---

[1]) Четь-Минеи, 13-го апрѣля.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.); Обще-русск. дн. *Петрушевича*.
[6]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.).

ки и говорятъ для складу: „На день св. Пуда, вынимай пчелъ изъ-подъ спуда“ [1].

16-й день—св. мученицы Ирины. Она слыветъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ Разсадницы [2], такъ какъ въ день ея памяти сельскія хозяйки сѣютъ въ посадахъ и срубахъ капусту для разсады. Еще объ этой угодницѣ замѣчаютъ простолюдины: „Арины—урви берега“ [3], намекая на обрывы рѣчныхъ береговъ, происходящіе вслѣдствіе весеннихъ стоковъ воды и особенно обнаруживающіеся послѣ ея сбыванія.

17-й день—преподобнаго Зосимы. Русскіе пчеловоды называютъ преподобнаго Зосиму Пчельникомъ и считаютъ его покровителемъ пчеловодства и хранителемъ пчелъ [4]. Въ одномъ изъ древнихъ стиховъ читаемъ:

Попаси Зосимъ Соловецкій пчелокъ
Стаями, роями, густыми медами [5].

У нашихъ предковъ въ честь преподобнаго Зосимы, какъ заступника пчеловодовъ, существовали рукописные молебны. Въ одной изъ молитвъ преподобному Зосимѣ, между прочимъ подробно повѣствуется о путешествіи свв. Зосимы и Савватія, угодниковъ Соловецкихъ, въ какія-то далекія страны, откуда они, по повелѣнію Божію, принесли въ набалдашникѣ посоха матку пчелиную, и пустивъ ее въ Русскую землю, положили этимъ начало пчеловодству [6]. Сельскіе наши пчеловоды, благоговѣя предъ св. Зосимой и Савватіемъ пчельниками, очень часто молятся этимъ угодникамъ объ успѣхѣ въ пчеловодствѣ, а въ день памяти св. Зосимы служатъ ему въ церквахъ молебны и приносятъ при этомъ въ церковь

---

[1] Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, IV.

[2] Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Общер. дн. *Петрушевича*.

[3] Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[4] Въ глубокой древности наши предки, будучи язычниками, оказывали почтеніе пчеламъ и думали, что ихъ хранятъ невидимо добрые духи. И теперь простой народъ пчелъ называетъ птацками Божіими. По народному вѣрованію, кого ужалитъ пчела, тотъ грѣшный человѣкъ; убить пчелу—грѣхъ, а воровство пчеловыхъ колодъ почитается святотатствомъ. Бытъ Русск. Нар. *Терещенко*, VI; Поэтич. воззр. Слав. на природу, *Аѳанасьева*, II, VII.

[5] Калики перех. *Безсонова*.

[6] Истор. очер. нар. міросоз. и суев. *Щапова*, 50—54.

медовые соты для освященія [1]). Въ другихъ мѣстахъ еще есть обычай въ этотъ же день кормить пчелъ просфорою, освященною на канунѣ Благовѣщенія, что дѣлается будто бы по примѣру самого преподобнаго Зосимы [2]). Въ день памяти этого угодника пчеловоды вынимаютъ ульи изъ амшаника и выставляютъ на лѣто въ пасѣки [3]). При этомъ почти повсюду ведется обычай ставить одинъ улей среди другихъ; онъ обыкновенно называется Зосимомъ; на немъ поставляется образъ св. Зосимы, который изображается здѣсь всегда съ ульемъ пчелъ [4]). Происхожденіе этихъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ трудно, да и едва ли возможно, объяснить удовлетворительно. Можно думать, что они имѣютъ связь съ древне-русскимъ народнымъ преданіемъ, что преподобный Зосима былъ насадителемъ пчеловодства на сѣверѣ Россіи [5]). Такое преданіе объ этомъ угодникѣ весьма правдоподобно и не безосновательно. Извѣстно, что древніе русскіе монастыри, особенно на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, будучи прежде всего училищами благочестія, были въ то же время весьма немаловажными разсадниками свѣдѣній по части хозяйственной. Притомъ самое занятіе пчеловодствомъ, одинъ изъ важнѣйшихъ промысловъ древней Руси, могло служить весьма существеннымъ и приличнымъ средствомъ для обезпеченія монастырей [6]). Болѣе чѣмъ вѣроятно поэтому, что св. Зосима, заводя на пустынномъ и дикомъ Соловецкомъ островѣ общежитіе и занимаясь тамъ разнымъ хозяйствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало и пчеловодству [7]). На этомъ-то основаніи Русскій народъ и усвоилъ этому угоднику покровительство надъ пчелами, а затѣмъ связалъ съ его именемъ другія преданія, какъ напримѣръ, будто св. Зосима принесъ пчелиную матку съ Аѳона въ желѣзномъ набалдашникѣ своего посоха, хотя этотъ преподобный вовсе

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.

[2]) *Воскр. Чт.* 1864 г., № 26.

[3]) Обще-русск. дневн. *Петрушевича*; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народн. дневн.).

[4]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, смѣсь.

[5]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г.; Истор. Очер. нар. мір. и суев. *Щапова*.

[6]) Геогр. Извѣст. о древн. Россіи въ *Отечеств. Записк.* 1853 г.; Истор. Очер. нар. мір. и суев. *Щапова*, 51—54.

[7]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Русск. въ св. послов. *Снегирева*, IV.

*

не былъ на Аѳонѣ. Что касается обычая кормить пчелъ въ день препод. Зосимы просфорою, то можно думать, что онъ находится въ связи съ тѣмъ сказаніемъ изъ житія этого угодника, по замѣчанію котораго онъ раздавалъ проѣзжимъ купцамъ просфоры отъ своего священнодѣйства. Случилось однажды, что одна изъ этихъ просфоръ была обронена ими по небрежности и при этомъ оказалась чудодѣйственною, испустивъ отъ себя огонь, опалившій пса, который хотѣлъ взять ее [1]). Впрочемъ чудо это встрѣчается и въ другихъ церковно-историческихъ сказаніяхъ древне-русскихъ.

20-й день—преподобнаго Ѳеодора Трихины, то есть, *Власяничника*. Такъ онъ названъ потому, что во время своей подвижнической жизни носилъ на себѣ только одну власяницу [2]). Наши предки вѣрили, что на день памяти Ѳеодора покойники тоскуютъ по землѣ, и потому, по сочувствію къ ихъ скорби, ходили на ихъ могилы и оплакивали ихъ разнаго рода причитаніями [3]). Обрядъ этотъ по своей формѣ и времени совершенія былъ очень близокъ къ древней Радуницѣ, которая считалась самымъ важнымъ торжествомъ въ честь усопшихъ. На этомъ основаніи можно полагать, что онъ былъ остаткомъ древняго до-христіанскаго поминовенія умершихъ и выраженіемъ народнаго вѣрованія въ пробужденіе и освобожденіе ихъ отъ мрачныхъ адскихъ затворовъ, вмѣстѣ съ весеннимъ оживленіемъ и воскресеніемъ всей видимой природы [4]).

23-й день—св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Съ глубокой древности св. великомученикъ Георгій пользуется большимъ уваженіемъ всего христіанскаго міра, въ особенности же на востокѣ и между племенами Славянскими. У нашихъ предковъ изстари онъ извѣстенъ подъ многими чисто народными именами, напримѣръ, Ягорія, Егорія Храбраго, Юрія, Георга, Георгія, Юрья, Юрки. Древніе Русскіе видѣли въ этомъ угодникѣ особеннаго представителя и хранителя земли Русской и почитали его какимъ-то героемъ-полубогомъ. Въ то время, когда, по словамъ русскихъ духовныхъ стиховъ, „земля Русская была словомъ заказана, заповѣдана, что

---

[1]) *Воскр. Чтен.* 1864 г., № 26.

[2]) Четь-Минеи 20-го апрѣля.

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Общер. дневн. *Петрушевича*.

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

по той землѣ ни пѣшъ человѣкъ не прохаживалъ, ни на конѣ по ней никто не проѣзживалъ", ѣдетъ къ ней на своемъ конѣ ретивомъ св. Егорій Храбрый. Наѣзжаетъ онъ на землю Русскую, и здѣсь предъ нимъ являются „лѣса темные, дремучіе, горы высокія и холмы широкіе, моря глубокія и рѣки широкія, звѣры лютые и рогатые, стадо змѣиное, лютое". Не смотря на это, хочетъ Егорій Храбрый „ту-то проѣхати, ту-то проторити". Для этого „возговорилъ онъ слово вѣщее", и вдругъ, „по Божьему всевелѣнью, по Егорьеву моленью, по всей земли свѣтло-Русской разрастаются лѣса темные, раскидаются лѣса дремучіе, разсыпаются горы высокія, становятся холмы широкіе, текутъ моря глубокія, бѣгутъ рѣки широкія: заселяются звѣри могучіе, плодятся звѣри рогатые; они пьютъ-ѣдятъ повелѣнное, отъ Егорья Храбраго заповѣданное". Словомъ, по представленію народному, св. Егорій самъ своимъ словомъ, личною своею дѣятельностію устрояетъ землю свѣтло-Русскую, и устроивъ ее такимъ образомъ, беретъ ее подъ свое непосредственное смотрѣніе и утверждаетъ въ ней „вѣру крещеную". Понятно отчасти, на какомъ основаніи св. Георгій получилъ такое особенное значеніе въ глазахъ нашихъ предковъ. Извѣстно, что до XV столѣтія ликъ этого угодника одинъ, безъ всякихъ прибавленій, составлялъ государственный гербъ нашего отечества. Въ древней Руси изображеніе святаго великомученика Георгія тоже первоначально одно выбивалось на московскихъ монетахъ [1]). Что касается самаго праздника св. Георгія, то онъ въ свою очередь тоже изстари глубоко уважается Русскимъ народомъ. День св. Георгія, 23-го апрѣля, извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ „Юрьева дня" весенняго или голоднаго, для отличія въ этомъ случаѣ отъ другаго праздника, 26-го ноября, осенняго, холоднаго. По своему значенію Юрьевъ день можетъ быть названъ великимъ церковно-народнымъ праздникомъ, особенно важнымъ въ земледѣльческомъ и пастушескомъ быту нашихъ предковъ. Русскій народъ, подобно другимъ народамъ Славянскимъ, а также Грекамъ, считаетъ св. великомученика Георгія покровителемъ полей и плодовъ земныхъ. На этомъ основаніи у нашихъ сельскихъ

---

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ *Успенскаго*.

хозяевъ изстари ведется обычай въ день его памяти, именно 23-го апрѣля, служить обѣдни и молебствія, въ которыхъ они испрашиваютъ у этого угодника благословенія своимъ нивамъ и обилія земнаго [1]). Въ Малороссіи, кромѣ того, совершаются общіе крестные ходы для освященія посѣвовъ, и простой людъ вѣритъ, что во время этихъ процессій „самъ св. Юрій ходитъ по полямъ и родитъ жито" [2]). Въ сѣверо-западной Руси со дня св. Георгія тоже начинаютъ отправляться въ селахъ обѣдни объ успѣхахъ въ хозяйствѣ, и въ самый день этотъ крестьяне рано утромъ обходятъ засѣянныя поля съ пирогомъ, водкой и другими съѣстными припасами и обтыкаютъ межу косточками, сбереженными отъ пасхальнаго стола, или посыпаютъ жжеными косточками тѣ мѣста, гдѣ растетъ „осока" [3]). При этихъ обходахъ обыкновенно поется слѣдующая пѣсня въ честь св. Георгія покровителя земледѣлія:

Юрій, вставай рано,
Отмыкай землю,
Выпущай росу
На цеплое лѣто,
На буйное жито,
На ядронистое,
На полосистое,
Людзямъ на здоровье [4]) и т. п.

Нерѣдко также народъ называетъ св. Георгія Водоносомъ, такъ какъ въ день его памяти принято совершать особеннаго рода хожденія для водосвятія на источники и рѣки. По народному вѣрованію, вода, освящаемая въ Юрьевъ день, имѣетъ весьма благотворное значеніе для произрастанія полей [5]). Она обыкновенно извѣстна въ простонародіи подъ именемъ „Юрьевой росы", и ею окропляются поля и посѣвы при крестныхъ ходахъ. Бѣлоруссы такъ поютъ въ одной своей пѣснѣ объ этой Юрьевой росѣ:

Святый Юрья, Божій посолъ,
Да Бога пашовъ,
Узявъ ключи золотые,

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича*; Бытъ Р. Н., *Терещенко*, VI.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

[3]) *Виленск. Вѣстн.* 1869 г., № 12.

[4]) Тамъ же.

[5]) Обще-русск. дневн. *Петрушевича*.

Атамкнуу землю сырусеньку,
Пусцивъ росу цеплюсеньку
На бѣлую Русь и на увесь свѣтъ [1]).

Не менѣе благодѣтельное вліяніе Юрьева роса имѣетъ на людей, скотъ и все живое; простолюдины видятъ въ ней особенное цѣлебное средство противъ всякаго рода болѣзней. Отсюда-то вошло въ обычай говорить о безнадежно больныхъ въ весеннее время, что „не выйдти-де имъ на Юрьеву росу“ [2]). При выгонѣ скота въ поле, какъ увидимъ сейчасъ, сельскіе хозяева окропляютъ его юрьевскою водою, чтобъ онъ былъ здоровъ и благополученъ во все лѣто [3]). Наконецъ, предки наши отдали подъ покровительство св. великомучника Георгія домашній скотъ, и потому самый день его почитается доселѣ въ народѣ Русскомъ важнымъ пастушескимъ праздникомъ. По заведенному изстари обыкновенію, сельскіе хозяева въ Юрьевъ день въ первый разъ выгоняютъ скотину въ поле [4]). При этомъ многіе изъ нихъ служатъ молебствія, другіе нерѣдко налагаютъ даже на себя постъ за благополучіе своего скота. Въ нашихъ старинныхъ народныхъ сказаніяхъ св. Георгій чтится какъ покровитель домашнихъ животныхъ и хранитель ихъ отъ падежа и разныхъ болѣзней [5]). Безъ сомнѣнія, что въ честь этого угодника, какъ заступника скота, во многихъ мѣстахъ къ 23-му апрѣля принято въ сельско-хозяйственномъ быту приготовлять изъ хлѣбнаго тѣста разныя изображенія коровъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ; такія же изображенія въ видѣ дѣтскихъ игрушекъ приготовляются изъ глины [6]). Выгоняя изъ зимнихъ стойлъ скотъ свой, наши хозяева ударяютъ его освященною вербой и отдаютъ его при этомъ въ непосредственное какъ бы вѣдѣніе св. великомученика Георгія. По народному представленію, этотъ угодникъ лично выѣзжаетъ 23-го апрѣля въ поле на своемъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Бытъ *Р. Н. Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*.

[3]) *Виленск. Вѣстн.* 1869 г., № 12; *Новгородск. сборникъ*, III, стр. 10.

[4]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1863 г.; *Терещенко*, VI; *Этногр. Сборн.*, V; Сказ. о свят. *Сементовскаго*.

[5]) Поэт. воззр. Слав. на природу, *Аванасьева*, II, прилож. къ глав. XV и XVI; Записки о стар. быт. русск., *Авдѣевой*, стр. 63.

[6]) Бытъ Русск. Нар. *Терещенко*, VI.

бѣломъ конѣ, охраняетъ скотину отъ хищныхъ звѣрей, особенно волковъ [1]). Мало того, онъ же строго слѣдитъ за самими пастухами; такъ онъ помогаетъ тѣмъ изъ нихъ, которые хорошо берегутъ покровительствуемыхъ имъ домашнихъ животныхъ, и напротивъ того, жестоко наказываетъ тѣхъ, которые небрежно относятся къ своему дѣлу [2]). Въ связи съ этимъ-то повѣрьемъ стоитъ слѣдующій обычай: отпуская свой скотъ на пастбище, крестьяне окачиваютъ постуховъ холодною водою, чтобъ они были бдительнѣе при уходѣ за этими животными и т. п. [3]). Вотъ важнѣйшія народныя вѣрованія и повѣрья, обычаи и обряды, изстари связанные съ именемъ и праздникомъ св. великомученика Георгія, которые и донынѣ въ большой силѣ у нашего простаго сельскаго люда. Какимъ же образомъ, спрашивается, они пріурочились къ имени и дню этого угодника? Отвѣчая на этотъ вопросъ, прежде всего должно замѣтить, что напрасно мы стали бъ искать основаніе всѣмъ этимъ представленіямъ и понятіямъ народнымъ въ сказаніяхъ о св. великомученикѣ Георгіѣ. Въ нихъ можно указать только нѣкоторыя черты, имѣющія отношеніе къ древне-русскому воззрѣнію на этого угодника, и мы приведемъ ихъ въ своемъ мѣстѣ. Что же касается болѣе полнаго объясненія этого народнаго воззрѣнія, то очевидно, что оно возможно только на основаніи историческихъ данныхъ древне-русскаго народнаго быта.

Наши предки, какъ извѣстно, очень рано усвоили себѣ отъ Грековъ имя и праздникъ св. великомученика Георгія. Уже внукъ Святославовъ, Ярославъ Владиміровичъ, носилъ христіанское имя Георгія, и въ 1032 г., строя города на Руси, онъ основалъ городъ Юрьевъ, при которомъ была и особенная Юрьевская епархія, извѣстная съ 1072 года [4]). Въ послѣдніе же годы своего княженія этотъ князь построилъ въ Кіевѣ церковь съ монастыремъ во имя св. Георгія предъ вратами Софійскаго храма, и по ея освященіи митрополитомъ Иларіономъ, 26-го ноября, „заповѣда по всей Руси творити праздникъ св. Георгія ноября 26 дня“,

---

[1]) Бытъ Р. нар. *Терещенко*, VI.
[2]) Въ Курской губ., см. *Этногр. Сборн.*, V.
[3]) Тамъ же.
[4]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, смѣсь.

какъ это было тогда у Грековъ [1]). Затѣмъ, слѣдя далѣе за относящимися къ нашему вопросу фактами, находимъ еще болѣе характерныя данныя, изъ которыхъ можно видѣть, какъ у насъ въ древней Руси постепенно возрастало уваженіе къ св. великомученику Георгію. Въ XII и XIII вв. еще чаще встрѣчаемъ случаи, что наши князья, какъ удѣльные, такъ и великіе, украшаютъ себя именами св. Георгія; мало того, угодникъ этотъ признается нашими предками помощникомъ въ борьбѣ, какъ съ врагомъ естественнымъ, суровою сѣверо-восточною природою, такъ и съ врагами историческими: Чудью, финскимъ язычествомъ, а потомъ даже съ бусурманствомъ. Особенно въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на одного изъ виднѣйшихъ представителей древней Руси, великаго князя Юрія Долгорукаго, перваго неутомимаго устроителя сѣверо-восточной части Великой Руси. Юрій Долгорукій недаромъ носилъ имя храбраго побѣдоносца. Онъ, какъ изображаетъ нашъ народный эпосъ Егорія Храбраго, геройски носился по Русской землѣ, вдоль и поперекъ изъѣздилъ ее, въ теченіе своихъ 22-хлѣтнихъ походовъ, отъ Приднѣпровья до Новгорода, отъ верховьевъ и до низовьевъ Волги, вдоль и поперекъ извѣдалъ свою лѣсную и польскую землю; раздѣляя въ ней лѣсъ и поле, рубилъ лѣса, убѣжища звѣрей и звѣроловной Чуди, и строилъ въ полѣ свои знаменитые польскіе и залѣсскіе города: Москву, Юрьевъ-Польскій, Юрьевъ-Подольскій, Дмитровъ, Переяславль-Залѣсскій, Кострому и многіе другіе. Строя города и ставя въ уѣздахъ села, заботясь о распространеніи и утвержденіи христіанской вѣры на финскомъ сѣверѣ, Юрій Долгорукій признавалъ своимъ сподвижникомъ въ борьбѣ съ дикою, непочатою природой и съ невѣрными Финскими и другими племенами сѣверной Руси св. Георгія Храбраго. Потому въ основываемыхъ имъ городахъ и селахъ онъ любилъ строить первыя церкви во имя Георгія Храбраго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Никоновская лѣтопись [2]). Равно и Новгородцы, заселяя сѣверо-восточную финскую страну Русской земли, большую часть погостовъ назвали Георгіевскими, отъ церквей во имя св.

---

[1]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, смѣсь.

[2]) Никоновск. лѣтопись, II, 153 и слѣд.

Георгія Храбраго [1]). Мало того, историческое шествіе новгородской колонизаціи среди дремучихъ лѣсовъ въ сѣверо-восточныхъ земляхъ бѣлоглазой Чуди, по рѣкѣ Сухонѣ и ея притокамъ, ознаменовано въ лѣтописяхъ новгородскихъ даже особыми повѣствованіями о Георгіѣ Побѣдоносцѣ. Въ одномъ изъ такихъ повѣствованій разказывается между прочимъ, какъ новгородскіе повольники, въ половинѣ XII в., уцѣлѣли отъ враждебной Чуди, благодаря именно только помощи св. Георгія, въ честь котораго они построили храмъ и часовню (въ 27 верстахъ отъ нынѣшняго города Никольска, при впаденіи рѣки Молоковицы въ Югъ). Егорій Храбрый, какъ гласитъ народное сказаніе, внялъ молитвѣ осажденныхъ Чудью молодцевъ новгородскихъ и явилъ имъ два чудныя видѣнія, о которыхъ послѣ разказывали сами враги, обратившіеся въ христіанство. Мѣстность эта, гдѣ на отлогой сторонѣ горы сдѣланъ былъ новгородскими выходцами ровъ для защиты отъ нападеній Чуди, съ тѣхъ поръ названа была „у Егорья въ полугорѣ“ [2]). Происхожденіе такого названія объясняется преданіемъ, что при нападеніи Чуди, когда Новгородцы молились въ часовнѣ св. Георгія, на ея кровлѣ явился воинъ, который сидѣлъ на бѣломъ конѣ и копьемъ своимъ грозилъ осаждавшимъ. При другомъ нападеніи той же Чуди, тотъ же воинъ съ копьемъ явился стоявшимъ въ полугорѣ. Въ благодарность св. Георгію Побѣдоносцу, сподвижнику и помощнику новгородской колонизаціи, церкви въ новыхъ приходахъ новгородскихъ выходцевъ построены были во имя этого угодника. Такъ образовались, напримѣръ, приходы Старогеоргіевскій, Новогеоргіевскій и другіе.

При такомъ особенномъ значеніи св. Георгія для земли Русской, естественно, что наши предки избрали его хранителемъ и представителемъ ея. Отсюда совершенно понятно, почему св. Георгій а не другой какой-либо угодникъ, получилъ такое широкое, значеніе въ древне-русской политической жизни, что изображеніе его стало государственнымъ гербомъ и чеканилось на московской монетѣ. Извѣстно также, что еще до принятія Русью христіанства св. великомученикъ Георгій у другихъ Славянскихъ

[1]) Пятины и погосты Новгородской земли.

[2]) Арханг. лѣтоп., изд. 1819, Москва, стр. 132—192.

народовъ и у Грековъ почитался покровителемъ земледѣлія и пастушества [1]), а эти представленія очень легко могли сдѣлаться извѣстными нашимъ предкамъ. По самому производству слова Георгій, отъ γῆ—земля и ἔργον—дѣло, имя этого великомученика означало земледѣльца. Въ старыхъ нашихъ азбуковникахъ оно толкуется нѣсколько вольно: Георгій—воздѣланъ [2]). Въ Греціи изстари въ день св. Георгія, 23-го апрѣля, существовалъ обычай, по которому земледѣльческія семейства собирались на поля, и здѣсь, заколовъ какое-нибудь новорожденное животное, устроивали пиршество. То же обыкновеніе соблюдалось въ Болгаріи, Босніи, Герцеговинѣ [3]). Въ самомъ житіи св. Георгія есть указанія на покровительство этого угодника земледѣлію; повѣствуется, напримѣръ, что однажды онъ оказалъ помощь какому-то пахарю-простецу Гликерію, возвративъ къ жизни вола, упавшаго съ обрыва въ дебрь и убившагося до смерти [4]). Подобнаго же рода косвенныя замѣчанія о попеченіи св. Георгія въ отношеніи домашнихъ животныхъ и вообще о его покровительствѣ пастушескому дѣлу можно находить и въ Четь-Минеѣ. Такъ, въ сказаніи о жизни Побѣдоносца читаемъ, что однажды онъ чудеснымъ образомъ возвратилъ одной бѣдной вдовѣ овцу, проданную пастухомъ, наказалъ сначала пастуха за его преступленіе укушеніемъ змія, а потомъ чудесно возвратилъ ему здоровье, наставивъ его быть внимательнѣе къ своей обязанности [5]). Въ Греціи былъ обычай, какъ у насъ, 23-го апрѣля выгонять скотъ на пастбище, и греческіе земледѣльцы вѣрили, что св. Георгій, какъ хранитель скота, есть надежнѣйшій защитникъ его отъ болѣзней и хищныхъ звѣрей. Подобные же обычаи и повѣрья относительно св. Георгія издавна существуютъ въ Сербіи, Иллиріи, Черногоріи [6]). Что касается народныхъ вѣрованій касательно осо-

---

1) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.

2) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Азбуковникъ).

3) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.

4) *Воскресное чтеніе* 1864 г., кн. I.

5) Четь-Минеи 23-го апрѣля.

6) Бытъ Р. Н. *Терещенко*. Даже Турки питаютъ глубокое уваженіе къ св. Георгію, который у нихъ называется Djirjis; султанскимъ указомъ въ Турціи строго воспрещено употреблять въ пищу ягненка прежде Юрьева дня. Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, 170.

бенной цѣлебности юрьевской росы и воды, то онѣ безспорно пріурочены къ имени и дню св. Георгія на томъ основаніи, что самый праздникъ этого угодника, по календарному совпаденію, какъ разъ сближается съ порою весенняго оживанія и разцвѣтанія природы. Около Юрьева дня обыкновенно начинаются теплые дожди, благодѣтельныя росы, отъ которыхъ зеленѣютъ луга, поднимаются всходы, скоту открываются богатыя пастбища. Весьма естественно было нашимъ предкамъ ввѣрить всѣ эти проявленія благодѣтельныхъ для человѣка силъ природы покровительству св. великомученика Георгія и установить въ честь его особенные крестные ходы, водосвятія и т. п. Впрочемъ, въ указанныхъ народныхъ вѣрованіяхъ нельзя не видѣть стараго до-христіанскаго представленія о водѣ, которая, по понятію нашихъ предковъ, обнаруживала свою благодѣтельную и цѣлебную силу въ особенности съ пробужденіемъ природы весною. Древне-Русскій народъ вѣрилъ, что весенняя вода, особенно въ видѣ дождя и снѣга, обладаетъ цѣлебными свойствами, способна возрождать природу, отгонять нечистую силу, подавать красоту, молодость, здоровье, крѣпость [1]). Эта древне-языческая вѣра въ чародѣйную и чудесную силу весенней природы, сказывающуюся въ росѣ, дождѣ и другихъ явленіяхъ, не забыта въ нашемъ простонародьи и доселѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ множество разныхъ обычаевъ и повѣрій, которые извѣстны между такъ называемыми знахарями, чаровниками и другими представителями народнаго суевѣрія. Поселяне, напримѣръ, вѣрятъ, что въ Юрьевъ день, на зарѣ, знахари и вѣдьмы нарочно выходятъ въ поле, разстилаютъ по росѣ холстъ и набрасываютъ его на рогатый скотъ, отъ чего онъ дѣлается недойнымъ, тощимъ и т. п. [2]). Впрочемъ, юрьевская роса, какъ вообще весенняя роса, дѣйствительно, говорятъ, полезна для скота; такъ, напримѣръ, содержатели конскихъ заводовъ однимъ изъ условій хорошаго содержанія лошадей считаютъ, говорятъ, и то, чтобы почаще выгонять ихъ на утреннюю росу. Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Руси св. Георгія почитаютъ покровителемъ невѣстъ, и потому въ день его памяти дѣвицы ходятъ разубранными и молятся са-

---

[1]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, II, XXII.
[2]) Быть Р. Н. *Терещенко*, VI.

мому угоднику о дарованіи имъ жениховъ [1]). Подобное нашему народному вѣрованію относительно св. великомученика Георгія, какъ покровителя невѣстъ, и такіе же обычаи существуютъ доселѣ въ Сибири. Наконецъ, въ сельско-хозяйственномъ быту съ днемъ св. Георгія, какъ и съ другими подобными ему важнѣйшими церковно-народными праздниками, связано не малое число примѣтъ и наблюденій, по которымъ наши селяне и въ настоящее время гадаютъ объ урожаѣ и погодѣ: „На Егорья морозъ — будетъ просо и овесъ".—„На Егорья морозъ—подъ кустомъ овесъ".—„На Егорья морозъ—гречи хороши".—„Яровое сѣй на Егорья".—„Юрій начинаетъ полевыя работы, Юрій и оканчиваетъ" и мн. др. [2]). При этомъ нужно сказать, что самый складъ этихъ пословицъ обусловливается разными мѣстными и климатическими условіями, отчего и зависитъ ихъ разнобразіе и сложность. Кромѣ того, въ этихъ народныхъ примѣтахъ и пословицахъ обыкновенно, какъ весною, такъ и зимой, Егорьевъ день соединяется съ Николинымъ. Такъ, напримѣръ, поселяне говорятъ: „Егорій съ лѣтомъ, а Никола съ кормомъ".—„Егорій съ водой, а Никола съ травой".—„Егорій съ кормомъ, а Никола съ комарами" и т. п. Говоря о св. Егоріѣ, нельзя наконецъ, не замѣтить, что въ указанныхъ сближеніяхъ народныхъ относительно этого угодника есть черты, которыя, хотя не ясно, но все же напоминаютъ древнія миѳическія существа, напримѣръ, Хорса, Дажбога и Перуна. Вотъ какъ, напримѣръ, народное представленіе описываетъ его образъ: „Молодой Егорій, свѣтло-храбрый, по локоть руки въ красномъ золотѣ, по колѣна ноги въ чистомъ серебрѣ. И во лбу солнце, въ тылу мѣсяцъ, по концамъ звѣзды перехожія" и т. п. [3]). Здѣсь видится языческое изображеніе Хорса. Егорій, по древне-русскому народному понятію, почи-

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича*; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI. Это вѣрованіе вышло, какъ видно, изъ сказанія объ извѣстномъ чудѣ св. Георгія, которое онъ совершилъ близь г. Вириты у Ливана, спасши отъ съѣденія какимъ-то страшнымъ зміемъ-чудовищемъ единственную царскую дочь, къ которой онъ явился, на этотъ разъ, въ видѣ свѣтлаго юноши съ копьемъ въ рукѣ, въ какомъ видѣ этотъ угодникъ и пишется особенно часто на лубочныхъ картинкахъ.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича*.

тается подателемъ жизни всей твари; у него подъ рукою всѣ звѣри, вся живая тварь: она ѣстъ и пьетъ повелѣнное имъ, она покорна всякому слову его [1]). Въ этомъ воззрѣніи, кажется, заключается смѣшеніе представленія о Егоріѣ Храбромъ съ представленіемъ о древнемъ Дажбогѣ. Наши предки Перуна представляли съ дубиной или съ вѣтвью въ рукѣ. На этомъ основаніи нѣкоторые изъ миѳологовъ въ самомъ образѣ употребленія вербы при выгонѣ скота на пастбище видятъ сближеніе Егорія Храбраго съ этимъ древнимъ божествомъ славянскимъ [2]). По ихъ мнѣнію, здѣсь стародавнее преданіе о Перуновой вѣткѣ сочеталось съ вербою, какъ общенароднымъ знаменіемъ тѣхъ вайй, съ которыми былъ встрѣченъ Спаситель при входѣ въ Іерусалимъ. Оттого-то и усвоена этой вербѣ особенная предохранительная сила отъ грома, пожара и т. п., грозныхъ огненныхъ явленій. Впрочемъ, нужно сказать, что народное сознаніе давно потеряло дѣйствительную связь въ сближеніяхъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящее время нашъ простолюдинъ вовсе не дѣлаетъ и не въ состояніи дѣлать подобнаго рода сочетанія.

26-й день—св. Стефана.—27-й день—св. мученика Сѵмеона. Какъ тотъ, такъ и другой изъ этихъ угодниковъ извѣстны въ народѣ подъ именемъ Ранопашцевъ, такъ какъ съ дней ихъ памяти почти повсюду начинается ранняя вспашка полей [3]).

IX.

Май—травный.

Латинское имя пятому мѣсяцу въ году дано Римлянами въ честь богини Маи; оно перешло къ намъ изъ Византіи. Древнерусскимъ именемъ мѣсяца мая было—травный или травень. Оно постоянно встрѣчается въ древнихъ нашихъ святцахъ и мѣсяцесловахъ [4]). Въ старинной русской жизни этотъ мѣсяцъ считался третьимъ пролѣтнимъ мѣсяцемъ.

---

1) Общер. дн. *Петрушевича.*

2) Поэт. возз. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* II, XVIII.

3) Общер. дн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.* 1864 г., 4.

4) *Труды Общ. Ист. и Др.,* II; Опис. Рум. муз., 176, 404, 718.

1-й день—память святаго великаго пророка Іереміи. Онъ получилъ у народа названіе Запрягальника или Запашника [1]), такъ какъ обыкновенно около дня его памяти начинаются важнѣйшія сельскія работы, которыя преимущественно совершаются подъяремными животными. Нѣтъ сомнѣнія, что эти работы—самыя тяжелыя и изнурительныя, какъ для земледѣльца, такъ равно и для рабочаго скота, и естественно потому, что принимаясь за нихъ, наши поселяне просятъ себѣ помощи Божіей. Съ этою цѣлью въ день пророка Іереміи они отправляютъ молебствія, окропляютъ земледѣльческія орудія богоявленскою водой и молятся этому угоднику о содѣйствіи имъ въ предстоящихъ трудахъ [2]). По своему простодушію многіе изъ нашихъ крестьянъ вѣрятъ, что въ настоящій день самъ пророкъ Іеремія запрягаетъ на небѣ свою колесницу и засѣваетъ хлѣбъ и особенно помогаетъ земледѣльцамъ, обращающимся къ нему съ молитвой о помощи. Такое вниманіе къ труду земледѣльцевъ св. Іеремія, по вѣрованію нашего народа, доводитъ до того, что когда они и скотъ ихъ приходятъ въ изнуреніе отъ трудовъ, тогда этотъ угодникъ самъ невидимо впрягаетъ животныхъ и доканчиваетъ ихъ работы и т. п. [3]). Поводомъ къ этому народному представленію о великомъ пророкѣ могло послужить отчасти созвучіе имени Іереміи съ названіемъ ярма—извѣстной упряжи; отчасти то обстоятельство, что онъ, по повелѣнію Божію, во дни своихъ пророчествъ носилъ на своей выѣ узы древяны и клады [4]), и въ этомъ видѣ предсказывалъ Іудейскому царю Седекіи скорое порабощеніе Іудеевъ подъ власть царя Вавилонскаго.

2-й день—перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба. Въ древнее время день этотъ былъ чествуемъ въ южной Руси, особенно жителями Переяславской Украины, которые какъ „дымъ“ сходились на берегъ Альты, освященной кровью святаго князя Бориса (убитъ 1019 г. 24 іюля). Тутъ въ старое время стояла часовня, упоминаемая въ лѣтописи подъ именемъ „божницы Летской“, т. е. Альтской

[1]) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.

[2]) Бытъ Р. Н., *Терещенко,* VI, 221.

[3]) Тамъ же; Русск. въ св. посл. *Снегирева,* IV.

[4]) Четь-Минеи 1-го мая.

и къ ней ходили тогда изъ Переяслава праздновать 2-е мая, какъ память перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба. Она совершена была въ первый разъ 1072 г. въ Вышгородѣ [1]. Въ Малороссіи простолюдины называютъ праздникъ свв. Бориса и Глѣба весеннимъ [2] въ отличіе отъ лѣтняго (24-го іюля); въ Великороссіи онъ слыветъ подъ именемъ Соловьинаго дня [3], такъ какъ теперь, по народному замѣчанію, прилетаютъ соловьи. Нельзя еще не замѣтить, что на Руси съ именемъ и праздникомъ свв. Бориса и Глѣба изстари связано довольно странное повѣрье: этотъ день называютъ „барышъ-день", и св. Бориса считаютъ барышникомъ, почему во многихъ мѣстахъ купеческій людъ празднуетъ св. Борису въ надеждѣ получать за это въ теченіе всего года барыши [4]. Очевидно, что пріуроченіе этого повѣрья и обычая къ празднику и имени св. Бориса основано на созвучіи словъ Борисъ и барышъ, тѣмъ болѣе, что въ старину день св. Бориса часто назывался „барышъ-днемъ". Это, напримѣръ, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста Ипатіевской лѣтописи: „Великій Всеволодъ Суждальскій на Боришь день отда Верхуславу дщерь свою за Ростислава" [5].

3-й день—св. мученицы Мавры. Эта угодница извѣстна въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ Разсадницы [6], такъ какъ съ настоящаго дня поселянки начинаютъ садить росаду (т. е. молодую капусту) и вообще засѣваютъ огороды. Еще св. Мавру называютъ въ народѣ Молочною [7], отъ того, что около дня ея памяти бываетъ жирное и самое густое молоко, чему конечно способствуютъ пастбища, покрытыя мягкою и сочною травой, отъ которой скотъ поправляется и тучнѣетъ. О той же св. мученицѣ поселяне наши говорятъ: „Мавра зеленыя щи" [8], давая замѣтить, что теперь огороды начинаютъ доставлять пригодную для пищи молодую зелень [9].

---

1) *Русск. Бесѣда* 1865 г., III, смѣсь.
2) Тамъ же.
3) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).
4) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Воскр. чт.* 1864 г., 1.
5) Ипат. Лѣтоп., 136.
6) Общер. дн. *Петрушевича*.
7) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, IV, 44.
8) Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).
9) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

5-й день—св. мученицы Ирины. Св. Ирину, подобно мученицѣ Маврѣ, въ простонародьи называютъ Разсадницею [1]); причина этого названія та же, какую мы указали сейчасъ (см. 3-е мая) [2]).

6-й день—праведнаго Іова Многострадальнаго. Народъ называетъ его Горошникомъ, или просто Бѣлы горохи, оттого что въ день его памяти, по заведенному изстари обычаю, сельскіе хозяева сѣютъ горохъ [3]). Праведный Іовъ извѣстенъ также въ простонародіи подъ именемъ Росенника, такъ какъ теперь обыкновенно наши садовники ожидаютъ росы, очень полезной для растительности, а особенно для огурцовъ. Простой народъ говоритъ объ этомъ угодникѣ: „Іовъ росы распустилъ" [4]).

8-й день—св. апостола Іоанна Богослова. Съ этого дня сельскіе хозяева начинаютъ сѣять пшеницу. Передъ началомъ этого дѣла въ старину въ сельскихъ домахъ въ этотъ день пеклись особенные пироги, называемые обѣтными, которые главнымъ образомъ назначались для неимущихъ и странниковъ [5]). Съ этими пирогами хозяева выходили на перекрестки дорогъ и усердно молились Богу, чтобъ Онъ послалъ имъ какого-либо добраго человѣка раздѣлить трудовой хлѣбъ. Если при этомъ нашимъ гостепріимнымъ предкамъ попадался какой-нибудь бѣднякъ или странникъ, они считали это для себя счастіемъ и милостію Божіею; въ противномъ случаѣ они съ печалію и чуть ли не со слезами возвращались домой и вѣрили, что на нихъ за что-то прогнѣвался Богъ, и тогда вся семья встрѣчала своего домохозяина съ горемъ, и всѣ вмѣстѣ, погрустивъ до слезъ, и не касаясь обѣтнаго пирога, отдавали его на съѣденіе птицамъ [6]). Во многихъ мѣстахъ сѣверо-западной Руси день Іоанна Богослова чествуется подъ именемъ „Николина Бацки", т. е. Николина отца [7]). Основаніемъ такому наименованію послужило отчасти то, что за этимъ днемъ

---

1) Общер. дн. *Петрушевича.*

2) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (народн. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяц.); Русск. въ св. послов., *Снегирева*, IV.

3) Общер. дневн. *Петрушевича.*

4) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II. (нар. дневн.).

5) Порядокъ нар. времясч. въ сѣверозападн. Руси *Бермана*, 51.

6) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (народн. дневн.).

7) Порядокъ нар. времясч. въ сѣверозападн. Руси *Бермана*, 51.

непосредственно слѣдуетъ день святителя Николая, отчасти, быть можетъ, внутреннее сродство обоихъ угодниковъ Божіихъ по дѣламъ любви къ ближнему. Въ этихъ дѣлахъ святитель Николай слѣдовалъ ученію и примѣру Іоанна Богослова, какъ сынъ слѣдуетъ наставленіямъ и примѣру роднаго отца.

9-й день—Перенесеніе мощей святителя чудотворца Николая. Праздникъ этотъ получилъ свое начало на Руси около 1092 года при митрополитѣ Ефремѣ, а самое событіе перенесенія мощей въ Баръ изъ Мѵръ-Ликійскихъ, по причинѣ турецкихъ набѣговъ на Ликію, послѣдовало въ 1087 г. Въ Греціи это событіе не празднуется, а только въ Россіи и отчасти на западѣ. Причиной этому безспорно послужило то глубокое уваженіе, съ какимъ Русскій народъ съ давнихъ временъ относился къ мѵрликійскому святителю. Но объ этомъ подробнѣе сказано нами прежде подъ 6-го декабря, а здѣсь замѣтимъ, что праздникъ св. Николая 9-го мая въ народѣ называется Николой весеннимъ, вешнимъ, травнымъ [1]), отъ разцвѣтающей весны. Въ связи съ этимъ совпаденіемъ дня св. Николая съ порою разцвѣта весенней растительности находится народное вѣрованіе относительно этого угодника о его покровительствѣ лошадямъ. Это вѣрованіе изстари, главнымъ образомъ, держится въ Бѣлоруссіи, и здѣшніе волочебники, распѣвающіе духовные стихи и пѣсни на Свѣтлое Воскресенье, въ одной пѣсни на ряду съ другими святыми, покровителями извѣстныхъ отраслей хозяйства, величаютъ св. Николая, какъ покровителя лошадей [2]). Кромѣ того, на праздникъ св. Николая бѣлорусскіе поселяне въ первый разъ выгоняютъ на ночной подножный кормъ лошадей, при чемъ обыкновенно конюхи всю ночь проводятъ въ пированіи и разныхъ забавахъ [3]). По старинному малороссійскому повѣрью, со дня весенняго Николы начинается купанье, и раньше этого времени запрещается купаться, иначе—„съ человѣка верба выросте", т. е., выростетъ надъ его прибрежною могилою изъ поставленнаго надъ нею вербоваго креста [4]), такъ какъ часто можно видѣть, что на

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) Статьи бѣлоруск. уроженца въ *Трудахъ Моск. Истор. Общ.* 1828 г.

[3]) Угощенія и забавы эти называются обыкновенно «балекъ»; см. *Вѣстн. Евр.* 1828 т., № 5.

[4]) *Русск. Бесѣда* 1856 г., I, стр. 81.

кладбищахъ могильные кресты разростаются въ большія плакучія вербы. Представленіе это, кажется, основано частію на опытномъ наблюденіи простаго люда, ибо дѣйствительно въ здѣшней мѣстности, по ея климатической своеобразности, правильное купанье едва ли можетъ быть начато ранѣе этого времени. Съ другой стороны, въ немъ же нельзя не видѣть отношенія къ святителю Николаю, какъ властителю надъ водною стихіей.

20-й день,—св. апостола Сѵмона Зилота. Въ день памяти его наши предки праздновали имянины матушки сырой земли [1]). Они, подобно другимъ народамъ древности, въ силу своихъ старинныхъ преданій, съ большимъ благоговѣніемъ смотрѣли на землю, какъ на общую мать и кормилицу человѣчества [2]). Предкамъ нашимъ она представлялась не бездушнымъ предметомъ, а живою тварью, которая подобно человѣку могла имѣть свои чувства [3]). По старой русской пословицѣ, „всяка душа празднику рада", и потому поселяне наши, желая достойно почтить имянинницу, не берутся въ этотъ день ни за какую земляную работу, не пашутъ, не боронятъ, не роютъ и особенно оберегаются вбивать въ землю колья, чтобы не нарушить ея покоя [4]). Въ день апостола Сѵмона Зилота въ Малороссіи поселяне ходятъ въ лѣсъ собирать цѣлебныя травы, или говоря по здѣшнему—зелье, а въ иныхъ мѣстахъ ищутъ кладовъ золота и вѣрятъ, что искателямъ особенно помогаетъ апостолъ Зилотъ [5]). Причиною, почему указанныя вѣрованія пріурочены къ апостолу Сѵмону, послужило его прозваніе Зилотъ, которое въ устахъ Малоруссовъ по своему сузвучію близко подходитъ къ имени „зилье", т. е. зелье, или къ имени извѣстнаго металла—золото [6]).

11-й день—обновленіе Царяграда. Въ этотъ праздникъ въ Малороссіи простой народъ особенно боится приниматься за какую

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[2]) Поэт. возэр. Слав. на прир., *Аѳанасьева*, I, 144.

[3]) Тамъ же.

[4]) Общер. дн. *Петрушевича* (праздники).

[5]) *Вѣстн. Евр.* 1828, IV; Поэт. воззр. слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 144.

[6]) *Маякъ* 1843 г., т. XI, матеріалы; *Русск. Бесѣда* 1856 г., т. I, смѣсь, 86; Обыч. и повѣрья Малороссіянъ *Маркевича*.

[7]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы, 19—72.

*

либо работу подъ опасеніемъ, чтобы за это градъ не выбилъ засѣянныхъ полей [1]). Начало этого повѣрья, усвоеннаго празднику обновленія Царяграда, приходится искать въ томъ, что теперь обыкновенно начинается первая лѣтняя жара, слѣдствіемъ которой часто бываетъ сильная гроза. Притомъ, какъ видно, простымъ нашимъ людямъ не понятно самое значеніе церковнаго праздника обновленія Царяграда, и не удивительно потому, если по звуковому сходству въ представленіи народномъ Царьградъ или городъ смѣшался съ Царь-градомъ или просто градомъ, физическимъ явленіемъ [2]), и такимъ образомъ праздникъ обновленія Царяграда сдѣлался праздникомъ умилостивленія царя (повелителя) града. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ извѣстно, народъ нашъ издавна помнитъ какихъ-то особенныхъ представителей разныхъ стихій, которыя у него называются царями, какъ напримѣръ, царь-вода, царь-огонь и т. п. [3]). Своего представителя, по понятію нашихъ предковъ, могъ имѣть и градъ, одно изъ важнѣйшихъ физическихъ явленій.

11-го мая празднуется еще церковію память священномученика *Мокія*, который слыветъ въ простонародіи подъ именемъ Мокраго, по созвучію словъ: мокрый и Мокій. Причиною этого прозванія могло послужить также и то обстоятельство, что около дня св. Мокія обыкновенно бываютъ частые дожди.

13-й день—св. мученицы Гликеріи. Ко дню этой св. угодницы, по замѣчанію наблюдательныхъ поселянъ, являются вѣрные предвѣстники тепла—комары; потому она и получила у народа прозваніе Лукерьи Комарницы [4]). Въ Малороссіи св. Гликерію называютъ Гречкосѣйкой, такъ какъ теперь здѣсь производится первая сѣвба гречи, такъ называемой „маевки“, которая рѣдко бываетъ урожайною на зерно, развѣ въ седьмой годъ, а сѣется для цвѣта, на поживу пчеламъ, для пташки Божіей [5]).

14-й день—св. мученика Исидора. Угодникъ этотъ въ простонародіи называется Сидоромъ, и народъ говоритъ: „На Сидора еще

---

[1]) Тамъ же; Общерусск. дн. *Петрушевича.*

[2]) *Маякъ* 1843 г., XI., матеріалы, ст. I; *Воскр. Чтеніе* 1868 г., № 6.

[3]) Русскіе въ св. посл. *Снегирева.*

[4]) Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[5]) *Русск. Бесѣда* 1866 г., т., I, 86.

сиверно", или: „Какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы", сопоставляя въ этомъ случаѣ имя Сидора съ названіемъ холода— сивѣрякъ, сѣверный [1]).

15-й день—преподобнаго Пахомія. Въ народѣ этотъ святой слыветъ подъ именемъ теплаго Бокогрѣя [2]), такъ какъ съ этого дня, по замѣчанію нашихъ простолюдиновъ, усиливается весенняя теплота.

16-й день—преподобнаго Ѳеодора Освященнаго. Простой народъ называетъ его Житникомъ [3]), такъ какъ день памяти этого угодника служитъ самымъ крайнимъ срокомъ для яровыхъ посѣвовъ.

20-й день—мученика Фалалея. Этотъ угодникъ извѣстенъ у нашего народа подъ именемъ Огуречника [4]), потому что съ дня его памяти поселяне начинаютъ сѣять огурцы.

21-й день—свв. царя Константина и царицы Елены. Память этихъ святыхъ служитъ въ сельскомъ хозяйствѣ главнымъ срокомъ дня посѣвовъ льна, почему и самый день св. Константина и Елены въ простонародьи слыветъ подъ названіемъ длинные льны, а св. Елена, или по просту Олена,носитъ имя Леносѣвки или Ленницы [5]).

23-й день—св. Леонтія епископа Ростовскаго. Этотъ угодникъ также называется въ народѣ Огуречникомъ [6]), ибо день памяти его считается въ сельскомъ хозяйствѣ временемъ весьма удобнымъ для сѣянія огурцовъ.

25-й день—3-е Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи. Въ Малороссіи у простаго народа праздникъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Ивана Головатаго. Названіе это здѣшніе простолюдины могли заимствовать изъ слѣдующаго обстоятельства, имѣющаго близкое отношеніе къ настоящему дню. Обыкновенно въ день памяти Іоанна Предтечи 25-го мая садятъ капусту съ разными наговорами и особеннаго рода предосторожностями; естественно

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*
[2]) Тамъ же; Посл. *Даля* (мѣсяцесл.); Русск. въ св. послов. *Снегирева,* IV.
[3]) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1864 г., 4.
[4]) Тамъ же.
[5]) Общер. дн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.,* 1867 г., 4.
[6]) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесл.)

отсюда, что праздникъ обрѣтенія главы Іоанна Предтечи получилъ имя Ивана Головатаго.

28-й день—преподобнаго Никиты Халкидонскаго. Св. Никита въ народѣ почитается стражемъ гусей, отчего его попросту и называютъ Гусятникомъ [1]). Эти самыя важныя и дорогія въ сельскомъ быту домашнія птицы особенно съ весны требуютъ внимательнаго ухода, ибо когда въ это время начинаютъ пускать на воду гусенятъ, они весьма часто гибнутъ безъ вѣсти десятками, дѣлаясь добычею хищныхъ птицъ и другихъ животныхъ, и потому не безъ основанія народъ далъ гусямъ особеннаго святаго покровителя. По народному представленію св. Никита охраняетъ преимущественно маленькихъ гусей, не допуская къ нимъ орловъ, ястребовъ и другихъ хищныхъ птицъ [2]).

29-й день—св. мученицы Ѳеодосіи. Ее называютъ Колосяницей, Колосивой [3]), оттого, что около дня ея памяти начинаетъ колоситься рожь. Замѣчательно, что время этого колосенія приходится во многихъ мѣстахъ около дня св. Ѳеодосіи, потому и память ея у многихъ поселянъ составляетъ большой сельскій праздникъ. Теперь, когда рожь начинаетъ наливаться зерномъ, наши хозяева гадаютъ о будущемъ урожаѣ, и т. п.

X.

Іуній—изокъ—червень.

Слово іуній, названіе шестаго мѣсяца—не русское, а латинское; оно дано этому мѣсяцу въ честь богини Юноны и занесено къ намъ изъ Византіи. Въ старину коренными русскими названіями мѣсяца іюня были изокъ и червень [4]). Изокомъ называется кузнечикъ (cicada). Именемъ этаго насѣкомаго называется мѣсяцъ, въ которомъ эти насѣкомыя появляются въ особенномъ изобиліи [5]). Другое названіе этого мѣсяца—червень, особенно употребительное

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) Тамъ же.

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Русскіе въ св. посл. *Снегирева,* IV.

[4]) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II. (нар. днев.).

[5]) Іоаннъ екзархъ Болгарскій, *Калайдовича,* стр. 115; Ист. Г. Р., I, *Карамзина,* прим. 159.

у Малороссовъ, усвоено ему отъ пресмыкающагося—червецъ или червень; такъ называются особеннаго рода красильные черви, появляющіеся въ это время [1]. Кромѣ того, въ старину мѣсяцъ іюнь въ народѣ весьма часто назывался кресникомъ отъ креса (огня) [2], и вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ дня Іоанна Крестителя (Ивана Купалы), который, какъ увидимъ ниже, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ древне-русскихъ народныхъ праздниковъ у нашихъ предковъ. Подъ первыми названіями—изокъ и червень, мѣсяцъ іюнь постоянно встрѣчается въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и церковныхъ святцахъ [3].

1-й день—св. мученика Іустина. Память этого святаго называется въ простонародіи Іустиновымъ днемъ [4], и по нему наши поселяне гадаютъ о будущемъ урожаѣ ржи, льна и другихъ обстоятельствахъ наступающаго лѣта.

3-й день—св. мученика Лукилліана. Этотъ святый угодникъ извѣстенъ въ простомъ народѣ подъ именемъ Луки или Лукіана и носитъ прозваніе Вѣтренника [5], такъ какъ теперь наблюдательные поселяне обращаютъ особенное вниманіе на теченіе вѣтровъ и по нимъ судятъ о состояніи лѣтняго времени [6].

8-й день—св. мученика Ѳеодора Стратилата, называемаго по просту Колодезникомъ [7]. Причина этого имени заключается въ томъ, что колодезники, которые на Руси составляютъ особый классъ мастеровъ, считаютъ день памяти св. Ѳеодора весьма важнымъ срокомъ въ своихъ занятіяхъ, такъ какъ теперь именно они дѣлаютъ свои наблюденія надъ разными мѣстами [8], предназначенными для колодезей, и потомъ соображаютъ, на сколько ихъ предпріятія могутъ быть успѣшными.

12-й день—преподобнаго Онуфрія Великаго. Народъ молится этому угоднику объ избавленіи отъ внезапной смерти, отъ чего въ

---

1) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI.
2) О вліяніи христ. на слав. языкъ *Буслаева,* 69.
3) *Труды Общ. Ист. и Др.,* т. II, ст. 59; Опис. Рум. Муз. 175.
4) *Чтенія Общ. Ист. и Др.,* 1867 г., 4.
5) Посл. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.
6) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (народн. дневн.).
7) *Чтенія Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.
8) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дн.); Общер. дневн. *Петрушевича.*

нѣкоторыхъ сказаніяхъ ему назначается для этого особая молитва [1]. Основаніемъ для такого народнаго вѣрованія послужили, какъ видно, слѣдующія обстоятельства, указываемыя въ житіи св. Онуфрія. Именно, преподобный этотъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ „многажды отчаялся живота своего, и мнилъ себѣ уже при смерти быти,“ и въ этихъ-то случаяхъ только одинъ Промыслъ хранилъ его отъ смерти, подавая ему все необходимое для насущныхъ потребностей и поддержанія его жизни. Это особенное промышленіе Божіе о св. Онуфріѣ продолжалось и до самой кончины его, такъ какъ онъ все время жилъ въ недоступномъ никому и неизвѣстномъ уединеніи, и тогда только, какъ приспѣло время его кончины, Богъ послалъ къ нему одного инока для погребенія преподобнаго. Св. Онуфрій, увидѣвъ предъ собою этого посланника Божія, сказалъ ему: „Богъ, иже всѣмъ есть милосердъ, посла тя, брате, ко мнѣ, да погребеши тѣло мое, и на безконечную жизнь ко Христу моему прійду въ покой вѣчный“ [2].

Того же дня церковь наша празднуетъ память преп. *Петра Аѳонскаго*, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Петра Поворота, Солнцеповорота [3]. Названіе это дано Петру Аѳонскому оттого, что теперь, по народному замѣчанію, „солнце укорачиваетъ свой ходъ, а мѣсяцъ идетъ на прибыль“, или что то же—солнце поворачиваетъ на зиму, а лѣто на жары.

13-й день—св. мученицы Акилины. Св. Акилина, или по просту Акулина, носитъ названіе въ народѣ Гречишницы или Черныя гречихи [4]. Такое прозваніе угодница эта получила отъ сельско-хозяйственнаго праздника, который изстари совершали около этого времени на Руси въ честь будто бы какой-то Крупенички, отъ которой ведетъ свое начало греча. Наши предки имѣли обычай въ этотъ день молиться св. Акилинѣ объ урожаѣ гречи, отчего и доселѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ нашего отечества, осталось обыкновеніе на память св.

---

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, стр. 69; Сказ. о св., изд. *Сементовскаго*.

[2]) Четь-Минеи іюня 12-го.

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. днев.); Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4; Общер. дневн. *Петрушевича*.

[4]) Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ); Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. въ св. послов. *Снегирева*, 18.

Акилины срѣзывать пучки гречихи и украшать ими въ домахъ иконы [1]). Въ былое время въ день св. Акилины на Руси устроялись особаго рода угощенія, на которыхъ первымъ блюдомъ считалась каша, приготовляемая обыкновенно изъ оставшейся отъ прошедшихъ лѣтъ гречи. На эту мірскую кашу приглашались, главнымъ образомъ, бѣдные странники-калѣки, которые за это гостепріимство благодарили хозяевъ однимъ ласковымъ словомъ и благожеланіями хорошаго урожая гречи [2]). Безъ сомненія, этой-то нищей братіи обязана своимъ происхожденіемъ сказка объ извѣстной царевнѣ Крупеничкѣ [3]), которая, по вѣщему слову одной старухи, обращена была въ гречневое зерно, и попавъ затѣмъ на Русь, произвела настоящую гречиху. О св. Акилинѣ наше простонародье говоритъ: „Акулины задери хвосты, на Акулину скотъ бѣсится", и т. п. [4]), такъ какъ въ эту пору особенно нападаютъ на скотъ и лошадей мухи и оводы и заставляютъ ихъ всячески защищаться хвостами, и притомъ бѣгать съ одного мѣста на другое.

15-й день—св. мученика Вита. Простолюдины называютъ этого угодника Фитомъ, и по созвучію его имени замѣчаютъ: „Кто сѣетъ послѣ Фита, тотъ будетъ просить жита" [5]).

23-й день—св. мученицы Агриппины. Св. Агрипина извѣстна въ народѣ Русскомъ подъ именемъ Аграфены-Купальницы. Причиною такого названія послужило то обстоятельство, что предки наши еще въ эпоху до-христіанскую съ 23-го іюня, памяти св. Агриппины, начинали одно изъ важнѣйшихъ языческихъ своихъ празднествъ Купалы [6]). Самый праздникъ купальницы въ старину Русскій народъ начиналъ съ того, что съ утра всѣ ходили въ баню и здѣсь особенно любили париться различными кореньями и расте-

---

[1]) Русск. преданія, *Макарова*, I, стр. 56.

[2]) Тамъ же; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 47.

[3]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II. (Нар. дн.), стр. 33.

[4]) Общер. дневн. *Петрушевича*; Очерки Россіи *Пассека*, кн. II, смѣсь, 24; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

[5]) *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., VI; Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[6]) Преданія о русск. суев. повѣр. обыч., 1861 г.; Опытъ повѣствл о древн. русск. *Успенскаго*.

ніями, съ тою цѣлію, чтобъ укрѣпить и возстановить свои силы и здоровье. При этомъ особенное вниманіе обращалось на старыхъ больныхъ, которыхъ, по слабости, другіе приносили въ баню и здѣсь парили и натирали разными цѣлебными травами [1]). За этимъ обыкновенно слѣдовали угощенія, въ частности такъ называемыя обѣтныя мірскія каши, къ которымъ особенно созывалась нищая братія [2]). Она-то, очевидно, въ благодарность своимъ кормильцамъ составила и по крайней мѣрѣ распѣвала за столомъ, послѣ банного мытья, стихиру про какую-то убогую купальницу [3]). Потомъ съ полудня Аграфены-Купальницы начинались новыя общія народныя увеселенія, которыя совершались съ особыми хороводами и продолжались до глубокой ночи [4]). Преосвященный Веніаминъ, описывая этотъ древне-русскій народный праздникъ, говоритъ, что къ вечеру наши предки 23-го іюня собирались на берегахъ рѣкъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужи и жены украшали перворожденную дѣву на подобіе невѣсты, и при этомъ пировали, плясали, кружились и гадали [5]). Такимъ образомъ, по чисто мѣсяцесловному совпаденію дня св. Агриппины съ началомъ древне-русскаго праздника Купалы, угодница эта и получила прозваніе Купальницы, которое, какъ видимъ, прямо указываетъ на обряды древняго Купалы. Не лишне при этомъ замѣтить, что и доселѣ въ простонародьи одна цѣлебная трава называется купальницы [6]), и вѣроятно, имѣетъ очень близкое отношеніе къ народному прозванію св. Агриппины Купальницею.

24-й день — Рождество св. Іоанна Крестителя. Праздникъ этотъ, подобно дню св. Агриппины, извѣстенъ въ Русскомъ народѣ подъ именемъ Ивана Купалы, или просто Иванова дня. Первое изъ этихъ названій особенно сильно держится въ простонародіи. Вотъ какъ описываютъ главныя черты этого праздника наши ста-

---

[1]) Сказанія Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Общер. дн. *Петрушевича*.

[2]) Сказанія Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

[3]) Тамъ же.

[4]) Записки о стар. русск. бытѣ. *Авдѣевой*, стр. 127.

[5]) Новая скрижаль. Москва 1803, гл. 4.

[6]) Эта трава еще называется по-просту по однимъ—кошачьею дремотою—trollius europeus; по другимъ, лютикомъ—ranunculus; см. Общер. дн. *Петрушевича*.

ринные памятники. Одинъ изъ очевидцевъ его, игуменъ Елеазаровской пустыни Памфилъ, жившій въ XVI вѣкѣ, въ посланіи своемъ къ намѣстнику города Пскова замѣчаетъ: „Егда приходитъ день Рождества Предтечева, и прежде того, исходятъ огньницы, мужіе и жены чаровницы по лугамъ, и по болотамъ, и въ пустыни и въ дубравы, ищущи смертныя отравы на пагубу человѣкомъ и скотомъ; ту же и дивія коренія копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ. Сія вся творятъ дѣйствомъ діаволимъ въ день Предтечева Рождества, съ приговоры сатанинскими. Егда бо пріидетъ праздникъ, во святую ту нощь мало не весь градъ возмятется, и въ селѣхъ возбѣсятся, въ бубны и сопѣли и гудѣніемъ струннымъ, плесканіемъ и плясаніемъ; женамъ же и дѣвкамъ и главами киваніемъ, и устнами ихъ непріязненъ крикъ, вся скверныя пѣсни, и хребтомъ ихъ вихлянія, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе, мужеско, женско и дѣвичье шептаніе, блудное имъ воззрѣніе и женамъ мужатымъ оскверненіе, и дѣвамъ растлѣніе“ [1]). Въ Стоглавѣ находимъ такое же извѣстіе о праздникѣ Купалы. Здѣсь, между прочимъ, замѣчается, что въ это время мужчины и женщины ходили ночью по домамъ и улицамъ, забавлялись безстудными играми пѣли сатанинскія пѣсни и плясали подъ гусли. По прошествіи ночи съ великимъ крикомъ всѣ отправлялись въ рощи и омывались въ рѣкѣ, „какъ бѣшеные“ [2]). Подобное говоритъ въ своемъ Синопсисѣ архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентій Гизель. Въ его время, въ навечеріе праздника Рождества Іоанна Предтечи, слѣдующимъ образомъ отправляли праздникъ Купалы: „Въ навечеріе Рождества св. Іоанна Предтечи собравшіеся ввечеру юноши мужеска и дѣвическа и женска полу соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главы и опоясуются ими. Еще же на томъ бѣсовскомъ игралищи кладутъ огонь, и окрестъ его, вземшеся за руцѣ, нечестиво ходятъ, и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себѣ тому бѣсу Купалу въ

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.); Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.
[2]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова*.

жертву приносятъ“ [1]). Такимъ образомъ, изъ этихъ обрядовъ праздника Купалы нельзя не видѣть, что онъ былъ для нашихъ предковъ какимъ-то великимъ днемъ очищенія огнемъ и водой, и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ праздникомъ лѣтняго солнцестоянія, когда обыкновенно природа дѣйствуетъ съ особенною всеоживляющею и всевозбуждающею силою. Что именно древне-русскій Купала былъ праздникомъ очистительнымъ, въ доказательство на это достаточно только вспомнить, что вообще у многихъ народовъ древности огонь почитался высшею очистительною стихіей [2]), и на поклоненіи ему даже основывались цѣлыя религіи [3]). Извѣстно, напримѣръ, что князья наши могли являться предъ лицо татарскихъ хановъ, только проходя предварительно огненные костры. Равнымъ образомъ и омовеніе водою постоянно и у всѣхъ почти древнихъ народовъ признавалось дѣйствіемъ очищенія; даже въ нашей церкви, погруженіе крещаемаго въ воду знаменуетъ видимымъ образомъ очищеніе его отъ первороднаго и другихъ грѣховъ. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что наши предки съ праздникомъ Купалы соединяли мысль о лѣтнемъ солнцеповоротѣ, Извѣстно, что до-христіанскій русскій праздникъ Купала совершался въ самое время лѣтняго солнцестоянія, когда солнце достигаетъ самаго высокаго и крайне сильнаго вліянія на землю, послѣ чего оно начинаетъ свой поворотъ на зиму. На этомъ основаніи предки наши считали даже церковный праздникъ Рождества Іоанна Предтечи собственно началомъ лѣта. Такъ напримѣръ, въ одномъ древнемъ сборникѣ относительно дня св. Іоанна Предтечи читаемъ: „Мѣсяца іунія—въ 24-й день Рождество честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, отселѣ начинается лѣто“ [4]). Или же въ другомъ подобномъ рукописномъ сочиненіи

---

[1]) Синопсисъ, изд. 1764 г.

[2]) На востокѣ Трульскимъ соборомъ, правиломъ 65-мъ осужденъ державшійся между христіанами языческій обычай очищаться огнемъ. „Въ новомѣсячія, возжиганія нѣкоторыми предъ своими домами костровъ, чрезъ кои, по нѣкоему старинному обычаю, безумно скачутъ, повелѣваемъ отнынѣ упразднити. По сему аще кто учинитъ что-либо таковое: то клирикъ да будетъ изверженъ, а міранинъ да будетъ отлученъ“.

[3]) IV, Кн. Царствъ, XVII.

[4]) *Правосл. Собесѣдникъ* 1860 г., I, 441.

замѣчается: „лѣто, второе время года, іюня отъ 24 числа" [1]). Естественно отсюда, что при совпаденіи древняго праздника Купалы съ днемъ св. Предтечи Іоанна, оба эти празднества въ понятіи народномъ могли очень легко смѣшаться между собою, тѣмъ паче, что въ исторіи св. Іоанна Крестителя въ этомъ случаѣ предки наши могли найти нѣкоторыя случайныя черты, которыя именно всегда могли подать поводъ къ такому смѣшенію. Самое имя Купалы отъ глагола купать—погружать въ воду, омывать тѣло, дѣлать его чистымъ (отсюда купель), возбуждаетъ мысль о св. Іоаннѣ Крестителѣ [2]). Въ простонародьи Гродненской губерніи, въ Брестскомъ уѣздѣ, слово „купально" употребляется въ смыслѣ очищенія. Потому о самомъ св. Іоаннѣ Предтечѣ, крестившемъ Христа въ Іорданѣ, попросту не рѣдко говорятъ въ народныхъ пѣсняхъ, что онъ „купалъ Христа". Вмѣстѣ съ тѣмъ къ Іоанну Крестителю предки наши пріурочивали и крещеніе другаго рода, именно огненное; такъ по крайней мѣрѣ Нарбутъ говоритъ это о Славянахъ - Руссахъ [3]). Въ этомъ случаѣ могло имѣть не малое значеніе то обстоятельство, что въ церковно-богослужебныхъ книгахъ нашихъ св. Іоанну Крестителю постоянно придаются названія свѣта, звѣзды предшествующей солнцу, т. е. Іисусу Христу. Въ одной утренней стихирѣ на день Рождества св. Іоанна Крестителя читаемъ: „Иже предъ солнцемъ текшаго Христомъ Богомъ нашимъ, Іоанна славнаго яко звѣзду предтечеву" [4]). Въ самомъ Евангеліи Іоаннъ Креститель называется свѣтильникомъ „иже бѣ свѣтя и горя" [5]). Въ одной изъ церковныхъ пѣсень онъ величается предтечею солнцу правды, свѣтильникомъ свѣта, денницей солнца [6]). Наши благочестивые книжники древней Руси очень часто называли Іоанна Крестителя пресвѣтлымъ солнцемъ. Такъ въ древней повѣсти о дѣвицахъ смоленскихъ читаемъ: мно-

---

[1]) О Купалѣ *Бѣлоусова*, Львовъ.

[2]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Русск. простон. праздн. *Снегирева*, IV.

[3]) Истор. очерки народн. міросозерц. и суевѣр. *Щапова*, стр. 20.

[4]) Служба св. Іоанну Крестителю 24-го іюня въ Минеѣ, канонъ и хвалит. стихиры.

[5]) Іоанна 5, 35.

[6]) Ирмосы на Богоявленіе Господне.

жество женъ и дѣвъ стеклись на бѣсовское сборище, въ нощь, въ которую родился пресвѣтлое солнце Іоаннъ Креститель [1]). При такихъ образныхъ представленіяхъ св. Іоанна Крестителя, наши предки по своему недальнему умственному развитію легко могли видѣть въ этомъ святомъ угодникѣ предтечу вещественнаго солнца, на его поворотномъ пути къ зимѣ. Не даромъ по этому простолюдины и доселѣ думаютъ и твердо убѣждены въ томъ, что въ день Предтечи Іоанна, солнце выѣзжаетъ изъ своего чертога на трехъ коняхъ, серебряномъ, золотомъ и бриллiантовомъ на встрѣчу мѣсяцу. Такимъ образомъ, въ представленіи народномъ совершено незамѣтно празднество древнерусскаго Купалы слилось съ праздникомъ христіанскимъ въ честь св. Іоанна Крестителя, и послѣдній необходимо сдѣлался представителемъ и покровителемъ всего, что прежде усвоялось языческому Купалѣ. Поэтому-то предки наши, сохранивъ вѣрованія и обычаи древняго Купалы, соединили ихъ съ днемъ и именемъ св. Іоанна Крестителя.

Въ старину вѣрили, что Рождество Іоанна Крестителя придаетъ нужныя свойства или силы травамъ и цвѣтамъ, и потому, согласно съ народнымъ обычаемъ и вѣрованіемъ, на Рождество Іоанна Предтечи запасались разными травами и цвѣтами. Такъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году писалъ къ московскому ловчему стольнику Матюшкину: „Которыя волости у тебя въ конюшенномъ приказѣ вѣдомы, и ты-бъ велѣлъ тѣхъ волостей крестьянамъ и бобылямъ на рождество Іоанна Предтечи, іюня въ 23-й день, набрать цвѣту серебориннаго, да травъ имперiновой да мятной съ цвѣтомъ и дятлю и дятельнаго корня, по 5 пудовъ“ [2]). Въ Румянцевскомъ сборникѣ 1754 года читаемъ: „Въ Ивановскую ночь кладовъ стерегутъ, и на травахъ парятся въ баняхъ, и травы

[1]) Истор. очерки русск. народн. словесн. *Буслаева*, II, 14. Западные богословы среднихъ вѣковъ также представляли Іоанна Предтечу подъ образомъ свѣта—Lumen et lucerna, предшествовавшаго солнцу. Joh. Belehh. Париж. теологъ около 1162 г., такъ писалъ въ своемъ сочиненіи (Summa de divinie officiis): feruntur quoque in festo Johannis bapt. faces ardentes, et fiunt ignes, qui significant Sanctum Johannem, qui fuit Lumen et encerna ardens, praecedens et prae cursor verae lucis.... Ed. 1572, стр. 137.

[2]) Дополн. къ акт. истор., III, стр. 253.

рвутъ, и коренья копаютъ, еще березки подвязываютъ, вѣтви сплетаютъ, да живъ будетъ того лѣта человѣкъ" [1]). Въ древне-русскихъ травникахъ читаемъ самыя подробныя описанія цѣлебныхъ травъ, кореньевъ и цвѣтовъ, и собираніе ихъ пріурочивается къ Иванову дню или Ивановой ночи. Напримѣръ, о папоротникѣ въ одномъ травникѣ сказано: „Есть та черная папорть, растетъ въ лѣсахъ, въ лугахъ, ростомъ въ аршинъ и выше стебель, а на стеблѣ маленьки листочки, а съиспода большіе листы... а цвѣтетъ она наканунѣ Иванова дня въ полночь... Тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудръ быти. А брать тотъ цвѣтъ не просто, съ надобностями: въ Иванову ночь итти къ тому мѣсту, гдѣ ростетъ трава папороть, и очертясь кругомъ говорить: таланъ Божій судъ твой, да воскреснетъ Богъ" [2]). На томъ же основаніи и нынѣ, хотя самое представленіе о древне-языческомъ Купалѣ давно вышло изъ памяти народной, наши простолюдины св. Іоанна Крестителя называютъ Лопуховатымъ и при этомъ твердо держатся вѣрованья въ цѣлебную силу купальныхъ травъ и кореньевъ [3]). Въ сѣверо-западной Руси 24-го іюня поселяне имѣли обычай приносить въ церковь къ обѣднѣ для освященія огромные вѣнки и пуки зелени, и все это потомъ употребляется противъ навожденія нечистой силы, противъ переполоху и т. п. [4]). Въ Малороссіи праздникъ Рождества Іоанна Предтечи называется въ народѣ, попросту, Иваномъ Гулящимъ, какъ видно, оттого, что день этотъ изстари проводится съ разнаго рода народными удовольствіями, забавами и развлеченіями [5]).

[1]) Истор. очер. русск. словесн. *Буслаева*, I, 482. Надобно замѣтить, что день Іоанна Крестителя, въ средніе вѣка, и во всей Европѣ сопровождался подобными нашимъ обрядами. Гриммъ описываетъ ихъ подъ именемъ Iohannisfeuer, Мартинъ de Arles, каноникъ Пампелунскій, въ своемъ сочиненіи de superstitionibus такъ писалъ: Cum in dies Ioannis propter jucunditatem multa pie aguntur a fidelibus, puta pulsatio campanarum et ignes iacunditatis similiter summo mane exeunt ad colligendas herbas odoriferas et optimas et medicinales ex sua natura et ex plenitudine virtutum propter tempus... quidam ignes accendunt, ne inde sortiligae et maleficae illa nocte transitum faciant, ut ego oculis propriis vidi.

[2]) *Лѣтописи Русской Литературы*, IV, смѣсь, 73.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Бытъ Подолянъ *Шейковскаго*, вып. 2-й, стр. 36; Записки о стар. бытѣ Русскомъ *Авдѣевой*, стр. 127.

[4]) Порядокъ народн. времясч. въ сѣверо-зап. Руси, стр. 52.

[5]) Общер. дн. *Петрушевича*.

26-й день — Иконы Тихвинской Божіей Матери. Предъ этою чудотворною иконой Русскій народъ молится о сохраненіи и здравіи младенцевъ, почему въ Сказаніи о святыхъ и назначена Тихвинской Божіей Матери особая для этого молитва [1]). Основаніемъ для нея, очевидно, служитъ то обстоятельство, что въ ряду чудесъ, какими ознаменовала себя эта икона, было не мало чудесныхъ исцѣленій дѣтей. Такъ, нѣкогда къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери приведенъ былъ отрокъ, именемъ Харлампій, и получилъ свободу отъ вліянія нечистаго духа. Въ другой разъ изъ Великаго Новгорода привели отрока Георгія, тоже одержимаго бѣсомъ въ теченіе шести лѣтъ, и какъ только его поставили предъ святымъ образомъ Богоматери, „абіе лукавый изчезе, и отрокъ здравъ бысть совершенно“ [2]).

27-й день — преподобнаго Сампсона Страннопріимца. Угодникъ этотъ въ Русскомъ народѣ слыветъ подъ названіемъ Сѣногноя [3]), такъ какъ, по замѣчанію поселянъ, около дня его памяти часто бываютъ дожди, весьма неблагопріятные сушкѣ сѣна.

29-й день — свв. апостоловъ Петра и Павла. Праздникъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла изстари извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Петрова дня, и въ былое время имѣлъ большое значеніе въ быту нашихъ предковъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ дней въ религіозномъ, юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Извѣстно, что около дня апостоловъ Петра и Павла обыкновенно бываютъ сильные и знойные жары, и вообще солнце достигаетъ самаго ощутительнаго вліянія на землю; потому древне-русскій людъ посвящалъ это время солнцу и самый день апостоловъ Петра и Павла считалъ праздникомъ солнца [4]). Наши простолюдины и доселѣ вѣрятъ, что въ день апостоловъ Петра и Павла рано утромъ играетъ солнце, и весьма многіе

---

[1]) *Русскій Архивъ,* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; *Журн. Мин. Нар. Пр.,* 1863 г., ст. *Щапова; Этногр. Сборн.,* т. V, Смѣсь; Сказ. о св. изд. *Сементовскаго.*

[2]) Четь-Минеи 26-го іюня.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867, 4.

[4]) *Вѣстникъ Европы* 1821 г., № 3; Отголоски старины *Любецкаго.*

стараются даже сами наблюдать это чудное явленіе [1]). По замѣчанію Стоглава, въ былое время, въ первый понедѣльникъ послѣ Петрова поста и въ самый день Петровъ наши предки ходили въ рощи: „дѣяти здѣ бѣсовскія потѣхи“ [2]). Лѣтописецъ тоже говоритъ, что „о праздникѣ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла діаволъ сѣтію своею занимаетъ чрезъ колыски и качели, на нихъ же бо колышущимся приключается внезапу упуститься на землю, убиватися, и здѣ безъ покаянія душу свою испустити“ [3]). Одинъ изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ нашихъ предковъ, Адамъ Олеарій, такъ описываетъ провожденіе праздника въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ старое время: „У всѣхъ Русскихъ и Москвитянъ около Петрова дня отправляется старинное зрѣлище. Хотя они строги и безвыходно держатъ женъ въ своихъ домахъ, такъ что рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь или гости, но въ нѣкоторые праздники позволяютъ женамъ и дочерямъ своимъ ходить на пріятные луга; тамъ онѣ качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ особенныя пѣсни, сводятся одна съ другою за руки, водятъ круги или пляшутъ съ рукоплесканіями и притаптываютъ ногами“ [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этихъ-то гуляній и игръ, совершавшихся въ старое время въ честь солнца, и доселѣ еще сохранились, какъ остатокъ былаго, разныя народныя гулянья и забавы, которыя своими качелями только напоминаютъ, уже забытое нашимъ народомъ, веселое празднество въ честь солнца. Простонародная русская пословица говоритъ: „У мужика то и праздникъ, что Петровъ день“. Въ старой Руси день апостоловъ Петра и Павла былъ также важнымъ временемъ въ быту гражданскомъ, такъ какъ онъ служилъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлинъ, о чемъ особенно часто упоминаютъ грамоты XV и XVI вѣковъ. Платежи эти извѣстны въ этихъ памятникахъ, главнымъ образомъ, подъ именемъ „петровской дани, или просто петровскихъ поборовъ, которую тянули попы“ [5]). Тогда же съѣзжались по зазывнымъ грамотамъ ставиться на судъ, и вообще

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI, 43.
[2]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова,* 191 и далѣе.
[3]) Русск. простонар. праздн. *Снегирева,* IV, стр. 64.
[4]) Русск. простонар. праздники *Снегирева,* IV, стр. 64.
[5]) Рос. Ист. *Щербатова,* VI, 391.

производили разныя хозяйственныя и торговыя сдѣлки [1]). Такъ, напримѣръ, въ одной изъ грамотъ, объ отпущеніи на волю крестьянъ изъ-подъ власти бояръ и дѣтей боярскихъ, повелѣвается отказывать, т. е. выводить отъ себя за другаго о Юрьевѣ днѣ, иныхъ о Рождествѣ, а иныхъ о Петровѣ дни [2]). Петровскіе торги извѣстны съ XVI вѣка и въ былое время составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ [3]). Въ настоящее время поселяне считаютъ праздникъ 29-го іюня тоже довольно важнымъ срокомъ въ различныхъ своихъ хозяйственныхъ и домашнихъ занятіяхъ и сдѣлкахъ [4]). День памяти свв. апостоловъ Петра и Павла, какъ день церковный, которымъ обыкновенно оканчивается Петровъ постъ, или по-просту Петровки, встарину назывался Петрово говѣйно [5]). О происхожденіи Петровки въ Малороссіи разказываютъ, что прежде ея не было, и всѣ недѣли были сплошныя; мужья, пользуясь этимъ, съѣдали масло, сметану, ежедневно приготовляемыя женами, такъ что ничего нельзя было заготовить въ прокъ. Вотъ хозяйки, которыя были поумнѣе, посовѣтовавшись между собою, пустились на хитрость и учредили Петровку; но какъ были неграмотныя, то и не сумѣли назначить постояннаго для нея срока, одна назначила въ шесть недѣль, другая въ пять и т. д. Такимъ образомъ все идетъ по ихъ положенію, неровно, а по очереди. Въ наше время во многихъ мѣстахъ западныхъ губерній, нѣкоторые усердные прихожане приносятъ въ церковь сбереженные постомъ сыръ и хлѣбъ, которые идутъ въ пользу причта [6]). Наконецъ, нужно сказать, что св. апостолъ Петръ считается въ народѣ покровителемъ рыбнаго промысла и потому не рѣдко прямо называется Рыболовомъ [7]).

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Русск. простонар. праздн., IV, стр. 64.

[2]) Акты Арх. Эксп., I, № 48; Полн. собр. соч. *К. Аксакова*, I, стр. 318—319.

[3]) Русск. праздники *Снегирева*, IV, 64; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народн. дневн.).

[4]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Порядокъ народн. времясч. и праздн. обыч. сѣверо-зап. Руси, 53.

[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народн. дневн.).

[6]) Порядокъ народн. времясч. въ сѣверо-западн. Руси *Бермана*, стр. 52.

[7]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 48.

Такое вѣрованіе особенно сильно между рыбаками, и потому они весьма часто и обращаются за помощію къ этому святому апостолу [1]). Приходится ли закидывать сѣти, застигнетъ ли на водѣ буря, не удается ли рыбный ловъ, рыбаки молятся апостолу Петру [2]). Въ иныхъ случаяхъ они даже складываются на большую восковую свѣчу и ставятъ ее предъ образомъ „ловца рыбъ"—св. апостола Петра [3]), который былъ самъ по занятію рыбаремъ, призванъ былъ Господомъ къ апостольскому служенію въ то самое время, когда занимался рыбною ловлею. Обратившись къ Петру и брату его Андрею, Іисусъ Христосъ сказалъ: „Грядите по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ" [4]). Не могло ускользнуть отъ вниманія народнаго и то обстоятельство, что самъ Господь благословилъ занятіе Петра, и какъ замѣчаетъ евангелистъ, послѣ этого благословенія, вмѣстѣ съ своими сотрудниками будущій апостолъ поймалъ такъ много рыбъ, что отъ тяжести ихъ едва не растерзались сѣти [5]). Впрочемъ этотъ случай, по замѣчанію Димитрія Ростовскаго, имѣлъ особенное значеніе, такъ какъ онъ служилъ прообразомъ духовной апостольской ловитвы, въ которой „призываемые яко слова Божія мрежею имѣяше многіе народы уловити въ спасеніе" [6]). Сама церковь считаетъ приличною и умѣстною молитву апостолу Петру, какъ покровителю рыбнаго промысла; такъ напримѣръ въ Требникѣ Петра Могилы изд. 1746 г. есть чинъ на освященіе новыхъ сѣтей и здѣсь въ одной изъ молитвѣ читаемъ между прочимъ: „Самъ Владыко Всесильный и предлежащія сѣти благослови и въ ловитвѣ твоимъ Божественнымъ благословеніемъ множествомъ рыбъ на пищу твоимъ рабомъ всегда исполни, молитвами Преблагословенныя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ Петра Верховнаго, Ѳомы, Наѳанаила и Іоанна, и прочіихъ рыбамъ ловцемъ бывшихъ" [7]).

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Матѳ. 4, 18—19.

[5]) Луки 5—6.

[6]) Четь-Минеи, 29-го іюня.

[7]) Требн. Петра Могилы Митроп. Кіев. изд. 1746 г., въ чинѣ благосл. новыхъ сѣтей, молитва читаемая іереемъ.

*

30-й день—блаженнаго Петра-царевича и соборъ 12-ти апостоловъ. День этотъ обыкновенно называется у простаго народа полу-Петромъ [1]), вѣроятно, или по сопоставленію апостола Петра съ блаженнымъ Петромъ царевичемъ, или просто, по сравнительной важности праздника св. апостоловъ Петра и Павла предъ настоящимъ днемъ.

XI.

Іулій—червень—липецъ.

Іулій, названіе седьмаго мѣсяца, не русское: оно дано ему въ честь Юлія Кесаря и зашло къ намъ изъ Византіи. У насъ въ старину онъ назывался, какъ и іюнь,—червень [2]) отъ плодовъ и ягодъ, которые, созрѣвая въ іюлѣ, отличаются особенною красноватостію (червленый, красный). Мѣсяцъ этотъ называется также липцемъ [3]) отъ липы, которая обыкновенно въ эту пору является въ полномъ разцвѣтѣ. Эти древне-русскія имена мѣсяца іюля можно постоянно встрѣчать въ старинныхъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ [4]).

1-й день—память свв. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, о которыхъ поселяне наши замѣчаютъ: „Кузьма и Дамьянъ пришли, на покосъ пошли".

2-й день— Положеніе пояса Пресвятыя Богородицы. Въ западныхъ губерніяхъ этотъ праздникъ извѣстенъ подъ именемъ „дня Петровой Матки", и не смотря на пору косьбы, крестьяне въ этотъ день не отваживаются работать [5]). Нельзя не видѣть, что назва-

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича*; *Маякъ* 1843 г., т. XI; Обычаи, повѣрья и преданія Малороссіянъ *Маркевича.*

[2]) Бытъ Р. Нар. *Терещенко,* III; Ист. Г. Р. *Карамзина,* I, прим. 159.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* III.

[4]) *Труд. Общ. Ист. и Др.* II; Опис. Рум. муз., стр. 404, 176. Простолюдины еще называютъ мѣсяцъ іюль макушкою лѣта, такъ какъ онъ считается послѣднимъ мѣсяцемъ лѣтнимъ,—или еще страдникомъ отъ страдныхъ лѣтнихъ работъ,—грозникомъ отъ сильныхъ грозъ.

[5]) Порядокъ народ. времясчисленія и празд. обыч. въ сѣвер.-западн. Руси *Бермана,* стр. 57; Общер. днев. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4.

ніе такое дано этому празднику по его близости ко дню верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и къ Петровкамъ.

8-й день—Казанскія Иконы Божіей Матери. Есть обычай обращаться къ Богоматери съ молитвою предъ ея Казанской Иконой о прозрѣніи слѣпыхъ очесъ, и вообще объ исцѣленіи отъ глазной болѣзни [1]). Безспорно, что основаніемъ для этого вѣрованія могли послужить слѣдующія событія изъ исторіи этой иконы. Именно, когда по настоятельному внушенію Пресвятой Дѣвы обрѣтена была въ 1579 году Казанская икона Богоматери, архіепископъ распорядился отнести ее въ ближайшій отъ мѣста обрѣтенія Казанскій храмъ св. Николая Тульскаго. Въ это-то время, пишется въ Прологѣ,—„Пресвятая Госпожа Владычица Богородица показа отъ иконы своея чудо, исцѣли человѣка убога, именемъ Іосифа, ни мало очима своима видяща три лѣта. Народи же, видѣвше тогда сіе чудо, большую любовь къ святой Иконѣ приложиша и принесше поставиша въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія. И тамо такожде Пресвятая Богородица нѣкоего человѣка, именемъ Никиту, очима же болящa исцѣли" [2]). Въ тотъ же день церковь наша празднуетъ память мученика Прокопія, который извѣстенъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ Жатвенника [3]), такъ какъ со дня его памяти обыкновенно поселяне наши зажинаютъ рожь. Во многихъ мѣстахъ приступая къ этому дѣлу, сельскіе хозяева предварительно служатъ св. Прокопію молебствія, и затѣмъ устраиваютъ мірскія угощенія, убивая барановъ, послѣ чего приступаютъ къ началу самаго жнива [4]).

18-й день—преподобнаго Іоанна Многострадальнаго. Въ Сказаніи о святыхъ преподобному положено молиться отъ блудныя страсти [5]). Основаніемъ для этого, какъ видно, послужило то обстоятельство, что угодникъ этотъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ тяжкой

---

[1]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*, Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Этн. Сб.*, V; Сказ. о свят., изд. *Сементовскаго.*

[2]) Прологъ 8-го іюля.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 49; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народн. дн.)

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 49.

[5]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко*; *Этн. Сборн.*, V; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о св., изд. *Сементовскаго.*

борьбы съ плотію, окончившейся славною побѣдою, при совокупномъ дѣйствіи твердой воли и благодати Божіей. Такъ именно св. Іоаннъ отъ юности своей много страдалъ отъ похоти плотской и не зналъ что дѣлать для своего спасенія. На первыхъ порахъ онъ ничего не ѣлъ, мучилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелыя вериги, но все не находилъ себѣ желаннаго покоя. Послѣ этого, по наставленію Антонія Печерскаго, онъ поселился въ скорбной и тѣсной пещерѣ, и здѣсь нѣсколько лѣтъ сряду прожилъ безысходно, съ цѣлью умертвить свои страсти, но и это не помогло ему. Наконецъ, какъ послѣднее средство для своего спасенія, св. Іоаннъ возложилъ на себя самыя тяжелыя вериги, выкопалъ для себя по плеча яму, и влезши въ нее, засыпалъ себя такъ, что оставилъ себѣ свободными однѣ руки и голову, и наконецъ достигъ того, что усмирилъ въ себѣ нечистыя движенія [1]). Все это преподобный Іоаннъ разказывалъ самъ одному собрату, пришедшему къ нему просить наставленія для борьбы съ страстными помыслами [1]).

20-й день—св. славнаго пророка Иліи. Въ древнихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ память этого пророка обозначается обыкновенно такъ: „Святое восхожденіе пророка [2]) Иліи“, или какъ нерѣдко также замѣчается въ лѣтописяхъ,—„огненное восхожденіе св. пророка Иліи“ [3]). Предки наши съ глубокой древности привыкли особенно благоговѣть предъ этимъ угодникомъ. Извѣстно, напримѣръ, изъ Несторовой лѣтописи, что еще въ эпоху до-христіанскую въ Кіевѣ существовала церковъ во имя св. Иліи пророка. По представленію древне-русскаго народа, св. пророкъ Илія является могучимъ и грознымъ распорядителемъ самыхъ страшныхъ и благодѣтельныхъ силъ природы. Онъ посылаетъ на землю молнію, гремитъ по небу, разъѣзжая въ своей колесницѣ, караетъ темныя силы адскія, низводитъ на поля дождь, и даетъ имъ плодородіе [4]). Вотъ какъ, напримѣаръ, въ ншихъ старинныхъ сборни-

---

[1]) Русск. Святые, преосв. *Филарета*, іюль.

[2]) Тамъ же.

[3]) Календарь XII и XIII вв., состав. по мѣсяч. Минеямъ того времени, *Христ. Древности* изд. *Прохорова.*

[4]) *Духъ Христіанина* 1861—1862 гг., декабрь, 270; Поэт. возвр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, стр. 470 и далѣе.

кахъ объясняется молнія: „молнія есть сіяніе огня сущаго вверху на тверди; небесный же огнь, то ты разумѣй огнь сущій, его же Илія молитвою сведе на полѣна и на всесожженіе, сего огня сіяніе есть молнія [1]). Въ одной изъ бесѣдъ XV в. между нѣкіими Епифаніемъ и Андреемъ читаемъ: „Епифаній рече: по праву ли сіе глаголютъ, яко Илія Пророкъ есть на колесницѣ ѣздя гремитъ, молнія пущаетъ по облакамъ и гонитъ змія? Святый же рече: не буди то, чадо, ему тако быти, велико бо безуміе есть, еже слухомъ пріимати; человѣцы бо умовредни суть, да по своему безумію написали. Илія бо на небеса не взыде, ни на колесницѣ сидитъ, благодать имѣя на дожди; да ся молитъ Богу, да въ годину бездождія, дабы Богъ далъ на землю дождь" [2]). Наши иконописцы на лубочныхъ картинахъ писали пророка Илію, сѣдящимъ на колесницѣ съ огненными колесами, которая окружена была со всѣхъ сторонъ пламенными облаками и запряжена четырьмя крылатыми конями. Въ тоже время на иконѣ этого пророка, на свиткѣ, обыкновенно писался слѣдующій стихъ изъ книги Царствъ, гдѣ говорится о пророкѣ Иліи: „Се духъ великъ и крѣпокъ расточая горы, и сокрушая каменья, и не въ дусѣ Господь, и по дусѣ трусъ, и не въ трусѣ Господь; и по трусѣ огнь, и не въ огни Господь; и по огни гласъ свѣта, и ту Господь" [3]). Въ старину какъ видно изъ церковнаго Новгородскаго Чиновника, въ Ильинъ день и послѣ Ильина дня, въ теченіе недѣли, были по завѣту крестные ходы въ Ильинскую церковь на Славнѣ улицѣ съ молебнами о дождѣ или о ведрѣ пророку Иліи [4]). Въ этомъ же пророкѣ нашъ народъ изстари видитъ для себя производителя урожаевъ: ему дается наименованіе надѣляющаго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поселяне ставятъ на воротахъ чашку съ зернами ржи и овса, прося священника „провеличать Илію на плодородіе хлѣба" [5]). Русскій простой людъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ день пророка Иліи празд-

---

[1]) *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова.*

[2]) *Журн. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова.*

[3]) Поэт. воззрѣнія Славянъ на прир., I, 370.

[4]) *Чт. Моск. Общ. Ист. и Др.*, 1861 г., I стр. 21; *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*; Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, стр. 370.

[5]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 409; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, тр. 56.

нуетъ какъ веселый и богатый новиною праздникъ, и говоритъ о св. Иліи пророкѣ, „что онъ зажинаетъ жито", а также почитаетъ его покровителемъ домашнихъ животныхъ—телятъ, барановъ и козлятъ [1]). Всѣ подобныя народныя вѣрованія относительно св. Иліи пророка большею частію родились изъ библейскихъ сказаній объ этомъ угодникѣ. По словамъ III-й и IV-й Книги Царствъ, онъ былъ взятъ живымъ на небо въ огненной колесницѣ на огненныхъ коняхъ, и во время своей жизни чудеснымъ образомъ низводилъ съ неба всепожирающій огнь, творилъ засуху и проливалъ дожди, подавая землѣ плодородіе [2]). Въ Апостолѣ, который читается на Ильинъ день, сказано: „Илія молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди на землю лѣта три и мѣсяцъ шесть, и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой" [3]). Во время бездождія возглашается такая молитва: „Илія словомъ дождь держитъ на земли и паки словомъ съ небесе низводитъ, тѣмъ же молимъ тя (Боже); молитвами его, Щедре, посли дожди водные земли съ небесе" [4]). Въ канонахъ церковныхъ въ честь нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ встрѣчались выраженія: „Яко на огненной колесницѣ чистотою востече въ небесныя жилища... Ѳезвитянину Иліи поревновавъ, яко же сей огненною колесницею къ небеси востекъ" и т. п. [5]). Одно изъ древнихъ поученій на праздникъ Иліи пророка начинается такъ: „Нынѣ свѣтозарное солнце небеснаго круга шествія огненныхъ конь свѣтлостію просвѣщается радостію пресвѣтлыя памяти огненоснаго пророка Иліи.... Илія огненосный Христову пришествію вторый предтеча, Илія тученосный облакъ, Илія небопарный орелъ" и т. п. [6]). Въ сборникахъ Соловецкой библіотеки № 844 и 237 записано слѣдующее народное повѣрье о св. Иліи пророкѣ, какъ производителѣ молніи и грома: „Илія седьмь дѣйствъ сотвори, яже суть сія: три лѣта и шесть мѣсяцъ бездождія наведе, огнь съ небесе сведе, дожь сведе, огнемъ пятьдесятные старѣйшины въ области попали". Понятно,

[1]) Пред. о нар. русск. суев. повѣр. и обыч. 1861 г.

[2]) III-я Кн. Царствъ, гл. 18 и 19, IV-я Кн. Царствъ, гл. 1 и 2.

[3]) Посл. Іакова, 5, 17—18.

[4]) Пѣснь 8-я съ молебномъ по случаю бездождія.

[5]) Канонъ Макарію Желтоводскому ирм. пѣснь 5, такъ же въ рукописн. жит. Антонія Сійск. въ канонѣ.

[6]) Сборн. Соловецк. библіот., № 804.

отсюда, что, слыша и читая всѣ подобныя указанія относительно пророка Иліи, древне-Русскій народъ легко могъ своеобразно понять ихъ, легко могъ привыкнуть къ представленію, будто пророкъ Илія есть непосредственный виновникъ урожаевъ или неурожаевъ, грома и молніи, и ѣздитъ на огненной колесницѣ во время грозы. Въ умѣ простаго человѣка тѣмъ паче могло сложиться такое представленіе, что въ его памяти оставалось хотя темное воспоминаніе о древнемъ языческомъ божествѣ, Перунѣ, котораго предки наши представляли тоже главнымъ распорядителемъ грома, молніи, дождя и другихъ подобныхъ явленій. Онъ также, по понятіямъ древне-Русскаго народа, разъѣзжалъ по небесному кругу на огненной колесницѣ, запряженной огненными конями и постоянно металъ свои стрѣлы и кремни въ темныя земныя силы. Подобное же представленіе особенно сильно было у Литовцевъ, которые и доселѣ, когда слышатъ громъ, говорятъ: „Перкунъ (т. е. Перунъ) ѣдетъ на своей колесницѣ" [1]. Естественно поэтому, что на основаніи такой аналогіи и могли выходить у насъ въ старину такія изображенія св. Иліи пророка, въ которыхъ по общему характеру и частнымъ аттрибутамъ св. угодникъ этотъ являлся чѣмъ-то въ родѣ грознаго Перуна, а не великаго служителя Божія. Такъ напримѣръ, въ этомъ родѣ можно указать на одну статью апокрифическаго содержанія, включенную между прочимъ въ одну рукопись XVII в., въ которой Илія Пророкъ изображается съ общимъ характеромъ и со всѣми почти частными аттрибутами древняго Перуна [2]. Не лишнимъ при этомъ считаемъ замѣтить, что у Литовцевъ совершался праздникъ въ честь Перкуна, называвшійся обыкновенно Илги [3], котораго, какъ видимъ, самое имя слишкомъ созвучно имени Иліи Пророка. Пріуроченіе къ имени и дню св. Иліи Пророка нѣкоторыхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ могло зависѣть также отъ того, что день этого святаго совпадаетъ съ началомъ жатвеннаго времени. Но такъ какъ въ эпоху язычества это была пора религіознаго чествованія Перуна плододавца [4], то весьма естественно народныя

[1] Русск. простонар. праздн. *Снегирева*, I, 95.
[2] *Учен. записки 2-го Отд. Им. Акад. Наукъ*, кн. VI, вып. 2, стр. 34.
[3] Общер. дневн. *Петрушевича*.
[4] Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 466.

представленія о богѣ земнаго плодородія могли смѣшаться съ представленіемъ объ Иліи Пророкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что наши простолюдины совершенно не знаютъ древняго Перуна, но остатокъ самыхъ вѣрованій въ это миѳическое существо, какъ видимъ, и доселѣ живетъ въ памяти народной, по связи съ св. пророкомъ Иліею. Простой людъ напримѣръ вѣритъ, что Ильинъ день никогда не проходитъ даромъ, и всегда ждетъ на это время бури или грома. По взгляду нашего простонародья, Илія Пророкъ не только разъѣзжаетъ по небу на огненной колесницѣ и тѣмъ производитъ громъ, но и бьетъ стрѣлами огненнаго змія, и эти стрѣлы будто весьма полезны въ болѣзняхъ и нужны въ наговорахъ [1]); такъ напримѣръ, въ одномъ наговорѣ отъ сибирской язвы читаемъ: „Молюся тебѣ, св. пророче Божій Илія, пошли тридцать ангеловъ въ злато-кованномъ платьѣ съ луки и стрѣлы, да отбиваютъ и отстрѣливаютъ отъ раба (такого-то) уроки и призори, притки и щипоты, ломоты и вѣтроносное язво". Или послѣ воззванія къ пророку Иліи и ангеламъ причитываютъ: „Спустите вы мнѣ громъ и молнію, отбивайте и отстрѣляйте отъ раба Божія уроки и призоры, потяготы и позѣвоты" и т. п. [2]). Что касается до вѣрованія, что на праздникъ Иліи грѣшно и небезопасно работать особенно въ полѣ, то эти вѣрованія оправдываются не рѣдкими несчастными случаями молніи и грома, которые обыкновенно уничтожаютъ жилища людей, сборы хлѣбовъ и т. п.

22-й день—святой мѵроносицы Маріи Магдалины. Во многихъ мѣстахъ наши поселяне остерегаются въ этотъ день приниматься за какія-либо полевыя работы, потому, будто бы, что св. Марія Магдалина можетъ за непочтеніе къ ея празднику побить громомъ [3]). У Сербовъ св. Марія Магдалина считается хранительницею отъ молніи.

24-й день—свв. князей Бориса и Глѣба. Въ Бѣлоруссіи простолюдины въ этотъ день не занимаются сельскими работами, опасаясь, чтобы молнія и громъ не пожгли копъ [4]). Какъ видимъ, это уже почти

---

[1]) *Духъ христіанина* 1861—1862, XII, 270. Громовыя стрѣлы—это сплавленный ударомъ молніи песокъ.

[2]) Поэт. возвр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 471.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Посл. *Даля.*

[4]) Порядокъ времясчисл. въ Зап. Руси, *Бермана*, 52.

подъ рядъ третій день, особенно чтимый въ народѣ изъ опасенія молніи и грома, обыкновенныхъ въ эти числа мѣсяца іюля. Впрочемъ, что касается собственно празднованія свв. Борису и Глѣбу, которые извѣстны въ народѣ подъ именемъ „Паликопа", то едва ли это не зависитъ этого христіанскаго праздника съ днемъ древняго Паликопа, которому по какимъ-либо обстоятельствамъ, въ старину, въ Бѣлоруссіи было посвящено 24-е число мѣсяца іюля.

27-й день—св. Пантелеймона. Угодникъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Цѣлителя, что вполнѣ согласно съ сказаніемъ о его жизни [1]). Въ немъ именно повѣствуется, что св. Пантелеймонъ былъ одаренъ свыше особеннымъ даромъ исцѣленій, которыя онъ расточалъ безмездно, за что и получилъ имя безмезднаго врача. Но кромѣ того, въ Малороссіи св. Пантелеймонъ, или какъ здѣсь его по просту называютъ „Палій", слыветъ подъ названіемъ грознаго Паликопы [2]). Простолюдины весьма глубоко чтутъ память Палія и остерегаются приниматься въ день памяти его за какую-либо работу, чтобъ онъ не побилъ за это громомъ [3]). Такое представленіе о св. Пантелеймонѣ, какъ видимъ, слишкомъ не соотвѣтствуетъ самому значенію его имени и жизни, и потому нельзя не согласиться, что оно совершенно неосновательно навязано этому св. угоднику. Причиной того, какъ и причиною нарочитаго празднованія Маріи Магдалинѣ и Борису и Глѣбу, служатъ частыя грозы обыкновенныя въ это время. Нѣкоторые впрочемъ полагаютъ, что у насъ въ старину было языческое божество Паликопа, котораго чтили язычники, какъ стража праздничныхъ дней, наблюдавщаго, чтобъ они были надлежащимъ образомъ уважаемы [4]). Празднованіе въ честь этого божества совершалось въ Малороссіи будто бы 27-го іюля, когда въ нашей церкви приходится память св. Пантелеймона [5]). Такимъ образомъ, благодаря отчасти мѣсяцесловному совпаденію, Пантелеймонъ или Палій замѣнилъ будто бы древняго, давно забытаго Паликопу.

---

[1]) Четь-Минеи іюля 27-го.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича*; *Маякъ* 1843 г., XI, стр. 1, матеріалы; Обыч. повѣр. кухня и пр. Малороссіянъ *Маркевича*.

[3]) Тамъ же; *Душеполезн. Чт.* 1868 г., іюль.

[4]) Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, 18, 17; *Маякъ* 1844 г., т. XV, 34.

[5]) Тамъ же.

29-й день—св. мученика Каллиника. Именемъ этого св. мученика народъ называетъ утренніе морозы [1]), начинающіе обыкновенно появляться около дня памяти св. Каллиника и слишкомъ убійственно дѣйствующіе, по замѣчанію поселянъ, на хлѣба, стоящіе пока еще на нивахъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ говорятъ: „Пронеси Господи Каллиника морокомъ (туманомъ), а не морозомъ“ [2]). Основаніемъ для помянутаго названія, очевидно, послужило сближеніе дѣйствія зимнихъ морозовъ съ ковкою желѣза. Зима, говоритъ народная пословица,—морозы куетъ. Морозы каллиники поэтому происходятъ отъ калить, раскалять. Въ Томской губерніи сильному жгучему морозу дается эпитетъ тлящаго, и у насъ о зимѣ замѣчаютъ, что она сковываетъ и оцѣпеняетъ природу [3]).

30-й день—св. Іоанна Воина или *Воинственника.* Въ древнѣйшихъ нашихъ святцахъ память его назначается праздновать 30-го іюля, тогда какъ въ новѣйшихъ нѣтъ на это указанія [4]). Угодникъ этотъ пользуется очень широкою извѣстностію въ Малороссіи, и простой людъ часто обращается къ нему съ особенными молитвами. Обворуетъ ли кто, и есть подозрѣніе на вора,—служатъ св. Іоанну Воину молебенъ, и воры такъ боятся этого святаго, что нерѣдко сознаются въ своей винѣ [5]); народъ поэтому называетъ его карателемъ воровъ. Обидитъ ли кто,—въ этомъ случаѣ тоже обращаются къ Іоанну Воину и отправляютъ ему молебны о защитѣ отъ всѣхъ напастей и обидчиковъ [6]). Въ Сказаніи о святыхъ этому угоднику полагается особая молитва объ обрѣтеніи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ слугъ [7]). Всѣ эти народныя вѣрованія по отношенію къ св. Іоанну Воину не безъосновательны. Въ Прологѣ объ этомъ угодникѣ читается, что онъ „изряднѣе рабомъ уходства удерживаетъ, татьбы извѣщаетъ и

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Русскіе въ св. посл. *Снегирева*, IV.

[2]) Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[3]) Поэт. возкр. Слав. на прир., *Аванасьева*, I, 583.

[4]) Календарь по мѣсяч. мин. XII и XIII, въ *Хр. Древност.* изд. *Прохорова.* 1864; Исторія Русск. церкви преосв. *Макарія.*

[5]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI, 24—25.

[6]) Тамъ же.

[7]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова; Этн. сборн.*, V; Сказ. о св. *Сементовскаго.*

уличеніе явѣ творитъ" [1]). И церковь не запрещаетъ молитвъ къ св. Іоанну Воину, въ которыхъ именно нашъ народъ проситъ его объ избавленіи отъ ненавидящихъ и обидящихъ, отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ. Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ находится икона св. Іоанна Воина [2]), съ молитвой и кондакомъ этому угоднику. Въ первой читаемъ между прочимъ: „О великій заступникъ и угодникъ Христовъ Іоанне Воинственниче! помилуй раба твоего, сущаго въ бѣдахъ и скорбѣхъ и во всякой злой напасти, и сохрани отъ всякаго зла, заступи отъ обидящаго человѣка. Тебѣ бо дана бысть таковая благодать отъ Бога". Или же въ кондакѣ говорится: „О великій и всемилостивый страдальче Іоанне дивный и страшный, небеснаго Царя воине! Пріими моленіе отъ раба твоего и отъ настоящія бѣды, отъ лукаваго человѣка, отъ злаго хищенія и будущаго мученія избави мя вѣрно вопіюща Ти аллилуіа".

XII.

Августъ – заревъ – серпень.

Слово августъ—названіе осьмаго мѣсяца—не русское; оно дано ему въ честь римскаго императора Августа и занесено къ нашимъ предкамъ изъ Византіи. Коренныя древне-русскія имена нашего августа мѣсяца были другія. На сѣверѣ онъ назывался заревъ, отъ сіянія зарницы; на югѣ серпень отъ серпа, извѣстнаго хозяйственнаго орудія, которымъ снимаютъ съ полей хлѣбъ [3]) Подъ тѣмъ и другимъ именемъ августъ мѣсяцъ постоянно извѣстенъ въ древнихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ [4]). Въ простомъ быту часто этому мѣсяцу даютъ названіе зорничника, въ которомъ нельзя не видѣть измѣненнаго стараго имени заревъ.

---

[1]) Прологъ 30-го іюля.

[2]) Эта икона находится при входѣ на второй этажъ Софійскаго собора съ правой стороны.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, III, 21; Ист. Г. Р. *Карамзина*, I, прим. 159.

[4]) *Труды Общ. Ист. и Др.*, II, 59; Опис. Рум. Муз., 175, 404, 450, 714.

1-го числа по церковному мѣсяцеслову положено *воспоминать происхожденіе древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, т. е. совершать обрядъ выноса изъ царскаго дворца въ Софійскую церковь частей крестнаго древа, бывавшій 1-го августа въ Царьградѣ. Въ память того и у насъ совершается въ сей день крестное хожденіе на воду для освященія ея. Этотъ же день посвящается памяти Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы Маріи, воспоминанію побѣды одновременно дарованной Греческому императору и Русскому князю, и памяти ветхозавѣтныхъ мучениковъ Маккавеевъ. Безъ сомнѣнія, отъ имени Всемилостиваго Спаса, 1-е августа въ церковнонародномъ мѣсяцесловѣ почти повсемѣстно называется просто «Спасомъ» [1]), также извѣстно подъ именемъ перваго Спаса [2]), въ отличіе отъ праздника Преображенія Господня, которое называется Спасомъ вторымъ. Во многихъ мѣстахъ праздникъ перваго Спаса именуется мокрымъ, очевидно отъ совершаемаго въ этотъ день чина водоосвященія, для чего обыкновенно отправляются на источники, озера и рѣки [3]). При этомъ поселяне наши считаютъ весьма полезнымъ и спасительнымъ дѣломъ купаться въ освященныхъ водахъ. Не рѣдко еще праздникъ зовется Спасомъ медовымъ, какъ видно, отъ того, что около этого времени наши пчеловоды подрѣзываютъ соты [4]). Еще доселѣ у нихъ соблюдается обычай на 1-е августа являться въ церковь съ медомъ, какъ своего рода новиною, для освященія [5]). Во многихъ мѣстахъ, кромѣ того, благочестивые поселяне считаютъ долгомъ приносить въ церковь всякаго рода сѣмена и разнаго рода овощи въ цвѣтахъ и корнѣ, которыя освящаются здѣсь, какъ первые плоды лѣтнихъ сельскихъ трудовъ [6]). Въ Малороссіи въ этомъ случаѣ особенное преимущество предъ другими огородными растеніями дается маку, изъ котораго на этотъ разъ приготовляется особое кушанье, такъ называемые шу-

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[2] Тамъ же.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича; Русск. Бесѣда* 1857 г.

[4]) *Русская Бесѣда* 1857 г., III, 28; Общер. дневн. *Петрушевича.*

[5]) *Русская Бесѣда* 1856 г., кн. 4, стр. 90.

[6]) *Ворон. Сборн.*, I, стр. 363; Поряд. народн. времясч. въ сѣверозап. Руси *Бермана*, 58.

лики [1]). Нельзя не видѣть, что обстоятельство это стоитъ въ ближайшей связи съ именемъ Маккавеевъ, которые извѣстны въ народѣ подъ именемъ «Макотруса» [2]) отъ собиранія маку. Нужно еще замѣтить, что простой народъ ставитъ въ связь съ вѣтхозавѣтными Маккавеями и упомянутый выше нами обрядъ освященія воды [3]). По этому иные догадываются, не находится ли въ этомъ случаѣ «Маккавей» нашего простаго народа въ связи съ Мокошемъ, древне-славянскимъ богомъ, которому были посвящены рѣки, озера и колодцы.

2-й день—перенесеніе мощей св. первомученика и архидіакона Стефана. Угодникъ этотъ издавна извѣстенъ у народа, какъ покровитель лошадей [4]), и потому самый день памяти его у нашихъ предковъ имѣлъ свои особенности. Именно въ старину на день св. Стефана хозяева посвящали этому угоднику овесъ и сѣно [5]), а самыхъ животныхъ, покровительствуемыхъ имъ, поили чрезъ серебро, думая этимъ придать имъ болѣе силы и красоты, сдѣлать ихъ добрѣе и послушнѣе и особенно предохранить ихъ отъ нападеній и наѣздовъ нечистой силы [6]). Обыкновеніе это теперь почти забыто народомъ, и вмѣсто того поселяне наши въ день св. Стефана кропятъ своихъ лошадей священною водою. Что могло бы послужить причиной указаннаго вѣрованія и обычая от-

---

[1]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Обыч., повѣр. и кухня Малороссіянъ *Маркевича.*

[2]) Тамъ же.

[3]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI.

[5]) Тамъ же.

[6]) Абевега русск. суев. 1776 г.; Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (Нар. дн.) Преданія о русск. суев. повѣріяхъ и обычаяхъ 1860 г. Дѣло въ томъ, что, по представленію нашихъ предковъ, золото и серебро служили эмблемою дождя, который обновляетъ, молодитъ землю, украшаетъ ее зеленью и цвѣтами и водворяетъ на ней общее довольство. Отсюда-то и вышли такія вѣрованія и обычаи, напр. купаться въ рѣкахъ, озерахъ въ громленье, т. е. во время грозы, умываться съ серебра. Эти повѣрія, какъ видимъ издавна были въ Русскомъ народѣ (Грамота 1618 г. Акты Истор., IV, 35), и исполненіемъ указанныхъ обычаевъ, по замѣчанію древнихъ письменныхъ памятниковъ, наши предки „чаяли себѣ отъ того здравія.“ Поэт. возэр. Сл. на прир. *Аѳанасьева,* I, 434.

носительно св. Стефана, на это не находимъ точнаго указанія въ сказаніи о его жизни. Можно только догадываться, что основаніемъ этому послужило слѣдующее обстоятельство, при перенесеніи мощей этого угодника въ Константинополь: Въ Четь-Минеи повѣствуется, что когда несшіе гробъ св. Стефана достигли этого города и приблизились къ такъ называемымъ Константиновымъ термамъ, „тамо мески, везущіи царскую съ мощами колесницу, сташа, слузи біяху, нудяще ихъ да поступятъ, но тіи никакоже съ мѣста поступити можаху. Туже мескъ единъ, Божіимъ повелѣніемъ гласъ человѣчь пріемши, проглагола сице: „Почто вопице біете насъ, на семъ бо мѣстѣ изволи св. первомученикъ Стефанъ положеннымъ быти мощемъ его“ [1]). Весьма вѣроятно, что эта услуга месковъ угоднику Божію дала поводъ народному благочестію назвать его покровителемъ месковъ и затѣмъ, по сходству ихъ съ лошадьми, и этихъ послѣднихъ. Въ старину и у западныхъ народовъ св. Стефанъ почитался тоже покровителемъ лошадей. Такъ напримѣръ, въ одной формулѣ латинской X или XI вв. св. Стефанъ призывается исцѣлить коня [2]). Кромѣ того извѣстно, что въ Греческой имперіи воины оказывали св. Стефану глубокое чествованіе, и на византійскихъ иконахъ очень часто этотъ угодникъ представлялся верхомъ на конѣ, окруженный конями, которые толпятся у пруда и пьютъ изъ него воду [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что это послѣднее представленіе о св. Стефанѣ скорѣе всего могло перейти изъ Греціи къ нашимъ предкамъ.

3-й день—преподобнаго Исаакія. Угодникъ этотъ называется въ простонародіи Малинникомъ [4]), такъ какъ около этаго времени обыкновенно бываетъ много малины.

5-й день—св. мученика Евсигнія. Наши простолюдины зовутъ его Житникомъ [5]), потому что въ день памяти его нѣкоторые слишкомъ рачительные хозяева отправляются изъ дому заклинать

[1]) Четь-Минеи и Прологъ 2-го августа.

[2]) Истор. очер. нар. слов. *Буслаева*, I, 254.

[3]) Бытъ Р. Нар. *Терещенко*, VI, 93.

[4]) *Чтен. Общ. Ист. и Др.* 1867, 4.

[5]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1862 г., I.

жнивы, чтобы нечистая сила не поселилась въ нихъ и не выгоняла изъ пажитей скота.

6-й день—Преображеніе Господне—въ нашемъ народѣ извѣстно подъ именемъ Спаса второго [1]). Около этого времени поспѣваютъ многія огородныя овощи и садовые плоды, оканчивается жатва хлѣба на поляхъ, производится подрѣзываніе сотовъ и т. п. Естественно, что наши предки, привыкшіе все начинать и оканчивать благословеніемъ Божіимъ, не могли не призывать благословеніе Божіе на то добро, которое ими теперь собиралось. И дѣйствительно, изъ садовъ и огородовъ на праздникъ Преображенія Господня приносили въ церковь къ освященію садовые плоды и огородныя овощи [2]), которыхъ, исключая огурцовъ, до этого праздника предки наши не употребляли въ пищу, считая это грѣхомъ, и только со дня Преображенія Господня у нихъ на столѣ являлись всѣ огородныя и садовыя произведенія [3]). Въ этотъ же праздникъ владѣльцы полей, какъ и доселѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, являются въ храмъ съ колосьями и сѣменами новаго хлѣба, надъ которыми совершается молитва и окропленіе святою водою, и эти освященные начатки потомъ сберегались къ началу посѣвовъ [4]). Кромѣ того, къ празднику Преображенія въ старину пріурочивался особенный обрядъ засѣванія полей, который состоялъ въ томъ, что по просьбѣ хозяевъ, приходилъ съ св. иконами на поле священникъ и окроплялъ вспаханную землю священною водою, при чемъ обыкновенно одинъ изъ почетнѣйшихъ хозяевъ бросалъ на освященныя мѣста хлѣбныя зерна [5]). Обрядъ этотъ такимъ образомъ служилъ у нашихъ старыхъ хозяевъ началомъ засѣва. Нельзя еще не замѣтить, что въ старину въ день Преображенія Господня было обыкновеніе надѣлять собраннымъ съ огородовъ и полей добромъ бѣд-

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.); *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы.

[2]) Общер. дн. *Петрушевича;* О велик. Господ. и Богор. празд. 1835, Кіевъ.

[3]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI, 53; Бытъ Подолянъ *Шейковскаго,* вып. 2, стр. 37; Записки о стар. русск. бытѣ *Авдѣевой,* 127.

[4]) Поряд. нар. врем. въ сѣвер. зап. Руси, *Бермана,* 59; О велик. Господ. и Богор. празд.

[5]) О велик. Госп. и Богор. праздн.

ныхъ и неимущихъ, и оно соблюдалось такъ строго, что если кто отказывался исполнить это доброе дѣло, того наши предки готовы были считать человѣкомъ недостойнымъ братскаго общенія. О такихъ людяхъ старики наши говаривали: „А не дай Боже имѣть съ нимъ дѣла! забылъ онъ стараго и сираго, не удѣлилъ имъ отъ своего богатства и малаго добра, не призрѣлъ своимъ добромъ хвораго и бѣднаго!“ [1]). И доселѣ въ праздникъ Преображенія изъ разнаго рода овощей послѣ освященія ихъ въ церкви, нашъ народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ подаяніе нищимъ и убогимъ. Такъ какъ въ это время изъ садовыхъ овощей приносятъ въ церковь для благословенія яблоки, то отсюда и самый праздникъ Преображенія въ народѣ называется „Спасомъ яблочнымъ“ [2]). Обычай народа освящать все благословеніемъ Божіимъ, безспорно, есть одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанства, и для сего обыкновенно избирались праздничные дни, какъ и болѣе другихъ свободные въ сельской жизни, и торжественные [3]). Такъ напр., въ Ветхомъ Завѣтѣ, по установленію Божію, приносились въ праздникъ Пятидесятницы къ алтарю для освященія начатки овощей [4]). Подобнымъ же образомъ и въ новозавѣтной церкви правилами апостольскими и соборными постановлено приносить ихъ въ церковь для освященія въ важнѣйшіе праздники [5]). Въ Греціи, какъ видно изъ толкованія Вальсамона на 3-е апостольское правило, былъ обычай освящать плоды 6-го и 15-го августа [6]). У насъ же праздникъ Преображенія былъ избранъ однимъ изъ важнѣйшихъ дней для освященія произведеній садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, очевидно —потому, что къ этому времени обыкновенно большею частію по-

---

¹) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

²) *Русск. Бесѣда* 1856 г., IV, 90.

³) I Тимоѳея IV, 15; Дѣяній, XIII, 2, 3. VI, 6.

⁴) Числъ XI гл.

⁵) Новая скриж., гл. XXX; Бароній 283 г., подъ 15-мъ августа, обычай торжественно въ храмѣ освящать плоды производитъ отъ Евтихіана Реймскаго епископа, который имѣлъ въ виду, чтобы церковь благословеніемъ этимъ доказывала то, что всѣ вещи, почитавшіяся, по понятіямъ Манихеевъ, произведеніемъ злаго начала, напротивъ сами по себѣ добры.

⁶) О велик. Госп. и Богор. праздн.

спѣваютъ всѣ эти плоды. Не даромъ на этотъ разъ есть пословица народная: «Пришелъ Спасъ, всему часъ» [1]).

10-й день—св. мученика Лаврентія Архидіакона. Святый мученикъ Лаврентій считается у нашего народа цѣлителемъ глазной боли, и потому простой людъ молится ему о прозрѣніи ослѣпшихъ глазъ [2]). Основаніемъ такого вѣрованія и надежды на цѣлебную помощь св. Лаврентія, безъ сомнѣнія, служитъ то обстоятельство, что угодникъ этотъ одаренъ былъ особеннымъ даромъ врачеванія. По сказанію Пролога, онъ былъ цѣлителемъ для всѣхъ, съ какимъ кто недугомъ къ нему ни обращался, и между прочимъ не разъ подавалъ зрѣніе такимъ людямъ, которые имъ не владѣли отъ рожденія. Такъ одно изъ такихъ именно чудесъ св. Лаврентій сотворилъ надъ нѣкіимъ Крескентіемъ; другой разъ надъ какимъ-то военачальникомъ Ипполитомъ, который отрекся отъ язычества, и исповѣдавъ свою вѣру во Христа, пожелалъ принять крещеніе въ его имя [3]).

15-й день—Успеніе Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ изстари извѣстенъ у Русскаго народа подъ нѣсколькими довольно своеобразными именами, которыя образовались отчасти подъ вліяніемъ церковныхъ книгъ, частію же нѣкоторыхъ бытовыхъ особенностей, совпадающихъ съ днемъ Успенія Божіей Матери. Такъ напримѣръ извѣстно, что Пресвятая Дѣва въ церковныхъ нашихъ книгахъ часто называется Госпожею; отсюда у Русскаго народа самый праздникъ Успенія, посвященный Божіей Матери, получилъ имя Госпожинокъ, Госпожи, Госпожина дня, и т. п. [4]). Употребленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ названій изстари извѣстно въ нашихъ лѣтописяхъ; такъ напримѣръ въ Никоновской лѣтописи подъ 1132 г. читаемъ: „Изяславъ Мстиславичъ пріѣха въ Кіевъ на Госпожинъ день“, т. е. 15-го августа. Но такъ какъ эти названія могли быть общими и для другихъ праздниковъ въ честь Пресвятой Богородицы, то для различія ихъ въ этомъ случаѣ между собою, наши

---

[1]) Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[2]) *Русск. Архивъ* 1863 г., III; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Общер. дн. *Петрушевича*; *Ж. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о св. *Сементовскаго*.

[3]) Четь-Минеи 10-го августа.

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Общер. дн. *Петрушевича*.

предки назвали одинъ изъ сихъ праздниковъ Успеніе Госпожею, Госпожею первою, а другой, день Рождества Богородицы, 8-го сентября,—Госпожиною, Госпожею второю [1]). Еще Св. Дѣва весьма часто именуется на церковно-славянскомъ языкѣ Пречистою; отсюда нашъ народъ и праздникъ Успенія Божіей Матери называетъ Пречистою, и опять, для отличія его отъ другого праздника въ честь Св. Дѣвы 8-го сентября, первый, изъ указанныхъ дней, т. е. 15-го августа, зовется обыкновенно Пречистою первою, а этотъ послѣдній—второю [2]). Собственное имя праздника—Успеніе замѣняется у народа именемъ „Спленье" [3]). Такъ какъ около праздника Успенія наши поселяне оканчиваютъ жнитво хлѣба, и это окончаніе въ простонародіи извѣстно обыкновенно подъ именемъ Спожинокъ, Опожинокъ, Дожинокъ, то и самый праздникъ Успенія Божіей Матери называется Оспожинками [4]). На праздникъ Успенія, когда все поспѣваетъ и все собирается, хозяева наши во многихъ мѣстахъ приносятъ въ церковь сѣмена или колосья разныхъ хлѣбовъ для церковнаго благословенія и освященія. Подобнаго рода обычай былъ не въ одной Руси; въ Греціи также на праздникъ Успенія Богородицы, какъ говоритъ Вальсамонъ, писатель XII в., приносили Цареградскому патріарху во Влахернскій храмъ разные плоды для освященія [5]). Въ былое время къ празднику Успенія Богородицы наши простолюдины устрояли общія складчины, варили міромъ пиво, убивали барановъ, пекли пироги, сзывали родныхъ и сосѣдей и вообще задавали себѣ и другимъ хлѣбосольный пиръ. Въ старой Руси въ этотъ день бояре угощали своихъ крестьянъ, дарили ихъ разнаго рода подарками, деньгами, и вообще праздновали очень весело и

---

[1]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси *Бермана*, стр. 59.

[2]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы Обыч., повѣр., обряды и кухня, Малоросс. *Маркевича*; Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси *Бермана*; стр. 59.

[3]) Тамъ же; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI.

[4]) Общер. дн. *Петрушевича*; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Русск. прост. праздники и суев. обыч. *Снегирева*, IV, 79.

[5]) О велик. Господ. и Богор. праздн.; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV, 80.

радушно всѣмъ міромъ окончаніе жатвы [1]. Отсюда-то ведутъ свое начало старыя названія этого праздника — Успенщина или Дожинки [2]. Такъ какъ въ жатвенныхъ работахъ главнымъ образомъ участвовали женщины, то въ старину начинающееся послѣ этихъ работъ время отдыха и покоя старые хозяева называли молодымъ бабьимъ лѣтомъ. Оно обыкновенно продолжалось до Ивана Постнаго, т. е. до 29-го августа [3], и называлось малымъ въ отличіе отъ другого—стараго, которое начиналось съ Семенова дня, т. е. 1-го сентября [4].

16-й день—Перенесеніе Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа изъ Едессы въ Царьградъ. Праздникъ этотъ называется у нашего народа именемъ Спаса, и для отличія отъ праздниковъ 1-го и 6-го августа слыветъ подъ именемъ Спаса третьяго [5]. Въ старину вслѣдъ за этимъ праздникомъ передъ засѣвами, которые начинаются въ иныхъ мѣстахъ объ эту пору, сельскіе хозяева цѣлыми семьями приносили Господу Богу моленія, а хозяйки домовъ провожали своихъ мужей на поля съ хлѣбомъ и солью; при этомъ обыкновенно клали на телегу три снопа, на которыхъ укладывалась назначенная для посѣва въ мѣшкахъ рожь, и за тѣмъ совершалось засѣванье озимаго хлѣба [6].

18-й день—свв. мучениковъ Флора и Лавра. Русскій народъ въ этихъ святыхъ угодникахъ видитъ покровителей лошадей; такъ въ одномъ стихѣ поется: „Попаси ему Господь Богъ (т. е. хозяину) Флоръ и Лавръ лошадокъ“ и т. д. [7]. Подобнымъ образомъ въ Сказаніи о святыхъ мученикамъ Флору и Лавру полагается осо-

---

[1]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Русск. народн. празд. *Снегирева*, IV, 80.

[2]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; Общер. дн. *Петрушевича*.

[3]) Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV; Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

[4]) Общер. дн. *Петрушевича*.

[5]) Тамъ же; Послов. *Даля* (Мѣсяцесловъ.).

[6]) Сказ. Р. Н. *Сахарова*, II (нар. дн.). Во многихъ мѣстахъ сѣверо-западной Руси въ день Успенія и 16-го августа съ давнихъ временъ собираются братскіе взносы и служатся братскія обѣдни. Пор. времясч. въ сѣверо-зап. Руси *Бермана*, стр. 59.

[7]) Калики перехожіе *Безсонова*.

бая молитва отъ конскаго падежа [1]). Отсюда и самый день свв. Флора и Лавра получилъ названіе въ простонародіи лошадинаго праздника [2]), который во многихъ мѣстахъ нашего отечества совершается съ большою торжественностію. Именно, поселяне въ этотъ день остерегаются работать лошадьми, и даютъ имъ совершенный отдыхъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, не накликать конскаго падежа [3]); во многихъ мѣстахъ въ этотъ день хозяева выводятъ своихъ лошадей къ рѣкамъ и озерамъ, купаютъ ихъ въ водѣ и потомъ завиваютъ лентами ихъ гривы въ косы, приводятъ къ церквамъ, служатъ надъ ними молебствія съ водосвятіемъ и потомъ окропляютъ ихъ святою водою, а у раскольниковъ даже окуриваютъ ладономъ [4]). Въ благодарность за освященіе, которое, конечно, совершается приходскимъ священникомъ, въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, напримѣръ, въ Орловской, поселяне пекутъ хлѣбъ [5]), оттискивая на немъ знаки въ видѣ конскихъ копытъ, и потомъ собираютъ это печенье со всѣхъ приносящихъ и жертвуютъ священнику. На какомъ основаніи указанныя вѣрованія и обычаи пріурочены къ имени и дню свв. Фрола и Лавра,—на это мы вовсе не находимъ никакого объясненія въ житіи этихъ свв. угодниковъ. Мало того, Димитрій Ростовскій, лучшій изслѣдователь въ этомъ отношеніи, прямо замѣчаетъ, что въ повѣствованіи объ этихъ угодникахъ рѣшительно нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ для вышеуказанныхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древней Руси на иконахъ, рядомъ, съ ликами свв. Флора и Лавра, очень часто изображались лошади, и въ древнихъ нашихъ подлинникахъ именно подъ 18-мъ августа о свв. Флорѣ и Лаврѣ читаемъ даже наставленіе, что эти угодники должны быть не иначе писаны, какъ съ этими покровительствуе-

---

1) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова;* Общер. дн. *Петрушевича; Этн. Сборн.*, V; Бытъ Русск. Нар. *Терещенко,* VI; Сказ. о свят. *Сементовскаго.*

2) Общер. дн. *Петрушевича;* Посл. *Даля* (мѣсяцесл.).

3) Общер. дн. *Петрушевича.*

4) Сказ. Русск. Нар. *Сахарова,* II (нар. дн.); Русск. въ св. послов., VI; 67; Общер. дн. *Петрушевича; Воронежск. Сборн.* 1861 г., I, 363; Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI.

5) *Воронежск. Сборн.*, I, стр. 363.

мыми ими животными [1]). И въ старину въ нашемъ отечествѣ было слишкомъ много подобнаго рода изображеній свв. Фрола и Лавра. Какъ на одинъ изъ такихъ древнихъ памятниковъ живописи, можно между прочимъ указать на икону, о которой упоминаетъ въ своей Поѣздкѣ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году Шевыревъ. На этой иконѣ представлены свв. Флоръ и Лавръ, св. Власій и св. Модестъ, которымъ внизу подводятъ коней, и подъѣзжаютъ конные воины въ дорогихъ одеждахъ и доспѣхахъ [2]). На другой иконѣ Флора и Лавра, какъ замѣчаетъ Снегиревъ, представлены не вдалекѣ отъ нихъ на широкой зеленой полянѣ гуляющими и толпящимися у ручья лошади [3]). Не находя прямого указанія для объясненія помянутыхъ вѣрованій и обычаевъ въ житіи свв. Флора и Лавра, Карамзинъ догадывается, что обыкновеніе приводить на день свв. Флора и Лавра лошадей къ церкви не происходитъ ли отъ древняго язычества [4]). И Димитрій Ростовскій, обличая иконописцевъ своего времени за неправильное изображеніе свв. Флора и Лавра съ лошадьми, между прочимъ говоритъ: „И иная много обыкоша тіи писати, акоже святыхъ мученикъ Флора и Лавра съ лошадьми, яже суть небылица" [5]).

19-й день—св. мученика Андрея Стратилата. Угодникъ этотъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ Тепляка [6]), подъ которымъ разумѣется вѣтеръ, дующій около этого времени съ юга, и по замѣчанію сельскихъ хозяевъ, особенно способствующій созрѣванію овса. Поэтому на день св. Андрея наши поселяне говорятъ: „Батюшка югъ пустилъ вѣтеръ на овесъ" [7]).

22-й день—св. мученика Агаѳоника. Въ сельско-хозяйственномъ быту мученикъ этотъ слыветъ подъ именемъ Агаѳона Огуменника [8]). Названіе это пріурочено къ св. Агаѳонику на томъ осно-

---

[1]) Истор. Очерки Русск. Нар. Слов. *Буслаева*, II, стр. 418.

[2]) Поѣздка въ Кирило-Бѣлоз. монастырь въ 1847 г., I, стр. 129.

[3]) Русск. въ св. послов., IV.

[4]) Истор. Росс. Гос. *Карамзина*, I, примѣч. 230.

[5]) Розыскъ *Димитрія Ростовскаго*, 415.

[6]) Общер. дн. *Петрушевича; Чт. Общ. Ист.* Др. 1867 г., 4 Послов. *Даля* (мѣсяц).

[7]) Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[8]) Общер. дн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесл.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г.; кн. 4.

ваніи, что будто въ день его памяти, переходитъ лѣшій изъ лѣсу въ гумна и здѣсь раскидываетъ сложенный хлѣбъ въ снопахъ. Желая избавиться отъ этихъ вредныхъ выходокъ лѣшаго, слишкомъ рачительные хозяева нерѣдко предпринимаютъ противъ него странныя предосторожности. Такъ напримѣръ, очертивъ кругомъ себя таинственный кругъ и надѣвъ на себя вывернутый на изнанку тулупъ, они садятся въ углахъ своихъ сараевъ, выжидая появленія лѣшаго и желая тутъ напугать его [1]).

23-й день—св. мученика Лупа. По наблюденію нашихъ поселянъ, со дня памяти св. муч. Лупа начинаютъ являться первые заморозки, называемые въ простонародіи отъ имени этого св. угодника лупенскими [2]). Отсюда же, по созвучію имени св. Лупа, наши хозяева говорятъ: „На Лупа льны лупить“ [3]). Еще въ просторѣчіи св. Лупъ называется Брусничникомъ отъ того, что по замѣчанію простого народа, теперь поспѣваетъ брусника [4]).

25-й день—св. мученицы Наталіи. Угодница эта слыветъ въ сельскохозяйственномъ быту подъ именемъ Овсянницы [5]), такъ какъ обыкновенно, около этого дня, хозяева наши оканчиваютъ уборку съ поля овса. Въ старину проводилъ простой людъ очень весело овсянницу; косари, собиравшіеся въ этотъ день для косьбы овса, носили къ хозяину въ видѣ чучела овсяный снопъ и получали отъ него подарки и угощенія [6]).

28-й день—преподобнаго Моисея Мурина. Преподобный Моисей Муринъ считается у Русскаго народа цѣлителемъ отъ пьянства, почему въ Сказаніи о святыхъ ему даже назначается особая молитва [7]), и вообще совѣтуется людямъ, страдающимъ отъ запоя, обращаться съ молебствіями о воздержаніи къ этому св. угодни-

---

1) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (Нар. дн.); Общер. дневн. *Петрушевича.*

2) Общер. дн. *Петрушевича;* Русск. въ св. посл. *Снегирева,* IV.

3) Послов. *Даля* (мѣсяцесл.).

4) *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., кн. 4.

5) Русск. въ св. послов. *Снегирева,* IV, 69; Сказ. Р. Нар. *Сахарова,* II (нар. дневн.); Посл. *Даля* (мѣсяцесловъ).

6) Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (нар. дн.); Общер. дн. *Петрушевича.*

7) *Русск. Арх.* 1863 г., XII; Общер. дн. *Петрушевича; Этн. Сборн.,* V; Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова;* Сказ. о св. *Сементовскаго.*

ку. Основаніемъ для такого представленія о св. Моисеѣ Муринѣ очевидно послужило то обстоятельство, что онъ, сначала занимаясь разбоями, страдалъ сильнымъ пристрастіемъ къ вину. Такъ напримѣръ, по замѣчанію о немъ Четь-Минеи и Пролога, однажды увидѣвъ стадо овецъ и при нихъ пастуха, Моисей Муринъ задумалъ было убить его, и когда это не удалось, чтобы выместить свою злость, онъ „уби четыре изрядныя овцы, и одравъ ихъ, мяса добрѣйша изъяде, овчины же на винѣ пропилъ“ [1]). Но въ послѣдствіи времени, сознавъ при помощи Божіей грѣхи свои, онъ обратился къ Богу съ покаяніемъ и сталъ однимъ изъ строжайшихъ подвижниковъ благочестія.

29-й день—Усѣкновеніе Честныя Главы Святаго Іоанна Предтечи. Въ простомъ народѣ праздникъ этотъ изстари извѣстенъ подъ именемъ Ивана Постнаго, или еще иначе, Головосѣка [2]). Одинъ изъ старинныхъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, Александръ Гвагнинъ Веронскій XVI в., замѣчаетъ, что наши предки ни одного святаго не почитаютъ такъ строго постомъ, какъ св. Іоанна Крестителя. Дѣйствительно, доселѣ видимъ, что народъ Русскій, вѣрный благочестивымъ обычаямъ своихъ предковъ, глубоко чтитъ день памяти мученической кончины св. Іоанна Крестителя и проводитъ его въ строгомъ постѣ [3]). Простолюдины наши доходятъ въ этомъ случаѣ до нѣкоторыхъ, довольно странныхъ, крайностей. Напримѣръ, по общенародному вѣрованію, въ день Іоанна Крестителя грѣшно брать въ руки ножъ, или если срубить имъ головку капусты, то на ней покажется кровь [4]). Очевидно, что въ этомъ случаѣ нашъ простодушный народъ вспоминаетъ обстоятельства смерти великаго угодника Божія, и въ частности орудіе самой казни—ножъ, который пролилъ невинную кровь. Еще наши простолюдины въ день Ивана Пост-

---

[1]) Четь-Минеи и Прологъ, 28-го августа.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (мѣсяцсл.); *Чт. Общ. Ист. и Др.* 1867 г., 4; *Маякъ* 1843 г., т. XI, матеріалы; Обыч. и повѣр. Малоросс. *Маркевича.*

[3]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси, 62.

[4]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Обыч. и пов. Малор. *Маркевича.*

наго остерегаются ѣсть что-либо круглое, напримѣръ, капусту, такъ какъ, по вѣрованію народному, срубить въ сей день кочанъ капусты значитъ то же, что срубить голову [1]), также не рѣшаются употреблять картофеля, яблокъ—въ томъ же убѣжденіи, что враги св. мученика, отсѣкши голову, катали ее на блюдѣ, какъ картофель или яблоко и т. п. [2]). Въ старинныхъ Сказаніяхъ о святыхъ св. Іоаннъ Креститель почитается цѣлителемъ головной болѣзни, ему даже полагается особенная молитва съ этою цѣлію [3]).

Изложивъ, такимъ образомъ, неподвижную часть церковно-народнаго мѣсяцеслова, теперь, по принятому выше плану, мы должны еще сказать о праздникахъ и дняхъ святыхъ подвижныхъ. Какъ извѣстно, время ихъ празднованія обусловливается праздникомъ Пасхи и располагается собственно по двумъ церковно-богослужебнымъ книгамъ, именно: Постной и Цвѣтной Тріодямъ. Поэтому и мы при изложеніи этого отдѣла въ нашемъ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ будемъ слѣдовать порядку, принятому въ упомянутыхъ книгахъ. Такое расположеніе подвижной части его тѣмъ болѣе для насъ важно, что это времясчисленіе по недѣлямъ изстари очень уважается нашимъ народомъ. Наши предки весьма любили вести счетъ по недѣлямъ, а въ частности, что касается подвижнаго пасхальнаго времясчисленія, то оно было весьма употребительно у нихъ, какъ часть собственно церковнаго времясчисленія. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только замѣтить, какъ въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ историческихъ памятникахъ часты указанія этого рода. Изстари, напримѣръ, у насъ извѣстны недѣли свадебныя, отъ Водокрещей, то есть, 6-го января, до масляницы, или еще отъ 1-го сентября до 15-го ноября. Въ Псковской лѣтописи подъ 1406 г. указывается Чиркисова недѣля, то есть, всеядная, какъ общеизвѣстный срокъ. Кіевская лѣтопись замѣ-

---

[1]) *Новгор. Сборн.*, 1865 г., вып. I, стр. 286; *Русск. Бесѣда* 1857 г., кн. III, стр. 28.

[2]) Русск. въ св. посл. *Снегирева*, IV, стр. 69; *Этн. Сборн.*, V, смѣсь, 45; Общер. днев. *Петрушевича*.

[3]) *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, VI; *Этн. Сбор.*; т. V; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова;* Сказ. о свят. *Сементовскаго* Общер. дн. *Петрушевича*.

чаетъ: „6854 г. той же зимы пріиде князь Сумеонъ въ Новгородъ на столъ на Θеодоровѣ недѣли“. Въ Несторовой лѣтописи читаемъ: „вѣнчая Ярополкъ у Святой Богородицы мѣсяца февраля въ 3-й день мясопустныя недѣли во вторникъ“. Подъ 6918 г. индикта 3-го Никоновская лѣтопись говоритъ: „выйде преосвященный митрополитъ Фотій Кыевскій и всея Руси изъ Царяграда на Кыевъ, и пріиде въ Москву въ Великъ день. Того жъ лѣта мѣсяца мая въ 15 день на память св. отца Пахомія, по литургіи, въ день Воскресенія Господня, въ сборъ святыхъ отецъ 7 недѣли по Пасхѣ, загорѣся градъ Ростовъ“. Замѣчательно, что въ нашемъ простомъ народѣ изстари ведется даже своя особая пасхалія, по которой онъ гадаетъ о времени празднованія Пасхи. Конечно, по своему характеру она далека отъ какихъ-либо точныхъ ученыхъ пріемовъ, тѣмъ не менѣе опытные простолюдины съ замѣчательною точностію опредѣляютъ по ней время этого праздника. Вотъ сущность этой пасхаліи, какъ она употребляется въ сельскомъ быту сѣверо-западной Руси: Простолюдины здѣшніе знаютъ, что Пасха всегда празднуется послѣ полни, ветешомъ, послѣ полнолунія въ послѣднюю четверть, а заговины,—что̀ бываютъ предъ великимъ постомъ, всегда—молодзикомъ (новолуніемъ). По связи съ этимъ обстоятельствомъ, что заговины (сырные) приходятся молодзикомъ, крестьяне судятъ о величинѣ мясоѣда, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и о срокѣ Пасхи; смотря по тому, если придется молодикъ колядами (объ Рождествѣ), то считаютъ восемь недѣль, а если молодикъ на Новый годъ, то считаютъ мясоѣдъ долгій, въ девять недѣль, съ масляною включительно; опять о величинѣ мясоѣда судятъ болѣе приблизительно по мясоѣдамъ прошлаго года. Если,—положимъ примѣрно,—прошлаго года числилось мясоѣда (съ сырною недѣлею, какъ считаетъ народъ) 6 недѣль, то въ настоящемъ году мясоѣда должно быть 9 недѣль (по церковному счету безъ сырной 8 недѣль), а въ слѣдующемъ году мясоѣдъ имѣетъ быть только 7 недѣль (безъ сырной 6 недѣль). Простолюдины хорошо знаютъ, что мясоѣда ровно 4 недѣли и менѣе никогда не бываетъ. Разумѣется, заключеніе по мясоѣдамъ прошлаго года не всегда вѣрно, но довольно приблизительно. Величины вѣдь пасхальныхъ годовъ состоятъ только изъ 50, 51, 54 и 55 недѣль, и хотя порядокъ слѣдованія ихъ весьма измѣнчивъ, но чаще всего случается, что послѣ пасхальнаго года въ

51 недѣлю слѣдуетъ годъ въ 55 и послѣ того въ 50 недѣль. Оттого чаще приходится, какъ считаетъ у насъ народъ, принимая для круглаго счета однѣ недѣли безъ лишнихъ и недостающихъ дней, что послѣ 5-ти или 6-ти недѣль мясоѣда, слѣдуетъ 8 или 9 недѣль въ слѣдующемъ году, а еще въ слѣдующемъ за этимъ 6 или 7 недѣль безъ масляной, а съ масляною, какъ принято считать у крестьянъ, недѣлею больше. Недѣля же масляницы идетъ въ счетъ недѣль мясоѣда потому, что многіе поселяне подъ вліяніемъ католичества во время уніи пріобыкли ѣсть мясное въ эти дни и сохраняютъ это обыкновеніе, тѣмъ болѣе, что вообще здѣшнія мѣстности рѣшительно не богаты пастбищами для скота, и масло составляетъ продуктъ весьма дорогой. Эта безхитростная пасхалія въ большомъ ходу въ Западной Руси среди народа, и по ней онъ опредѣляетъ недѣли и праздники, какъ бывающіе до праздника Пасхи, такъ и случающіеся послѣ него.

Подвижная часть церковнаго мѣсяцеслова начинается вмѣстѣ съ Постною Тріодью съ недѣли, извѣстной подъ именемъ Мытаря и Фарисея. Въ народномъ мѣсяцесловѣ недѣля эта изстари носитъ свои особенныя названія: такъ напримѣръ, она извѣстна была у нашихъ предковъ подъ именемъ Чертовой недѣли или недѣли Чиркисовой [1]), какъ это можно видѣть изъ Псковской лѣтописи подъ 1406 г. Въ настоящее время простой Русскій людъ большею частію называетъ недѣлю Мытаря и Фаресея недѣлей Всеѣдною, или Сплошною, очевидно оттого, что въ продолженіе ея церковь наша разрѣшаетъ всеястіе, т. е., употребленіе скоромной пищи во всѣ дни недѣли, не исключая обыкновенныхъ постныхъ дней—среды и пятницы.

Недѣля Мясопустная извѣстна, обыкновенно, въ простонародіи подъ именемъ Пестрой [2]). По самому своему значенію это названіе получило свое начало именно оттого, что по церковному уставу въ среду и пятницу на Пестрой недѣлѣ полагается постъ, а этимъ самымъ въ нее какъ бы вводится своего рода пестрота, т. е., мясоястіе сходится съ постомъ. Замѣчательно, что Пестрая недѣля считается почему-то не вполнѣ счастливымъ временемъ, и

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. *Р. Н. Сахарова,* II (нар. дневн.).

особенно оно бываетъ тяжело будто бы для брачущихся [1]). Наши предки говорили: „На пестрой жениться значитъ—съ бѣдой породниться“.— „На пестрой жениться—голь да бѣда“. И теперь на Руси на пестрыхъ недѣляхъ не разыгрываются свадьбы. Что касается этого предразсудка относительно Пестрой недѣли, то не стоитъ ли онъ въ связи съ тѣмъ, что обыкновенно эта недѣля служитъ, такъ сказать, преддверіемъ къ посту, и по тому самому, быть можетъ, считается временемъ не совсѣмъ удобнымъ и приличнымъ для устройства свадебныхъ праздниковъ?

Недѣля Сыропустная. Вся предшествующая этой недѣли седмица въ церковныхъ мѣсяцесловахъ называется сырною недѣлею, оттого что въ теченіе ея, не исключая обыкновенныхъ постныхъ дней, среды и пятка, разрѣшается ѣсть сыръ и масло. Наши церковные писатели объясняютъ, что обычай этотъ введенъ православною церковію для противодѣйствія преданіямъ іаковитской и гетрадитской ересямъ [2]). Въ Сыропустную недѣлю церковь наша, въ виду наступленія великаго поста, воспоминаетъ изгнаніе нашихъ прародителей изъ рая за преступленіе заповѣди Божіей, желая этимъ пробудить во всѣхъ чадахъ своихъ чувство покаянія въ собственныхъ грѣхахъ. Но какъ увидимъ сейчасъ, благодаря вліянію разныхъ народныхъ увеселеній и развлеченій, которыя изстари у Русскаго народа слишкомъ не кстати пріурочены къ Масляной недѣлѣ, упомянутое намѣреніе церкви не имѣетъ почти никакого значенія въ жизни народной. Извѣстно, что съ древнихъ временъ на Руси масляница служитъ самымъ веселымъ и раздольнымъ общенароднымъ праздникомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Простой нашъ людъ не даромъ привыкъ величать ее самыми нѣжными именами, какъ напримѣръ, честная, веселая, широкая, касаточка, неточка, ясочка, перепелочка, переберуха, перепелины твои косточки, бумажное тѣльце, сахарныя уста и т. п. [3]). На масляницу каждый день въ частности имѣлъ въ старину особенное значеніе, по которому обыкновенно опредѣлялся и самый характеръ народныхъ забавъ и развлеченій. Понедѣльникъ, напримѣръ, назы-

---

[1]) Тамъ же; Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

[2]) Церк. Словарь *Алексѣева*, т. V, буква *С.*

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. *Р. Н. Сахарова*, II (нар. дн.).

вается встрѣчею, потому что тогда праздновалось начало масляницы; вторникъ—заигрыши, такъ какъ съ этого дня начинались разнаго рода развлеченія, переряживанья, катанья; среда—лакомка, такъ какъ тогда открывались угощенія у всѣхъ блинами и другими подобными яствами; четвергъ—широкимъ, потому что съ него начинался масляничный разгулъ; пятница—тещины вечеринки, когда зятья угощали своихъ тещъ; суббота—золовкины посидѣлки, такъ, какъ въ этотъ день молодыя невѣсты приглашали къ себѣ на пиръ, родныхъ [1]). Но, считая излишнимъ описывать подробно всѣ эти увеселенія и забавы, такъ какъ онѣ мало относятся къ предмету нашего изслѣдованія, приведемъ только нѣсколько замѣчаній лицъ, бывшихъ свидѣтелями нашей древне-русской масляницы, чтобы судить хотя приблизительно о самомъ ея характерѣ. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ, посѣщавшій наше отечество въ XVI вѣкѣ, именно Одеборнъ, вотъ что говоритъ о древне-русской разгульной масляницѣ: „Масляница названа такъ по тому, что въ продолженіе этой недѣли Русскимъ дозволяется ѣсть коровье масло, а въ постные дни они употребляютъ черное. Въ это время у Русскихъ почти безпрерывно продолжается обжорство и пьянство; они пекутъ паштеты, то-есть, оладьи и блины изъ масла и яицъ, зазываютъ къ себѣ гостей и упиваются медомъ, пивомъ и водкой до упаду и до безпамятства. Въ теченіе всей масляницы только и слышно, что того-то убили, того-то бросили въ воду. Городъ Москва обширный; тамъ есть особенное мѣсто, гдѣ рано утромъ складываютъ тѣла убитыхъ (убогіе дома). Если у кого внезапно пропадетъ родственникъ или домашній, тотъ ѣдетъ на выставку мертвыхъ тѣлъ и тамъ его отыскиваетъ. Тѣла же неизвѣстныхъ покойниковъ бросаютъ въ общую яму, которая уничтожаетъ ихъ трупы“ [2]). Судя по такому характеру масляничныхъ развлеченій, нельзя не видѣть, что самая масляница есть чисто народное празднество, которое ни одною изъ своихъ сторонъ не касалось собственно религіозной жизни нашихъ предковъ. Развѣ можно въ этомъ случаѣ указать на два обряда, которые могутъ

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. *Р. Н. Сахарова*, II (нар. дн.).

[2]) Отгол. старины, *Любецкаго*, стр. 20; Русск. простон. праздн. *Снегирева,* II, 118—119.

говорить сколько-нибудь въ пользу того, что наша масляница имѣла нѣкоторыя черты религіозныя; это именно—употребленіе такъ называемыхъ блиновъ и особенное умиленное прощанье другъ съ другомъ. Относительно блиновъ извѣстно, что они не только у Славянъ, но и у другихъ народовъ древности составляли не только праздничное кушанье, но и употреблялись при поминовеніи усопшихъ [1]). О блинахъ, какъ праздничномъ кушаньи, упоминается даже въ книгахъ Священнаго Писанія, когда говорится о царѣ Давидѣ, что онъ, по случаю празднованія перенесенія ковчега завѣта, „даяше по сковрадному млину") [2]); съ другой стороны у Литовцевъ на такъ называемые хавтуры и другія празднества пеклись блины; Германцы въ память своихъ покойниковъ тоже употребляли обваренные оладьи [3]). На этомъ основаніи, можно думать что и наша масляница не обходилась безъ поминовенія усопшихъ тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, церковь наша обыкновенно субботу предъ Масляною недѣлею посвящаетъ поминовенію усопшихъ праотцовъ, отцовъ и братій, и эта суббота въ народѣ извѣстна подъ именемъ Родительской или Дѣдовской. Другой обычай Масляной недѣли, именно умиленное прощаніе другъ съ другомъ, есть своего рода просьба объ отпущеніи другъ другу грѣховъ; отсюда послѣдніе дни Масляницы и называются прощальными днями, цѣловальникомъ, прощеннымъ днемъ [4]). Обычай этотъ глубоко доселѣ уважается Русскимъ народомъ, и особенно въ старину объ исполненіи его заботились наши предки отъ царя до простолюдина. Одинъ изъ иностранныхъ писателей, именно Маржеретъ, который въ XVII вѣкѣ путешествовалъ по Россіи, говоритъ, что самъ былъ свидѣтелемъ прощаній и мірскихъ сходокъ, которыя бывали въ концѣ масляницы у нашихъ предковъ, и на которыя являлись люди, поссорившіеся между собою. „Здѣсь", говоритъ онъ,—„враги и недруги приносятъ другъ другу извиненіе, обнимаются и цѣлуются, приговаривая, между прочимъ, „да не зайдетъ солнце въ гнѣвѣ нашемъ". [5]) Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ цари Русскіе хаживали на прощаніе къ патрі-

---

[1]) Русск. простон. празд. *Снегирева*, II, 120.

[2]) Исходъ, XXIX. 2.

[3]) Русск. простон. празд. *Снегирева*, II, 121.

[4]) Общер. дн. *Петрушевича*; Русск. простон. празд. *Снегирева*, II, 135.

[5]) Отголоски старины Любецкаго, стр. 200.

арху съ боярами и думными людьми, при чемъ патріархъ угощалъ своихъ гостей медами и романеею. Благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ обычай предъ совершеніемъ этого обряда посѣщать богадельни и тюрьмы и собственноручно раздавалъ колодникамъ, увѣчнымъ и болящимъ щедрую милостыню; эти выходы царя совершались тайно [1]). Подобнымъ же образомъ видимъ, что въ старину и въ простомъ быту люди благочестивые на масляницѣ, послѣ утрени и обѣдни, отправлялись съ возами калачей въ острогъ, въ яму, въ богадельни и въ разныя сиропитательныя заведенія, подавая нуждающимся посильное подаяніе и милостыню [2]). Мало того: что касается обряда прощенія, то слѣдуетъ замѣтить, что наши предки имѣли обычай обращаться за прощеніемъ въ масляницу не только къ людямъ живымъ, но даже къ покойникамъ. Съ этою цѣлью, особенно благочестивые старики и старушки въ прощальные дни ходили на кладбища и здѣсь прощались съ своими дѣдами, отцами и родственниками [3]). Сущность этого обычая, какъ можно заключить, вытекаетъ именно изъ той всепрощающей любви христіанской, которая повелѣваетъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ любить другъ друга, какъ самихъ себя, и которая напоминаетъ, что всякій человѣкъ, желающій искренно покаяться, долженъ прежде всего примириться съ братомъ своимъ. Но нужно замѣтить, что на эти только обряды въ нашей масляницѣ и можно смотрѣть, какъ на особенности, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ религіозный. Что касается прочихъ развлеченій и удовольствій народныхъ, изъ которыхъ слагалось это народное празднество, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онѣ, по-своему происхожденію, должны быть признаны остатками до христіанскаго язычества [4]); потому-то представители нашей церкви далеко не могли мириться со всѣми обычаями и обрядами древне-русской народной масляницы, и какъ увидимъ сейчасъ, изъ словъ одного иностраннаго писателя, онѣ открыто возставали противъ русской масляницы — этого разгульнаго празднества. „Патріархъ русскій“, гово-

---

[1]) Домашн. бытъ русск. царей *Забѣлина.*

[2]) Отголоски старины *Любецкаго,* стр. 210—211.

[3]) Тамъ же.

[4]) Русск. простон. празд. *Снегирева,* II, 136.

ритъ Одербернъ о масляницѣ,— „хотѣлъ искоренить этотъ бѣсовскій праздникъ, но не успѣлъ; онъ только сократилъ его на восемь дней, вмѣсто прежнихъ четырнадцати“ [1]). Что касается происхожденія нашей масляницы, то въ разгульномъ праздникѣ ея нельзя не замѣтить поразительнаго сходства съ такъ называемымъ западнымъ карнаваломъ. Нѣкоторые изъ изслѣдователей древне-русскаго быта не безъ основанія поэтому полагаютъ, что это чисто народное празднество перешло къ намъ съ запада и пріурочено было у насъ къ Сырной недѣлѣ [2]). Мнѣніе это кажется намъ вполнѣ удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что имъ только и можно объяснить себѣ тотъ поразительный контрастъ и странную смѣсь языческихъ и христіанскихъ обычаевъ и обрядовъ, какими обставлена наша масляница.

1-я недѣля Великаго Поста. Такъ какъ съ настоящей недѣли начинается постъ, то понедѣльникъ этой седмицы изстари посвящается нашимъ народомъ особенному обряду очищенія отъ грѣховъ прошедшей веселой масляницы. Отсюда въ Русскомъ народѣ понедѣльникъ первой недѣли извѣстенъ подъ именемъ Чистаго [3]). Очищеніе это состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что теперь простой нашъ народъ совершаетъ по масляницѣ тужилки, которыя сопровождаются, такъ называемымъ, полосканіемъ зубовъ, кулачными боями для вытряхиванія блиновъ, мытьемъ въ баняхъ и т. п. [4]). Послѣ этихъ обрядовъ всѣ поздравляютъ другъ друга съ наступающимъ постомъ. Въ Бѣлоруссіи и Малороссіи, кромѣ упомянутыхъ обрядовъ очищенія, въ Чистый понедѣльникъ бѣлятъ и чистятъ хаты, не варятъ ничего съѣстнаго и стараются хранить въ особенной чистотѣ домашнюю посуду [5]). Въ другихъ мѣстахъ южной Россіи въ этотъ день тоже не употребляютъ другой пищи, кромѣ не варенной, и вмѣсто того пекутъ такъ называемые жилавники, прѣсные коржи, отчего Чистый понедѣльникъ называется здѣсь „Жилавымъ“ [6]). Нужно замѣтить, что обряды народнаго

---

[1]) Отгол. старины. *Любецкаго*, 200.

[2]) Русск. простонар. праздн. *Снегирева*, II. 117—118.

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. Р. Н. *Сахарова* (нар. дн).

[4]) Тамъ же.

[5]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы.

[6]) Тамъ же.

очищенія предъ наступленіемъ Великаго Поста совершаются не только у насъ, но они извѣстны и у другихъ родственныхъ намъ народовъ. У Болгаръ понедѣльникъ первой недѣли Великаго Поста тоже носитъ имя „Чисти понедѣльникъ", и въ этотъ день собирается болгарская молодежь, зажигаетъ солому, и перескакивая черезъ огонь, приговариваетъ: „Урба ле-ле, Урба ле-ле-ле" [1]. Если поставимъ этотъ обрядъ въ связи съ подобными ему обрядами древне-русскими, то нельзя не видѣть, что въ немъ сильно пробивается древнее языческое вѣрованіе въ очистительную силу огненной стихіи. Относительно же обрядовъ очищенія, которые изстари совершаются нашимъ народомъ въ Чистый понедѣльникъ можно сказать, что въ нихъ главнымъ образомъ выражается, съ одной стороны, какъ будто сожалѣніе о прошедшей веселой масляницѣ, съ другой—неопредѣленное желаніе, хотя чисто внѣшнимъ образомъ, очистить себя отъ нечистыхъ развлеченій. На этой же недѣлѣ Великаго Поста въ пятницу во многихъ мѣстахъ, особенно въ Малороссіи, соблюдается обычай приносить въ церковь къ вечернѣ въ стаканѣ медъ, который называется кануномъ [2]. По принятому обыкновенію, надъ этимъ приношеніемъ въ пятницу совершается краткая литія, и послѣ того оно обыкновенно возвращается приносителямъ. Можно думать, что пріуроченіе этого народнаго обычая къ указанному дню находится именно въ связи съ тѣмъ, что въ пятницу же на этой недѣлѣ наша церковь освящаетъ коливо въ честь св. Ѳеодора Тирона. Относительно же самаго приношенія, которое въ этихъ случаяхъ состоитъ изъ меда, можно замѣтить, что съ незапамятныхъ временъ медъ служитъ символомъ спасенія. Въ древнихъ мистеріяхъ, напримѣръ, медомъ умывали руки и приписывали ему очистительную силу [3]. Легко поэтому допустить, что вѣрованія подобнаго рода были и у нашихъ предковъ, и подъ вліяніемъ ихъ они могли смотрѣть на медъ, какъ на вещество приличное для освященія въ церкви. Не забудемъ при этомъ, что медомъ особенно была богата въ старину наша земля, и что это вещество въ глазахъ народа признается вполнѣ

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) Кіевск. губернія.

[3]) Бытъ Подол. *Швейковскаго*, вып. 2, стр. 38.

чистымъ и употребительнымъ въ постные дни. Наконецъ, сама церковь освящаетъ, какъ извѣстно, для своего употребленія сродное съ медомъ вещество воскъ. Недѣля 1-я Великаго Поста у нашихъ предковъ называлась недѣлей Өедоровою, очевидно—отъ имени св. Өеодора Тирона. Такъ напримѣръ, въ Кіевской лѣтописи подъ 6854 г. читаемъ: „той же зимы пріиде князь Сумеонъ въ Новгородъ на столъ по Өеодоровѣ недѣлѣ". Въ Малороссіи простолюдины тоже называютъ эту недѣлю Феодоровицей [1]).

4-я недѣля Великаго Поста. Недѣля эта въ народѣ извѣстна подъ именемъ Средокрестной, очевидно оттого, что въ среду на этой недѣлѣ обыкновенно исполняется половина Четыредесятницы [2]). По уставу церкви, для ободренія вѣрующихъ къ продолженію второй половины поста, тогда совершается поклоненіе Честному и Животворящему Кресту Господню. Наши предки вѣрили, что въ полночь съ среды на четвергъ переламывается постъ, и это будто происходитъ такъ осязательно, что можно даже этотъ переломъ подслушать [3]). Безъ сомнѣнія, въ честь Св. Креста и понесенныхъ постныхъ подвиговъ въ простонародномъ быту и пріуроченъ къ Средокрестной недѣлѣ обычай печь пироги въ видѣ креста, которые обыкновенно называются крестами; кромѣ формы креста, поселяне пекутъ еще пироги на подобіе разныхъ земледѣльческихъ орудій, напримѣръ, въ видѣ сохи, косы, бороны [4]). По обычаю, болѣе благочестивые крестьяне оставляютъ и сберегаютъ часть этихъ крестцовъ къ весеннимъ посѣвамъ и съ ними начинаютъ засѣвать свои поля и огороды [5]).

5-я недѣля Великаго Поста. Въ среду на этой недѣлѣ, по чину нашей церкви, совершается всенощное бдѣніе, съ канономъ Андрея Критскаго, которое обыкновенно называется Андреевымъ стояніемъ, Андреевымъ достояніемъ или просто поклонами [6]). Въ своемъ мѣсяце-

---

[1]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[2]) Общер. дн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесл.).

[3]) Общер. дн. *Петрушевича;* Сказ. Р. Н. *Сахарова,* II (народн. дневн.); *Маякъ* 1843 г., XI, Матеріалы.

[4]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Общер. дневн. *Петрушевича;* Поряд народ. времясч. *Бермана,* 19.

[5]) Тамъ же.

[6]) *Маякъ* 1843 года, XI, матеріалы; *Виленскій Вѣстникъ,* 1868 года, № 134.

словѣ мы замѣтили, что св. Андрей Апостолъ считается у нашего народа покровителемъ брачущихся. Но простолюдины, не дѣлая въ этомъ случаѣ различія въ лицахъ и смѣшивая апостола Андрея съ Андреемъ Критскимъ, этому послѣднему усваивають тоже покровительство надъ бракомъ. Потому въ сельскомъ быту, какъ въ день Андреева стоянія, такъ и 30-го ноября на память апостола Андрея, дѣвицы русскія ходятъ въ церковь, и между прочимъ молятся этому угоднику о дарованіи хорошихъ жениховъ [1]. Въ Малороссіи есть повѣрье, что дѣвка, ходящая на поклоны, скоро выйдетъ замужъ [2]. Въ Бѣлоруссіи, по окончаніи богослуженія св. Андрею, дѣвицы возвращаются по домамъ и тутъ, ложась спать, разсыпаютъ по своей постели заблаговременно приготовленную горсть льнянаго или коноплянаго сѣмени. При этомъ онѣ приговариваютъ слѣдующія слова: „На тэбэ, святый Андрію, ленъ сію; да Боже-знаты, съ кимъ буду горя гороваты" [3]. На какомъ основаніи эти обряды и вѣрованія пріурочены св. Андрею Первозванному и Критскому, на это объясненіемъ можетъ служить указанное нами выше слово ἀνήρ, отъ котораго происходитъ имя Андрей, собственно означающее мужа. Въ субботу той же недѣли, по уставу церковному, совершается акаѳистъ или посѣдальное пѣніе Пресвятой Богородицѣ, которое установлено въ память чудеснаго избавленія Византіи отъ Персовъ и Аваровъ въ 627 году. Оно обыкновенно называется попросту похвалою Пресвятой Богородицѣ, отчего и суббота 5-й недѣли получила у нашихъ предковъ наименованіе Похвальной. Такъ напримѣръ, читаемъ въ Кіевской лѣтописи: „Ростиславъ вступи въ Кіевъ въ ночь, въ похвалу св. Богородицы", т. е. въ субботу на 5-й недѣлѣ Великаго Поста. Нынѣ наши простолюдины тоже называютъ 5-ю недѣлю Великаго Поста недѣлей Похвальною или похвалою, и пользуясь созвучіемъ этого названія, замѣчаютъ, что, „на Похвалу сорока похвалится яйцомъ" [4].

Недѣля Вайй или *недѣля Цвѣтная*. Въ русскомъ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ недѣля эта называется обыкновенно Верб-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы.

[3]) *Виленскій Вѣстникъ* 1868 г., № 134.

[4]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Общер. дневн. *Петрушевича;* Послов. *Даля* (мѣсяцесловъ).

ною недѣлей, вербницею, вербичемъ [1]). Названіе это дано недѣлѣ Вайй у насъ потому, что по климатическимъ условіямъ нашихъ странъ на праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ положено въ церкви освящать вербу, которая скорѣе другихъ деревьевъ распускаетъ свои почки. Относительно праздника Входа Господня въ Іерусалимъ нужно замѣтить, что онъ въ старину имѣлъ важное значеніе, какъ церковно-народный праздникъ. Въ этомъ случаѣ наши предки особенное вниманіе обращали на два слѣдующія обстоятельства, которыя послужили предметомъ этого праздника, именно—входъ Спасителя въ Іерусалимъ на жребяти, и встрѣчу его жителями города съ ваіями. Первая сторона указаннаго событія еще въ греческой церкви подала поводъ къ учрежденію особаго обряда, извѣстнаго подъ именемъ „шествія на осляти". Обрядъ этотъ съ древнихъ временъ существовалъ не только на востокѣ, но и на западѣ. Тогда какъ Константинопольскіе патріархи въ воспоминаніе входа Господня въ Іерусалимъ совершали шествіе на осляти, у католиковъ была своя подобнаго рода церемонія. У нихъ тогда возили колесницу съ деревяннымъ осломъ, на которомъ изображенъ былъ сидящимъ Іисусъ Христосъ [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что церковь наша переняла это обыкновеніе у Грековъ, и какъ можно заключить изъ чина поставленія митрополитовъ Всероссійскихъ 1539 и 1564 гг., совершеніе этого обряда началось въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ. Впрочемъ нѣкоторые иностранные писатели, какъ напримѣръ, Олеарій, относятъ его къ предшествующему столѣтію [3]). Со времени своего появленія въ Россіи, обрядъ шествія на осляти постоянно совершался въ нашей церкви, такъ что даже во время владѣнія въ Москвѣ Поляковъ, мы не замѣчаемъ его прекращенія. По свидѣтельству одной лѣтописи, въ 1611 году дозволено было патріарху Гермогену священнодѣйствовать въ недѣлю Вайй, и шествіе на осляти совершалось тогда въ виду пѣшихъ и конныхъ Ляховъ и Нѣмцевъ, которые стояли съ обнаженными саблями и заряженными пушками [4]). Въ церковныхъ

---

[1]) Общр. дн. *Петрушевича*; Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси *Бермана*, 20.

[2]) Отголоски старины *Любецкаго*, 213.

[3]) Тамъ же.

[4]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, IV, 165.

обрядахъ 1627 года тоже находимъ указаніе, „что 6-й недѣли поста въ вечеру и на утрени бываютъ службы въ соборѣ, и предъ обѣднею патріархъ къ Троицѣ на ровъ и паки въ соборъ“ [1]). Одинъ нѣмецкій ученый XVII вѣка, какъ очевидецъ этой церемоніи въ Москвѣ, описываетъ, какъ она совершалась въ то время. Шествіе на осляти совершалось въ Кремлѣ и происходило только кругомъ соборовъ; но въ послѣдствіи времени оно перешло далѣе за Спасскія ворота ко храму Петровскаго собора, гдѣ находился придѣлъ Входа Господня въ Іерусалимъ. По церковному чину этого обряда, патріархъ въ полномъ облаченіи возсѣдалъ на конѣ, убранномъ въ видѣ осла, и совершалъ крестный ходъ съ древесными вѣтвями [2]). Въ этой церемоніи до Петра Великаго всегда участвовали сами цари, которые послѣ патріарха являлись здѣсь важнѣйшими дѣйствующими лицами, такъ какъ они водили подъ уздцы лошадь, на которой сидѣлъ патріархъ. Подобные же крестные ходы, по общему чину обряда шествія на осляти, положено было въ старину совершать и архіереямъ въ городахъ, гдѣ мѣсто царя заступали обыкновенно воеводы [3]). Впослѣдствіи времени, когда у насъ уничтоженъ былъ санъ патріарха, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены были особенности, какія усвоялись чести и достоинству патріарха; тогда между прочимъ, уничтоженъ былъ и обрядъ шествія на осляти. Необходимость этой отмѣны тѣмъ болѣе имѣла свою основательную причину, что предки наши стали болѣе обращать вниманіе на внѣшнюю сторону этого обряда, а не на его внутреннее содержаніе. Впрочемъ, съ прекращеніемъ этой церемоніи, постановлено было совершать вмѣсто ея крестное хожденіе съ иконою Входа Господня въ Іерусалимъ, и то, между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ,—„аще молва гдѣ чается или будутъ настоять благоговѣнію людіе“ [4]). Что касается другого обстоятельства, бывшаго при входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, именно встрѣчи его Іерусалимомъ съ пальмовыми вѣтвями, то оно также имѣло у нашихъ предковъ большое значеніе. Приготовленіе вербныхъ вѣтвей къ этому празднику

---

[1]) Тамъ же.

[2]) *Древн. Росс. Вивл.* 7, XI.; Русск. простон. праздн. *Снегирева*, III, 160 и далѣе; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, IV.

[3]) Отгол. стар. *Любецкаго*, 214; Русск. простон. праздн. *Снегирева*, III, 170.

[4]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, III, 170.

въ старину составляло на Руси тоже, можно сказать, особый обрядъ, въ которомъ очень живое участіе принимали всѣ отъ царя до простолюдина. Такъ напримѣръ, извѣстно, что въ древнія времена патріархальной простоты и благочестія предъ Вербною субботою жители Москвы и съ ними благочестивые наши цари ходили ломать вербу въ Китай-городъ, на рѣку Неглинную, берега которой въ изобиліи покрыты были ивами и вербой [1]). Кромѣ того, какъ замѣчаютъ иностранные писатели, посѣщавшіе Россію, напримѣръ, Олеарій и Беръ, въ былое время въ Вербную субботу предъ обѣдней, при большомъ стеченіи народа, выносили изъ Успенскаго собора большое цвѣтное дерево, украшенное разными искусственными плодами, и установивъ его въ огромныя сани, возили въ крестномъ ходѣ [2]). Едва ли что другое, какъ не остатокъ этого стариннаго обычая, можно было видѣть еще недавно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Руси, гдѣ на недѣлю Вайй крестьяне привозили въ церковь вербу цѣлымъ деревомъ, и послѣ освященія ея, ломали себѣ вѣтви [3]). Что касается приготовленія вайй къ празднику Входа Господня въ Іерусалимъ, то во многихъ мѣстахъ нашего отечества еще и нынѣ, особенно въ столичныхъ и большихъ городахъ, сохранился обычай приготовлять къ этому дню искусственныя ваіи изъ зелени и цвѣтовъ и прибирать ихъ всевозможными искусственными прикрасами [4]). Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что предки наши въ Вербную недѣлю наблюдали слѣдующее обыкновеніе: возвратясь изъ церкви по освященіи вербы домой, всѣ легонько стегали ею другъ друга приговаривая: „Не я бью, верба бьетъ“. А кто просыпалъ заутреню, того стегали посильнѣе, тоже съ приговоркою: „Верба хлесъ—бей до слезъ“ [5]). Нечего говорить о томъ, что обыкновеніе это въ полной своей силѣ остается въ нашемъ народѣ и доселѣ. Болѣе замѣчательно то обстоятельство, что, по народному повѣрью, самой священной вербѣ изстари приписывается особенная цѣлебная сила, почему, слѣдуя этому повѣрью, наши предки

---

[1]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, III, 161; Отголоски Старины *Любецкаго*, стр. 212.

[2]) Тамъ же, стр. 213.

[3]) Поряд. нар. времясч. въ сѣверо-зап. Руси *Бермана*, 21.

[4]) Бытъ Р. Н. *Терещенко*, IV. Вербн. недѣля.

[5]) Тамъ же; Отгол. стар. *Любецкаго*, 216.

съѣдали съ священной вербы по девяти шишечекъ (сережекъ), считая это предохранительнымъ средствомъ противъ лихорадки; равнымъ образомъ нынѣ наблюдается въ нашемъ народѣ обычай лѣтомъ, во время грозы, ставить освященную вербу на окнахъ въ домѣ, для предохраненія отъ грома [1]).

Страстная недѣля. Въ простонародномъ быту часто называется эта недѣля Великими днями, или еще чаще Бѣлою или Чистою недѣлею [2]). Первое изъ этихъ названій, очевидно, буквально заимствовано нашими предками изъ церковнаго мѣсяцеслова. Что касается другого, то оно ясно объясняется народнымъ обычаемъ, который изстари пріуроченъ у насъ къ страстной недѣлѣ. Извѣстно, что наши поселяне готовясь къ встрѣчѣ такого великаго праздника, какъ Свѣтлое Воскресенье, начинаютъ бѣлить и прибирать свои хаты и вообще заботиться о возможной чистотѣ и опрятности у себя [3]). Отсюда понятно, что всѣ эти домашнія занятія и дали названіе Страстной недѣлѣ Бѣлой или Чистой. Впрочемъ, если заглянемъ въ преданія нашей старины, то на этотъ разъ найдемъ еще и другіе обряды, которые тоже могли имѣть извѣстное вліяніе на названіе страстной седьмицы Чистою или Бѣлою. Въ одной старинной веснянкѣ поется про страстную седьмицу: „На Бѣлой недѣли пожары горѣли“ [4]). Въ Стоглавѣ также находимъ замѣчаніе о томъ, что наши предки „въ Великій четвергъ порану солому палили и кликали мертвыхъ“ [5]). Въ одномъ сборникѣ, писанномъ въ 1754 г., между разными играми, суевѣріями, примѣтами простонародными упоминается: „въ Великій четвертокъ постели для блохъ зажигаютъ и хмели палятъ, платья моютъ до солнца и мочатся сами“ [6]). Извѣстно также, что изстари

---

[1]) Отгол. старины *Любецкаго*, 216; Бытъ Р. Н. *Терещенко*, IV, Вербн. воскрес.

[2]) Общер. дневн. *Петрушевича; Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Обыч. повѣр., кухня и напитки Малоросс. *Маркевича.*

[3]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Общер. дн. *Петрушевича.*

[4]) Общер. дневн. *Петрушевича.*

[5]) Стоглавъ изд. *Кожанчикова*, вопр. 26, стр. 191. Съ этимъ древнимъ обычаемъ, вѣроятно, находится въ близкой связи обыкновеніе полагать умершаго на солому и давать ему въ руки зажженную свѣчу.

[6]) Опис. Рум. Муз., стр. 549.

и доселѣ еще ведется въ иныхъ мѣстахъ въ простомъ народѣ обычай, по которому имѣющіе накожныя сыпи для излѣченія купаются въ Чистый четвергъ до восхода солнца, а другіе здоровые обливаютъ себя холодною водой съ тою цѣлію, чтобы на будущее время предохранить себя отъ подобнаго рода болѣзней [1]). Обращая вниманіе на самый характеръ этихъ народныхъ повѣрій, пріуроченныхъ къ Чистому четвергу, дню древняго Перуна, кажется нечего сомнѣваться въ томъ, что онѣ служатъ остаткомъ еще дохристіанскихъ вѣрованій. Въ этихъ купаньяхъ и пожарахъ весьма ясно пробивается древне-языческое понятіе нашихъ предковъ о цѣлебной силѣ огня и воды и о вліяніи этихъ стихій на здоровье человѣка, особенно въ виду наступающей весны, которая считается временемъ возбужденія и оживленія всѣхъ силъ природы. Не напрасно поэтому Стоглавъ сильно возстаетъ противъ этихъ обрядовъ и называетъ ихъ „прелестью и хулою еретичества". Затѣмъ далѣе въ томъ же Стоглавѣ читаемъ, что „нѣкоторые невѣгласи попы въ Великій четвергъ соль подъ престолъ кладутъ, и до сѣдьмаго четверга по велицѣ дни тако держатъ и ту соль даютъ на врачеваніе людямъ" [2]). Обычай этотъ и доселѣ сохраняется въ простомъ народѣ въ Малороссіи, гдѣ именно въ Великій четвергъ обворачиваютъ въ холстъ кусокъ соли, обжигаютъ ее въ печи и приносятъ въ церковь для освященія. Соль эта, по народному вѣрованію, весьма хороша для людей отъ боли живота, для овецъ и коровъ, отъ разныхъ болѣзней, а также отъ сглаза [3]). Довольно также замѣчательно глубокое уваженіе нашего народа къ такъ называемой страстной четверговой свѣчѣ. Выслушавъ чтеніе страстей Господнихъ, многіе изъ нашихъ простолюдиновъ, особенно заботятся о томъ, чтобы свѣча эта не погасла, и стараются ее съ огнемъ донести въ свои дома. Пришедши домой, хозяева выжигаютъ этою свѣчею кресты на потолкахъ, дверяхъ и другихъ мѣстахъ и вообще приписываютъ ей особенное значеніе, какъ напримѣръ, даютъ въ руки умирающимъ, зажигаютъ ее

[1]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Обыч., повѣр., кухня и напитки Малоросс. *Маркевича.*

[2]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова,* вопр. 26, стр. 191.

[3]) *Маякъ* 1843 г., т. XI, матеріалы; Обыч., повѣр., кухня и напитки Малоросс. *Маркевича.*

во время грозы, ставятъ предъ иконою во время трудныхъ родовъ, ходятъ съ нею въ пасечники, весною къ пчеламъ [1]). По догматикѣ народныхъ вѣрованій, не всякая четверговая свѣча можетъ называться страстною; собственно страстная свѣча считается та, которая по крайней мѣрѣ горѣла на трехъ страстяхъ [2]). Что касается пріуроченія указанныхъ вѣрованій къ страстной свѣчѣ, то въ этомъ случаѣ, очевидно, послужилъ основаніемъ для этого церковный обычай—употреблять свѣчи при чтеніи страстей Христовыхъ. Наконецъ, на страстной седмицѣ въ пятокъ благочестивый Русскій людъ особенно соблюдаетъ строгій постъ [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ обычай имѣетъ основаніе въ томъ, что въ Великій пятокъ наша церковь воспоминаетъ обстоятельства страданій и смерти Спасителя. Во многихъ мѣстахъ среди простонародія въ Великую пятницу есть обычай, имѣющій, вѣроятно, цѣлію почтить прилично Господа плотію умершаго, класть подъ плащаницу ладонъ. Это приношеніе нерѣдко самими же священниками вмѣстѣ съ плащаницею переносится на престолъ, послѣ чего обыкновенно оно считается въ народѣ священною вещью, полезною отъ разныхъ болѣзней и между прочимъ отъ грома [4]). Повѣрье это извѣстно впрочемъ не только у насъ; оно соблюдается также у Болгаръ, которые тоже въ Великую пятницу кладутъ подъ плащаницу ладонъ, „да са освяти", и считаютъ его цѣлебнымъ средствомъ отъ зубной боли и уроковъ [5]).

Праздникъ Пасхи. Пасха называется праздникомъ праздниковъ, торжествомъ торжествъ; не даромъ поэтому наши предки, съ своей стороны, обставили этотъ праздникъ особенными вѣрованіями и обычаями, которые и доселѣ живутъ въ быту народномъ. Въ Русскомъ народѣ изстари первый день Пасхи называется Свѣтлымъ Воскресеньемъ, Великоднемъ, и вся свѣтлая седмица извѣстна подъ именемъ Святой, Великоденской, Радостной [6]). Въ Златой

---

[1]) Обыч. повѣр., кухня и напитки Малор. *Маркевича; Маякъ* 1843 г., т. XI, матеріалы.

[2]) Бытъ Подолянъ *Шейковскаго*, вып. 2, стр. 22.

[3]) Обыч, повѣр. кухня и нап. Малор. *Маркевича.*

[4]) Общер. дн. *Петрушевича;* Обыч., пов. и кухня Малоросс. *Маркевича.*

[5]) Обще-русск. дневн. *Петрушевича.*

[6]) Обще-русск. дневн. *Петрушевича.*

Чепи (рукоп. библ. Троицк. Лавры) сказано: „Вся та недѣля — одинъ день; ибо когда Христосъ воскресъ, тогда солнце стояло не заходя всю ту недѣлю“ [1]). Извѣстно, что противъ этого суевѣрнаго преданія съ особеннымъ обличительнымъ словомъ возставалъ преподобный Максимъ Грекъ, и наши предки дѣйствительно до него не иначе какъ этимъ преданіемъ объясняли себѣ названіе Великодня [2]). Въ древней Руси также, какъ видимъ изъ народныхъ сказаній, было сильно распространено вѣрованіе, что съ перваго дня Пасхи до Вознесенія по землѣ странствуетъ Христосъ и апостолы въ нищенскихъ рубищахъ и въ видѣ бѣдняковъ. Они испытываютъ людское милосердіе, награждаютъ людей добрыхъ и караютъ злыхъ [3]). Вѣрованіе въ странствованіе по землѣ Іисуса Христа вышло изъ евангельскихъ сказаній, въ которыхъ именно находимъ частыя упоминанія о явленіи Іисуса Христа послѣ Его воскресенія изъ мертвыхъ своимъ ученикамъ и апостоламъ и еще многимъ изъ своихъ послѣдователей. Въ указѣ о погребеніи усопшихъ на Святую Пасху (въ Требникѣ), въ объясненіе того, почему изъ обычнаго чина отпѣванія усопшихъ очень немного удерживается при погребеніи ихъ во дни Пасхи, — сказано, что „въ покаяніи умершій (въ сіи дни), а и не соудовлетворилъ есть о своихъ согрѣшеніяхъ, молитвами церковными оставляется ему и отъ удержанія свободится“. Но по народному представленію, въ праздникъ Пасхи открывается свѣтлый рай для всѣхъ умирающихъ въ это время, и всѣ покойники, оставляющіе этотъ свѣтъ на Пасху, безпрепятственно переходятъ въ селенія праведныхъ [4]). Мысль эта, какъ видно, легко родилась въ умѣ народномъ, частію подъ вліяніемъ священныхъ пѣсенъ, въ которыхъ возвѣщается всеобщее прощеніе, частію подъ вліяніемъ церковнаго

---

[1]) *Православн. Собесѣдн.* 1858 г., I, 147; Историч. очерки нар. слов. и искусства *Буслаева,* I, 503.

[2]) *Православн. Собесѣдн.* 1858 г., I, 147.

[3]) Поэтич. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* III, 702; *Русск. Бесѣда* 1858 г., I ст. *Максимовича,* 78; *Цебриковъ,* 275—277; *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы. Этимъ народнымъ вѣрованіемъ отчасти напоминается то древне-языческое понятіе, что съ началомъ весны являлись на землю свѣтлые боги и подавали ей плодородіе.

[4]) О велик. Господ. и Богород. праздн., Кіевъ, 1835 г.

обычая открывать въ храмахъ на всю пасхальную седмицу царскія двери. По толкованію св. Іоанна Златоустаго, отверстіе этихъ вратъ знаменуетъ отверстіе небесъ [1]). Обрядъ христосованія, какъ извѣстно, перенесенъ къ намъ изъ Греціи. Что касается самаго значенія этого обряда, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ, по мысли христіанской церкви, служитъ выраженіемъ общей радости и всеобщаго прощенія, которое даровано намъ воскресеніемъ Спасителя [2]). Потому-то наши предки на праздникъ Пасхи христосовались не только съ живыми, но и съ умершими. Обычай этотъ въ старину особенно наблюдали благочестивые старики и старушки, которые на Пасху ходили на кладбища, на эту ниву Божію, и христосовались съ своими покойниками, сопровождая обыкновенно этотъ обрядъ плачемъ, стонами и разными причитаніями [3]). Не менѣе также уважается въ нашемъ народѣ другое благочестивое обыкновеніе, освящаемое самою церковію, именно—употребленіе на Пасху красныхъ яицъ. Въ яйцѣ, скрывающемъ жизнь птенца, наши предки могли видѣть наглядное изображеніе живоноснаго гроба и воскресенія Христова; съ другой стороны, воскресенское яйцо своимъ краснымъ цвѣтомъ легко могло напоминать ту безцѣнную кровь, которою исходатайствовано намъ вѣчное спасеніе. О началѣ обыкновенія употреблять на Пасху красныя яйца въ Греціи сохранилось цѣлое преданіе, въ которомъ виновницею этого обычая представляется св. Марія Магдалина. Преданіе это говоритъ, что по вознесеніи Спасителя на небо Св. Марія Магдалина, пришедъ въ Римъ для проповѣданія Евангелія, предстала предъ императора Тиверія, и поднеся ему красное яйцо, сказала: „Христосъ воскресе!" и такимъ образомъ начала свою проповѣдь. Первенствующіе христіане, узнавъ по слуху объ этомъ простосердечномъ приношеніи св. Магдалины, начали подражать оному и при воспоминаніи воскресенія Христова дарить другъ друга яйцами [4]). Это обыкновеніе въ послѣдствіи времени стало всеобщимъ. Преданіе это подтверждается упоминаемою ученымъ Грекомъ Константиномъ Экономидомъ въ сочиненіи его объ этомъ предметѣ рукописью X вѣка, которая хранится въ мо-

[1]) Бесѣда на послан. къ Ефесеямъ, III, 193.

[2]) О велик. Господ. и Богород. праздн. Кіевъ, 1835 г.

[3]) Отголоски старины *Любецкаго,* 230.

[4]) О велик. Господ. и Богород. праздн. Кіевъ, 1835 г.

настырѣ св. Аѳанасіи, находящемся недалеко отъ Ѳессалоники, и въ которой сказано, что обыкновеніе это существуетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ и получило начало отъ св. Маріи Магдалины [1]). Впрочемъ, обычай подобнаго рода былъ извѣстенъ въ глубокой дохристіанской древности. Извѣстно, что всѣ народы въ Европѣ и Азіи въ язычествѣ имѣли обыкновеніе во время празднованія новаго года, который обыкновенно начинался почти въ одно время съ христіанскою Пасхою, ставить на столъ яйца и дѣлать изъ нихъ другъ другу подарки. Въ Персіи до сихъ поръ этотъ обычай соблюдается. Такъ Ле-Брюинъ, описывая свое путешествіе, замѣчаетъ, что въ 1704 году ему случилось быть въ Персіи въ самый праздникъ новаго солнечнаго года, во время котораго жители дарили другъ друга крашеными яйцами [2]). Въ глазахъ древнихъ народовъ, какъ объясняетъ Плутархъ, яйцо представляло нѣкоторымъ образомъ Творца, во всемъ вседѣйствующаго и все въ Себѣ заключающаго; такъ, по его словамъ смотрѣли на яйцо Египтяне, Персы, Римляне, Греки и другіе народы [3]). Обращаясь затѣмъ къ временамъ древне-русской жизни, замѣтимъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ, соединявшихся издревле съ употребленіемъ воскресенскаго яйца. Извѣстно, что на пасхальной утренѣ наши цари, передъ тѣмъ какъ христосоваться, прикладывались къ иконамъ и христосовались съ духовенствомъ и боярами, при чемъ болѣе близкихъ изъ нихъ жаловали къ рукѣ, раздавая яйцы гусиныя, утиныя, куриныя, также деревянныя, росписанныя по золоту яркими красками въ узоры или цвѣтными травами [4]). Приготовленіемъ такихъ яицъ къ празднику Пасхи въ старину на Руси занимались пекари, иконописцы, травщики Оружейной Палаты и монахи Троицко-Сергіевой лавры. [5]) Что касается простого народа, то кромѣ употребленія яицъ при христосованіи, онъ употребляетъ ихъ какъ символы всего жизненнаго и цвѣтущаго въ природѣ. Такъ, на праздникъ Пасхи наши крестьяне ставятъ на столъ кадку съ зернами пшеницы, зарывая въ нее воскресенское яйцо, и зерны эти берегутъ для посѣва; отправляясь

---

1) Тамъ же.

2) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, I, 536—537.

3) Опыт. повѣств. о древн. русск. *Успенскаго*, II, 221—222.

4) Отголоск. старин. *Любецкаго*, 219—220.

5) Домашній бытъ русск. царей. *Забѣлина*.

сѣять ленъ, кладутъ въ мѣшокъ, наполненный сѣменами яйца и при посѣвѣ этихъ сѣмянъ разбрасываютъ по полю яичную скорлупу, приговаривая: „Роды Боже конопли билы, якъ яйцо". Также есть у нѣкоторыхъ хозяевъ обычай гладить воскресенскимъ яйцомъ домашній скотъ, особенно лошадей, въ знакъ желанія, чтобъ они были гладки какъ яйцо [1]). Не говоримъ уже о томъ, что изстари у Русскаго народа яйцо, особенно на праздникъ Пасхи, служитъ своего рода игрушкой: оно употребляется, какъ извѣстно, для битковъ, катанья и другихъ развлеченій. Впрочемъ такого рода обращеніе съ воскресенскимъ яйцомъ не считалось у нашихъ предковъ приличнымъ и умѣстнымъ: въ монастырскихъ указахъ XVII столѣтія, на ряду съ другими суевѣріями, запрещается биться яйцами [2]). Въ древней христіанской церкви, какъ извѣстно, праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова посвящался по преимуществу дѣламъ благотворительности. Подобно тому у насъ на Пасху Русскіе государи посѣщали застѣнки, больницы, богадѣльни, плѣнныхъ иностранцевъ и колодниковъ и привѣтствуя ихъ: „Христосъ воскресе", надѣляли одеждою, деньгами, пищею. Вообще всю свѣтлую седмицу наши цари и царицы посвящали богомолью, путешествуя по ближнимъ и дальнимъ монастырямъ, и щедрой раздачѣ милостыни нищимъ и увѣчнымъ [3]). На праздникъ Пасхи у насъ, по исконному обычаю, священники и церковно-служители ходятъ въ городахъ и въ селахъ по домамъ съ священными иконами, съ пѣніемъ праздничныхъ стиховъ и вообще съ молитвенными благословеніями [4]). Это извѣстно у насъ подъ именемъ славленія Христа. При этомъ во многихъ мѣстахъ Великороссіи принято за обычай отправляться въ сопровожденіи священно-служителей съ иконами и хоругвями на поля, засѣянныя озимыми хлѣбами. Во время этого богомолья многіе соблюдаютъ строгую умѣренность въ пищѣ и питіи, а иные почти и постятся, не употребляя во все продолженіе ношенія иконъ мяса, и при этомъ хозяева просятъ въ своихъ молитвахъ Воскресшаго, да воскреситъ Онъ и все посѣянное на полѣ [5]).

---

[1]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аванасьева*, I, 537.

[2]) Акты Юридич., 357.

[3]) Отголоск. старины. *Любецкаго*, 220.

[4]) О велик. Господ. и Богород. праздн. Кіевъ, 1835 г.

[5]) Тамъ же.

Въ западной и южной Руси во время обхода съ молитвою домовъ священники благословляютъ еще столы съ разнаго рода яствами, которыя обыкновенно приготовляются къ Пасхѣ въ большомъ количествѣ и разнообразіи. Замѣчательно при этомъ, что смотря на пасхальныя яства, какъ на вещи освященныя церковною молитвою, нашъ простой людъ съ особеннымъ благоговѣніемъ относится къ остаткамъ воскресенской трапезы. Такъ напримѣръ, наши поселяне стараются сберегать кости отъ пасхальнаго стола и частію зарываютъ ихъ на пашняхъ съ цѣлію предохранить нивы отъ града, частію держатъ въ домахъ и во время лѣтнихъ грозъ бросаютъ въ огонь, дабы отвратить ударъ грома и т. п. [1]). Съ давнихъ временъ положено нашею церковію чрезъ все продолженіе праздника Пасхи звонить во всѣ колокола. Обыкновеніе это особенно сильно въ Великой и Южной Россіи, гдѣ всегда въ это время находится весьма много охотниковъ звонить на колокольняхъ [2]). Цѣлодневный звонъ знаменуетъ въ семъ случаѣ духовное торжество и сердечную радость вѣрующихъ о побѣдѣ надъ врагами нашего спасенія [3]). Въ другихъ мѣстахъ на Великій день въ Великороссіи и Западной Россіи существуетъ обычай предъ пасхальною заутреней всходить на колокольню и стрѣлять оттуда изъ огнестрѣльныхъ орудій; также во время крестнаго хода на самой заутрени бить въ барабанъ. Первое изъ этихъ обыкновеній извѣстно у Лужичанъ [4]). Существуетъ народное повѣрье объ играніи въ Свѣтлое Воскресеніе солнца, какъ бы раздѣляющаго съ христіанами радость великаго праздника; поэтому многіе изъ простолюдиновъ нашихъ, весьма интересующихся этимъ мнимымъ явленіемъ, рано на праздникъ Пасхи, взбираются на колокольни, крыши, пригорки, чтобъ наблюдать за играніемъ солнца [5]). Наконецъ, въ

---

[1]) *Маякъ*, 1843 г., XI, матеріалы; Порядокъ народн. времясч. и праздн. обыч. въ сѣверо-зап. Руси, 49.

[2]) О велик. Господ. и Богород. праздн. Кіевъ, 1835; Отголоски стар. *Любецкаго*, 227.

[3]) О велик. Господн. и Богор. празд.

[4]) Общерусскій дневн. *Петрушевича*; Поэт. воззр. Славянъ на прир. *Аванасьева*, III, 702.

[5]) Общерусскій дневн. *Петрушевича*; Отголоски Стар. *Любецкаго*, 219; Преданія о нар. русск. суевѣр., повѣр. и обыч., 1861 г.

русскомъ быту изстари совершается въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія еще одинъ обрядъ, который несомнѣнно относится къ глубокой древности языческой; разумѣемъ такъ называемое обливаніе молодыхъ людей и дѣвицъ въ первые дни праздника Пасхи. Объ этомъ обычаѣ древнихъ славянъ читаемъ слѣдующее замѣчаніе въ Густинской лѣтописи: „отсихъ, т. е. языческихъ боговъ, единому нѣкоему богу на жертву людей топяху, ему же и до нынѣ, по нѣкіимъ странамъ память творятъ безумніи: въ день Воскресенія Христова собравшеся юніи играюще вмѣтаютъ человѣка въ воду, и бываетъ тогда дѣйствомъ тыхъ боговъ, си есть бѣсовъ, разбиваются и умираютъ или утопаютъ; но въ иныхъ же странѣхъ не вкидаютъ въ воду, но токмо водою поливаютъ, но единоче тому же бѣсу сотворяютъ" [1]). По свидѣтельству Ломоносова, въ его время въ простонародьи обливали водою въ наказаніе за небытіе у заутрени, а иногда просыпавшихъ ее бросали въ воду [2]). Извѣстно, что у Римлянъ весною въ мѣсяцѣ маѣ обливали другъ друга водой и купались въ Тибрѣ въ честь богини Маіи [3]). Сербы доселѣ наблюдаютъ особенный обрядъ Додоны, который имѣетъ символическое значеніе благодѣтельнаго и плодотворнаго вліянія весенней влаги и дождя [4]). Можно полагать, что и у насъ въ обрядѣ, пріуроченномъ къ важнѣйшему весеннему празднику Пасхи, наши предки выражали свои вѣрованія въ благодѣтельную и плодотворную силу весенней водной стихіи. Вѣрованіе это имѣло глубокое значеніе у нашихъ предковъ, которые даже приносили жертвы водной стихіи и приписывали цѣлебное значеніе весеннему снѣгу и дождю. Потому-то въ указѣ св. сѵнода, изданномъ въ 1721 году 17-го апрѣля, на ряду съ другими народными суевѣріями и остатками древняго язычества, строго запрещается и обычай обливанія на Пасху, какъ остатокъ темной дохристіанской старины. Именно въ указѣ этомъ говорится: „Въ Россійскомъ государствѣ какъ въ городахъ, такъ и весяхъ, происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно во всю святую седмицу

---

[1]) Полн. собр. русск. лѣт., II, 257.

[2]) Опыт. повѣств. о Россіи *Елагина*, 360; Опытъ повѣств. о древн. россійск. *Успенскаго*. 414.

[3]) Русск. простонар. праздн. *Снегирева*, III, 84.

[4]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, II.

Пасхи, кто не бываетъ на утрени, такого якобы штрафуя обливаютъ водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ. И хотя простой народъ дѣлаетъ себѣ будто забаву праздничную, однако отъ этой суетной забавы дѣлается не токмо здравію, но и животу человѣческому несчастіе; ибо онымъ отъ невѣждъ купаньемъ въ глубокихъ рѣкахъ иногда людей потопляютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапу обливающе ума лишаютъ". Извѣстно однако, что обряды обливанія на Пасху и доселѣ еще держатся во многихъ мѣстахъ среди нашего простонародія.

Нѣдѣля Ѳомина. Недѣля эта извѣстна въ народѣ Русскомъ подъ именемъ недѣли Проводной или Проводовъ, очевидно оттого, что ею оканчивается и провожается недѣля Свѣтлаго Христова Воскресенія [1]). Въ древней церкви греческой, какъ можно видѣть изъ 62-го слова св. Іоанна Златоуста, на недѣлѣ Ѳоминой было установлено поминовеніе умершихъ, которое совершается у насъ обыкновенно въ понедѣльникъ или вторникъ этой недѣли. Говоря объ этомъ установленіи, св. Іоаннъ Златоустъ спрашиваетъ своихъ слушателей: „Для чего отцы наши, оставивъ молитвенные домы въ городахъ, установили сегодня (разумѣя здѣсь вторникъ Ѳоминой недѣли) собираться внѣ города и на этомъ именно мѣстѣ?" И отвѣчаетъ: „Сегодня Іисусъ Христосъ сошелъ къ мертвымъ; потому здѣсь и собираемся мы, потому и самое мѣсто это называется кладбище". Итакъ, въ основаніи обыкновенія поминать умершихъ въ Ѳомину недѣлю лежитъ воспоминаніе, совершаемое въ эту недѣлю, о сошествіи Іисуса Христа въ адъ къ душамъ умершихъ. Кромѣ того, поминовеніе умершихъ въ Ѳомину седмицу есть возобновленіе постояннаго обычнаго моленія о нихъ, послѣ великихъ седмицъ Страстной и Пасхальной, въ кои и по субботамъ, какъ это бываетъ въ четыредесятницу, не совершается поминовеніе, за исключеніемъ поминовенія на полныхъ литургіяхъ. Совершеніе поминовенія въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли заповѣдуется въ церковномъ уставѣ (послѣдованіе Сырной и Ѳоминой недѣли). Въ реестрѣ поминовенія лицъ царскаго дома, тѣхъ изъ нихъ, память которыхъ приходится между субботою Лазаревою и Ѳоминымъ понедѣльникомъ, предназначено поминать во вторникъ Ѳоминой не-

[1]) Общерусск. дневн. Петрушевича.

дѣли. Поминовеніе въ Ѳомину недѣлю издревле у насъ называлось Радуницей, Радавницей, Радоницей, каковыя названія, по словопроизводству, ясно напоминаютъ собою о радости умершихъ или отрадѣ, получаемой ими отъ церковнаго поминовенія [1]). Такъ напр. въ Троицкой лѣтописи подъ 1372 годомъ замѣчается: „Литва и Ляхи и Жемоть пріѣдоша изгономъ къ Переяславлю по Велицѣ дни на другой недѣли во вторникъ на заутріе на радуницѣ“. Или же въ Кіевской лѣтописи 1493 г. говорится: „Тояжъ весны на Радуницу погорѣ Москва нутрь весь и казна у Чудова въ монастырѣ“. Нерѣдко же Радуница въ старину носила названіе Навіева дня [2]), отъ древне-славянскаго слова навій, означавшаго мертвеца. Нынѣ простой народъ называетъ поминовеніе на Ѳоминой недѣлѣ, какъ и въ старину, Радуницею, также Могилками, Гробками отъ хожденія на кладбище, или еще Родительскою, отъ поминовенія родителей и родственниковъ. Что касается самыхъ обрядовъ поминовенія, какіе совершались нашими предками въ это время, то они состояли въ слѣдующемъ. Съ наступленіемъ радуницы народъ цѣлыми семействами выходилъ на могилы своихъ предковъ, и здѣсь женщины и мужчины, садясь на гробахъ покойниковъ, съ плачемъ и рыданіемъ взывали къ ихъ душамъ, воспѣвая ихъ добродѣтели [3]). При этомъ многіе изъ людей благочестивыхъ считали долгомъ христосоваться съ покойниками и твердо вѣрили, что усопшіе могутъ отвѣчать на ихъ привѣтъ тѣмъ же. Въ Патерикѣ Печерскомъ дѣйствительно описывается, какъ въ 1463 г. тѣла печерскихъ усопшихъ святыхъ отвѣтили на голосъ священника въ Великъ день: „Христосъ воскресе!“ Послѣ оплакиванія и христосованія у нашихъ предковъ тутъ же слѣдовали богатыя угощенія, состоявшія преимущественно изъ блиновъ, пироговъ, яицъ, вина, пива, и въ концѣ концевъ плачевное торжество Радуницы заключалось въ собственномъ смыслѣ общимъ разгуломъ и игрищемъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что древне-Русскій народъ и въ этомъ не забывалъ своихъ покойниковъ и оставлялъ на гробахъ ихъ часть приносимыхъ имъ на кладбище

---

[1]) Бытъ русск. народа *Терещенко*, VI; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, стр. 47.

[2]) Памятн. стар. русск. лит., вып. 2, стр. 51.

[3]) Русск. простон. пр. *Снегирева*, III, 48 и далѣе.

явствъ и питья, думая, что по уходѣ поминающихъ умершіе не откажутся насладиться этими приношеніями [1]). Нельзя не признать, что разгулъ и угощеніе, связанные у нашихъ предковъ съ Радуницею, остались въ Русскомъ народѣ отъ дохристіанскаго поминовенія усопшихъ, и какъ видно, благодаря совпаденію съ церковнымъ поминовеніемъ на Ѳоминой недѣлѣ, безсознательно усвоены были чисто христіанскому обряду. Не безъ основанія замѣчаетъ Карамзинъ, что нашъ народъ, слѣдуя языческому обряду, совершаетъ надъ умершими обжорства и возліянія въ честь ихъ, и что, слѣдовательно, наши родительскія поминки напоминаютъ собою древне-языческій обрядъ поминовенія, совершавшійся въ началѣ весны и вообще древнюю тризну [2]). Что касается основанія, почему предки наши избирали начало весны для поминовенія усопшихъ, то вѣроятно, что въ этомъ случаѣ держались они того общаго вѣрованія, что весеннее время всеобщаго пробужденія природы было въ тоже время порою пробужденія и самыхъ душъ изъ темныхъ затворовъ адскихъ [3]). Не напрасно по этому Стоглавъ, вооружаясь противъ разнаго рода суевѣрій и обрядовъ своего времени, запрещалъ между прочимъ на радуницу всякое бѣснованіе [4]).

Недѣля Муроносицъ. Недѣля эта изстари посвящается въ Русскомъ народѣ такъ называемому бабьему празднику, когда обыкновенно пожилыя и старыя женщины устрояютъ для себя общія гулянья въ рощахъ съ угощеніями, плясками и пѣснями, которыя часто продолжаются цѣлую ночь [5]). Можно думать, что основаніемъ, почему именно женщины избрали эту недѣлю для своего праздника, послужила мысль о святыхъ муроносицахъ, воспоминанію которыхъ наша церковь посвящаетъ эту недѣлю, и которыя вообще, по народному представленію, считаются какъ бы патронами женскаго пола.

Праздникъ Преполовенія. Въ этотъ день, какъ извѣстно, церковь наша съ воспоминаніемъ объ освященіи отъ ангела воды въ купели Силоамской соединяетъ воспоминаніе ученія Іисуса Христа

---

[1]) Русск. прост. празд. *Снегирева,* III, 49—50.
[2]) Ист. Росс. Гос. *Карамзина,* V, прим. 25.
[3]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* II, XXIV.
[4]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова,* вопр. 25.
[5]) Бытъ Р. Н. *Терещенко,* VI, 26; Общер. дн. *Петрушевича.*

*

о водѣ живой, т. е., о Святомъ Духѣ (Іоан. 7, 38), и при этомъ молится Господу о напоеніи всѣхъ жаждущихъ спасенія водами благочестія. На этомъ основаніи въ нашемъ отечествѣ и пріуроченъ ко дню преполовенія благочестивый церковно-народный обычай освящать воду на рѣкахъ, въ колодцахъ,—и эта вода подобно водѣ Богоявленской считается весьма важнымъ освятительнымъ средствомъ въ домашнемъ употребленіи. Въ связи съ этимъ обычаемъ, безъ сомнѣнія, находится и другой, по которому наши поселяне въ сопровожденіи священниковъ совершаютъ особые крестные ходы на поля, при чемъ обыкновенно надъ нивами, засѣянными хлѣбомъ, читаются установленныя молитвы и священникъ окропляетъ нивы святою водою [1]).

Вознесеніе Господне. Въ память Вознесенія Господня на небо, простолюдины наши пекутъ большіе продолговатые пироги, верхняя корка которыхъ выкладывается поперекъ перекладинами; эти пироги называются лѣсеньками, лѣстовками, лѣствицами [2]). По заведенному обычаю они по мѣстамъ приносятся въ церковь и надъ ними служатъ молебствія, послѣ которыхъ одна часть этого печенья отдается причту, а другая идетъ въ пользу нищихъ [3]). Во многихъ мѣстахъ поселяне, приготовляющіе къ празднику Вознесенія лѣстовки, строго наблюдаютъ правило дѣлать на нихъ не больше семи перекладинъ, которыя въ этомъ случаѣ указываютъ на семь небесъ. Съ этими лѣстовками послѣ молебствія многіе взлѣзаютъ на колокольни и бросаютъ ихъ оттуда на землю. Смотря по тому, упадетъ ли лѣстовка вдоль или поперекъ къ церкви, останется ли она цѣла или разобьется,—всякій гадаетъ, въ которое изъ семи небесъ онъ попадетъ послѣ смерти. Если напримѣръ, всѣ семь ступенекъ останутся цѣлы,—это хорошій признакъ, значитъ—быть въ раю; если лѣстовка разобьется въ дребезги, это знакъ великихъ грѣховъ, затрудняющихъ путь въ царствіе небесное, и т. д. [4]). Съ этимъ суевѣріемъ, сохранившимся отъ незапа-

---

[1]) Общер. дн. *Петрушевича; Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Поэт. воззрѣн. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* I, 172.

[2]) Тамъ же. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне въ день Вознесенія пекутъ блины, говоря о нихъ: „Христу на опучи“.

[3]) Поэт. возз. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* I, стр. 72—73.

[4]) *Журн. М. Н. Пр.* 1851 г., X, обозр. губ. вѣд., 8—9; Поэтич. возз. Слав. на прир. *Аѳанасьева,* I, 124 и 125.

мятной старины, въ древней Руси господствовало не менѣе грубое представленіе о загробной жизни, по которому души умершихъ нуждались будто въ разнаго рода естественныхъ средствахъ для достиженія небесъ, подобно тому, какъ обыкновенный человѣкъ нуждается въ какой-либо подставкѣ для лазанья на неприступную высоту. Потому-то древніе Руссы имѣли обычай напримѣръ, сберегать ногти умершихъ, которые будто бы помогали имъ взлѣзать на высокую гору небесъ; съ этою же цѣлію клали въ гробъ покойниковъ ременныя и другаго рода лѣствицы. Такъ въ сказаніи о житіи князя Константина Муромскаго говорится, что наши предки „по мертвыхъ ременныя плетенія древолезная съ ними въ землю погребаху“ [1]). Еще и нынѣ можно видѣть, что въ сороковой день по смерти усопшаго наши простолюдины, чиня поминки, ставятъ на столъ вмѣстѣ съ блинами, нарочито испеченную изъ тѣста лѣствичку, вѣроятно имѣя при этомъ мысль о болѣе удобномъ способѣ взбираніи на небо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый день похоронъ приготовляется для этой же цѣли хлѣбная лѣстница величиною въ аршинъ, которая ставится на столъ при выносѣ гроба [2]).

Недѣля Святыхъ Отецъ. Недѣля эта у нашихъ предковъ называлась недѣлею Русальною [3]), какъ это особенно видимъ изъ древнихъ лѣтописей. Такъ напримѣръ, въ Кіевской лѣтописи подъ 1015 г. замѣчается: „Володиміру бысть болѣзнь крѣпка, ею же скончася маіа въ 10 день русальныя недѣли“ [4]). Что касается самаго имени русальный, русалія, то оно извѣстно было не только у нашихъ предковъ, но и у другихъ народовъ, напримѣръ, въ Греціи, Италіи, Въ примѣчаніи Вальсамона на греческую кормчую въ 42-й главѣ упоминается о русаліяхъ, празднуемыхъ по какому-то древнему предосудительному обычаю въ иныхъ странахъ. Въ одномъ харатейномъ Прологѣ XV вѣка въ житіи преподобнаго Нифонта упоминается о русаліяхъ, которыя представляются здѣсь въ видѣ какихъ-то бѣсовскихъ игрищъ, противъ которыхъ, между прочимъ, остерегалъ

---

[1]) Истор. Госуд. Росс., I, прим. 226.

[2]) *Этногр. Сборн.*, I, 28, V, 19—82; Послов. *Даля*, 299; Поэт. воззр. Слав. на прир., 1, 124.

[3]) Общерусск. дн. *Петрушевича*; И. Г. Р. *Карамзина*, III, прим. 10.

[4]) Тамъ же.

вѣрующихъ этотъ св. угодникъ [1]). Дюканжъ говоритъ, что послѣ Пасхи въ Италіи совершался праздникъ Розарій, названный такъ, по его мнѣнію, отъ цвѣтенія въ эту пору розъ, отчего и праздникъ Пятидесятницы въ Италіи назывался „Pascha rozala vel rosareum“. При этомъ кстати замѣтить, что древніе Римляне въ мѣсяцѣ маѣ украшали себя розами, которыя у нихъ посвящались усопшимъ, гробницы предковъ, majorum, и обрядъ этотъ назывался Rosalia [2]); нашъ Стоглавъ, осуждая разные суевѣрные обычаи и вѣрованія, существовавшіе въ его время въ Русскомъ народѣ, сильно вооружается противъ Русалій, описывая ихъ, какъ богомерзкій и бѣсовскій праздникъ [3]). Можно поэтому принять за вполнѣ достовѣрное, что Русалія была какое-то особенное праздество, оставшееся отъ временъ язычества, но совпавши въ христіанскую эпоху съ недѣлею Святыхъ Отецъ, дало послѣдней названіе недѣли Русальной. Впрочемъ, Русскій народъ съ именемъ Русальной недѣли соединяетъ еще представленіе о русалкахъ, темныхъ существахъ, которыя выходятъ будто изъ утопленицъ и дѣтей, являющихся на свѣтъ мертвыми, или же умирающихъ некрещенными. По представленію народной фантазіи, русалки считаются жительницами водъ, существами нагими и прекрасными. На недѣлю Святыхъ Отецъ онѣ выходятъ изъ своихъ подводныхъ жилищъ, плещутся въ полночь при лунѣ на поверхности воды, или же качаются въ лѣсахъ на деревьяхъ, бѣгаютъ по полямъ, заманивая прохожихъ, чтобы защекотать ихъ до смерти и т. д. [4]). Судя по самому названію русалокъ и тому обстоятельству, что онѣ обыкновенно, какъ вѣритъ Русскій людъ, являются на землю на недѣлю Святыхъ Отецъ, можно думать, что седмица эта получила названіе Русальной, если не отъ Русалій, то отъ русалокъ. Древне-Русскій народъ на Русальной недѣлѣ въ четвергъ совершалъ особенный праздникъ, который назывался Семикомъ. Имя семика производятъ отъ числа семь, такъ какъ онъ обыкновенно

---

[1]) *Вѣстн. Евр.* 1827 г., № 8, стр. 272—288; *Правосл. Собесѣд.* 1860 г. XI, 293. Въ Азбуковникѣ русалія толкуется: игрища, игры скоморожскія. *Сахаровъ*, Ск. Р. Н., II. 182.

[2]) Русск. простон. праздн. *Снегирева*, IV, стр. 1—17.

[3]) Стоглавъ, изд. *Кожанчикова*, стр. 187.

[4]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы; Очерки Россіи, *Пассека*, III, стр. 188; Русск. простон. празд. *Снегирева*, IV, стр. 1—17.

приходится на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ, отъ чего еще и самая седмица эта нерѣдко извѣстна была въ старину подъ именемъ Семицкой. Въ Семикъ, какъ въ одинъ изъ весеннихъ праздниковъ народныхъ, народъ цѣлыми толпами отправляется въ поля и рощи, собираетъ разныя травы, преимущественно благовонныя,—чаберъ, мяту, зорю и калуферъ, рубитъ молодыя березки и другія деревья. Въ то же время по городамъ и селамъ стѣны внутри домовъ убираются древесными вѣтвями, полы устилаются скошенною травою, окна пахучею зеленью и цвѣтами. По дворамъ и улицамъ устанавливаются въ землю цѣлые ряды березокъ, липокъ и кленовъ, такъ что каждый городъ и деревня превращаются на нѣсколько дней въ зеленые сады [1]). Отъ такого повсемѣстнаго употребленія зелени на семикъ, недѣля Святыхъ Отецъ или семицкая получила также въ народѣ названіе Зеленой. Въ Малороссіи семиковая зелень называется попросту клечанье; отсюда вышло здѣсь особое названіе семицкой недѣли Клечальною [2]). Замѣтимъ, что русальная зелень въ глубокой древности по языческой символикѣ пользовалась большимъ уваженіемъ и служила одною изъ важнѣйшихъ особенностей, которыми обставлялись древне-народныя празднества. Извѣстно, что не только наши предки, но и другіе народы въ язычествѣ обожали старыя дерева, совершали подъ ихъ тѣнью празднества, здѣсь же они приносили жертвоприношенія. Относительно употребленія зелени въ видѣ вѣнковъ, нужно замѣтить, что обычай этотъ тоже весьма древній. Почти всѣ древнѣйшіе народы употребляли вѣнки во время приношенія жертвъ. Греки и Римляне надѣвали ихъ себѣ на голову во время народныхъ празднествъ и общественныхъ торжествъ. Въ этихъ случаяхъ вѣнокъ считался эмблемою безсмертія знаменіемъ перехожденія души на небо и союзомъ мертвыхъ людей съ живыми [3]). На этомъ основаніи легко предположить, что семицкій вѣнокъ послужилъ у насъ средствомъ загадыванія о будущей судьбѣ, жизни, смерти и другихъ обстоятельствахъ. Кромѣ указанной чисто народной стороны въ празднованіи древне-русскаго семика, нужно замѣтить еще церковную особенность этого

---

[1]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Афанасьева*, III, стр. 704—705.

[2]) *Маякъ* 1843 г., XI, матеріалы.

[3]) Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV.

дня, именно поминовеніе и погребеніе умершихъ. Общимъ мѣстомъ для совершенія обряда служили такъ называемые убогіе дома, скудельницы, гноища [1]), которыхъ было очень много въ древней Руси, особенно въ Москвѣ и болѣе извѣстныхъ городахъ, напримѣръ, въ Новгородѣ [2]). Убогіе дома эти устроились особенно во время разныхъ общественныхъ бѣдствій, какъ напримѣръ, моровой язвы, голода, нашествія враговъ и назначались для предохраненія живущихъ отъ заразы, а тѣлъ усопшихъ отъ поруганія, а также служили мѣстомъ исполненія надъ ними церковнаго погребенія. Въ день семика въ убогихъ домахъ совершалось отпѣваніе умершихъ, для чего приходили сюда съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи архіереевъ, какъ это обыкновенно дѣлалось въ Москвѣ [3]). Къ этому дню набожные люди покупали гробы и саваны, холсты и полотно и отправлялись съ ними за крестнымъ ходомъ въ убогіе дома. Тамъ находился большой сарай или амбаръ съ глубокимъ ямникомъ, въ которомъ обыкновенно складывались трупы усопшихъ. Въ особенности осенью и зимою собирали, напримѣръ въ Москвѣ, по городскимъ пустырямъ, захолустьямъ и по кривымъ безлюднымъ переулкамъ, тѣла замерзшихъ и убитыхъ, и свозили ихъ въ эту общую яму. Зимою по причинѣ неудобства копанья замерзшей земли ихъ незарывали въ могилы, а оставляли до весны, до того времени, когда земля оттаявала, и являлись доброхотные датели разныхъ принадлежностей для отпѣванія покойниковъ. Въ одной старинной пѣснѣ сказано про убогіе дома:

Тамъ ночь велика,
Спи до семика [4]).

[1]) Первое упоминаніе о заведеніи скудельницъ относится къ довольно древнимъ временамъ, именно къ XIII в., когда, по замѣчанію Новгородской лѣтописи подъ 1230 г., архіепископъ Спиридонъ поставилъ въ Полодкѣ скудельницу у св. Апостола въ ямѣ. Названіе убогій домъ значитъ у Бога, подъ покровительствомъ Божіимъ находящійся, скудельница - это названіе соотвѣтствуетъ бывшему близъ Іерусалима ослу скудельничу, купленному іудейскими архіереями за 30 сребренниковъ, цѣну предательства Іуды. Имя гноище отъ гніенія тѣлъ.

[2]) *Труды Общ. Истор. и Древн. Россійск.*, ч. III.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Отголоски старины *Любецкаго*, стр. 244—5.

Разбирая навалъ тѣлъ, обернутыхъ въ рогожи, одни изъ нашихъ предковъ отыскивали здѣсь своихъ родныхъ, другіе знакомыхъ, и всѣ вообще дѣйствовали въ этомъ случаѣ съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ: они голыми руками собирали и прикладывали отпавшіе члены къ трупамъ, одѣвали ихъ въ саваны, нѣкоторые сами рыли для покойниковъ могилы, засыпали ихъ землею, служили панихиды и тутъ же, исполнивъ этотъ христіанскій обрядъ погребенія совершали поминки. Наши цари любили посѣщать убогіе дома и дѣлали въ нихъ большіе вклады для нищей братіи и для поминовенія всѣхъ православныхъ христіанъ [1]. Въ церковномъ уставѣ 1668 года предписывается, кромѣ праздника Семика, посылать въ убогіе дома архимандрита и прочее духовенство, для совершенія общей панихиды 1-го октября [2]. Изъ грамоты 1548 года видимъ, что положено было совершать въ убогихъ домахъ подобную общую панихиду объ усопшихъ еще 21-го іюня или въ другой ближайшій къ этому сроку день [3]. Судя по характеру обычаевъ и обрядовъ, изъ коихъ слагался древне-русскій Семикъ, нельзя не замѣтить, что онъ представляетъ въ себѣ рѣзкую противоположность стихій христіанскаго и древне-языческаго міровъ, которая ведетъ насъ къ тому заключенію, что человѣколюбивый обрядъ поминовенія и погребенія усопшихъ введенъ при распространеніи христіанства въ Россіи для противодѣйствія остаткамъ идолослуженія. Церковь противопоставляетъ въ этомъ случаѣ языческому Семику христолюбивое погребеніе странныхъ, чувствованіямъ веселья, мысль о смерти, набожность и благотвореніе [4].

Недѣля Пятидесятницы. По древне-русскому народному мѣсяцеслову, недѣля эта ставится въ тѣсной связи съ предшествующею недѣлею Святыхъ Отецъ и Семикомъ. Тѣ же самыя названія, какія у нашего народа носитъ недѣля Святыхъ Отецъ, усвояются недѣлѣ Пятидесятницы, какъ напримѣръ, названія Русальной, Зеленой, Клечальной [5]. Въ сѣверо-западной Руси и въ Малороссіи, впрочемъ,

[1] Опис. Московск. Троицк. церк. свящ. *Орлова.* 1844 г.; Отгол. стар. *Любецкаго,* 244.

[2] *Древняя Россійск. Вивліоѳика,* т. X.

[3] Акт. Арх. Эксп., I, 41.

[4] *Труды Обществ. Ист. и Древн. Росс.,* III, кн. 2, стр. 109.

[5] Общер. дн. *Петрушевича.*

праздникъ Пятидесятницы извѣстенъ подъ именемъ зеленыхъ святъ [1]). Характеръ народныхъ обрядовъ и вѣрованій, которые изстари пріурочены къ празднику Пятидесятницы, слишкомъ близокъ къ недѣлѣ Русальной или Семику. Въ празднованіи нашимъ народомъ Троицы тоже рѣзко бросается въ глаза смѣшенность древне-языческихъ обычаевъ и представленій съ понятіями, имѣющими близкое отношеніе къ христіанству. По обычаю дни Пятидесятницы издавна посвящались Русскимъ народомъ такъ называемому развиванію и пусканію на воду вѣнковъ. Дѣвицы и молодые парни, которые обыкновенно принимались за это дѣло, занимали всѣхъ гаданіями, особенно о брачномъ союзѣ, супружеской любви, жизни, смерти и т. п. Такъ если вѣнокъ, сбереженный отъ Семика до Троицына дня, уцѣлѣлъ свѣжимъ, разчитываютъ на долголѣтіе и счастливое супружество; если изсохъ, ожидаютъ скорой смерти. Если брошенный вѣнокъ уплывалъ, не коснувшись берега, это предвѣщало исполненіе желаній, счастливый бракъ, долголѣтнюю жизнь; если вѣнокъ кружился на одномъ мѣстѣ, это знакъ неудачи: свадьба разстроится, любовь останется безъ отвѣта; если потонетъ—знакъ смерти, вдовства, бездѣтной жизни и т. п. [2]). Нужно замѣтить, что вѣнки, какъ средство для гаданій, употреблялись не только у насъ, но и у другихъ народовъ древности. Въ Греціи цвѣты и вѣнки древесные также употреблялись для волхвованія, Греки подобно нашимъ предкамъ бросали ихъ въ воду—море, ручьи и рѣки [3]). Вообще вѣнокъ имѣлъ значеніе любви и брака [4]), каковое, безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ и у нашихъ предковъ, въ праздничныхъ гаданіяхъ на Троицу. Къ празднику Троицы пріуроченъ былъ еще на Руси благочестивый обычай убирать храмы разными деревьями, или вѣтками, травами и цвѣтами. Для этого обыкновенно еще наканунѣ этого праздника благочестивые прихожане привозили деревья, разставляли ихъ около перилъ, столбовъ, клиросовъ и по угламъ церквей, прикрѣпляли ихъ за образа, подсвѣчники и люстры, полъ усыпали травою, а мѣст-

---

[1]) Поряд. нар. врем. *Бермана*, 7.

[2]) Поэт.. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, III, стр. 707.

[3]) Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, стр. 131.

[4]) Поэт. воззр. Слав. на прир., III, стр. 707.

ныя иконы украшали цвѣтами. Утромъ на самый праздникъ женщины, дѣвушки и дѣти приходили къ обѣднѣ съ пучками цвѣтовъ и пахучихъ травъ, и потомъ вся эта растительность, особенно цвѣты, которые находились подъ книгою читавшихъ молитвы священниковъ, брались нѣкоторыми въ дома и сохранялись какъ святыня и лекарственное средство противъ разнаго рода недуговъ [1]). Обыкновеніе это со всѣми указанными особенностями наблюдается большею частью и нынѣ, особенно въ сельскомъ простомъ быту. Что касается основанія для такого церковнаго употребленія на Троицу древесныхъ вѣтвей, цвѣтовъ, травъ, то нужно полагать, что церковь наша заимствовала этотъ обычай отъ ветхозавѣтной церкви. На праздникъ Пятидесятницы древніе Евреи, по закону Моисееву, приносили во храмъ начатки жатвы, которая въ Палестинѣ оканчивалась около этого времени, т. е., въ половинѣ нашего мая [2]). Тогда же, еще въ память синайскаго законодательства, у Іудеевъ принято было украшать дома, стогны, грады и синагоги цвѣтами и вѣтвями, которые въ весеннее время представляли одно изъ самыхъ естественныхъ приличныхъ украшеній. Сообразно указанному установленію и обычаю церкви ветхозавѣтной, и у насъ на праздникъ св. Троицы приносятся народомъ своего рода начатки обновляющейся весны въ даръ Святому Духу, зиждителю всего [3]). Кромѣ того, употребленіе въ этомъ случаѣ зелени въ новозавѣтной церкви служитъ знаменіемъ новой духовной жизни, открывшейся въ новозавѣтной церкви съ сошествіемъ Святаго Духа на апостоловъ и выраженіемъ вѣры въ воскресеніе мертвыхъ, поминаемыхъ въ Троицынъ день. Но нельзя, кажется, отрицать того, что благочестивый обычай этотъ получилъ у насъ особенную силу подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ ему обычаевъ чисто народныхъ. Кромѣ того, что сказано нами выше объ этихъ обычаяхъ, извѣстно, что въ дохристіанской Руси, какъ и у другихъ народовъ древности, древесные вѣтви и цвѣты служили украшеніемъ храмовъ въ дни праздничные во время торжественныхъ жертвоприношеній; древесными вѣтвями тоже сопровождались важнѣйшія церемоніи. Въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 705; *Древн. Росс. Вивліов.*, XI, 140; Домашн. бытъ русск. цар. *Забѣлина*; Отголоск. стар. *Любецкаго*, 249—50.

[2]) Левитъ XXIII. 10—11.

[3]) О вел. Госп. и Богор. праздн., 1835. Кіевъ.

древнія времена были общеизвѣстными символами масличная вѣтвь—мира, лавровая—побѣды и славы, дубовая—мужества. Относительно березы, которая получила у насъ на праздникъ св. Троицы преимущественное значеніе предъ другими деревами, замѣтимъ, что она была символомъ весны. Если поэтому сопоставимъ это употребленіе березы съ извѣстными намъ обрядами Семика, то легко отсюда заключить, что наши чисто народные обычаи могли способствовать усвоенію и укрѣпленію въ древней русской жизни подобныхъ церковныхъ обычаевъ и слишкомъ незамѣтно могли смѣшаться съ ними, принявъ христіанское значеніе. Но въ народѣ смѣсь церковныхъ обычаевъ съ дохристіанскими представляетъ грубый характеръ, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующей пѣсни, распѣваемой на Троицу въ хороводахъ:

Благослови Троица;
Богородица,
Намъ въ лѣсъ пойдти
Намъ вѣнки завивати,
Ай дидо, ай ладо
Намъ вѣнки завивати
И цвѣты сoривати [1]) и т. п.

Наконецъ замѣтимъ, что праздникъ св. Троицы въ древней Руси имѣлъ немаловажное значеніе юридическое. Извѣстно, что до XII вѣка онъ служилъ на Руси однимъ изъ сроковъ, когда наши предки ставились въ Москвѣ на царскій судъ и вносили разныя подати, какъ это видно изъ судебныхъ грамотъ [2]).

Обозрѣвъ содержаніе русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, мы видимъ такимъ образомъ, что оно слагается, съ одной стороны, изъ элемента религіознаго, въ основѣ котораго лежитъ церковный мѣсяцесловъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, и съ другой—изъ элемента народнаго, предметомъ кое служатъ разныя древне-русскія вѣрованія и преданія, обычаи и обряды. Конечно, если возьмемъ въ отдѣльности которую-либо изъ его частей, то какъ та, такъ и другая, будучи разсматриваемы сами по себѣ, представятъ свои особенности. Но изъ этого еще нельзя

---

[1]) Поэт. воззр. Слав. на прир. *Аѳанасьева*, III, стр. 706.

[2]) Тамъ же.

вывести понятія о характерѣ общаго содержанія русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова. Для полной оцѣнки всего его содержанія необходимо опредѣлить, на сколько была возможна сама по себѣ связь между составными его элементами, и если она осуществилась на дѣлѣ, то на сколько она состоятельна.

Лучшими данными для сужденія о томъ могутъ быть для насъ основанія, по которымъ совершалось развитіе русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, а потому разберемъ ихъ обстоятельнѣе, чтобы видѣть связь составныхъ частей его содержанія.

Первое основаніе, выразившееся въ образованіи русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, названо было у насъ церковно-народно-историческимъ, такъ какъ связь въ этой части его обусловливается исключительно данными историческими. Здѣсь всѣ почти религіозно-народныя вѣрованія относительно святыхъ вытекаютъ изъ ихъ жизнеописаній, сказаній о чудесахъ, церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, иконныхъ изображеній, народныхъ преданій и легендъ, а потому многія изъ этихъ вѣрованій, имѣя подъ собою нѣкоторую историческую почву, могутъ быть въ извѣстной степени оправданы и догматическими данными христіанской церкви. Въ посланіи къ Коринѳянамъ апостолъ Павелъ ясно говоритъ, что въ церкви признаются дѣйствительными разные дары благодати, источникомъ которыхъ служитъ дѣйствующій въ церкви Духъ Святый [1]): отсюда естественно становятся возможными и вѣрованія въ Божіихъ угодниковъ, особенно по ихъ религіозно-нравственному значенію въ жизни народной. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что значительная часть указанныхъ вѣрованій въ особенныя дѣйствія и чудеса святыхъ отличается у Русскаго народа довольно утилитарнымъ взглядомъ: по понятію его, почти всѣ церковно-народные святые являются преимущественно покровителями и хранителями матеріальнаго состоянія людей, и именно эта особенность въ народныхъ воззрѣніяхъ весьма нерѣдко составляетъ плодъ собственно народной фантазіи.

Другое основаніе въ развитіи древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова мы назвали филологическимъ или звуковымъ, такъ какъ въ немъ исключительное значеніе имѣетъ слово, будетъ

[1]) 1-е Коринѳ., гл. 12, ст. 45—6.

ли оно взято отдѣльно въ своемъ корнѣ, или по отношенію къ другому, съ нимъ сходному. Нужно вообще замѣтить, что слово человѣческое, по мнѣнію нашихъ предковъ, надѣлено было какою-то творческою, властительною и чародѣйствующею силою. Конечно, само по себѣ слово не могло имѣть такого сильнаго значенія по отношенію ко внѣшней природѣ, не могло заставить свѣтить солнце, падать дождь; но за то оно всецѣло владѣло внутреннимъ міромъ человѣка и тамъ проявляло свое чарующее вліяніе, создавая небывалые отношенія и образы, заставляя нашихъ предковъ основывать на нихъ свои религіозно-нравственныя убѣжденія. Очевидно, что истекающія изъ этого основанія народныя представленія и понятія еще менѣе могутъ быть пріурочиваемы къ почитанію христіанскихъ святыхъ.

Наконецъ, третье основаніе русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова названо у насъ собственно мѣсяцесловнымъ или календарнымъ, оттого что въ немъ главное значеніе имѣетъ совпаденіе христіанскихъ праздниковъ и дней памяти святыхъ съ древнерусскими народными празднествами и вообще съ разными явленіями и обстоятельствами сельско-хозяйственнаго быта. Что касается примѣтъ и сельско-хозяйственныхъ наблюденій и замѣчаній, связанныхъ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ, то онѣ кажутся намъ явленіемъ вполнѣ естественнымъ и почти неизбѣжнымъ въ быту нашихъ предковъ, которые не имѣли самосостоятельно выработаннаго хозяйственнаго мѣсяцеслова. По самому характеру своему онѣ на столько просты и невинны, что съ перваго взгляда не заключаютъ въ себѣ ничего предосудительнаго для церковной стороны въ древне-русскомъ мѣсяцесловѣ. Но мы видимъ, что во многихъ случахъ подобнаго рода нашъ народъ придаетъ слишкомъ большое значеніе этому чисто случайному сближенію, такъ что нѣкоторые изъ святыхъ становятся въ глазахъ его какъ бы исключительными покровителями извѣстнаго рода сельско-хозяйственныхъ занятій, распорядителями тѣхъ или другихъ явленій окружающей природы. Очевидно, что это уже крайность, которая, какъ можно думать, обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ разнымъ апокрифическимъ сказаніямъ о вліяніи святыхъ на все существующее въ мірѣ, начиная отъ силъ благодѣтельныхъ и до самыхъ незначительныхъ его явленій. Кромѣ того, при самомъ поверх-

ностномъ взглядѣ на эту часть церковно-народнаго мѣсяцеслова рѣзко бросается въ глаза странная смѣсь христіанскихъ и языческихъ представленій и понятій, обусловливаемая совпаденіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ праздниковъ и дней святыхъ съ древнѣйшими празднествами древне-языческими; а въ пріурочиваніяхъ послѣдняго рода особенно ясно видны такія черты, по которымъ вся совокупность этихъ представленій и понятій не можетъ быть не признана остатками русскаго язычества и преданіями глубокой русской старины. Такъ можно думать, вопервыхъ, потому, что наши древніе лѣтописцы и вообще церковные писатели, упоминая объ этихъ вѣрованіяхъ, преданіяхъ и обрядахъ, прямо считаютъ ихъ остатками старины дохристіанской, обыкновенно называя ихъ языческими, еллинскими, погаными, идольскими, бѣсовскими и т. п.; вовторыхъ, потому, что пріурочиванія эти обыкновенно обставляются разными миѳическими обрядовыми пѣснями, сказками, заговорами, въ которыхъ имена и понятія христіанскія смѣшиваются съ названіями и суевѣріями древне-русскаго язычества; втретьихъ, потому, что въ вѣрованіяхъ и обрядахъ этихъ рѣзко выдвигается особенное вниманіе и благоговѣніе народа предъ могущественнымъ вліяніемъ силъ и явленій окружающей природы, которая представляется ему жилищемъ какихъ-то темныхъ существъ и духовъ, кои живутъ и дѣйствуютъ въ мірѣ; вчетвертыхъ, потому, что въ исполненіи самыхъ обрядовъ замѣтна въ нашемъ народѣ какая-то дѣтская склонность къ олицетворенію, по которому онъ кругомъ себя вездѣ видитъ дѣйствіе живыхъ грозныхъ и благодѣтельныхъ силъ; наконецъ, впятыхъ, доказательствомъ языческаго происхожденія указанныхъ вѣрованій и обрядовъ служитъ особенное обиліе разныхъ суевѣрныхъ примѣтъ и предзнаменованій, чародѣйствъ, заговоровъ и гаданій, какими особенно обставлены русскіе Святки, Масляница, Семикъ и т. п. Поэтому-то вся эта масса народныхъ вѣрованій и преданій, обычаевъ и обрядовъ, вышедшая изъ древне-русскаго язычества, не могла не быть враждебною христіанству, а отсюда само собою понятно, что церковь, требуя всегда и вездѣ забвенія языческихъ представленій и понятій, обрядовъ и обычаевъ, должна была необходимо вооружаться противъ нихъ и заботиться объ истребленіи вѣры въ языческія божества, жертвоприношеній и обрядовъ языческаго богослуженія и вообще всего, что носило на себѣ бо-

лѣе сильный характеръ дохристіанскаго культа. Но не смотря на это, второстепенные остатки древней религіи, какъ напримѣръ, вѣра въ предзнаменованія, и нѣкоторые народные обычаи и обряды, все-таки довольно упорно держались въ народѣ, чему, съ одной стороны, послужило то, что они имѣли гораздо болѣе приложенія къ жизни и оттого болѣе срастались съ нею, а съ другой—еще и то, что, потерявъ свой религіозный характеръ, они были болѣе терпимы, чѣмъ вѣра въ божество. Поэтому-то всѣ наши примѣты и заговоры, многіе обычаи и обряды не даромъ живутъ въ Русскомъ народѣ и доселѣ, хотя теперь простой нашъ людъ далеко не можетъ дать себѣ отчета, почему дѣлаетъ онъ все это, и непремѣнно въ урочное время, почему онъ обставляетъ извѣстныя свои празднества тѣми или другими обычаями или обрядами, и какое они имѣютъ значеніе. Мало того: весьма многое, что прежде имѣло цѣль религіозную, стало теперь простымъ народнымъ увеселеніемъ, или забавою.

Однимъ словомъ, при болѣе или менѣе внимательномъ и безпристрастномъ взглядѣ современнаго изслѣдователя, вся эта масса чисто народныхъ вѣрованій и преданій, празднествъ и обрядовъ, составляющихъ содержаніе древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, представляетъ въ настоящее время довольно своеобразную болѣе народную, чѣмъ языческую обстановку церковнаго элемента. Съ одной стороны, въ ней, ясно отражаются древне-бытовыя черты и особенности народнаго характера, а съ другой—чрезъ нее придается какая-то особенная художественная рельефность и живость церковно-народной жизни, представляющейся какъ-бы въ своего рода картинѣ, съ постоянными отливами истины и фантазіи, заблужденій и высокой правды. Явленіе это само по себѣ, странное, есть однако самый естественный и неминуемый результатъ столкновенія и борьбы двухъ противоположностей—ограниченной, наивной народности и безграничныхъ, общечеловѣческихъ стремленій и идей христіанскаго міра.

Иванъ Калинскій.